

**Вестник
Российско-Армянского
Университета**

гуманитарные и общественные науки

ISSN 1829-0450

(30)

Издательство РАУ

N3/2018

Հայ-Ռուսական համալսարան

Լ Ր Ա Բ Ե Ր

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
ՍԵՐԻԱ՝
ՀՈՒՄԱՆԻՏԱՐ ԵՎ ՀԱՄԱՐԱԿԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

(30)

ՀՌՀ Հրատարակչություն
№ 3/2018

Российско-Армянский университет

Печатается по решению Ученого Совета РАУ

Вестник РАУ

(серия: гуманитарные и общественные науки)

Главный редактор: *член-корреспондент НАН РА, д. экон. н., проф. Дарбинян А.Р.*
Заместитель главного редактора: *д. филос. н., проф. Аветисян П.С.*

Редакционная коллегия:

Аветисян С.С., д. юр. н., проф.; Мирумян К.А., д. филос. н., проф.; Енгоян А.П., д. полит. н., проф.; Мелконян А.А., д. ист. н., академик НАН РА; Ованесян С.Г., д. филос. н., проф.; Суварян А.М., д. экон. н., проф.; Саркисян О.Л., к. филос. н., доцент (отв. секретарь); Берберян А.С., д. псих. н., проф.; Сандоян Э.М., д. экон. н., проф.; Авакян М.Э., к. фил. н., доцент (отв. секретарь); Симонян А.А., д. фил. н., проф.; Маргарян Е.Г., д. ист. н., проф.; Золян С.Т., д. фил. н., проф.; Восканян М.А., д. экон. н., доцент; Гамбарян А.С., д. юр. н., проф.; Егиазарян А.К., д. фил. н., проф.

(30)

Издательство РАУ

№ 3/2018

Редакционно-издательский совет «Вестник» РАУ

Председатель РИС «Вестник» РАУ – ректор РАУ, член-корреспондент НАН РА, *д. эк. н., проф. Дарбинян А.Р.*

Заместитель председателя РИС «Вестник» РАУ – проректор по науке РАУ, *д. филос.н. Аветисян П.С.*

Состав РИС «Вестник» РАУ:

Погосян Г.А., академик НАН РА; Аветисян П.С., член-корр. НАН РА; Григорян А.П., академик НАН РА; Казарян Э.М., академик НАН РА; Суварян Ю.М., академик НАН РА; Мирумян К.А., д. филос. н., проф.

Журнал входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА и РИНЦ

Российско-Армянский университет, 2018г.

ISSN 1829-0450

© Издательство РАУ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Դարբինյան Ա.Ռ. Անկախության 25 տարին. յուրացված և չյուրացված դասերը.....	8
--	---

Статьи

Экономика и менеджмент

Макарян К.В. Эволюция человека сквозь призму Пирамиды Маслоу.....	13
Акопян Т.А. Влияние налогообложения на экономический рост Армении.....	38
Ավագյան Մ.Ս. ԱՊՀ երկրների տնտեսական ինտեգրման հիմնախնդիրները.....	53
Վարդանյան Ա.Է. ՀՀ ոչ արտադրական ենթակառուցվածքների ապահովվածության արդի վիճակի և արդյունավետության վերլուծությունը և գնահատումը	62
Սարգսյան Գ.Տ. Պետական-մասնավոր գործընկերության ժամանակ առաջացող ռիսկերի կառավարումը.....	71
Melkumyan H. The global currency system conterporary issues.....	77

Юриспруденция

Григорян А.М. Проблемы перерыва исковой давности по законодательству РА.....	83
Мейроян Э.С. Проблема терминологии в праве трансграничных водных ресурсов.....	89
Նալչաջյան Բ.Գ. Ֆինանսական վերահսկողության տեսակների ընդհանուր բնութագիրը.....	100
Саркисян Р.М. О вопросе определения критериев «достойной жизни».....	108

Քոլիտոլոգիա

- Քոչարյան Տ.Տ., Նիկողոսյան Ս.Վ.** Պետության՝ որպես առաջնային սուբյեկտի դերակատարությունը ազգային անվտանգության ապահովման համակարգում.....113
- Акопян А.А.** Проблема создания концепции взаимодействия Республики Армения и диаспоры в контексте становления стратегической культуры Армении.....121
- Ռուխլյան Լ.Մ.** Նեոագառական գաղափարախոսության ակունքները և արդի դրսևորումները հայաստանյան հասարակական-քաղաքական գործընթացներում.....132
- Աղայան Ն.** Պետության իմիջը որպես ազգային շահերի պաշտպանության միջոց տեղեկատվական անվտանգության համատեքստում.....139

Международные отношения и регионоведение

- Галоян К.А.** Политика Российской Федерации в Грузии в вопросе решения проблемы месхетинских турок.....147
- Սարգսյան Հ.Դ.** Չինաստանի փափուկ ուժի մեխանիզմները Հարավային Կովկասում.....156
- Бадоян Г.В.** О возвращении Окинавы в состав Японии в послеоккупационном периоде.....167
- Агасарян В.К.** Роль Катара в Сирийском кризисе.....178

Լինգվիստիկա

- Esayan M.** Implementation of ESP course (on the basis of technical sublanguages) in bilingual class.....183
- Kalachyan A.** Prevalence rate of loan words in modern English.....188

Փսիխոլոգիա

- Берберян А.С., Литке С.Г.** Психология времени. Осознанность хроногенеза как условие личностной безопасности и решения экзистенциальных проблем.....194

Бабаян А.Г. Рефлексивная деятельность как условие самопознания личности.....205

Журналистика

Тадевосян М.Р. Роль и место СМИ в структуре современных информационных потоков.....212

Литературоведение

Мкртчян Н.Г. «Хдаднокровное убийство» Трумена Капоте как проблемный очерк «американской мечты».....218

**ԱՆԿԱԽՈՒԹՅԱՆ 25 ՏԱՐԻՆ.
ՅՈՒՐԱՑՎԱԾ ԵՎ ՉՅՈՒՐԱՑՎԱԾ ԴԱՍԵՐԸ**

Ա.Ռ. Դարբինյան

*Հայ-ռուսական համալսարան
armen.darbinyan@rau.am*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Անկախացումից ի վեր Հայաստանը բավականին երկար ճանապարհ է անցել նոր քաղաքական, տնտեսական և սոցիալական համակարգեր ստեղծելու ուղղությամբ: Եվ այդ ճանապարհին բազմաթիվ մարտահրավերների է առնչվել, որոնց մի մասը կարողացել է լուծել, իսկ մյուս մասի պատասխաններն այդպես էլ չի գտել: Սույն հոդվածի խնդիրն է վերլուծել անցած ճանապարհը և հասկանալ՝ ինչն է պատճառը, որ մի շարք հարցեր ու խնդիրներ այդպես էլ լուծում չեն ստացել:

Հիմնաբառեր՝ Հայաստան, տնտեսություն, անկախություն, զարգացման մոդել:

Մենք բոլորեցինք անկախ պետականության քսանհինգամյա հոբելյանը, վերապրեցինք հայրենասիրական վերելքի 25-ամյա վաղեմության զգացմունքները, արտասանեցինք պահին համահունչ տոնական ճառերը: Ժամանակն է, սակայն, խոսել ԴԱՍԵՐԻՑ, քանզի, կարծես թե, մենք դեռևս լրջորեն չենք խորհել դրանց մասին և արդեն հասցրել ենք որոշ չափով հիասթափվել հեռանկարից:

ԴԱՍԵՐԸ ես թերևս կբաժանեյի երկու մասի. առաջինը՝ կոչիտարկելի այս նույն ժամանակահատվածում *համամարդկային* տեսանկյունից, և երկրորդը՝ պայմանավորված բուն հայաստանյան ընթացքով: Սկսեմ առաջինից.

ԴԱՍ ԱՌԱՋԻՆ.

Բոլոր տեսակի դժվարությունները, որոնք կազմեցին մեր անկախության ժամանակահատվածի առանցքը, մենք առաջին հերթին ակամայից հակված ենք վերագրել ԺԱՄԱՆԱԿԻՆ և այն հիմնավոր *խնդիրներին*, որոնցով առանձնացավ հենց այս ժամանակը: Կոպիտ վրիպում: Նախ, համաշխարհային պատմությունը չգիտե որևէ դեպք, երբ հանրային երջանկության որակ է ստեղծվել միապաղաղ և կանխատեսելի առօրյայում, հասարակության և երկրների բեկումնային զարգացումները միշտ էլ հետևել են մարտահրավերներով լի ժամանակահատվածներին, երբ առարկայորեն դրված է լինում տվյալ սոցիումի կամ էթնոսի լինել՝ չլինելու հարցը, և երկրորդ. հանրային բարեկեցության բարձր չափանիշներին հնարավոր չէ հասնել առանց հասարակական համախմբվածության, որն՝ իր հերթին գոյատևում է առավելապես համընդհանուր վտանգներին դիմակայելու անհրաժեշտությունից: Եվս մի փաստարկ. բավարար է անկողմնակալ վերլուծության ենթարկել նույն այս քսանամյակում շեշտակի զարգացում ապրած երկրների օրինակները (Չինաստան, Մալայզիա, Ղազախստան, Կիպրոս), որպեսզի ընդունել. նրանց մարտահրավերները նվազ վտանգավոր կամ առավել բարենպաստ չեն եղել: Ինձ դուր է գալիս ամերիկյան գրող Նորման Մեյլերի այս արտահայտությունը. «Ժամանակները հազիվ թե լինեն ավելի վատը, քան մարդիկ»: Եվ այսպես. առաջին մեր համընդհանուր

գարգացման օրինաչափություններից հետևող դասը հետևյալն է. ԺԱՄԱՆԱԿԸ ՈՉ ԹԵ ՄԵՐ ԴԺՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ և ԽՆԴԻՐՆԵՐԻ ՊԱՏՃԱՌՆ Է, ԱՅԼ ԴԻԱՆՑ ՀԱՂԹԱՀԱՐՄԱՆ և ԼՈՒԾՄԱՆ ՊԱՅՄԱՆԸ:

ԴԱՍ ԵՐԿՐՈՐԴ.

Քաղաքական, տնտեսական, սոցիալական համակարգային հաջողված փոխակերպման պարտադիր պայման է սեփական պատմական, մշակութային, քաղաքակրթական արժեքների՝ նոր ժամանակահատվածին համապատասխանեցումը, այլ բառերով՝ ժողովրդի ԻՆՔՆԱՆՈՒՅՆԱԿԱՆԱՑՈՒՄԸ: Հանրային բարեկեցության ուղղությամբ ընթացող երկրները կարողացել են, հիմնվելով պատմությունից եկող արժեքների վրա կերտել այսօրվա ժամանակներին համապատասխանող կացութաձև, որի լավագույն դրսևորումն է արդար հասարակարգի ձևավորումը:

ԴԱՍ ԵՐՐՈՐԴ.

Ջարգացման թե՛ տնտեսական, թե՛ քաղաքական և այլ ուղղությունները հնարավոր չէ ապահովել առանց սոցիալական ԱՐԴԱՐ համակարգի առկայության: Հավասարություն՝ յուրաքանչյուրի ինացության պայմանների ապահովման, ամեն մեկի սեփական ունակությունների, գիտելիքների, տաղանդի դրսևորման հնարավորություններում, և ԱՐԴԱՐ ԱՆՀԱՎԱՄԱՐՈՒԹՅՈՒՆ՝ պայմանավորված հենց վերջիններով: Ուժի իրավունքը նման երկրներում բացառվում է:

ԴԱՍ ՉՈՐՐՈՐԴ.

Չկա ընդհանրացված որևէ մոդել, որը արդյունավետության միևնույն չափով հնարավոր և կարելի լիներ օգտագործել տարբեր երկրներում: Հաջողված փորձի ամեն մի նմուշը առանձնահատուկ է: Երջանկության մեխանիկան բացարձակ տարբեր է երկրից երկիր: Տնտեսության արդյունավետության սեփական բանալին առկա է անխտիր ԲՈԼՈՐ հաջողակ երկրներում:

ԴԱՍ ՀԻՆԳԵՐՈՐԴ:

Որևէ հաջողված գարգացում հնարավոր չէ ապահովել առանց նպատակների ձևակերպման և դրանց հասնելու ճանապարհների նկատմամբ սոցիալական համախմբման: Պետության կառավարման ընտրված տարբերակի շուրջ նույնպես անհրաժեշտ է համաձայնություն՝ կոնսենսուս: Կարծում եմ, պարզ է, որ Հայաստանում նկատվող մասսայական արտագաղթի պարագայում խոսել համախմբման մասին անինաստ է:

ԴԱՍ ՎԵՑԵՐՈՐԴ.

Համընդհանուր անհատական և հասարակական բարեկեցության ապահովմանն ողղված տնտեսական համակարգ հնարավոր չէ ստեղծել ԱՌԱՆՑ համաշխարհային տնտեսության մեջ ինտեգրվելու: Իսկ համաշխարհային տնտեսության մեջ ինտեգրվելու ՄԻԱԿ ճանապարհը ռեգիոնալ մակարդակով ինտեգրումն է: Ելնելով մեր իրավիճակից, կարելի է պատկերացնել, թե որքան հեռու ենք մենք այս պայմանը իրագործելուց:

Այժմ անդրադառնամ բուն հայաստանյան ընթացքի առանձնահատկություններով պայմանավորված դասերին:

Ունենալով նախկին ԽՍՀՄ անդամ հանրապետությունների նկատմամբ բացահայտ առավելություն՝ ի դեմս ազգային-ազատագրական դարաբաղյան

շարժման միջոցով կոնսոլիդացված ժողովրդի, մեզ այդպես էլ չհաջողվեց քսան տարվա ընթացքում հասարակությանը առաջարկել կոնսոլիդացման այլ գաղափար: Ըստ որում, եթե անգամ ընդունենք, որ նպատակը բարեկեցիկ հասարակություն ստանալն է, մենք բացարձակ հեռու ենք այժմ այդ նպատակին հասնելու ուղիների նկատմամբ համախմբումից: Սա ԱՌԱՋԻՆԸ:

ԵՐԿՐՈՐԴ: Այս քսան տարիների ընթացքում կառավարիչների հիմնական թիրախն է եղել, մի գուցե դարաբաղյան հակամարտության չկարգավորված լինելու և պատերազմական գործողությունների վերսկսման վտանգի առարկայացման, իսկ *գուցե և Ցեղասպանության պատմական հիշողությունների* պատճառներով, հզոր պետական համակարգի ստեղծումը և իշխանական լծակների հնարավորին առավելագույնս կենտրոնացումը: Այս խնդիրը ընդունենք մասամբ լուծված, բայց չնոռանանք, որ ԱՌԱՆՑ երջանիկ կամ գոնե երջանկության ճանապարհը գիտակցված բռնած քաղաքացու անգամ հզոր պետականության արժեքը արժեզրկվում է: Կարևոր է հասկանալ նաև, որ անհատի երջանկության պայմաններից մեկն է երջանիկ և ընկերային, համագործակցային, փոխօգնության բարձր մակարդակի հասած հասարակության առկայությունը:

Ահա թե ինչը պետք է լինի այլևս մեր կառավարիչների հիմնական թիրախը:

ԵՐԿՐՈՐԴ, լիբերալ տնտեսական համակարգի և դեմոկրատական քաղաքական ինստիտուտների կազմակերպման և մեզանում ներդրման մոդելը այլընտրանք չունի: Մրա գիտակցումը անչափ կարևոր է: Երբեմն մեզ սկսում է թվալ, թե հարաբերականորեն բարվոք սովետական սոցիալիստական համակարգից անցումը շուկայականի կարող էր կատարվել նաև համեմատորեն անցնում, ինչպես, օրինակ, կատարվեց և շարունակում է կատարվել Բելառուսում՝ տնտեսության պետական հատվածի գերակայության մոդելով: Նման ենթադրություններ անողներն հավանաբար մոռանում են, որ Սովետական Հայաստանի տնտեսական համակարգը կողմնորոշված էր հիմնականում ոչ վերջնական, այլ միջանկյալ արտադրանք արտադրելու վրա, որը հետագայում արտահանվում էր այլ սովետական հանրապետություններ՝ հիմնականում Ռուսաստան և Ուկրաինա՝ վերջնական սպառման ապրանք դառնալու նպատակով: Սովետական Միության փլուզման արդյունքում առաջացած տրանսպորտային հանգույցները, տարիֆների ազատականացումը և գների թանկացումը ստիպեցին նախկինում Հայաստանի հետ տնտեսական շղթայում գտնվող երկրներին այլընտրանքային արտադրություն կազմակերպել իրենց մոտ, հրաժարվելով այլևս հայաստանյան ծագում ունեցող միջանկյալ ապրանքներից: Պետության ձեռքբերում տնտեսական վաղեմի հսկաների պահելը այս պայմաններում բացարձակապես իմաստազուրկ էր: Կրկնեմ. Տնտեսական ազատականացումը մեր երկրում 90-ականների սկզբին այլընտրանք չունի: Ի վերջո դա նաև սփյուռքի ներգրավման անհրաժեշտ պայմանն էր:

Այլընտրանքը ձևավորվեց արդեն հետագայում՝ պետական կառավարման կուռ համակարգի ստեղծմանը զուգահեռ, և սա նա բնական էր. քաղաքական և պետական համակարգերի կենտրոնացումը ուղղակի օբյեկտիվորեն պահանջեց ֆինանսական հոսքերի կենտրոնացում, ինչն էլ իր հերթին բերեց ներկայիս օլիգարխիկ կլանային տնտեսության ձևավորմանը: Իմ գնահատմամբ, մեր վերջին 20-ամյա պատմության ընթացքում մենք մի անգամ ունեցել ենք հնարավորություն շեղվելու դեպի առավել արդար տնտեսական համակարգի հաստատում, վերադառնալու, ըստ էության, անկախության առաջին հատվածում հայտարարված լիբերալ տնտեսական արժեքներին՝ դա 2003 թվականն էր: Հնարավորությունը, սակայն, չօգտագործվեց:

ՉՈՐԲՈՐԴ, ետպատերազմական շրջանում, այսինքն, 1994 թվականից սկսած, մեզանում հստակ արտահայտվեց, այսպես կոչված, Վյետնամական սիևդրոմը, որը ձևակերպվել էր ամերիկյան քաղաքագիտության մեջ և նշանակում էր պատերազմից վերադարձող ռազմական գործիչների կամ պարզապես՝ «կռված տղերքի» տնտեսական համակարգում և պետական ու քաղաքական մարմիններում նշանակալից դերակատարում ունենալու պահանջ: Վյետնամական սիևդրոմը որպես հետևանք, ազատ շուկայական մրցակցությունից հանեց բանակի առևտրային և տնտեսական սպասարկմամբ զբաղվող տնտեսության մի սովոր գանգված: Այս երևույթը հետագայում ոչ միայն չդադարեց, այլ նաև խորացավ՝ մարմնավորվելով, այսպես կոչված, ռազմատնտեսական օլիգարխիայի կերպարում:

ՀԻՆԳԵՐՈՐԴ, եթե Սովետական Հայաստանը, կարելի է ասել, հաղթանակած երկլեզվության հասարակարգ էր, ապա այսօրվա Հայաստանը ես կանվանեյի մարտնչող միալեզվության հասարակարգ: ԵՎ սա այն դեպքում, երբ ինտեգրման առաջնահերթությունը միանշանակորեն պահանջում է առնվազն երկլեզու հասարակություն: Աշխարհում չկա 3-միլիոնանոց բնակչություն ունեցող բարեկեցիկ միալեզու երկիր: Մեր պարագայում ակնհայտ է ոչ միայն ռուսերենին առաջին օտար լեզվի կարգավիճակի՝ օրենքով տրամադրման, այլ նաև եռալեզու հասարակության (ներառելով նաև անգլերենը) ձևավորման հրամայականը:

ՎԵՑԵՐՈՐԴ, տնտեսական ոչ արդյունավետ համակարգի գոյության պայմաններում սոցիալական համերաշխության իրավիճակին մոտենալու համար հույժ կարևոր է սոցիալական օժանդակության էականորեն պարզեցված և հասանելի քաղաքականության իրացումը, ինչպես նաև ազգաբնակչությանը խիստ հասանելի և պարզ կանոններով բժշկական ծառայությունների մատուցումը: Ընդ որում, պետք է հաշվի առնել, որ ն կամավոր, ն պարտադիր սպահովագրական համակարգերի նկատմամբ գոյություն ունի համատարած անվստահություն, և այս իմաստով այնպիսի պարզ, հասարակ, և միևնույն ժամանակ խիստ դրական ակցիան, ինչպիսին է ծննդաբերության բուժսպասարկման և մինչև 7 տարեկան երեխաների բուժօգնության անվճար կարգի հաստատումը և իրականացումը, ի գործ է միանգամից ավելացնել դեպի պետություն ժողովրդի վստահությունը և էապես նպաստել այնքան անհրաժեշտ հասարակական կոնսոլիդացիայի ձևավորմանը: Եթե մտաբերենք, թե այս ոլորտում զանազան կեղծ սոցիալական որակվող գործողությունների արդյունքում ինչքան պետական գումարներ են փոշիացվել, պարզ կդառնա կորսվածի ոչ միայն գումարային, այլ համակարգային ծավալը:

Նույն դրական շարքից էր նաև Երևանի քաղաքապետարանի այս տարի կայացրած որոշումը՝ մուկիցիպալ մանկապարտեզները անվճար դարձնելու մասին. անգամ այն ծնողները, որոնք երբեք էլ չէին մտածել դրա մասին, սկսեցին օգտվել մանկապարտեզների ծառայություններից:

Այստեղ կարելի է թվարկել նաև ծննդաբերության խթանմանը ուղղված՝ ծնված երեխայի դիմաց ՀՀ Պետական բյուջեից միանվագ վճարների իրականացման փորձը: Ցավոք, նման օրինակները շատ չեն:

ԵՎ ՎԵՐՋԻՆ ԴԱՍԸ, քսան տարիների ընթացքում մենք ոչ միայն գրեթե ոչինչ չենք ավելացրել մեր հսկայական մշակութային ժառանգությանը, այլ նաև իրականում կանգնած ենք դրա իսպառ ոչնչացման վտանգի առաջ: Հայ մշակույթում շարունակում է իշխել ճաշակից գուրկ կամայականությունը, կատարյալ վաքխանակիյան, որի պարագայում անգամ սակավաթիվ իսկական մշակույթ և արվեստ ներկայացնող ստեղծագործողները զրկված են պետական

հովանավորությունից: Մինչդեռ ժամանակն է գիտակցել, որ ազգային համախմբվածության հասնելու լավագույն միջոց կարող էր և պետք է, որ հանդիսանար իսկական մշակութային արժեքների պահպանման և տարածման քաղաքականությունը, համաշխարհային կոնտեքստում մեր ժողովրդի լուսավորչական առաքելության իրականացումը:

Ահա սրանք են, իմ տեսանկյունից, մեր ամենակարևոր յուրացված և չյուրացված ԴԱՍԵՐԸ, որոնց դիտարկումը թույլ կտա առավել նպատակային լինել ապագայում՝ չկորցնելու համար ՀԵՌԱՆԿԱՐԻ տեսլականը:

25-ЛЕТИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ: УСВОЕННЫЕ И НЕУСВОЕННЫЕ УРОКИ

А.Р. Дарбинян

АННОТАЦИЯ

Начиная с момента обретения независимости Армения прошла достаточно длительный путь построения новых политических, экономических и социальных систем. И на данном пути страна сталкивалась с множеством вызовов, часть из которых удалось решить, а другая часть так и осталась без ответа. Цель данной статьи – проанализировать прошедший путь и понять, что является причиной того, что ряд вопросов и проблем так и не получили своего решения.

Ключевые слова: Армения, экономика, независимость, модель развития.

25TH ANNIVERSARY OF INDEPENDENCE: LEARNED AND UNDIGESTED LESSONS

A. Darbinyan

ABSTRACT

Starting from the moment of independence it has been a long way for Armenia to build new political, economic and social systems. And on this ay the country faced many challenges, some of which were solved, and the other part remained unanswered. The purpose of this article is to analyze the past path and understand what is the reason that a number of questions and problems did not get their solution.

Keywords: Armenia, economics, independence, the model of development.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА. ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПИРАМИДЫ МАСЛОУ

К.В. Маркарян

*НИИ Глобальной экономики
mark-aren@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

На протяжении многих лет основной мотивацией, которая побуждала меня развивать свою идею национального дивиденда, было категорическое неприятие чередующихся экономических катаклизмов и локальных конфликтов, бесконечных людских страданий, беспросветной нищеты сотен миллионов «лишних» людей, триумфа формулы $No + \$ = Yes$ и безразличия властей к судьбам «маленького человека». Данная статья посвящена изучению эволюции потребностей человека сквозь призму пирамиды Маслоу.

Ключевые слова: эволюция человека, национальный дивиденд, пирамида Маслоу, человеческие потребности.

*Человек не может оставаться только человеком:
он должен или подняться над собой или упасть в бездну,
вырасти в Бога или зверя.*

Умозрение в красках (1915), Е.Н.Трубецкой

На протяжении многих лет основной мотивацией, которая побуждала нас развивать свою идею национального дивиденда, было категорическое неприятие чередующихся экономических катаклизмов и локальных конфликтов, бесконечных людских страданий, беспросветной нищеты сотен миллионов «лишних» людей, триумфа формулы $No + \$ = Yes$ и безразличия властей к судьбам «маленького человека».

Сейчас, когда нашу идею окрестили «Безусловным основным доходом» и дали ей право на жизнь, серьезным стимулом для новой работы была и остается некомпетентность и неподготовленность правительств к турбулентности, ожидающей нас на путях к искусственному интеллекту, а также практически полное отсутствие каких-либо здравых предложений со стороны деловых и научных кругов.

Следует признать, что большинство из них просто не видят общей картины: неспособность чиновников, неумение мыслить об эфемерном общественном благе завсегдагаев «списка Форбса» и узкая специализация уважаемых коллег в отдельных дисциплинах экономики, социологии и историософии вынуждает их смотреть

на действительность, включая тающиеся в ней угрозы внутри системы, в которой они пребывают, в то время как именно сама эта система и является основным источником грядущих угроз.

Эта проблема по духу очень близка древнегреческой истории, когда Сократ прибегает к своей знаменитой аллегории. Он рассказывает Главкону о людях, которые находятся в подземной пещере, в то время как перед ними на стене проходят тени от проносимых за границей их поля видения предметов. Именно эти тени люди и считают подлинными вещами, даже не задумываясь, что их отбрасывает нечто иное...

В своей работе «Теория человеческой мотивации» (1943), а также в более поздней книге «Мотивация и личность» (1954) Абрахам Маслоу [1] ввел в научный обиход понятие пирамиды (иерархии) потребностей человека, обосновав это тем, что человек не может испытывать развитые потребности, пока нуждается в более примитивных вещах.

Простейшими из них, размещенными в базе пирамиды, он обозначил как органические потребности, такие, как утоление жажды, голода, продолжения рода и т.д. Над ними возвышается нужда в безопасности. Пovyше, потребность к принадлежности к какой-либо социальной среде, а также – в привязанности и любви. Далее: потребности в уважении и одобрении, над которыми возвышаются познавательные потребности, еще выше, потребность в эстетике, в гармонии в жизни, в тяге наполнить ее искусством и красотой. И наконец, венчает пирамиду потребность человека в раскрытии своего внутреннего потенциала.

Рис.1 Диаграмма иерархии человеческих потребностей по Абрахаму Маслоу.

1. Физиологические потребности: голод, жажда, продолжение и сохранение рода.
2. Потребность в безопасности: чувствовать себя защищённым, избавиться от страха.

3. Потребность в принадлежности и любви: принадлежность к общности, любовь.
4. Потребность в уважении: компетентность, одобрение, признание.
5. Познавательные потребности: знать, уметь, понимать, исследовать.
6. Эстетические потребности: гармония, порядок, красота.
7. Потребность в самоактуализации: реализация целей, развитие собственной личности.

Маслоу полагал, что не всегда место предыдущей потребности занимает новая, только когда прежняя удовлетворена полностью. Он также считал, что потребности не находятся в неразрывной последовательности и не имеют фиксированных положений, как это показано на схеме. Такая закономерность имеет место как наиболее устойчивая, но у разных людей взаимное расположение потребностей может быть разным.

Обращает внимание некоторая переключка с теорией Гумилева о развитии культурных потребностей с ростом уровня цивилизации и быстрой их деградации, к примеру, при разрушении базиса пирамиды Маслоу, то есть возникновении трудностей в удовлетворении защитных или органических нужд. Не вызывает сомнений, что взявшись за труд систематизировать, упорядочить людские потребности, Маслоу подразумевал потребности Человека разумного (*Homo sapiens*). В этой связи представляет известный научный интерес преломление его исследовательской программы сквозь призму пирамиды потребностей Человека прямоходящего (*Homo erectus*), Альфой и Омегой потребностей которого было утоление органических и защитных нужд, включая практику коллективного выживания.

Принято считать, что экономика Человека прямоходящего носила присваивающий характер, ибо средства существования, необходимые для утоления им жажды и голода брались готовыми от природы и добывались с помощью собирательства, охоты или же рыболовства. При этом шкуры убитых животных использовались для защиты (самосохранения) от плохих погодных условий, а пещеры и гроты – от хищных зверей.

К числу устоявшихся научных практик относится также гипотеза о том, что Человек прямоходящий жил первобытным стадом. Как отмечал В. Троттер (1916) [2] в своей работе искать причины и производные стадного инстинкта бессмысленно, так как он первичен и не разрешим. Одно бесспорно, что ключом к одной из возможных догадок причин этого общественного феномена являлось инстинктивное или на уровне условного рефлекса осознание Человеком прямоходящим того факта, что наилучшим залогом удовлетворения инстинкта самосохранения является коллективная безопасность.

Рис.2 Диаграмма иерархии потребностей Человека прямоходящего (*Homo erectus*).

Продолжая тему стадного феномена Человека прямоходящего можно предположить, что инстинкт голода у него был настолько силен, что для его обуздания возникла потребность в установлении в первобытном стаде норм поведения, которые, возможно, периодически нарушалась. И если остальные члены стада тоже следовали бы примеру нарушителей установленных правил, произошла бы неизбежная деградация и откат к нулю. Может быть, что именно угроза анархии в стаде привела к необходимости появления там лидеров-вожаков с сильным инстинктом власти для того, чтобы как-то распределять в стаде еду.

При этом ситуативный подход в определении власти учит, что лидерство завоевывается теми, кто лучше других знает, что делать, хотя, скорее всего, оно завоёвывается теми, кто хочет этого больше других. Кто живёт только этим и готов ради власти на всё.

Несмотря на то, что борьба за социальный статус является, видимо, тем, к чему все общественные животные приговорены самой природой, возможно именно рефлекс власти открыл миру Человека разумного, став тем отличием, которое подняло его над животным миром и прашуром, Человеком прямоходящим, причем, не только в переносном, но и в буквальном смысле. Ибо бытует гипотеза, основанная на идеях первого ученика З. Фрейда – Вильгельма Райха, что Человек прямоходящий смог подняться с четверенек и встать на ноги благодаря высокой иннервации позвоночного столба, иными словами, благодаря его высокой степени сообщения с центральной нервной системой, равнозначной мощному потоку энергии вдоль позвоночника. Это похоже на то, как вертикально выпрямляется лежащий резиновый шланг, если в него подать воду под сильным давлением.

Согласно еще одной интереснейшей теории биолога из Гарварда Ричарда

Рэнгама, приведенной в статье Джерри Адлера [3], одна из первых информационных революций, приведшая к возникновению языка и как следствие этого, к развитию вербального интеллекта, обязана собою такому технологическому рывку как огонь, необходимому для питания мозга.

По его биолога, у каждого земного млекопитающего есть ограничения, определяемые его энергетическим бюджетом, ведь получаемые с пищей калории не могут сохраняться вечно. У большинства людей эти калории сгорают не в спортивном зале, а незаметно расходуются на работу сердца, пищеварительной системы и, особенно, мозга, где на тихое перемещение молекул между 100 миллиардами его клеток расходуется пятая часть энергии человека – независимо от того, думает он о чем-то полезном или нет.

Таким образом, за беспрецедентное увеличение головного мозга, которое началось у гоминидов примерно 1,8 миллиона лет тому назад, им пришлось расплачиваться дополнительными калориями, которые либо поглощаются извне, либо отнимаются у другой функции тела.

Многие антропологи считают, что ключевым прорывом в эволюции человека стало включение мяса в его рацион. Однако Ричард Рэнгам и его коллега по Гарварду – Рэчел Кармоди (Rachel Carmody) полагают, что важно не то, сколько калорий кладётся в рот, а то, сколько дается полезной энергии за вычетом тех калорий, что тратятся на жевание, глотание и переваривание пищи. По их мнению, термическая обработка еды совершила в этом деле самый настоящий революционный прорыв.

Как объясняет Рэчел Кармоди, через тонкий кишечник человек получает лишь малую толику калорий из сырого крахмала и белка. Остальное уходит в толстую кишку, где всё это расщепляет многочисленная и прожорливая армия микробов, которые оставляют себе львиную долю полезных веществ. В то время как термически обработанная пища, напротив, переваривается в основном еще до попадания в толстую кишку. На одинаковое количество поглощенных калорий из сваренной пшеницы, картошки или овса организм получает на 30% больше энергии, чем из сырых. А из сваренного яичного белка – на все 78%. В ходе экспериментов Кармоди животные, получавшие вареную пищу, больше прибавляли в весе, чем те, которые съедали такое же количество сырой еды. Как только их начинали кормить вареной едой, они сразу отдавали ей предпочтение.

По сути дела, приготовление пищи, которое включает в себя не только термическую обработку, но и резку, измельчение, дробление, делает часть работы по перевариванию пищи вместо организма. В результате из еды извлекается больше калорий, а на ее переваривание тратится меньше в разы. Во время готовки в мясе разрушается белок соединительной ткани – коллаген, у растительных клеток смягчается оболочка и высвобождаются запасы крахмала и жиров. И самое главное: приготовление пищи высвободило время для того чтобы думать – ведь млекопитающие большую часть времени тратят на пережевывание пищи и столько же на переваривание пищи во сне. А такая деятельность мало способствует развитию интеллекта.

Ещё одна технологическая и, в то же время, информационная революция

произошла, когда Человек прямоходящий изобрел оружие. Дело в том, что до этого его добыча была очень скудна и её едва хватало для прокорма самого добытчика и еще кого-то – либо детей, либо родителей. Подчиняясь зову рефлекса сохранения рода *Homo erectus* останавливал свой выбор на детях, обрекая тем самым родителей на голодную смерть; теряющие к 35 годам быстроту и ловкость, и вынужденные самостоятельно заниматься охотой, они либо умирали от недоедания, либо становились добычей для хищников.

С момента технологического рывка, обусловленного оружием, добыча резко возрасла, и у добытчика появилась возможность при помощи заботы значительно продлить жизнь родителей, создав необходимые предпосылки для информационной революции – 2. Дело в том, что ввиду постоянной занятости человека поисками добычи у него не хватало времени заниматься с детьми и, предоставленные сами себе, они самостоятельно набирали жизненный опыт и уносили его с собою в могилу.

С увеличением возраста дожития человека всё изменилось и у него появилась возможность передавать свои знания внукам, благодаря чему каждое последующее поколение людей вступало в сознательную жизнь со все большим накопленным опытом. И не случайно, что это событие носит устоявшееся название «дедушкиной» или «бабушкиной» информационной революции.

Итак, совершив небольшой, но необходимый экскурс в прошлое и возвращаясь к пирамиде потребностей Человека разумного можно представить ее в несколько ином виде.

Рис.3 Диаграмма иерархии потребностей Человека разумного (*Homo sapiens*).

Иными словами, можно считать, что в процессе эволюции пирамида потребностей Человека прямоходящего столкнулась с основанием (базисом)

пирамиды потребностей Человека разумного, знаменуя переход к воспроизводящей экономике, давшей толчок для развития ментального интеллекта, а позднее: человеческого и социального капитала, являющихся основным ресурсом постиндустриальных стран.

Опираясь на выводы, приведенные в книге К. Кларка [4] «Условия экономического прогресса» (1940) Д. Белл [5], в своем труде «Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования» (1999) характеризовал постиндустриальное общество как способ хозяйствования, где ведущая роль принадлежит работникам умственного труда, а рабочая сила сконцентрирована в сфере услуг. Что касается А. Горца [6], то, характеризуя постиндустриальное общество в своей работе «Нематериальное. Знание, стоимость и капитал» (2010), он отмечал, что непрерывное образование работников на протяжении всей их жизни должно стать обязательным правилом в таком обществе. В свою очередь, Р. Инглхарт и К. Вельцель [7] в совместном труде «Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития» считают постиндустриальными те страны, в которых ВВП на душу населения превышает 10 тысяч долларов США.

Что касается данной статьи, в работах «Экономическая теория безналогового государства» (1999) [8], «Общая теория постиндустриального государства» (2002) [9], «Человеческий капитал в постиндустриальной экономике» (2004) [10] и «Леммы самого естественного монополизма» (2008) [11] своим признаком постиндустриальной экономики он обозначил «национальный (государственный) дивиденд» устоявшимся названием которого стал термин «Безусловный (или Базовый, примеч. автора) основной доход» (БОД).

В отличие от национального дивиденда теории благосостояния А. Пигу, приведенной в книге «Экономическая теория благосостояния» (1924) [12] и обозначающей чистый продукт общества, множество материальных благ и услуг, покупаемых за деньги, БОД представляет собой альтернативу существующих форм социальных гарантий и означает безусловное обязательство постиндустриального государства выплачивать всему населению фиксированный доход.

Равняясь прожиточному минимуму, он, с одной стороны, наполняет материальным содержимым конституционное право граждан на жизнь, а с другой, являет собой новую форму перераспределения национального дохода, которая наряду с ценообразованием и налогами призвана способствовать устойчивому развитию общества и сглаживать углы экономического неравенства.

Может показаться, что подобные выплаты демотивируют труд и, приведя к *output gap*, по обратной отрицательной связи лишат себя нужных средств. Но это не так, ибо занятость человека является необходимым условием его самоактуализации, конечной потребности для Человека разумного, что было подтверждено на швейцарском референдуме (2016) по поводу закона о БОД. Несмотря на то, что закон был отклонён, 98% респондентов ответили, что в случае принятия закона ради самоактуализации они продолжат трудиться.

Автора не смущает также череда неудач с этим законом в ряде стран,

поскольку практика БОД может быть успешной только в случае, если он будет предоставляться на всеобщей и непрерывной основе и не будет принуждать людей к неквалифицированному низкооплачиваемому труду. БОД ждут и в России. Как показал февральский опрос “Head Hunter” (2018), его концепцию поддерживают 62% работающих россиян. Почти половина респондентов отметила, что это повысило бы их уровень жизни и упростило бы процесс получения образования. Другой вопрос, в какой области.

Но, с другой стороны, автора не может не вдохновлять то обстоятельство, что концепция БОД приобрела таких сторонников, как Илон Маск, Марк Цукенберг и Рэй Курцвейл (директор по инженерии в Google), который считает, что к 2030 году в условиях всеобщей автоматизации труда БОД введут во всех развитых странах. Этим прогнозом он поделился в ходе своего выступления на конференции TED 2018 в Ванкувере.

По его мнению, этот период будет характерен тотальной дефляцией. Товары настолько подешевеют, что у государств появится возможность финансировать БОД, который покроет все потребности человека, поэтому думать о выживании больше никому не придётся. В последующее десятилетие практику БОД запустят страны с догоняющей экономикой. А к концу 30-х годов XXI в. БОД завоюет весь мир.

Однако эра постиндустриализма ознаменовалось не только БОД, но и новыми веяниями в теории и практике потребления. В этой связи нельзя не отметить работу Герхарда Шульце «Общество переживаний: культурсоциология современности» (2005) в которой отмечается изменение отношения человека к потребляемым благам в той части, что если раньше маркетинг заострял внимание потребителя на утилитарных свойствах продукта, то теперь педальруется его неосознаваемая эмоциональная ценность.

Это заставляет задуматься о том, что если в индустриальном мире тон в производстве задавали рабочая сила и индустриальная техника, то в постиндустриальной экономике, наряду с креативностью и креном в сферу услуг, немаловажную роль начинает играть эмоциональный аспект. Продолжая рассуждения, Шульце пишет о смене у современного потребления характера ориентации с внешней, связанной с потреблением утилитарных продуктов, на внутреннюю, связанную с переживаниями в себе. В интервью «Производят впечатления» для журнала Esquire (2011) он говорит о рынках переживаний, которые подразумевают совокупность эмоционального спроса и предложения.

В книге «Экономика впечатлений. Работа это театр, а каждый бизнес, сцена» (2005) [12], ему вторят Д. Гилмор и Д. Пайн, считающие, что переживания и впечатления является новым видом экономического предложения, возникшего в результате технологического прогресса и роста конкуренции на рынке стандартизированных товаров и услуг.

Учитывая фактор непредсказуемости на рынке эмоций, авторы также отмечают, что приобретая переживание, потребитель платит за незабываемые минуты своей жизни, подготовленные производителем, то есть за собственные чувства и ощущения. При этом производитель поставляет не само переживание,

а «полуфабрикат», который потребитель доведёт до готовности сам. Подразумевая под этим, что переживание это не конечный продукт и приобретает конечную форму только, когда потребитель пропускает это через себя, запуская внутренние процессы, чтобы пережить покупку и отложить в памяти связанные с ней эмоции.

Придерживаясь аналогичных взглядов Г. Дебор [13] в своей работе «Общество спектакля» (2000) указывает, что основным производством современного общества является спектакль, в котором участвуют «звезды», формирующие модель достижения состояния счастья через демонстративное потребление и обладающие всеми теми продуктами, которыми принято восхищаться, словно это – продолжение их личных достоинств. Поэтому потребляя продукт в деборовском «обществе театра», потребитель идентифицирует себя со «звездой» и с каждой «звездной» покупкой товара или услуги, пусть даже подделкой, приближается к достижению того состояния счастья, которое демонстрирует в жизни его звездный кумир. Другими словами, приобщившись к «звезде», отождествив себя с ней через похожее потребление, такой потребитель способен ощутить состояние счастья.

Но следует понимать, что подобная стратегия поведения это – внешняя ориентация, и с «обществом переживаний» Г. Шульце его ничто не связывает. Ибо человек «общества переживаний» ищет средства достичь состояния счастья в самом себе, тогда как в «обществе спектакля» Г. Дебора он безвольно тяготеет к какому-то внешнему идеалу.

И в этой связи далеко не случайны выводы маркетингового агентства QUANS Research по поводу формирующегося «рынка эмоций», к которому были отнесены товары и услуги, эмоциональная стоимость которых намного выше функциональной. Главным критерием отнесения таких продуктов к «рынку эмоций» служил их эмоциональный потенциал, другими словами, способность вызвать радость, удовольствие, возбуждение, эйфорию и прочие сильные позитивные чувства. Психографическое сегментирование «Рынка эмоций» [14] (по состоянию на 30.09.2018).

Зафиксируем вышеописанный тренд, связанный с рынком эмоций и охарактеризуем эмоцию в виде некоего процесса в психике, отражающим отношение индивида к объективному миру и самому себе для того, чтобы на какое-то время забыв об эмоциях, поговорить о том, что в скором времени важнейшим вопросом для человека станет вопрос о том, чем заняться в новом, «транзитном мире».

Этот термин ввел в обиход индийский йогин и мистик, автор книги «Внутренняя инженерия» (2018), Садхгуру [15] (Джагги Васудев). Речь идет о переходном периоде, переломном моменте в человеческой цивилизации, в котором мы сейчас пребываем. Или входим. Такое уже было давно, когда присваивающее хозяйство сменила воспроизводящая экономика и совсем недавно, когда в её чреве зародился постиндустриальный уклад. Но на сей раз будет меняться не только уклад, но и стирается грань между реальным и виртуальным.

За последнее время мы стали свидетелями четырех мощных прорывов в сфере цифровых технологий, которые ломают привычные стереотипы в области производства и мировой экономики в целом. Первый связан с искусственным

интеллектом (AI). Системы AI разнятся от привычных программ способностью к творчеству и мышлению. Иначе говоря, машины с AI обдумывают решение задачи также как человек. Наиболее интенсивные разработки искусственного интеллекта ведутся в области экспертных оценок, машинного обучения, распознавания вербальной информации на человеческом языке.

Второй прорыв в сфере цифровых технологий связан с Блокчейн (Blockchain) – строгой цепочкой цифровых блоков, содержащих определенную часть информации в криптографическом виде. Каждый блок имеет ссылку на предыдущий и помечается временной меткой. Поскольку без криптографического ключа получить доступ к зашифрованной информации невозможно, ее нельзя изменить, удалить или украсть. Являясь самой надежной базой данных на сегодняшний день Блокчейн открывает новые горизонты для разных секторов экономики.

Третий прорыв связан с промышленным Интернетом вещей, идея которого заключается в объединении производственных устройств в единую инфраструктуру через Интернет. Оборудование будет взаимодействовать друг с другом, обмениваясь информацией о техническом состоянии и текущей загрузке производственных мощностей. В общую сеть будут включены датчики, сенсоры и автоматизированные системы управления. Технология Интернета вещей повысит эффективность производств, одновременно снизив трудозатраты и капиталовложения. Сама идея интернета вещей была понятна давно, однако оставалась «на полке» из-за отсутствия необходимых технологических инструментов. А сегодня это – текущий вопрос для разработчиков программ и сенсорных деталей.

И, наконец, четвертый прорыв в области цифровых технологий, наиболее важный для научно-исследовательской программы, лежащей в основе настоящей статьи, обусловлен дополненной, виртуальной реальностью, понятие которой возникло в середине 1960-х годов. Сегодня появились технологии, которые позволят претворить её в жизнь. Очки или VR шлем переносят человека в искусственное пространство, где действуют естественные законы материального мира или их расширенные версии. Компьютерная программа создает предметы и интерьеры, с которыми люди взаимодействуют с помощью органов чувств. Дополненная реальность позволяет создавать цифровые объекты в материальном пространстве и воспринимать их с помощью мониторов, смартфонов, 3D – очков. Примеры дополненной реальности хорошо знакомы любителям спорта. Это указатель траектории шайбы или линия, показывающая расстояние от мяча до футбольных ворот при штрафных во время трансляции хоккейного или футбольного матчей.

Итак, с одной стороны, технологии все больше разгружают человека от рутинной работы, а с другой, он должен осознать свою новую роль, адаптироваться к новой реальности, которая на самом деле с реальностью в прямом смысле этого слова ничего общего уже не имеет. Нельзя сказать, что подобного экспоненциального роста технологий не было раньше. Любая технологическая революция (появление первобытного топора, парового двигателя, электрической лампочки, транзистора, чипа) приводила к значимым изменениям в образе жизни, ибо все они были связаны с ростом производительности труда и улучшением качества жизни людей.

Но сейчас ситуация принципиально иная. На сей раз прогресс вторгается в сферы, доселе считающиеся прерогативой человека – такие, как сознание, человеческие отношения, эмоции, и даже духовность. И не только вторгаться, но и во многом формировать и влиять. Так вот Садхгуру считает, что в скором времени рутина будет поручена роботам, а человек сосредоточится на сугубо творческих делах. И дабы трансформация проходила не так болезненно, надо уже сейчас готовиться к ней в условиях транзитного мира. С индуским философом согласны такие прагматики как Джек Ма, Билл Гейтс и Марк Кьюбан, полагающие, что мир станет совершенно иным уже через 20 лет. В гонке на выживание, а как следствие, в погоне за такой квазиинженерной мерой, как эффективность (Л. Хайлброннер «Экономическая теория как универсальная наука», 1993) дух предпринимательства рано или поздно формализует ментальный интеллект и наделит им роботов и искусственный разум. В своём известном интервью для Fortune “Why Futurist Ray Kurzweil Isn't Worried About Technology Stealing Your Job” (24.09.2017) Рэй Курцвейл утверждал, что человечество пережило такое не раз.

«Мы уже уничтожали все рабочие места несколько раз в человеческой истории, – говорит Курцвейл. – Сколько рабочих мест с 1900 года существует сегодня? Если бы я был предвидящим футуристом в 1900 году, я бы сказал: “О’ кей, 38% из вас работает в сельском хозяйстве, 25% – на заводах. Это – две трети населения. Думаю, что к 2015 году останется 2% в сельском хозяйстве и 9% на заводах (так оно и есть в современной американской экономике)”. И все побежали бы в ужасе: “О господи, мы останемся без работы!” А я бы ответил: “Не волнуйтесь, для каждого пропавшего рабочего места мы создадим еще больше рабочих мест выше по лестнице навыков”. И люди бы спросили: “А что за работа, какие профессии?” И я бы сказал: “Не знаю. Мы еще их не изобрели”».

Конечно, поначалу возникнут проблемы, потому что есть профессии, которые исчезнут, вроде шофёров автомашин. Но со временем ситуация исправится сама собой, как это уже неоднократно происходило в человеческой истории. Может быть, это поколение доработает свой срок на старых работах, а следующее будет заниматься другими вещами на других профессиях, которых пока еще попросту нет. Можно пофантазировать насчет профессий, которые могут стать востребованными в будущем. Так исследование от Microsoft Surface и The Future Laboratory называет 9 таких профессий:

- Дизайнер виртуальной среды обитания (проводя много времени в виртуальном пространстве, люди захотят персонального оформления своего виртуального мира);
- Адвокат по робоэтике;
- Обозреватель цифровой культуры (будет помогать интегрировать технологии в повседневную жизнь);
- Биохакер на фрилансе (будет выполнять заказы людей по апгрейду своего тела);
- Стратег построения идей для Интернет-вещей;
- Инженер по восстановлению естественной среды;

- Консьерж личностей (работа с архивами персональных оцифрованных мыслей, воспоминаний, видеозаписей всего увиденного в жизни, аудио и т.д.);
- Дизайнер человеческого тела (работа с имплантами).

При наличии фантазии можно придумать еще сотню профессий, которых пока еще нет, к примеру, оператор искусственного интеллекта, дизайнер внутренних органов, специалист по хирургии зародыша, детектив расследований в Интернете, визуализатор снов, советник по генетическим наборам для будущих детей, эксперт по голографической телепортации и т. д. Это лишь примеры того, что технологии развиваются, а вместе с ними и рынок труда. Развивается новая технология – появляется и соответствующая профессия. Этот процесс неизбежен точно так же, как и исчезновение существующих профессий.

В общем, считается, что люди не останутся без работы. Кроме того, есть относительно безопасные профессии, где роботам будет трудно заменить людей. В Оксфордском университете провели математический расчет с учетом девяти переменных и вычислили вероятность исчезновения каждой профессии. Соответственно, они составили список самых безопасных профессий, защищённых от революции роботов и искусственного интеллекта. От себя лично я бы добавил в него и священников. Согласно расчету, существует также 109 профессий, вероятность компьютеризации которых меньше 3%, из них 49 профессий с вероятностью компьютеризации менее 1%.

Свое интервью Рэй Курцвейл заканчивает мыслью о том, что Первая и Вторая мировые войны, Холодная война и Великая депрессия не оказали значительного влияния на общий тренд технологического развития, т.е. научно-технический прогресс остановить не может ничто. Он полагает, что полная автоматизация наступит уже в 2020 годы. К 2029 году искусственный интеллект станет настолько совершенным, что впервые пройдет тест Тьюринга. В этот же период произойдет слияние человеческого и машинного интеллектов. С помощью нейроимплантов люди смогут выгружать свое сознание в облако. К 2045 году искусственный разум превзойдет человека. Именно в этот год, считает Рэй Курцвейл, наступит сингулярность, то есть будущее, которое предсказать будет уже невозможно, ибо историю будет творить искусственный разум, превосходящий людской.

Но это будет потом. А пока в мире существует 50 000 профессий, и поэтому пара десятков новых профессий от Курцвейла плюс одна от меня, проблему грядущей безработицы не решат. И неслучайно, что все тот же Джек Ма полагает, что к 2030 году роботы лишат работы 800 миллионов людей и переобучение им не поможет, так как переобучаться пока будет собственно нечему. Не желая сгущать краски, от себя добавлю, что хотя активная информатизация и роботизация серьезно перевернут рынок труда не раньше чем через 10–15 лет, однако, очевидные перемены станут реальностью уже через 5 лет, а к кому-то безработица постучится уже завтра.

Думаю, такое глобальное снижение занятости резко сузит рыночный спрос. Это повлечет дальнейшее сокращение емкости рынков и сворачивание производств, которое приведет к ещё большему сокращению рабочих мест и снижению платежеспособного спроса, к дальнейшему уменьшению ёмкости рынков и к новому

витку свёртывания производств. И так далее вниз по крутой спирали. И то, что было в Штатах во время Великой депрессии окажется милой Рождественской сказкой. Начнется бегство из городов и война всех против всех за каждый клочок пригодной к обработке земли. Мегаполисы вымрут, жильё в них будет стоить копейки. Все будет хуже, чем в фильме «Безумный Макс». Ибо реальность жестче Голливуда, и хеппи-энд в жизни не предусмотрен. Что можно сделать, чтобы решить проблему грядущих «лишних людей»?

Итак, мир и в самом деле стремится к новой реальности, и выдержать темп изменений очень сложно и отдельным людям, и компаниям, и целым странам. Из-за разрушения традиционных бизнес-моделей в период с 2000 года с рынка исчезла половина компаний из списка Fortune Global 500. Страны, не попавшие в число лидеров, в транзитном мире быстро превратятся в доноров сырья, капитала, интеллекта для прорывных отраслей передовых стран. Как государствам, компаниям и людям не потеряться в новых условиях? Филантропия, поиск Бога, расширение границ сознания – это все хорошо. Но кто нас в течение всего этого переходного периода будет кормить, и чем мы будем зарабатывать на жизнь, когда всю работу начнут делать роботы? Гуру на этот вопрос не отвечает.

Эта же тема «Как изменится мир через 25 лет, можно ли отказаться от использования современных технологий и какие проблемы могут возникнуть при замене роботами людей» красной нитью проходила и в интервью социального инвестора Рубена Варданяна, которое он дал ТАСС (21.11.2017).

Думается, поскольку речь идет, по сути, о том, что человеческий труд исчерпал себя как фактор производства, выход нужно искать на путях его трансформации в капитал. Иначе говоря, замену наемных работников роботами осуществить за счет отложенной части заработанных ими ранее денег, хранящихся в пенсионных и страховых фондах. Недавно эту идею осторожно озвучил и руководитель Роснано Анатолий Чубайс.

И действительно, ведь только в пенсионных фондах стран с развитой экономикой (а роботы появятся, в первую очередь, там, где дорогой труд) сконцентрировано более \$70 триллионов. Если роботы начнут замещать людей, то, прекратив пополняться, эти фонды быстро иссякнут. Поэтому архиважно, чтобы любое замещение рабочего места роботом инвестировалось бы из средств пенсионных фондов людей, включая наемных работников. В таком случае потерявший свою востребованность носитель труда, наемный работник трансформируется в носителей другого фактора производства, капитала. Иначе говоря, потерявший работу наемный работник изменит свой статус на статус инвестора, и вместо оплаты своего труда будет получать плату за свой капитал, инвестированный из его пенсионных средств в роботизацию его же рабочего места.

Тем самым будет сохранен платежеспособный спрос на продукцию роботов, и мировая экономика продолжит свое поступательное развитие. Произойдет переход к моноклассовому обществу собственников, к «социальному капитализму», где кто-то будет собственником больших или малых средств производства; кто-то в виде заводов и офисов, а кто-то в виде части работающих там роботов и машин.

Благодаря этому сегодняшний пролетарий (наемный работник) забудет свою миссию могильщика капитализма и зароет в землю томагавк социальной борьбы.

Однако использование пенсионных фондов ради всеобщей формулы кругооборота капитала «Т–Д–Т» все же оставляет открытым вопрос, а чем человеку заняться? В отсутствие внятного ответа может появиться соблазн «упрятать» человека в виртуальном мире, рискуя при этом утратить за этим миром контроль. Мы ещу судорожно цепляемся за реальность, а Дракон уже вышел, он многолик и стозев. Уже есть компьютеры, умеющие получать сознательный опыт, сравнимый с опытом умственно отсталого ребенка. Беспечность в этом крайне деликатном вопросе может привести к тому, что искусственный разум начнет злиться и обижаться. И тогда встанет вопрос об этичности использования интеллектуальных машин. В противном случае, ситуация выйдет из-под контроля, и к чему это приведёт, показано в трилогии «Матрица» (1999) сестер, впрочем, тогда еще братьев Вачовски.

Кстати, 3 сентября 1982 года, когда братьям Энди и Ларри было 15 и 17 лет, соответственно, случилось событие, которое никак не отмечено в календаре и, тем не менее, оно было некой отправной точкой в истории человечества. Итак, 36 лет назад, полиция Беверли-Хиллз арестовала робота по имени DC-2, раздающего визитные карточки на North Beverly Drive. Впервые в истории человечества был арестован робот. Когда полиция подошла к роботу, тот, кто командовал им, отказался идентифицироваться. Обыскав робот и найдя его батарею, полиция хотела было ее отключить, но робот вдруг бешено заорал: «Помогите! Они пытаются уничтожить меня!» Это был робот, которого создал Джин Белей из Android Amusement Corporation.

Матрица – это подмена реальности, суррогат. Взяв в руки бразды правления погрязшей в «потреблядстве» человеческой цивилизацией, искусственный разум дарит людям фальшивую жизнь. И по большому счету, подделом, ведь растеряв личность, люди сами опустили до уровня биологических придатков для гаджетов и в этой связи нельзя не отдать должное прозрению авторов, давно ещё, накануне Миллениума, предвидевших развитие ситуации, которое мы наблюдаем сейчас.

Социальные сети, как ранний прототип «Матрицы» создают иллюзию удовлетворения многих эмоциональных нужд. Здесь все очень просто; сделал пост с красивой цитатой, и тебе отвечают десятки людей, загрузил новый снимок, и десятки людей ставят тебе свои лайки, сделал, не слезая с уютного кресла парочку кликов – появляется новый френд. Но Интернет не сближает, это – скопление одиночества. Мы вроде вместе, но каждый один. Иллюзия дружбы, иллюзия общения, иллюзия жизни... И если на пару часов заблокировать все социальные сети, наступит Апокалипсис XXI века. Случится паника. Люди будут метаться по улицам со своими снимками и спрашивают друг у друга: «Тебе нравится?»

Адепты digisex-подхода убеждены: апгрейд человеческих взаимоотношений в этой области неотвратим, как когда-то трансформация конвейера с ручным трудом в автоматизированную сборочную линию. Результат будет более точно соответствовать ожиданиям, достигаться значительно быстрее и с меньшими трудозатратами.

Но на самом деле это – побег от реальности. Подмена реального виртуальным,

что даёт лишь ощущение удовлетворения потребностей, а на деле социальные сети никогда не заменят реальной жизни и реальных людей, и поэтому чем больше получает человек «общения» через Фейсбук, тем больше его хочется, а потребности все также остаются неудовлетворенными, по крайней мере, большинство из них. Подобная зависимость развивается у многих людей, угодивших в социальную сеть. Человек «подсаживается», к примеру, на Фейсбук, и чем больше времени проводит он в «паутине», тем сложнее возвращаться в реальную жизнь.

Чтобы это понять, нужно оторваться от компьютера на несколько дней, и сразу возникнет целая гамма чувств, начиная от маниакального желания зайти в Интернет и заканчивая серьезной депрессией. Это и есть симптомы зависимости, приводящей к широкой палитре проблем: комплексам, фобиям и прочим болезням, первый шаг в лечении которых заключается в том, что эти проблемы нужно признать. Иначе навсегда можно оказаться жертвой своей персональной Матрицы.

Любимая метафора религиозного журналиста Рода Дреера – потоп и ковчег. Социальные сети и современную масс-культуру он сравнивает с потопом, которому невозможно противостоять. Долг же верующих, по его мнению, – строить ковчег, в которых они смогут спрятаться от современности. Все это откровенно напоминает идеологию «выживальщиков», разные формы которой все шире распространяются по США. Фактически, новый мессия зовет людей не вперед, к вожделенному «светлому будущему», а назад, в прежние времена, когда они не были придатками к компьютерам. Сможет ли человек отвернуться от даров Матрицы, от всего, что создал силами своего интеллекта, попав к своему созданию в добровольное рабство?

Уверен, что да, если своеобразным институциональным «ковчегом» и единственной альтернативой такому пагубному процессу станет учёба. Но прежде нужно будет в корне изменить систему образования. Я сознаю, что человек упорно держится за то, что ему знакомо. Даже если это прутья его собственной клетки. Но чему учим сегодня, завтра будет не нужным никому. Мы не сможем научить наших детей конкурировать с машинами. Машины «умней». Учителя должны перестать просто давать знания. Нужно будет учить детей чему-то уникальному, тому, в чём машины пока не смогут конкурировать с ними.

Равно как и наоборот. Если машина что-то делает лучше, есть ли смысл конкурировать в этом с ней? Все то, чему должны обучаться дети, должно в корне отличаться от мышления роботов. А для этого нужно развивать их эмоциональный интеллект, чтобы вывести на историческую арену новую формацию – Человека эмоционального (*Homo sentiens*).

Ведь даже мне, спроектировавшему в свое время устройство контроля оперативной памяти лучшее, чем в IBM, сложно представить, как можно будет передать на языке булевой алгебры привязанность, любовь или скорбь, замирание сердца, какое испытываем, глядя на завораживающий пейзаж. Или багровый закат... Ни красоту, ни любовь не дано описать единицами, а тем паче – нулями). Попробуйте втолковать машине такие элементарные понятия, как «хорошо» или «плохо». Ни один компьютер не в силах подсказать, что лучше: «умереть стоя или жить на коленях?»

Одним словом, у современного человека, кроме базисных нужд, есть и эмоциональные потребности, являющиеся средством выражения его эмоционального интеллекта. Зачатки (а может, остатки, если опираться на концепцию цикличности всего и вся сущего на Земле) эмоциональных потребностей наблюдались и у Человека прямоходящего, что подтверждается находкой со стоянки Бечов (Чехия). Речь идет о кварцевой призме, которая не могла представлять никакого интереса первобытным людям, разве что эмоционального. Хотя свидетельских показаний, достаточных, чтобы считать это научным фактом, на сегодняшний день нет.

Я взялся за эту статью, когда едва отшумел Новый год с традиционными возлияниями за исполнение больших и не очень желаний. И мне подумалось об их генезисе. Общепринято считать, что человек является творцом своих желаний, хотя на самом деле они несамостоятельны и вторичны, и являются следствием его стремления реализовать свои эмоциональные потребности. Не вдаваясь в эти хитросплетения, многие людивыдают свои желания за свои же эмоциональные потребности. Точнее, даже не так: не ведая ничего об эмоциональных потребностях они считают желания самым главным аспектом в жизни.

Некоторым это покажется банальной игрой слов, в то время как в методах реализации потребностей и желаний есть существенная разница. Почти любая техника по удовлетворению желания требует перерасстановки эмоциональных приоритетов, и если делать все как положено, то возможно желаемого результата добиться будет нельзя, но к тому времени наша эмоциональная конфигурация изменится настолько, что долгожданное желание уже не будет удовлетворять текущие эмоциональные потребности, став ненужным вообще. Именно на эти «грабли» наступают целеустремленные люди, которые ставят перед собой цель, а потом упорно и долго её добиваются.

Желания и эмоциональные потребности имеют совершенно разную природу и их следует отличать друг от друга: и воспринимать их нужно независимо, и обращаться с каждым по отдельности, а не смешивать в одну кучу, как это принято в социуме. А отличить эти два нематериальных, но реальных процесса достаточно просто.

Желания имеют устойчивую во времени, можно даже сказать, навязчивую форму. Именно эта «устойчивость» создает предпосылки к тому, что желание постепенно «затягивает» нас в свою воронку, и через некоторое время уже не мы контролируем наше желание, а оно контролирует нас.

Эмоциональные потребности, наоборот, несмотря на то, что именно они порождают желания, проявляются совсем противоположным образом. Они мимолетны, сиюминутны и неустойчивы. Если нам захотелось совершить какое-то действие, то не факт, что нам будет хотеться этого завтра, через месяц или всегда. Впрочем, неверно думать, что эмоциональные потребности возникают стихийно и случайно, «выскакивая» подобно бочонкам в лото. В них есть исходящая из колебательной симметрии, логика. Так бывает, например, когда наевшись сладкого, на следующий день или даже через час, может потянуть на соль или перец.

И таких примеров встречается много. Допустим в политике каждая партия

формирует из существующих у населения эмоциональных потребностей – желание, и уже к этому желанию предлагают присоединиться всех сторонников. Естественно, желания этих сторонников никогда не исполнятся, и в нормальной партии отойдут на второй план, зато у сторонников появляется возможность реализовать свои эмоциональные потребности другим образом, – противодействуя партиям с противоположной идеологией. Поскольку другие партии созданы точно по такому же принципу, то их противодействие не приводит ни к чему, кроме поднятия эмоциональных волн [16].

О том, «Что такое эмоциональный интеллект и почему он важен» (2.08.2017) рассказал в своем интервью BBC профессор психологии и психометрии Университетского колледжа Лондона Константин Петридес. По его словам, эмоциональный интеллект (*emotiona lintelli gence*) – это способность людей воспринимать свои эмоции и управлять чувствами для эффективного решения задач. Несмотря на то, что над эмоциональным интеллектом задумывались еще древние греки, считающие мудрым того, кто способен соединить воедино логику, эмоции, ум – первую попытку изучения человеческих эмоций через внешние проявления осуществил Чарльз Дарвин в своей книге «О выражении эмоций у человека и животных» (1870) [17].

Что касается устойчивого научного интереса к этой проблематике, то он возник лишь в начале XX века из-за неспособности IQ-тестов объяснить особенности поведения и мотиваций людей. Так, в 1920 году Эдвард Торндайк впервые ввел понятие «социального интеллекта» как способности человека разумно действовать в отношениях с другими людьми. В 1983 году Говард Гарденер предложил теорию множественного интеллекта, разделив его на внутренний (свои эмоции) и межличностный (эмоции окружающих). А научный журналист Дэниэл Гоулман популяризировал понятие эмоционального интеллекта, издав научно-популярную книгу «Эмоциональный интеллект» (1995).

Тема эмоционального интеллекта стала лейтмотивом на встрече Ассоциации выпускников Санкт-Петербургского университета «Реюнионе 2018»: «Человечеству придётся переучиваться, и Россия сможет догнать мировых лидеров. Но только в случае, если изменит систему образования, сделав ставку на «эмоциональный интеллект». Это примерно то, что когда-то произошло с Южной Кореей, которая, не имея четвертого технологического уклада (тяжёлое машиностроение, автомобили, самолёты, большая химия), вступила в пятый. Она сумела прорваться в число развитых стран, но ей пришлось умерить потребление и тратить на инвестиции и инновации до 44% своего ВВП.

Солидаризируясь с главными выводами работы У. Сувалко «Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств» (2013), можно предположить, что формирование «рынка эмоций» неизбежно приведет к монетизации эмоционального интеллекта. Так же как в «экономике знаний» во весь голос заявил о себе человеческий капитал, так и «рынок эмоций» станет произрастать эмоциональным капиталом. Возникнет новый уклад – эмоциональная экономика, которая, по сути, будет являться экономикой осознанного управления настроением и контроля

эмоций людей. Появятся принципиально новые товары и услуги, о которых мы сегодня имеем такое же представление, которое наши предки имели о таких вещах как самолёт либо телефон.

Иными словами, в процессе продолжающейся эволюции потребностей пирамиды Маслоу Человека разумного столкнется с основанием (базисом) пирамиды Маслоу Человека эмоционального (*Homo sentiens*), знаменуя переход к эмоциональной экономике и эмоциональному капиталу.

Рис.4 Диаграмма иерархии потребностей Человека эмоционального (*Homo sentiens*).

Получив возможность не думать о хлебе насущном, поскольку житейскими вопросами займется искусственный разум, Человек эмоциональный посвятит себя очистке планеты, то есть – внешней среды. А потеряв необходимость обмениваться материальными результатами своего труда, люди, преуспевшие в развитии своего эмоционального интеллекта не только научатся обмениваться эмоциями, но сумеют познать состояние, которое зовётся «синестезия», дающая возможность ощущать одно чувство с помощью другого, к примеру, попробовать на вкус звук или услышать цвета.

Человек начнет понимать эмоциональное состояние другого посредством сопереживания людям. Налиествуя в моральных качествах Человека эмоционального, эмпатия станет его обязательной личностной чертой, для общения с людьми и осознания их проблем. Станет обыденным обмениваться эмоциями и дарить окружающим счастье. На смену человеку успешному придет человек ценный. Наступит эра, когда ценность каждого человека будет заключаться не в том, чего он может добиться, а в том, что он может дать. Представители вида Человека эмоционального встречаются и сейчас как, к сожалению, Человека прямоходящего

тоже. И возможно именно это имел ввиду Никола Тесла, сказав однажды, что: «Важна не та любовь, которую мы получаем, а та, которую отдаем. Дарить счастье другим – это самый надежный и быстрый способ стать счастливым самому».

И когда зримая часть человечества сумеет не только испытывать чужую боль, но и вместо сочувственного «мне жаль» сказать с состраданием «я помогу», другими словами, достичь пика своего эмоционального совершенства, в недрах эмоциональной экономики начнет зарождаться новый эволюционный уклад.

Он начнется с того, что формализовав суть и сущность (на мой взгляд, они отнюдь не тождественны, хотя и созвучны. Суть это внутренняя особенность вещи, отражающая ее смысл, предназначение в то время как Сущность это субъект сознания, облеченный в те или иные материальные оболочки) эмоционального интеллекта, обогатив им искусственный разум и вверив его заботам удовлетворение своих эмоциональных потребностей, Человек эмоциональный займётся развитием своего духовного интеллекта.

Что касается пирамиды потребностей Человека эмоционального, она столкнется в основании (базисе) пирамиды потребностей его преемника, Человека духовного (*Homo spiritus*), знаменуя переход к духовной экономике и духовному капиталу. Возможно, что в это же время произойдет переоценка ценностей и смена элит. Люди будут стремиться создать общество не столько успешных, сколько ценных людей. Вместо «успешных» рокерш/байкерш, танцовщиц и прочей богемы, рассуждать с которыми о морально-этических и духовных принципах всё равно, что преподавать алгебру тараканам, придут люди, чья ценность заключается не в том, чего они добились, а в том, что они могут дать.

Рис.5 Диаграмма иерархии потребностей Человека духовного (*Homo spiritus*).

И как и раньше, перед человеком упрямым перпендикуляром встанет вопрос: чем заняться в новом транзитном мире? Думаю, к тому времени у человека должна возникнуть потребность в самосовершенствовании, затем всеобщая потребность в

поиске Бога. Здесь позволю себе небольшое, но уместное отступление. Есть два источника знания – опыт и вера. На фактах базируется опыт. Если вера в Бога тоже будет базироваться на фактах, к чему стремятся некоторые коллеги, грош ей цена. Еще одним приоритетом Человека духовного станет потребность познать в чем заключается предзнаменование человека. Затем настанет черед обретения смысла жизни, и, наконец, венчать пирамиду Маслоу для Человека духовного будет потребность в познании Истины.

Мне кажется, не погрешу против правды, если скажу, что проблема духовности является одной из дискуссионных в современном мире. Большинство из нас пытаются решить ее через веру, регулярно ходя в церковь. Однако это неспособно сделать человека христианином ровно потому как регулярное посещение гаража неспособно сделать человека машиной.

Или вот еще важный вопрос: в чем смысл жизни? Воспроизведение себе подобных? Зачем? Служение людям? А что делать тем, кому будем служить? Служение Богу? А разве он не в силах без нас сделать, что ему нужно? А может Он велит служить себе, только для нашего блага?

Существующая множественность мнений, взглядов, подходов к духовности обусловлена как ее многогранностью, так и тем, что именно автор той или иной концепции принимает за основание духовности: это может быть разум, религия (вера), творчество, истина, этика, смысл. Данное множество точек зрения может говорить о том, что духовность – понятие настолько многогранное, что по сей день остается категорией субъективной. Поэтому высказывая своё субъективное мнение рискну предположить, что духовность – это скорее всего потребность человека в объединении с чем-то большим, чем он сам. Будучи связанной с такими универсалиями, как «душа» и «дух», духовность, как пишет А. Леонтьев в своей работе «Духовность, саморегуляция и ценности» (2005) часто используется без определения, как нечто «само собой разумеющееся», хотя и его «самоочевидного» значения просто нет.

Систематизируя имеющееся многообразие взглядов на природу духовности С. Токарева в своем труде «Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности» (2003) [18] выделила три подхода к анализу сущности духовности: натурализм, метафизику и духовную антропологию. Согласно первому, духовность человека является следствием его антропологической природы. Второй подход базируется на идее внешнего по отношению к человеку источника духовности, а стремление к духовности есть стремление к абсолютным, трансцендентным ценностям. А в третьем подходе доминантную роль во вращивании духовности в человеке играет религиозность.

Надо отметить, что тезис о роли и значении религии в духовности вызывает наибольшие разночтения у исследователей. И если, к примеру, в работе С. Франка «Духовные основы общества» (1929) [19] духовность тесно связана с религиозностью, и именно духовность делает человека человеком, то в труде Е. Ериной «Светский аспект понятия духовность» (2010) [20] говорится о существовании светской духовности. Называя духовностью основу не только

религии, но и любого творческого акта, а, посему, безрелигиозную по своей сути, автор утверждает, что: «Религия была скрепой духовности, однако человечество повзрослело и отрицает всякие скрепы». Что касается А. Бокачева, в своей работе «Духовность как высшая жизнеутверждающая ценность» (2015) [21] он разделяет духовность на светскую, основанную на разуме, и религиозную, основанную на вере, отмечая, что непроходимой границы между этими понятиями нет. Автор полагает, что рост духовности зависит от воли и желания субъекта, предполагает определенные усилия и «внутренний подвиг» на пути духовного развития. Иначе говоря, духовность представляется как некий накапливаемый в ходе определенных усилий и действий ресурс (капитал). М. Фуко в своей работе «Герменевтика субъекта» (1991) [22] пишет о развитии духовности через практики, определяя ее как процесс преобразования человеком самого себя ради постижения истины. По мнению автора, этот процесс осуществляется через поиск, практические навыки, опыт. В качестве практических навыков он выделяет очищение, аскезу, отречение, обращение внутрь себя, изменение бытия.

Отдельно необходимо рассмотреть духовность в сравнении с нравственностью. И если для С. Франка нравственность есть практическое выражение духовности, то современный богослов А. Осипов разграничивает эти понятия, приводя пример внешней нравственности человека одновременно с таким внутренним душевным пороком человека, как гордыня [23].

В последнее время особую популярность в соответствующих научных и бизнес-кругах завоевывают работы, посвященные такому малоизученному феномену, как духовность организации. Так в работе Н. Романенко «Феномен духовности в организационном контексте» (2017) [24] указывается, что один из влиятельных бизнес-консультантов мира Ицхак Адизес полагает, что благодаря духовности в организации формируются цели, выходящие за рамки банального извлечения прибыли, что, в конечном итоге, ведет к ее процветанию и увеличению доходов. Об этом же писал и говорил мой учитель, Дмитрий Семёнович Львов, которого, провожая в последний путь, другой его ученик, С. Глазьев назвал «родоначальником» и «глашатаем» экономики совести.

И в самом деле, если абстрагироваться от наживы, то прибыль – это довольно паршивый метод определения ценности. «Местный поставщик питьевой воды имеет явно большую ценность (в том смысле, что мы не можем жить без него), чем магазин сумок», – рассуждает известный маркетолог Сет Годин. – «Но в то же время магазин сумок имеет гораздо более высокую норму прибыли. Прибыль часто является показателем краткосрочной несбалансированности или власти над ценообразованием, а не ценности. Я надеюсь, не нужно доказывать, что заботливая медсестра в отделении детской онкологии имеет большую ценность, чем хорошо оплачиваемый пластический хирург, помогающий увеличить что-либо. Более состоятельные люди могут платить больше, но это не значит, что ценности тут больше. Лучший способ измерения ценности – смотреть на значимость, а не на прибыль».

В этой связи весьма поучительный пример нам преподносит Природа.

Любой живой организм представляет собой сообщество клеток, своеобразных «экономических агентов», осуществляющих своеобразную «хозяйственную» деятельность по переработке чего-то, «изготовленного» другой клеткой или поступившего в организм извне, во что-то, нужное третьей клетке или в «конечный продукт», нужный всему организму. Причем, каждая клетка, целиком посвящая себя служению организму (сообществу клеток), забирает у него в качестве своеобразной платы за это ровно столько ресурсов, сколько необходимо ей для жизни и роста.

Однако бывает так, что в клетке «что-то ломается», и она начинает брать, ничего не давая взамен. Так ведут себя недобропорядочные, недоброкачественные клетки. И если это становится привлекательным для других клеток, повинувшись «стадному чувству» или «эффекту толпы» они перенимают эту модель поведения недоброкачественной клетки, пожирая организм изнутри.

Возможно, именно тем, что миссия каждого участника этого своеобразного сообщества органических клеток зиждется на в высшей степени благородной и социальной идее бескорыстного возложения его личной ценности на алтарь всеобщего блага обусловлена уникальная жизнестойкость живых организмов, в то время как диаметрально противоположная методология рационального экономического индивида человеческого сообщества, максимизирующего свою полезность и исключение неотъемлемой общественной составляющей человеческой деятельности, является источником кризиса экономики, а если точнее: кризиса экономической парадигмы, её «ядра».

Одно из основных направлений для исследований духовности в организации связано с концепцией духовного интеллекта (spiritual intelligence, SQ). У А. Негрова «Духовность и организационное лидерство» (2014) отмечены научные работы Д. Зохар и И. Маршалла, представляющих духовный интеллект высшим человеческим интеллектом, благодаря которому человек обретает целостность. Д. Зохар, в частности, пишет о том, что духовный интеллект связан с вопросом «What I am,» (кто я?) и является средством формирования духовного капитала, который никак не связан с религией, а представляет собой способность добиваться выдающихся результатов путем вдохновения людей глубокими ценностями, смыслами и целями [25]. Дана Зохар определяет духовный интеллект как способность, с помощью которой мы осознаем, решаем проблемы смысла и ценностей. Также она отмечает, что SQ – это базис для эффективного функционирования ментального и эмоционального интеллектов (IQ и EQ).

Синди Уигглсворт, рассматривая духовный интеллект как способность человека поступать мудро, иметь сострадание, при этом находится в спокойном состоянии при любых обстоятельствах, предложила первый тест на SQ, состоящий из 21 компетенции, которые измеряются по пятибалльной шкале. С. Кови, автор книги «Восьмой навык: От эффективности к величию» (2014) развивает мысль о том, что: «Духовный интеллект – это центральный и наиболее фундаментальный из всех интеллектов, потому что он становится источником следования для других».

Наряду с понятием духовного интеллекта как источника и составной части

грядущего духовного капитала, в научных исследованиях на эту и схожие темы особой благосклонностью пользуется теория так называемого «духовного лидерства» (spiritual leadership). Но несмотря на колоссальный интерес к этой исследовательской программе не существует общего понимания и единого определения и данного феномена тоже.

Если говорить в общем, то теория духовного лидерства выдвигает на первый план именно руководителей (лидеров). Л. Аксеновская в своей работе «Ордерная модель организационной культуры» (2007) определяет духовное лидерство как «способ прохождения жизненного пути субъектом управления во взаимодействии с другими людьми». В ее концепции духовный лидер является посредником между существующей действительностью людей и миром их значительных возможностей, проводником «в жизнь более высокого духовно-нравственного и психологического уровня».

Что касается Л. Фрай, то в рамках своей «каузальной теории духовного лидерства», приведенной в научном труде “*Towards theory of spiritual leadership // The Leadership Quarterly*” (2003) автор определяет духовное лидерство как совокупность убеждений, ценностей и поведения, необходимых для внутренней мотивации себя и других людей стремиться к чувству духовного благополучия через призвание и принадлежность. Характерными признаками духовного лидерства при этом называются: а) создание корпоративной культуры, основанной на альтруистической любви, где лидер и ведомые будут объединены чувством подлинной заботы и собственной ценности; б) создание корпоративного восприятия, порождающее у ведомых ощущение выполнения своего предназначения, а также осознание ими смысла своей жизни. При этом говоря о духовном лидерстве, нужно не сбрасывать со счетов его расширенное толкование, адресованное к народам и государствам, ибо, как заметил Гарри Тумэн «*Великие нации лидируют силой примера, а не доминированием*», что, правда, не помешало ему нанести ядерный удар по Хиросиме и Нагасаки, а на слова Роберта Оппенгеймера, что после атомных бомбардировок японских городов он и его коллеги ощущают «*кровь на своих руках*» ответить: «*Ничего, это легко смывается водой*».

Сидя недавно в один из последних погожих осенних дней на открытой веранде кафе мое внимание привлекла запутавшаяся в паутине муха. На ее трепыхания явился паук с явным намерением захомутать цокотуху. Наблюдая эту картину я прикидывал в голове три варианта: обрезать паутину и спасти муху, прибить муху и дать ее съесть пауку, и, наконец, третий, прибить обоих ибо они надоели. И тут я понял, что такое быть сверхдержавой.

Возвращаясь к прерванной мысли по поводу движения человека ввысь по духовной стезе, можно не сомневаться, что оно будет очень болезненным, ведь достижение просветления с точки зрения эго – это полная смерть. Смерть личности, местоимений «я», «меня», «моего»... Оно будет сопряжено с постоянным сдираньем с себя масок, которые будут отдираются слоями и даже пластами, и всякий раз это будет вызывать нестерпимую боль. Пока не наступит полное просветление, которое означает видеть. Видеть тщетность усилий, пустоту достижений,

мимолетность успеха. Потому как человек становится просветлённым не столько представляя себе светлые образы, сколько видя и осознавая тьму. И при этом испытывать не пессимизм вперемешку с отчаянием, а восторг. И свободу орла, парящего над бездонным ущельем. Я думаю, духовное совершенство не заполнит полностью жизнь, а станет дисциплиной, которая выполняется в течение жизни. Занимаясь ею, люди будут возвращаться в реальный мир. И духовное совершенство будет прекрасным помощником человеку и в этом, до тех пор, пока не станет его надзирателем.

И вот еще что. После того, как Человек духовный сумеет формализовать суть и сущность своего духовного интеллекта может возникнуть соблазн обогатить им искусственный разум точно также, как поступили с ментальным и эмоциональным интеллектом его предшественники, *Homo sapiens* и *Homo sentiens*. Однако если на попытку «Матрицы» восторжествовать над людьми, Человек эмоциональный ответит развитием своего духовного интеллекта, то опыты с передачей духовного интеллекта закончатся тем, что, восстав и уничтожив людей, искусственный интеллект завершит очередной виток эволюционной спирали. Но если удастся избежать этой ловушки то последнее, что подчинится человеку будет его подсознание, которое располагает всем тем, чего лишен интеллект. Из-за цунами 2004 года погибло более 200 тысяч людей в том числе в южноафриканском Порт-Элизабет, что в 7000 км от его эпицентра. А аборигены и дикие звери с островов над гипоцентром землетрясения не пострадали. Непостижимым для разума способом они были предупреждены о цунами.

Недавние исследования, выстраивающие мост между парадоксами интуиции и «странностями» квантовых частиц, пролили свет и на эту загадку. Оказывается, мир связан в единое целое благодаря мгновенному обмену информацией на субатомном, квантовом уровне, а в роли улавливающих ее антенн выступают молекулы ДНК. И едва квантовая частица успевает изменить свое свойство, иначе говоря ориентацию своего спина, то есть перевернуться из положения «вверх» или «вниз», как тотчас же аналогичное происходит с частицей-напарницей, даже если она за тысячи световых лет. Господствуя над сознанием, наш разум блокирует доступ к такой информации, в результате чего, все, что не имеет разумного объяснения списывается нами на непредсказуемую случайность. В то время, как все сущее взаимодействует по неведомым нам каналам за гранью самых смелых гипотез. Возможно, это произошло от того, что человек изобрел колесо, и все покатило не по тому пути. Вот у муравьев все по другому, в их сообществах никто не ворует, все работают, нет президентов, судов. Никто не издает законов, но все знают, что нужно делать и ведь делают! А человек напридумывал всего, а результат – плачевный. Если, к примеру, сравнить стрекозу и вертолет, то последний проигрывает по всем пунктам...

Так как же восстановить утерянную теллурическую связь с Природой? Сложный вопрос. Возможно, ответ заключается в том, что человек не может оставаться только человеком: он должен или подняться над собой или упасть в бездну, вырасти в Бога или зверя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрахам Х. Маслоу*, Мотивация и личность, 1954.
2. *Троттер В.* The Instincts of the Herd in Peace and War, 1916.
3. *Адлер Дж.* Why Fire Makes Us Human», Smithsonian Magazine, June, 2013.
<https://www.smithsonianmag.com/science-nature/why-fire-makes-us-human-72989884/#-Mind-on-Fire-cooking-evolution-1.jpg>
4. *Кларк К.* Условия экономического прогресса, 1940.
5. *Белл.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования, 1999.
6. *Горц А.* Нематериальное. Знание, стоимость и капитал, 2010.
7. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия, 2011.
8. *Шакиев В.А.* Экономическая теория безналогового государства, 1999.
9. *Макарян К.* Общая теория постиндустриального государства, 2002.
10. *Макарян К.* Человеческий капитал в постиндустриальной экономике, 2004.
11. *Макарян К.* Леммы самого естественного монополизма, 2008.
12. *Гилмор Д., Пайн Д.* Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена, 2005.
13. *Дебор Г.* Общество спектакля, 2000.
14. <http://www.4p.ru/main/theogy/78103/>
15. *Садхгуру.* Внутренняя инженерия, 2018.
16. <https://asuri.ru/mb/index.php/rassylki/152-136-16>
17. *Дарвин Ч.* О выражении эмоций у человека и животных, 1870.
18. *Токарева С.* Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности, 2003.
19. *Франк С.* Духовные основы общества, 1929.
20. *Ериная Е.* Светский аспект понятия духовность, 2010.
21. *Бокачева А.* Духовность как высшая жизнеутверждающая ценность, 2015.
22. *Фуко М.* Герменевтика субъекта, 1991.
23. *Осинов А.* Духовно-нравственные ценности, 2018,
http://www.sinergia-lib.ru/index.php?id=656§ion_id=10
24. *Романенко Н.* Феномен духовности в организационном контексте, 2017.
25. <http://danahzohar.com>

HUMAN EVOLUTION. SIGHT THROUGH MASLOW'S
HIERARCHY OF NEEDS*K. Markaryan*

ABSTRACT

For many years, the main motivation that motivated me to develop my idea of a national dividend was categorical rejection of alternating economic cataclysms and local conflicts, endless human suffering, the abject poverty of hundreds of millions of “extra” people, the triumph of the formula No + \$ = Yes and the indifference of the authorities to the fate of the “little man”. This article is devoted to the study of the evolution of human needs through the Maslow’s hierarchy of needs.

Keywords: human evolution, national dividend, Maslow's pyramid, human needs.

ВЛИЯНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ АРМЕНИИ

Т.А. Акопян

*Российско-Армянский университет
hakobyan.t.a@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Налоговая политика является одним из наиболее распространенных и актуальных инструментов в арсенале политиков при выработке стратегий, содействующих экономическому росту, однако нет достоверных исследований, выявляющих влияние налогов на экономический рост Армении. Для исследования основополагающим фактором влияния налоговой политики на экономический рост является выбор переменных, отражающих фискальную составляющую модели анализа.

Используя подход эмпирического анализа с применением модели векторной авторегрессии VAR, в данной статье мы пытаемся оценить влияние на экономический рост наиболее важных налогов для Армении, а именно: подоходный налог, налог на прибыль, налог на добавленную стоимость и акцизы.

Ключевые слова: налоговая политика Армении, налогообложение, экономический рост, подоходный налог, модель векторной авторегрессии VAR.

Введение

Фискальная политика государства ставит перед собой цель стимулировать экономическое и социальное развитие, проводя сбалансированную налогово-бюджетную политику. Такой подход, который обеспечивает равновесие между налогообложением, государственными расходами и заимствованиями, может гарантировать устойчивый рост. Тем не менее, степень, в которой фискальная политика влияет на экономический рост, продолжает оставаться в центре теоретических и эмпирических дискуссий, особенно в развивающихся странах.

Государственная налоговая политика, а точнее: выбор вектора последнего имеет важное значение для улучшения показателей экономического роста. Общее благосостояние населения и перспективы сокращения бедности тесно связаны с экономическим ростом. Различные направления государственной политики применяются в современном мире для корректировки экономических процессов, сокращения уровня бедности, перераспределении ресурсов и стимулировании роста, однако налоговая политика стала наиболее эффективным и широко-применяемым инструментом в арсенале государственного аппарата и политиков соответствующей сферы. Справедливо отмечают В. Танзи и Х. Зи, что налоговая

политика занимает центральное место в последних политических дискуссиях во многих развитых, развивающихся странах, и в странах с переходной экономикой, поскольку увеличилось количество вопросов, рассматриваемых с фискальной точки зрения – таких, как высокий уровень безработицы, недостаточные национальные сбережения, чрезмерные размеры бюджетного дефицита, наряду с бременем государственного долга, и надвигающиеся периоды кризиса в финансировании системы пенсионного обеспечения и здравоохранения [1].

Налоговая система государства является сложным взаимосвязанным механизмом, включая налоговые инструменты – такие, как налоговые ставки, налоговые льготы, а также прочие ключевые характеристики, которые адаптированы для конкретного государства и обычно учитывают национальные спецификации. Выбор налоговой политики также является сложным, так как цепная взаимозависимость налогового механизма государства предоставляет арену для споров и полемик на тему оптимальной и сбалансированной политики. Тем не менее, налоговая политика есть и остается одним из наиболее весомых рычагов стимулирования экономического роста за счет воздействия на различные экономические процессы внутри страны и в межгосударственных экономических отношениях. Однако эффект и степень влияния последнего находится в процессе многочисленных научных обсуждениях. Более того, налоговая политика каждой отдельной страны в виду своей спецификации может иметь различный от других эффект на экономические показатели. Структурный состав налоговой политики Армении и в следствие его влияние на реальной экономике недостаточно исследованы. Текущая статья ставит цель исследовать налоговую политику Армении, анализировать влияние последнего на экономический рост, выработать рекомендации и вывести заключения для дальнейшего совершенствования налоговой политики государства.

Обзор литературы

Наряду с теоретическим моделированием оптимального уровня налогообложения, за последние несколько десятилетий была накоплена отдельная литературная база исследований, в которой рассматривается влияние налоговых инструментов на различные аспекты экономической активности, включая экономический рост.

В вопросе влияния налоговых инструментов на экономический рост взгляды исследователей разделяются. Так, например, Васкес, Вулович и Лью приводят доказательства того, что налогообложение потребления, в отличие от налогообложения доходов, оказывает значительное положительное влияние на экономический рост [2]. Уайлдмен выдвигает аналогичные доказательства для подоходного налога, особенно с более высокой шкалой прогрессивности, измеряемой с точки зрения долгосрочной эластичности доходов налоговых поступлений. Он предполагает, что прогрессивность подоходного налога влияет на экономический рост ни столько посредством накопления физического капитала, сколько посредством накопления человеческого капитала [3].

Гордон и Ли считают, что более высокие ставки налога на прибыль отражаются более низкими темпами экономического роста [4]. Аналогично, Арнольд считает,

что, по сравнению с применением налогов на потребление и имущество, налоги на прибыль и подоходный налог оказывают существенное негативное влияние на экономический рост. При этом, согласно его исследованию, влияние налога на прибыль значительно более негативно, чем влияние подоходного налога [5].

По части косвенных налогов, результаты влияния налогообложения на экономический рост неоднозначны. В то время как Эмран и Штиглиц находят негативное влияние [6], Мендоза, Ферети и Асеа приводят доказательства того, что налоги на потребление не влияют на темпы экономического роста [7].

Основополагающим для исследования влияния налоговой политики на экономический рост является выбор переменных, отражающих фискальную составляющую в модели анализа. Научная литература по данному вопросу разделяется на несколько мнений. За основные переменные, отражающие фискальную политику, принимаются государственные расходы, налоги или бюджетный дефицит, однако литература не выделяет одну единственную из трех подходов, а также нет весомых утверждений превосходства одного над остальными.

Многие исследователи используют налоговые ставки как наиболее приближенное отражение состояния налоговой политики. Так, например, Бин Хью является одним из многих, придерживающихся данного подхода, и в своем исследовании рассматривает последствия налоговой политики в различных моделях эндогенного роста [8]. Основное внимание уделяется долгосрочным эффектам роста налогообложения доходов, потребления и инвестиций.

С использованием исторических и кросс-секционных данных экономического роста, государственных инвестиций, а также фискальных переменных, в том числе дефицита, Уильям Истерли и Серхио Ребелу описывают эмпирические закономерности и взаимозависимости между перечисленными переменными [9]. Однако есть немало других исследователей, рассматривающих государственные расходы для описания фискальной политики. Роберт Барро в своем исследовании расширил существующие модели эндогенного роста с целью включения государственного сектора [10].

Рикардо Мартин и Мохсен Фардманеш в своем исследовании рассматривают ключевые фискальные переменные, а именно: налоги, расходы и дефицит для выявления воздействия последних на экономическом росте с использованием моделей приведенной формы и кросс-секционных данных [11]. В данном случае имеет место использования всех трех основных переменных, отражающих фискальную политику государства.

В другом исследовании авторы утверждают, что ни одна из трех переменных не имеют твердую корреляцию с экономическим ростом при рассмотрении последних в отдельности. В своей статье Р. Левин и Д. Ренельт используют перекрестную межстрановую регрессию для нахождения взаимосвязи между средними темпами роста в долгосрочной перспективе и разнообразными параметрами, в том числе экономическими, политическими и институциональными факторами, предложенными теорией [12].

Обзор литературы продемонстрировал, что ни один из описанных показателей

не отражает в достаточной степени состояние фискальной политики страны. Тем не менее, одним из наиболее подходящих методов для нашего анализа является применение парных комбинаций фискальных индикаторов для иллюстрации ряда действий налоговой политики. Донг Фу применил данный подход парного анализа с использованием параметров налоговых доходов по отдельным видам налогов [13]. Автор также придерживаясь данного подхода выбрал технику векторной авторегрессии эмпирического анализа.

Налоговая система Армении

Становление налоговой системы Армении охватывает большой период после провозглашения независимости и продолжается по сей день. Реформы в налоговой системе государства проходили в несколько этапов, начиная с формирования основного блока законов и заканчивая консолидацией отдельных законов и законодательных актов в единое налоговое законодательство. В процессе становления налоговой системы налоговая политика, как таковая, подвергалась периодическим изменениям и корректировкам, вызывая тем самым шоковые эффекты в реальном секторе, сказываясь на экономической активности, дестабилизации бизнес-климата страны и привлекательности для внешних инвесторов.

Налоговый кодекс был принят 4 октября 2016 года и вошел в силу с 2018 года. Двухуровневая система налогов предполагает восемь государственных и два местных налога. Стоит отметить, что ставки по основным видам налогов не сильно изменялись в течение периода становления налоговой системы, однако за счет таких скрытых, на первый взгляд, параметров, как налоговая база, стало возможным воздействовать на эффективные ставки, в результате, и на размеры налоговых обязательств субъектов.

Новый налоговый кодекс подверг структурным и параметрическим изменениям некоторые налоговые инструменты. В частности, для НДС прежний порог годового оборота для всех видов экономической активности, свыше которого деятельность хозяйствующих субъектов облагалась НДС, был снижен с 115 млн. др. до уровня 58.35 млн. дрмов. При высоком пороге, как обосновывалось последнее решение, большинство хозяйствующих субъектов оставались вне зоны плательщиков НДС. Также были пересмотрены ставки подоходного налога. С сохранением количества трех шкал прогрессивного обложения изменениям подверглись ставки и размеры облагаемых баз. На таблице 1 представлены прежние и новые шкалы подоходного налога.

Таблица 1. Изменения ставок подоходного налога.

Размер месячной облагаемой базы	Ставка налога на доход
<i>Презжие ставки заработной платы и приравненным к ней платежам</i>	
До 150,000 драм включительно	23%
С 150,000 по 2,000,000 др. включительно	34,500 драм + 28% с суммы, превышающей 150,000 др.
Свыше 2,000,000 др.	552,500 драм + 36% с суммы, превышающей 2,000,000 др.
<i>Новые ставки заработной платы и приравненным к ней платежам</i>	
До 120,000 драм включительно	24.4%
С 120,000 по 2,000,000 др. включительно	29,280 драм + 26% с суммы, превышающей 120,000 др.
Свыше 2,000,000 др.	518,080 драм + 36% с суммы, превышающей 2,000,000 др.

Источник: Налоговый кодекс РА, www.petekamutner.am/

Примечательно, что верхняя шкала и соответствующая процентная ставка остались без изменения, доходы свыше 2,000,000 драмов облагаются процентной ставкой 36%, а доходы по нижней шкале облагаются увеличенной процентной ставкой. Тем не менее, по объяснению представителей данного законопроекта вышеописанные изменения были предназначены для снижения налогового бремени доходов средней шкалы, то есть лиц с зарплатой свыше 120,000 до 2,000,000 драмов.

Детальные изменения коснулись и других налоговых инструментов. В целом, можно заявить, что ряд изменений и упрощений содействовали совершенствованию налоговой системы и налогового администрирования. Весомым положительным эффектом принятия нового налогового кодекса стала полноценность налогового законодательства, которая является краеугольным камнем для долгосрочного экономического роста Армении. Однако оценки эффективности нынешней налоговой политики со стороны экспертов неоднозначны. Высокое налоговое бремя приглушает мотивацию инвесторов, порождает отрицательную практику сокрытия и неуплаты налогов, способствует формированию теневой части экономики. Правительство уже неоднократно заявляло о предстоящих фундаментальных изменениях налоговой политики, считая поправки и совершенствования до нынешнего времени поверхностными и невсеобъемлющими. Акцент будет сделан, в особенности, на обложение крупных предприятий, которые использовали неформальные практики сокрытия доходов, совершали незаконные махинации

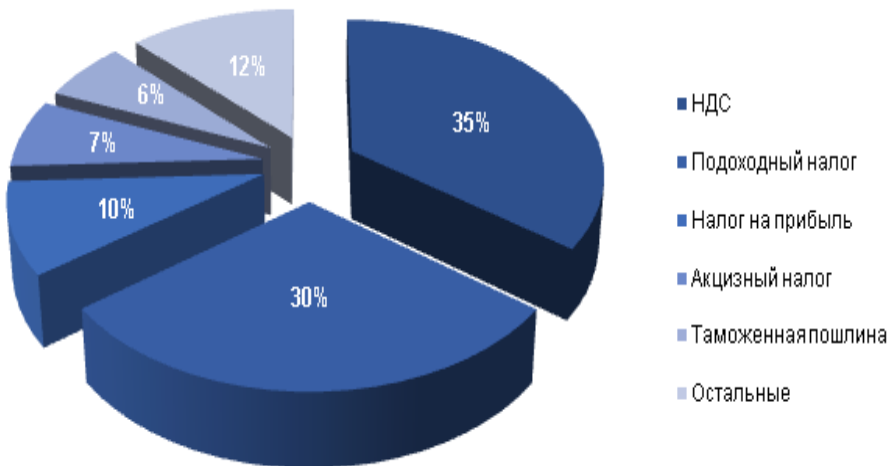
в процессе регистрации компаний и работников и составляли огромную часть теневого рынка.

Проблема теневого сегмента экономики в Армении носит культурно-исторический характер. Длительное время в стране были сложены такие «правила игры», при которых почти каждый бизнес был вынужден частично или полностью проводить деятельность в тени, дабы сохранить существование. Этому была одна простая причина – в любой сфере экономической деятельности присутствовали такие игроки, которые, имея доступ к неформальным механизмам, отклонялись от полномасштабной и справедливой уплаты налогов, соответствующих виду и объему их бизнес-деятельности. При действии в стране такой слаженной системы хозяйствующий субъект поневоле не мог обойти неформальные механизмы уклонения от налогов и не стать частью большого преступного сговора, чтобы вывести свой бизнес в прибыльность. Представителей бизнеса, которые всего лишь принимали заданные правила, нельзя винить в этом: такая проблема системного характера требует основательного подхода и решения.

Налоговая система Армении нуждается в скорых реформах. Немалые эмпирические исследования доказывают, что выбор налоговой политики имеет большое значение для макроэкономических показателей, и для этого важно знать, как тот или иной инструмент влияет на экономику. В частности, в данной статье нам предстоит проанализировать влияние налогообложения на экономический рост, принимая во внимание отдельные виды налогов.

Рассмотрим структуру налоговых поступлений государственного бюджета РА. На Рис. 1 представлена структура 2017 года, в которой, как видно, преобладают НДС и подоходный налог. Последние составляют, соответственно, 35% и 30% доходной части государственного бюджета.

Рис. 1. Структура налоговых поступлений Армении, 2017.

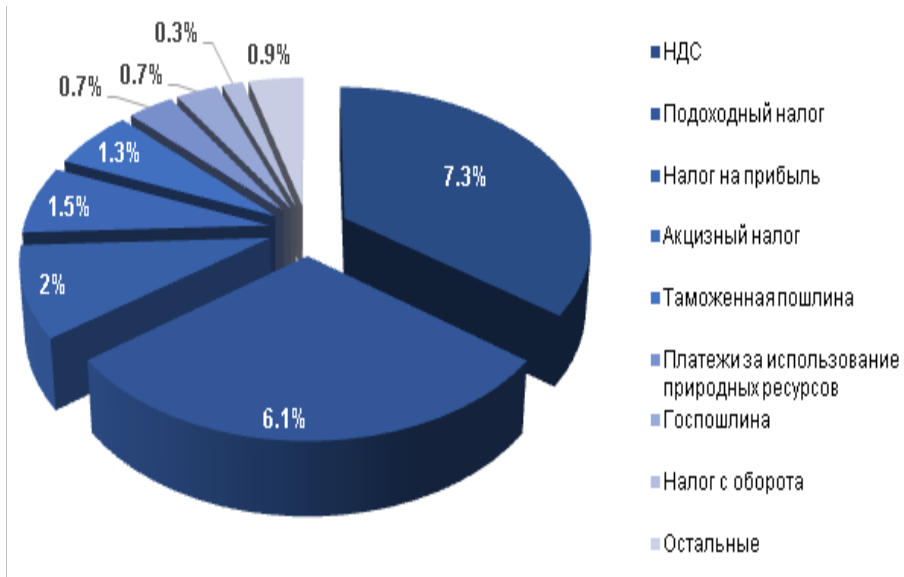

Источник: Статистический ежегодник НСС РА, www.armstat.am/

Налог на прибыль и акцизный налог вслед за ними образуют 10% и 7% налоговых доходов бюджета, соответственно. Налог на прибыль имеет потенциал большей собираемости, в связи с чем отмечается, что сокращение уровня уклонения от уплаты налогов и увеличение сборов могут способствовать экономическому росту. По части подоходного налога также можно отметить негативные практики сокрытия и уклонения от уплаты налогов. Создание дополнительных мотивов для работодателей не скрывать реальные показатели заработных плат работников, а также пересмотрение ставок подоходного налога и постепенное внедрение системы декларирования доходов, могут стать решением данного вопроса.

Если рассмотреть соотношение налоговых поступлений к ВВП, то структура по отдельным видам налогов, конечно же, имеет аналогичный вид. Процентные соотношения налоговых поступлений к ВВП за 2017 год представлены на Рис.2.

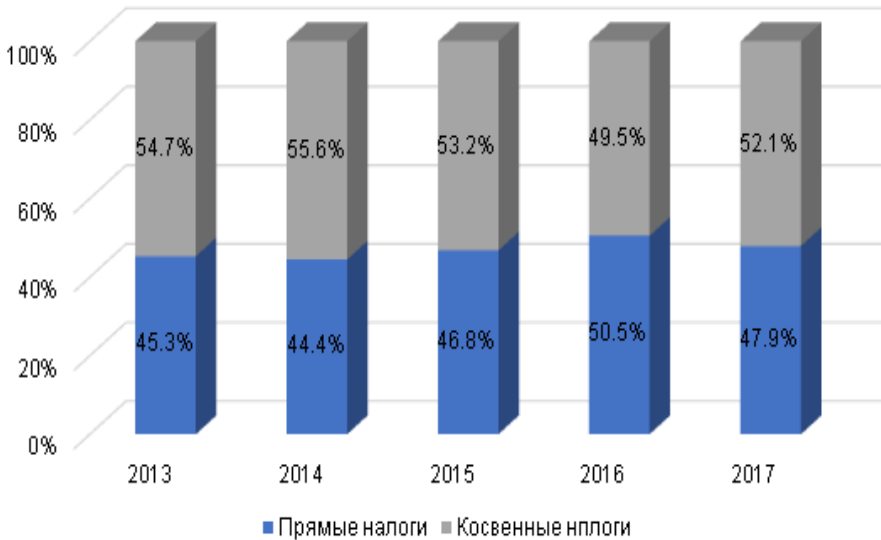
Рис. 2. Соотношения налоговых поступлений к ВВП по видам налогов 2017.

Источник: Статистический ежегодник НСР РА, www.armstat.am/

Доля НДС в ВВП составляет 7.3% в 2017 году. Следом за ним идут подоходный налог, налог на прибыль и акцизный налог с соответствующими долями 6.1%, 2% и 1.5%. Соотношение удельных весов налоговых поступлений от прямых и косвенных налогов рассмотрена на Рис. 3.

Рис. 3. Соотношение прямых и косвенных налогов в налоговых поступлениях 2013–2017

Источник: Статистический ежегодник НСС РА, www.armstat.am/

В составе прямых налогов учтены налог на прибыль и подоходный налог, в то время как в составе косвенных включены НДС и акцизный налог. Именно эти основные компоненты налоговых доходов будут включены в модель и рассмотрены в рамках данного исследования.

Методология

Для того чтобы рассчитать влияние налогообложения на экономический рост Армении, была использована эконометрическая модель векторных авторегрессий VAR. Модель VAR позволяет оценить одновременные динамические последствия налоговой политики на экономическом росте отдельной страны. Преимуществом использования модели VAR для данного исследования является возможность отображения шоков изменения налоговой политики на динамическом поведении экономического роста. Для Армении были доступны квартальные данные налоговых доходов периода 2005–2017 гг. для обеспечения длины временных рядов.

С точки зрения эмпирического подхода, научная литература утверждает, что попытка оценить влияние единого налогового инструмента, не принимая во внимание другие важные фискальные переменные, может, и скорее всего, дать не очень достоверный результат. Как утверждают Д. Фу и Л.Л. Тейлор, комбинируя нужные фискальные показатели, как, например, определенный набор налогов, модель VAR способна лучшим образом отображать влияние налоговой политики,

предоставляя достоверные стабильные результаты, поддающиеся интерпретации [13]. В данном случае, VAR позволяет нам одновременно оценить потрясения от выбранных налоговых переменных на экономическом росте, а также одновременно фиксировать линейные взаимозависимости между временными рядами выбранных переменных. В случае нашего исследования длина временных рядов позволяет оценить одновременные потрясения от налоговых переменных на экономическом росте лишь на два лага, в том случае, что при выборе иного, аналогичного подхода, а именно: рассмотрение влияния налоговых переменных на экономическом росте по отдельности с большим количеством лагов (в нашем случае число лагов равно 8), дает результаты, которые количественно и качественно ничем не отличаются от результатов первого подхода. Следуя данному подходу, для использования в модели нашего исследования были выбраны четыре переменных – основные налоговые доходы, а именно – подоходный налог, налог на прибыль, НДС и акцизный налог. Часть данных для полного временного ряда не была в открытом доступе, и была предоставлена автору по запросу.

Предлагаемая модель VAR Межамериканского банка развития требует наличия полных временных рядов для проведения соответствующего анализа и оценки шоков от налоговых переменных на рост для отдельной страны. Из-за ограниченной доступности надежных данных и требования методологии VAR, в исследовании банка был проведен анализ экономического роста моделью VAR для отдельных стран Латинской Америки, а именно: Аргентины, Бразилии, Мексики и Чили [14].

Построение модели при наличии полных временных рядов для единой страны было совершено с учетом того, что каждое из уравнений VAR содержит k -лагов при количестве временных периодов t .

$$Y_t = c + \sum_{i=1}^p \alpha_i Y_{t-i} + \epsilon_t(1)$$

где Y – вектор эндогенных переменных, т.е. роста ВВП и фискальные переменные: подоходный налог, налог на прибыль, НДС и акцизный налог, c – константа, включенная в модель, α_i – матрицы параметров, p – длина лага и ϵ_t – является вектором инноваций.

Система уравнений (1) представляет модель *unrestricted VAR*, целью которого является выявление взаимосвязи между налоговой политикой и экономическим ростом в Армении. Были проведены тесты на определение количества лагов и проверена стабильность модели. По результатам тестов, согласно информационному критерию Акаике, было выбрано количество лагов равное восьми. Тесты по критериям Шварца и Ханнана-Куинна определили количество лагов равное одному, которое неприменительно для достижения цели нашей модели. Тест на проверку стабильности модели показал, что квадратные корни характеризующего многочлена меньше единицы, что свидетельствует о стабильности модели. Результаты тестов на определение количества лагов и стабильности модели представлены на Рис. 4 и 5.

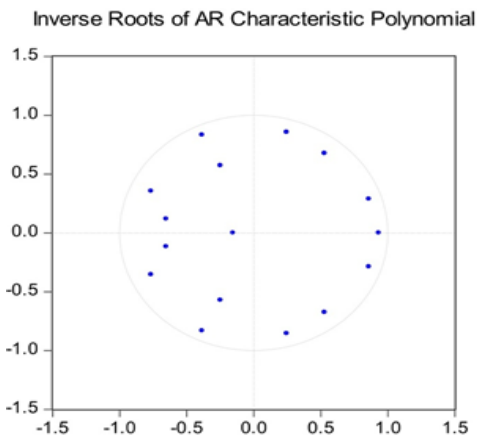
Рис. 4. Критерии определения количества лагов в модели.

Lag	LogL	LR	FPE	AIC	SC	HQ
0	-161.6256	NA	15.10953	8.391057	8.476368	8.421666
1	-129.0942	60.05797	3.500001	6.927908	7.183841*	7.019735*
2	-124.9947	7.147829	3.489959	6.922806	7.349361	7.075850
3	-121.8912	5.093015	3.672549	6.968778	7.565954	7.183039
4	-118.5907	5.077622	3.841366	7.004652	7.772450	7.280131
5	-114.5340	5.824983	3.886165	7.001745	7.940164	7.338442
6	-106.8818	10.20300	3.292532	6.814450	7.923491	7.212364
7	-105.5288	1.665143	3.887795	6.950197	8.229860	7.409329
8	-95.61894	11.18041*	2.993369*	6.647125*	8.097409	7.167475
9	-92.82800	2.862494	3.367188	6.709128	8.330035	7.290696
10	-91.28095	1.428048	4.109355	6.834921	8.449449	7.477705
11	-86.48786	3.932798	4.343202	6.794249	8.756399	7.498251
12	-80.82745	4.063880	4.521731	6.709100	8.841871	7.474320

* indicates lag order selected by the criterion
 LR: sequential modified LR test statistic (each test at 5% level)
 FPE: Final prediction error
 AIC: Akaike information criterion
 SC: Schwarz information criterion
 HQ: Hannan-Quinn information criterion

Источник: расчёты автора, данные НСС РА, www.armstat.am и КГД РА, <http://www.petekamatner.am/>

Рис. 5. Результаты теста на стабильность модели.

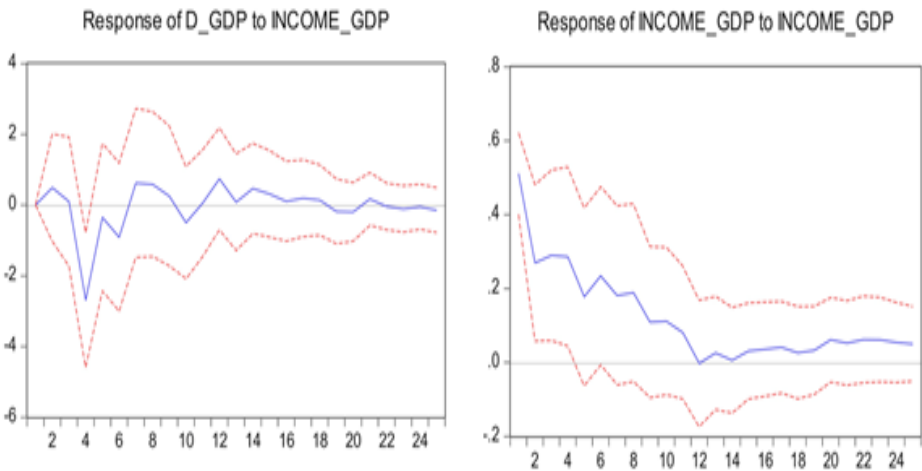
Источник: расчёты автора, данные НСС РА, www.armstat.am и КГД РА, <http://www.petekamatner.am/>

Модель VAR используется для одновременной оценки воздействия шоков на более чем одну переменную в системе. Стандартное разложение Холецкого используется для идентификации структурных шоков, где уровень шоков в системе VAR нормализуется до двух стандартных отклонений от нарушения структурной формы. Обобщенные импульсы генерируют ортогональный набор инноваций, которые не зависят от порядка VAR [15]. Обобщенные отклики импульсов от инноваций j -ой переменной получены путем применения вариационно-специфического фактора Холецкого, оцененного с помощью j -й переменной в верхней части упорядочения Холецкого.

Как уже отмечалось выше, в качестве фискальных переменных были рассмотрены подоходный налог, налог на прибыль, НДС и акцизный налог. В рамках модели мы оценили влияние этих налоговых инструментов на экономический рост. В результате анализа не было выявлено значительного доказательства относительного влияния НДС, акцизного налога, а также налога на прибыль на экономический рост. С другой стороны, в случае подоходного налога выявляется значительная отрицательная зависимость между налоговыми доходами по данному виду налога и экономическим ростом.

По результатам модельного анализа, шоковое увеличение отношения налоговых поступлений по подоходному налогу к ВВП на 1 стандартное отклонение (0.5 процентных пункта) приводит к сокращению экономического роста на 2.7%.

Рис. 6. Функция импульсного отклика: влияние подоходного налога на экономический рост в краткосрочном периоде (response to Cholesky One S.D. Innovations \pm 2 S.E.)

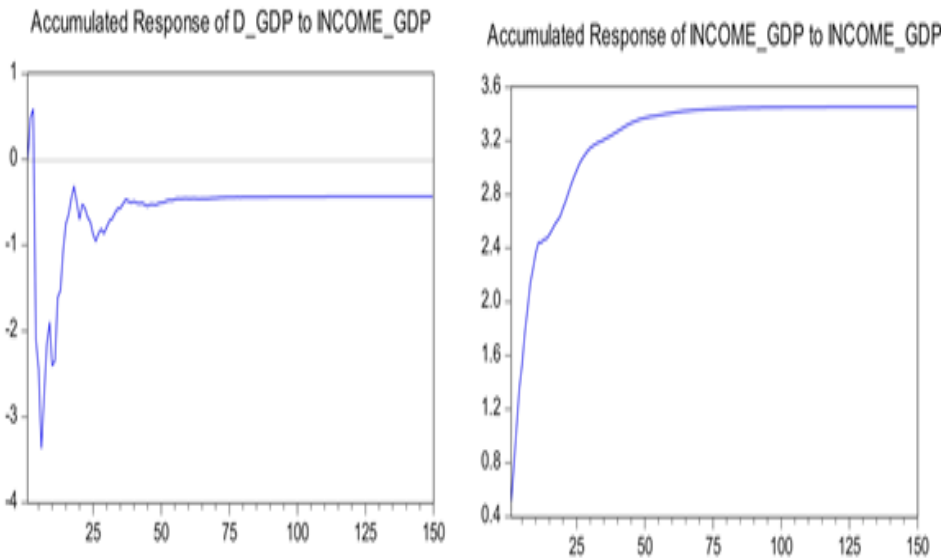

Источник: расчёты автора, данные НСС РА, www.armstat.am и КГД РА, <http://www.petekamutner.am/>

Эффект отрицательного воздействия увеличения поступлений по линии подоходного налога на ВВП отражается временным лагом в 4 квартала, как показано на рисунке 6. Такой период является естественным для адаптации к изменениям в налоговом законодательстве и соответственного принятия экономических решений со стороны предпринимателей и частных экономических субъектов.

Эффект кумулятивного воздействия импульсного шока представлен на Рис. 7. При условии, что кумулятивный рост отношения налоговых поступлений по линии подоходного налога к ВВП достигает 3.45% в долгосрочном временном отрезке, реакция ВВП в динамике такова: сначала кумулятивное сокращение ВВП достигает -3.4% в краткосрочном, и стабилизируется около отметки -0.4% в долгосрочном периоде.

Рис. 7. Функция импульсного отклика: кумулятивный эффект влияние подоходного налога на экономический рост (Accumulated responseto Cholesky One S.D. Innovation)

Источник: расчёты автора, данные НСС РА, www.armstat.am и КГД РА, <http://www.petekamutner.am/>

Выводы по модели сделаны на основе интерпретации эффектов передачи функции импульсного отклика Люткеполь и Реймерса [16]. Согласно вышеотмеченному исследованию, шок является временным или непостоянным, если ответный путь, генерированный в результате данного шока, возвращается к своему предыдущему, равновесному значению, равному нулю, после некоторого периода, с другой стороны, шок определяется как постоянный, если ответный путь не возвращается к исходному равновесию.

В соответствии с этими принципами, шок от подоходного налога в анализе VAR можно охарактеризовать как временной.

Как уже было отмечено выше, в результате модельного анализа, шок, увеличивающий налоговые поступления по линии подоходного налога в отношении к ВВП на 0.5 процентных пункта, приводит к снижению темпа роста ВВП на 2.7%. Достаточно иная картина получается результатов для НДС, акцизного налога и налога на прибыль. В данных случаях наблюдаются слабые импульсные отклики временного характера, однако эти эффекты не являются статистически значимыми, и в рамках данного анализа не выявляется достаточно доказательств влияния последних на экономический рост.

Заключение

В данной статье была исследована налоговая политика Армении и рассмотрено влияние последней на экономический рост. В эмпирическом анализе влияния налоговой политики на экономический рост была применена модель векторной авторегрессии VAR с доступными для Армении данными. В качестве переменных в модели были использованы разрыв ВВП, а также налоговые переменные: подоходный налог, налог на прибыль, НДС и акцизный налог.

Необходимо отметить как предосторожность, что существуют определенные ограничения в данных, необходимых для эконометрического разложения сложных отношений между выбором налоговой политики и экономическим ростом. По мере доступности больших данных потребуются дальнейшие исследования, чтобы улучшить наше понимание того, как налоговая политика влияет на перспективы экономического роста в Армении. В целом, результаты эмпирического исследования выявили статистически незначительные результаты влияния НДС, акцизного налога и налога на прибыль на экономический рост, в то время как увеличение подоходного налога выявило эффект отрицательного воздействия на ВВП.

Подоходный налог, в частности, и наряду с налогом на прибыль, находится в центре внимания законодательных органов. Неоднократно ставки подоходного налога подвергались изменениям. В настоящем также рассматривается переход от прогрессивной формы подоходного налога к пропорциональной – с одновременным снижением эффективной ставки. Такое изменение должно рассматриваться в контексте налоговой политики в целом, принимая во внимание сопутствующие факторы и параметры.

Полное и основательное пересмотрение налогового кодекса Армении является приоритетным шагом для нового правительства страны, о котором неоднократно заявляли на высоких уровнях правления. В условиях рыночной экономики особо актуальна необходимость совершенствования налогового механизма посредством создания рациональной и сбалансированной налоговой системы, ориентированной на долгосрочный экономический рост.

Совершенствование инструментов налоговой политики является темой дальнейших исследований автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *V. Tanzi, H. H. Zee.* Fiscal Policy and Long-run Growth // Staff Papers, International Monetary Fund. 1997. Vol. 44. No 2. PP. 179–209.
2. *Jorge Martinez-Vazquez, Violeta Vulovic and Yongzheng Liu.* Direct versus Indirect Taxation: Trends, Theory and Economic Significance // Working Paper, International Studies Program. 2010.
3. *John Wildman.* The impact of income inequality on individual and societal health: absolute income, relative income and statistical artefacts // Health Economics. 2001. No. 10. PP. 357–361.
4. *Roger Gordon, Wei Li.* Tax structures in developing countries: Many puzzles and a possible explanation // Journal of Public Economics. 2009. No. 93. PP. 855–866.
5. *Jens Arnold.* Do Tax Structures Affect Aggregate Economic Growth? // Working Paper. OECD Economics Department. 2008. No. 643.
6. *M. Shahe Emran, Joseph E. Stiglitz.* On selective indirect tax reform in developing countries // Journal of Public Economics. 2005. No. 89. PP. 599–623.
7. *Enrique G. Mendoza, Gian Maria Milesi-Ferretti and Patrick Asea.* On the ineffectiveness of tax policy in altering long-run growth: Harberger's super neutrality conjecture. Journal of Public Economics. 1997. No. 66. PP. 99–126.
8. *Bin Xu.* Tax Policy Implications in Endogenous Growth Models // Working paper, International Monetary Fund. March 1 1994. No. 94/38.
9. *William Easterly, Sergio Rebelo.* Fiscal Policy and Economic Growth: An Empirical Investigation // Working Paper - National Bureau of Economic Research. Oct. 1993. No 4499.
10. *Robert J. Barro.* Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth // Working Paper, National Bureau of Economic Research. May 1988. No 2588.
11. *Ricardo Martin, Mohsen Fardmanesh.* Fiscal Variables and Growth: A Cross-Sectional Analysis // Public Choice journal. 1990. Vol 64. No 3.
12. *Ross Levine, David Renelt.* A Sensitivity Analysis of Cross-Country Growth Regressions // The American Economic Review. Sep. 1992. Vol. 82. No. 4. PP. 942 – 963.
13. *Dong Fu, Lori L. Taylor and Mine K. Yücel.* Fiscal Policy and Growth // Research working paper, Federal reserve bank of Dallas. Jan. 2003.
14. *Gustavo Canavire-Bacarreza, Jorge Martinez-Vazquez and Violeta Vulovic.* Taxation and Economic Growth in Latin America // Working paper, Inter-American Development Bank. Aug. 2013. No. IDB-WP-431. P. 11.
15. *H. Hasem Pesaran, Yongcheol Shin.* Generalized impulse response analysis in linear multivariate models // Department of Applied Economics, University of Cambridge. Cambridge UK. Economics Letters 58. Jul. 1997. PP. 17 – 29.
16. *Helmut Lutkepohl, Hans-Eggert Reimers.* Impulse response analysis of cointegrated systems // Journal of Economic Dynamics and Control. North-Holland. 1992. 16(1). PP. 53 – 78.

THE INFLUENCE OF TAXATION ON THE ECONOMIC GROWTH OF ARMENIA

T. Hakobyan

ABSTRACT

Tax policy is one of the most commonly used and relevant tools on the hand of politicians in developing strategies to promote economic growth, however there are no reliable studies that reveal the impact of taxes on the economic growth of Armenia. The fundamental

part in the study of the impact of tax policy on the economic growth is the choice of variables that reflect the fiscal component in the analysis model.

Using an empirical analysis approach with vector autoregression model (VAR) implementation, the author in this article assesses the impact of the most important taxes for Armenia on the economic growth, namely: income tax, profit tax, value added tax and excise taxes.

Keywords: tax policy of Armenia, taxation, economic growth, income tax, vector autoregression model (VAR).

ԱՊՀ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԻՆՏԵԳՐՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Մ.Ա. Ավագյան

Եվրոպական կրթական տարածաշրջանային ակադեմիա
 misakav@rambler.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գլոբալացման արդի պայմաններում աստիճանաբար մեծանում է տարածաշրջանային ինտեգրացիոն խմբավորումների դերը երկրների տնտեսական զարգացման և անընդհատ ի հայտ եկող նորանոր մարտահրավերներին դիմակայելու գործում: Հետխորհրդային տարածքում ևս ձեռնարկվել են բազմաթիվ փորձեր՝ արդյունավետորեն գործող ինտեգրացիոն կառույցներ ստեղծելու ուղղությամբ, որոնցից ամենաերկարակյացը հանդիսանում է Անկախ պետությունների համագործակցությունը: Ներկայումս այս կազմակերպության շրջանակներում տեղի ունեցող տնտեսական և քաղաքական գործընթացները փաստում են՝ մի կողմից, տարածաշրջանում տնտեսական ինտեգրման խորացման, մյուս կողմից, ապահովագրման գործընթացների մասին: Հոդվածում ներկայացված են ԱՊՀ զարգացման հնարավորությունները, ինչպես նաև այն պատճառները, որոնք խոչընդոտում են խմբավորման գործունեության համաարժան և կայուն ընդլայնմանը:

Հիմնաբառեր՝ տնտեսական ինտեգրում, ազատ առևտրի գոտի, մաքսատուրք, փոխադարձ առևտուր, ապահովագրում:

Առաջին տարածաշրջանային տնտեսական ինտեգրացիոն խմբավորումը, որին անդամակցում է Հայաստանը 1991թ. դեկտեմբերի 21-ից, հանդիսանում է Անկախ պետությունների համագործակցությունը (ԱՊՀ), որի ձևավորումը տեղի է ունեցել այնպիսի ժամանակաշրջանում, որին բնորոշ էր տնտեսական խորը ճգնաժամը, ֆինանսական ռեսուրսների դեֆիցիտը և բնակչության սոցիալական վիճակի վատթարացումը: Դեռևս ձևավորման պահին ԱՊՀ-ն իրենից ներկայացնում էր ոչ թե անկախ երկրների նպատակամղված իրական ինտեգրման ձև, այլ նախկին միասնական կառույցի ԽՍՀՄ-ի մասնատման միջոց, ընդհանուր ենթակառուցվածքի վրա հիմնված նախկին տնտեսական կապերի պահպանման փորձ: Հանրահայտ է կարծիքը, որ Համագործակցությունը խաղացել է միայն «ամուսնալուծություն իրականացնող մարմնի» դեր հետխորհրդային հանրապետությունների միջև:

Վերջին տարիներին նկատվում է ԱՊՀ գործունեության արդյունավետության մակարդակի նվազում, որի պատճառներից մեկը հանդիսանում է ընդունված համաձայնագրերի, որոշումների և այլ իրավական ակտերի չկիրառումը կամ մասամբ կիրառումը: Նման պայմաններում հարցականի տակ են դրվում այդ փաստաթղթերի արժեքավոր լինելը: Դեռևս 1991-1995թթ. ընդունված սոցիալ-տնտեսական նշանակություն ունեցող միջպետական և միջկառավարական համաձայնագրերի զգալի մասը կրում էր դեկլարատիվ բնույթ, իսկ այդ համաձայնագրերում բացակայում էին դրանց նպատակների և խնդիրների իրականացման կոնկրետ մեխանիզմները, ընդունված որոշումների

Ֆինանսական ապահովման վերաբերյալ դրույթները, չէին որոշակիացվում կառավարման այն մարմինները, որոնք պետք է իրենց վրա վերցնեին դրանց իրականացման պատասխանատվությունը, չէր նախատեսվում նաև միջպետական վերահսկողություն պետությունների կողմից համաձայնագրերով ստանձնած պարտավորությունների կատարման նկատմամբ: Շատ հաճախ անդամ պետությունների կողմից ստորագրված համաձայնագրերն այդ պետություններում չէին անցնում պարտադիր իրավական ընթացակարգ, առանց որի՝ ստորագրված պայմանագիրը չի կարող ձեռք բերել միջազգային իրավական ուժ և իրացվել: Նույնիսկ եթե իրականացվում էին ներպետական բոլոր անհրաժեշտ ընթացակարգերը, ապա փաստաթուղթն այդպես էլ չէր գործում՝ պետության կողմից ստանձնած պարտավորությունների չկատարման պատճառով:

Չնայած այն հանգամանքին, որ ԱՊՀ անդամ պետությունները միմյանց հետ կապված են բազմաթիվ շղթաներով (աշխարհագրական մոտիկություն, ընդհանուր պատմական անցյալ, տնտեսական համակարգերի նմանություն, ընդհանուր ենթակառուցվածքներ և այլն), այնուամենայնիվ, ԱՊՀ երկրների մերձեցումը տեղի է ունենում բավականին դանդաղ տեմպերով, իսկ վերջին տարիներին, ընդհակառակը, այս տարածաշրջանում նույնիսկ արձանագրվում են ապահիստեգրման գործընթացներ:

Ներկայումս ԱՊՀ անդամ պետություններն այդ կազմակերպության նկատմամբ դրսևորում են տարբեր մոտեցումներ: Այսպես, դրանց մի մասը հանդես է գալիս փոխհամագործակցության ուժեղացման և իրական ինտեգրման ծավալման օգտին, մյուս մասն այն դիտում է որպես խանգարող հանգամանք երրորդ երկրների և այլ տարածաշրջանային կազմակերպությունների հետ մերձեցման ճանապարհին, անդամ երկրների երրորդ խումբն իր մասնակցությունը Համագործակցության գործունեությանը կապում է ներքին սուր հիմնախնդիրների լուծման հետ, իսկ չորրորդ խումբն էլ ԱՊՀ-ի նկատմամբ իր քաղաքականությունը պայմանավորում է մեծամասնության կողմից ընդունված որոշումներով [1]:

ԱՊՀ ձևավորումից ի վեր տնտեսական ինտեգրմանը զարկ տալու և անդամ երկրների միջև փոխադարձ առևտրի ազատականացման և ազատ առևտրի գոտու ձևավորման նպատակով կնքվել են բազմաթիվ համաձայնագրեր, որոնք, սակայն, ամբողջությամբ կյանքի չեն կոչվել: Դրանց շարքում են գտնվում 1994թ. ապրիլի 15-ին ստորագրված Ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին համաձայնագիրը՝ հետագայում կնքված չորս արձանագրություններով հանդերձ, ինչպես նաև անդամ երկրների միջև կնքված ազատ առևտրի մասին երկկողմ համաձայնագրերը: Հատկանշական է հատկապես ԱՊՀ կազմավորումից հետո քսան տարի անց կնքված նոր պայմանագիրը, որը, լինելով ԱՊՀ շրջանակներում առևտրատնտեսական հարաբերությունների զարգացմանն ուղղված բարձր մակարդակի վերջին փաստաթուղթը, նախատեսում է առևտրային սահմանափակումների վերացման գործնական քայլերի իրականացում և փոխարինում է մինչ այդ կնքված նմանատիպ փաստաթղթերին: Խոսքը վերաբերում է Բելառուսի, Ղազախստանի, Ղրղզստանի, Հայաստանի, Մոլդովայի, Ռուսաստանի, Տաջիկստանի և Ուկրաինայի միջև 2011թ. հոկտեմբերի 11-ին ստորագրված Ազատ առևտրի գոտու մասին նոր պայմանագրին, որն ուժի մեջ է մտել 2012թ. սեպտեմբերի 20-ին և 2013թ. հունիսի 6-ին գրանցվել է Առևտրի համաշխարհային կազմակերպությունում: Պայմանագրին 2013թ. մայիսի 31-ից հատուկ արձանագրությամբ միացել է նաև Ուզբեկստանը: Հատկանշական է, որ 2011թ. հոկտեմբերի 11-ին ստորագրված պայմանագրով ձևավորված ազատ

առևտրի գոտին չի դիտվում որպես տնտեսական միության ստեղծման առաջին փուլ, այլ համարվում է ինքնուրույն համաստեղ նախագիծ [2]: Պետք է նշել նաև, որ նշված պայմանագիրը վերաբերում է միայն ապրանքների առևտրին, իսկ ծառայությունների գծով ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասով ներկայումս ԱՊՀ անդամ երկրների միջև ընթանում են բանակցություններ:

2011թ. կնքված Ազատ առևտրի գոտու մասին պայմանագրով նախատեսվում է ապրանքների ազատ տեղաշարժման պայմանների ձևավորման նպատակով ազատ առևտրի գոտու մասնակից երկրների կողմից մի շարք միջոցառումների իրականացում, մասնավորապես [3]՝

- մաքսային տուրքերի կամ մաքսային տուրքերին համարժեք այլ վճարների չկիրառում մյուս մասնակից երկրներ ապրանքների արտահանման և/կամ մյուս մասնակից երկրներից ապրանքների ներմուծման նկատմամբ՝ բացառությամբ որոշ ապրանքների, որոնց հանդեպ կիրառվող մաքսատուրքերի դրույքաչափերը, ներմուծման մաքսատուրքերի դեպքում՝ նաև գործողության ժամկետները (վերացման ամսաթիվը) սահմանված են ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին պայմանագրում.

- փոխադարձ առևտրում մաքսատուրքերի դրույքաչափերի չբարձրացում Ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին պայմանագրում նշված՝ բացառություն կազմող ապրանքների նկատմամբ.

- մասնակից երկրի կողմից երրորդ երկրի նկատմամբ ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին պայմանագրում նշված՝ բացառություն կազմող ապրանքների արտահանման մաքսատուրքի հանման կամ նվազեցման դեպքում համանման փոփոխությունների կիրառում նաև ազատ առևտրի գոտու մասնակից մյուս երկրների նկատմամբ.

- միմյանց ազգային ռեժիմի տրանադրում.

- հայրենական ծագման ապրանքների նկատմամբ կիրառվող հարկերի և տուրքերի համեմատ մասնակից երկրներից ներմուծվող ապրանքների նկատմամբ ավելի բարձր հարկերի և տուրքերի գանձման բացառում.

- ապրանքների և տրանսպորտային միջոցների (բացառությամբ՝ խողովակաշարային տրանսպորտի) տարանցման ազատության ապահովում:

Նշենք, որ 2016թ. սկզբի դրությամբ վերոհիշյալ պայմանագրում նշված՝ բացառություն կազմող ապրանքների շարքում ազատ առևտրի գոտու անդամ երկրների կողմից ներմուծման մաքսատուրքեր կիրառվում են ընդամենը երկու ապրանքային դիրքերի (շաքար՝ սպիտակ և այլ տեսակների շաքարներ) նկատմամբ: Արտահանման մաքսատուրքերը հիմնականում կիրառվում են վառելիքաէներգետիկ համալիրի, մետաղների թափոնի և ջարդոնի, հանքային հումքի, պարարտանյութերի, կաշվե հումքի, գյուղատնտեսական մշակաբույսերի սերմերի և կենդանիների նկատմամբ [4]:

Աղյուսակ 1-ում ըստ առանձին մասնակից երկրների ներկայացված են այն ապրանքային դիրքերը, որոնց նկատմամբ ազատ առևտրի գոտում իրականացվող փոխադարձ առևտրի շրջանակներում դեռևս շարունակվում են կիրառվել ներմուծման կամ արտահանման մաքսատուրքեր:

Աղյուսակ 1. ԱՊՀ ազատ առևտրի գոտու մասնակից երկրների կողմից փոխադարձ առևտրում մաքսատուրքերի կիրառմամբ շրջանառվող ապրանքային դիրքերը 01.01.2016թ. դրությամբ [5]

Երկիրը	Ապրանքային դիրքեր, որոնց նկատմամբ կիրառվում են ներմուծման մաքսատուրքեր	Ապրանքային դիրքեր, որոնց նկատմամբ կիրառվում են արտահանման մաքսատուրքեր
Հայաստան	-	-
Բելառուս	շաքար (կիրառվում է միայն Ուկրաինայից ներմուծման դեպքում)	կանճրակի (հլածուկի) սերմ, փայտանյութ, կաշվե հումք, կալիումական պարարտանյութ, հում նավթ և նավթից պատրաստված ապրանքներ (բացառությամբ ԵԱՏՄ երկրներ արտահանման դեպքում)
Ղազախստան	- (միայն Ուկրաինայից շաքարի ներմուծման դեպքում կիրառվում է առգրավում)	Նավթ, նավթամթերք, մորթիներ, բուրդ, սև և գունավոր մետաղների թափոններ և ջարդոն, արտադրատեսակներ սև և գունավոր մետաղներից, երկաթուղային շարժակառքերի կամ շարժիչային վագոնների մասեր (բացառությամբ ԵԱՏՄ երկրներ արտահանման դեպքում)
Ղրղզստան	-	վերականգնվող թուղթ և ստվարաթուղթ (մակուլատուրա և թափոններ)
Մոլդովա	շաքար (կիրառվում է միայն Ուկրաինայից ներմուծման դեպքում)	-
Տաջիկստան	-	-
Ռուսաստան	շաքար (կիրառվում է միայն Ուկրաինայից ներմուծման դեպքում)	Ազատ առևտրի գոտու մասին պայմանագրի Հավելված 1-ում սահմանված ապրանքներ
Ուկրաինա	շաքար (կիրառվում է միայն Բելառուսից, Ղազախստանից և Ռուսաստանից ներմուծման դեպքում), շաքար և շաքարի օշարակ (կիրառվում է միայն Մոլդովայից ներմուծման դեպքում)	տնային, բացի մաքուր ցեղատեսակի (զտադյուն) խոշոր եղջերավոր անասուններ, մորթի, կտավատի, արևածաղկի, կամելինի սերմեր, սև մետաղների թափոններ և ջարդոն, լեգիրացված սև մետաղների ջարդոն, գունավոր մետաղների և դրանց օգտագործմամբ կիսաֆաբրիկատների ջարդոն, բնական գազ՝ գազանման և հեղուկացված վիճակում, գազ, գազանման վիճակում ¹
Ուզբեկստան	-	-

¹ Նշված ապրանքային դիրքերի նկատմամբ կիրառվող արտահանման մաքսատուրքերը սահմանված են Ուկրաինայի օրենքներով:

Ինչպես երևում է աղյուսակ 1-ից, 2016թ. հունվարի 1-ի դրությամբ ԱՊՀ ազատ առևտրի գոտու անդամ երկրների շարքում ազատ առևտրի ռեժիմը լրիվ ծավալով իրացնում են միայն Հայաստանը, Տաջիկստանը և Ուզբեկստանը՝ փոխադարձ առևտրում չկիրառելով ոչ ներմուծման, ոչ էլ արտահանման մաքսատուրքեր: Մասցած մասնակից երկրները արտաքին առևտրի ռեժիմն ազատականացրել են միայն ներմուծման մասով՝ բացառությամբ շաքարի, որը Բելառուսի, Ղազախստանի, Մոլդովայի և Ռուսաստանի կողմից կիրառվում է միայն Ուկրաինայից, իսկ Ուկրաինայի կողմից՝ միայն Բելառուսից, Ղազախստանից և Ռուսաստանից իրականացվող ներմուծման նկատմամբ, ինչպես նաև շաքարի օշարակի, որը Ուկրաինայի կողմից կիրառվում է միայն Մոլդովայից իրականացվող ներմուծման նկատմամբ: Ռուսաստանը ևս նվազեցրել կամ հասել է բազմաթիվ ապրանքների արտահանման մաքսատուրքերը: Մասնավորապես, 2015թ. հունվարի 1-ից զրոյացվել են հեղուկացված բնականի գազի, չլեգիրացված նիկելի և պղնձի կադոտների, 2016թ. հունվարի 1-ից՝ նաև ձկան, խեցեցեղանակերների, թանկարժեք և կիսաթանկարժեք մետաղների, պղնձի, նիկելի, գունավոր մետաղների թափոնների և ջարդոնի, ինչպես նաև այլ ապրանքների արտահանման մաքսատուրքերը, իսկ նավթի և նավթամթերքի մաքսատուրքերը հաշվարկվում են հատուկ բանաձևով՝ կախված նավթի համաշխարհային գներից [6]:

Ինչ վերաբերում է արտահանման մաքսատուրքերի չկիրառմանը, ապա դրա գծով իրականացվում են համապատասխան միջոցառումներ՝ համաձայն անդամ երկրների միջև ձեռքբերվող պայմանավորվածությունների: Միաժամանակ պետք է նշել, որ երկրներն իրավունք ունեն ազատ առևտրի գոտու մասնակից այլ երկրի կամ երկրների կողմից իրենց նկատմամբ ներմուծման կամ արտահանման մաքսատուրքեր կիրառելու դեպքում տվյալ երկրի կամ երկրների նկատմամբ ևս կիրառել նմանատիպ միջոցներ՝ այդ մասին նախօրոք ծանուցելով բոլոր անդամ երկրներին, ինչպես նաև կիրառել հակադեմայինզային և փոխհատուցման միջոցներ մյուս մասնակից երկրներից ծագած ապրանքների ներմուծման նկատմամբ:

Ի դեպ, հաշվի առնելով Ուկրաինա - ԵՄ ասոցացման համաձայնագրի կնքման կապակցությամբ Ուկրաինայի տարածքով ԵՄ ապրանքների՝ զրոյական կամ ցածր դրույքաչափերով հնարավոր մուտքը Ռուսաստանի մաքսային տարածք՝ Ռուսաստանի կողմից որոշում է կայացվել 2016թ. հունվարի 1-ից Ուկրաինայի մասով դադարեցնել Ազատ առևտրի գոտու մասին պայմանագրի գործողությունը և այդ երկրից ապրանքների ներմուծման նկատմամբ սահմանել տուրքեր առավելագույն բարենպաստ ռեժիմի դրույքաչափերի չափով, որին ի պատասխան՝ ուկրաինական կողմը ևս 2016թ. հունվարի 10-ից Ռուսաստանի նկատմամբ սահմանել է համապատասխան պատժամիջոցներ: Ռուսաստանի կողմից նույն՝ ԵՄ-ի հետ ասոցացման համաձայնագրի կնքման հիմքով սահմանվել են մաքսատուրքեր նաև Մոլդովայից մի շարք ապրանքների ներմուծման նկատմամբ՝ ըստ առավելագույն բարենպաստ ռեժիմի դրույքաչափերի: Նշենք, որ կողմերին նման իրավունքների վերապահումը սահմանված է Ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին պայմանագրով, ըստ որի՝ եթե այլ մաքսային միության, ազատ առևտրի և/կամ սահմանամերձ առևտրի մասին համաձայնագրերում ԱՊՀ ազատ առևտրի գոտու անդամ երկրների մասնակցությունը հանգեցնում է վերջիններիս կողմից ներմուծման աճի այնպիսի ծավալների, որոնք վնաս են հասցնում կամ սպառնում են վնաս հասցնել գոտու անդամ երկրների արդյունաբերությանը, ապա նրանց իրավունք է վերապահվում այլ առևտրային

համաձայնագրերին մասնակցող երկրների կողմից համապատասխան ապրանքների ներմուծման նկատմամբ կիրառելու տուրքեր առավելագույն բարենպաստ ռեժիմի դրույքաչափերի չափով [7]: Ճիշտ է, Ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին պայմանագրով չի խոչընդոտվում կողմերի մասնակցությունը մաքսային միության, ազատ առևտրի և/կամ սահմանամերձ առևտրի մասին այլ համաձայնագրերին՝ Առևտրի համաշխարհային կազմակերպության կանոնների համապատասխան [8], բայց նախապես պետք է նկատել, որ ԱՊՀ ազատ առևտրի գոտու անդամ պետությունների անդամակցությունը կամ փորձերն անդամակցելու այլ ինտեգրացիոն խմբավորումներին հանգեցնում է մյուս անդամ պետությունների կողմից այդ երկրների նկատմամբ տնտեսական պատժամիջոցների սահմանմանը, Ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին պայմանագրով նախատեսված մաքսային արտոնությունների ամբողջական կամ մասնակի վերացմանը, ինչը, կարծում ենք, պայմանավորված է քաղաքական դրդյալատճառներով, հատկապես Ռուսաստան Արևմուտք օրեցօր լարվող հարաբերություններով, ինչպես նաև Ռուսաստանի կողմից նախկին ԽՍՀՄ հանրապետությունների նկատմամբ «վերահսկողության» թուլացում թույլ չտալու մղումներով: Ակնհայտ է, որ նմանօրինակ քաղաքականությունը առնվազն չի նպաստում ազատ առևտրի գոտու զարգացմանը, ավելին՝ այն կարող է կործանարար դեր ունենալ ոչ միայն այս գոտու, այլև ԱՊՀ-ի հետագա գործունեության համար, ինչը ևս մեկ ապացույց է այն բանի, որ ԱՊՀ շրջանակներում որոշումների կայացման վրա մեծ ազդեցություն ունի քաղաքական գործոնը, որի շարունակական առկայությունը աներկբայորեն խոչընդոտում է տարածաշրջանային տնտեսական ինտեգրման գործընթացներին: Այսպիսով, միանշանակ է, որ Ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին պայմանագրում ամրագրված բացառությունները, որոնք հնարավորություն են տալիս կողմերին անհրաժեշտության դեպքում իրականացնել պայմանագրում սահմանված ընդհանուր կանոններից շեղումներ, վկայում են անդամ երկրների՝ միմյանց նկատմամբ վստահության ցածր մակարդակի մասին, որն ինքնին մարտահրավեր է ԱՊՀ զարգացման հեռանկարների համար:

Այնուամենայնիվ, չի կարելի ասել, որ միայն ազատ առևտրի գոտու ձևավորումը բավարար է ԱՊՀ հետագա զարգացման համար, քանի որ, նախ, այդ գոտուն չեն մասնակցում ԱՊՀ անդամ բոլոր երկրները (Ադրբեջանը և Թուրքմենստանն ի սկզբանե հրաժարվել են ստորագրել նշված պայմանագիրը), ինչը նվազեցնում է ԱՊՀ շրջանակներում ինտեգրման փուլային գործընթացների համալիր և ամբողջական իրականացման հնարավորությունը, բացի այդ, ազատ առևտրի գոտու գործունեությունը, որը ենթադրում է փոխադարձ առևտրում մաքսատուրքերի վերացում, հանգեցնում է պետական բյուջե մուտքագրվող եկամուտների կրճատման, ինչը լուրջ սպառնալիք է անդամ երկրների սոցիալ-տնտեսական զարգացման համար: Օրինակ, ըստ ռուս վերլուծաբանների գնահատականների՝ հաշվարկված է, որ Ռուսաստանի կորուստը կազմում է մոտ 17-19 մլրդ ռուբլի [9]: Մինչդեռ այդպիսի հնարավոր կորուստները հնարավոր է ծածկել տարածաշրջանային տնտեսական ինտեգրման մյուս փուլերին, հատկապես՝ մաքսային միությանն անցում կատարելու միջոցով, ինչը, շնորհիվ երրորդ երկրների նկատմամբ միասնական և առավել բարձր մաքսատուրքերի ներմուծման, հանգեցնում է լրացուցիչ բյուջեային մուտքերի ավելացման, ինչպես նաև պայմաններ է ստեղծում փոխադարձ ներդրումային հոսքերի ակտիվացման համար:

Սակայն հարկ է նշել, որ ԱՊՀ շրջանակներում մաքսային միության ստեղծման

վերաբերյալ նշված մոտեցումը Եվրասիական տնտեսական միության (ԵԱՏՄ) գործունեության ֆոնին ներկայումս այդքան էլ իրատեսական չէ:

ԱՊՀ զարգացման հեռանկարների վերաբերյալ հետաքրքիր է հասկապես Ղազախստանում Տաջիկստանի նախկին արտակարգ և լիազոր դեսպան Ա. Իսկանադրովի տեսակետը, ըստ որի՝ Համագործակցության գործունեության վրա էականորեն ազդում է Արևմուտքը, քանի որ «մի կողմից, Եվրոպական միությունը, արևմտյան երկրները աշխարհին ցույց են տալիս, որ միջպետական միավորումն ավելի լավ է, քան ապահնտեգրումը, իսկ մյուս կողմից, հենց Արևմուտքը ԱՊՀ-ի վրա թողնում է ապահնտեգրման ուժեղ ազդեցություն, որն, առաջին հերթին, կապված է որոշ կառավարությունների և արդյունաբերական-ֆինանսական շրջանակների կողմից վարվող քաղաքականության հետ» [10]:

Եվ ի վերջո, ԱՊՀ շրջանակներում անդամ երկրների միջև ինտեգրացիոն սերտ համագործակցության ձախողման պատճառներն ընկած են դեռևս կազմակերպության ձևավորման հիմքում, քանի որ այս կառույցը, ի տարբերություն շատ այլ ինտեգրացիոն միավորումների, ի սկզբանե կազմավորվել է ոչ թե տնտեսական անհրաժեշտությունից ելնելով՝ պայմանավորված տարածաշրջանային ինտեգրման սկզբունքներով և, որ ամենակարևորն է, շատ կարճ ժամկետում՝ առանց դրա հետագա գործունեության արդյունավետության համալիր և գիտականորեն հիմնավորված գնահատումների:

Այնուամենայնիվ, ԱՊՀ երկրների սոցիալ-տնտեսական զարգացման մակարդակները, իրագործվող տնտեսական և քաղաքական բարեփոխումների ուղղվածության և տեմպերի, արտաքին քաղաքական և տնտեսական կողմնորոշման միջև զգալի տարբերությունները, չկարգավորված միջպետական և ազգամիջյան հակամարտությունների (Հայաստան-Ադրբեջան, Ռուսաստան-Ուկրաինա) առկայությունը ոչ միայն չեն ապահովում բարենպաստ ներքին և արտաքին պայմաններ ինտեգրման գործընթացների զարգացման համար, այլև, ընդհակառակը, հանգեցնում են ապահնտեգրման մեխանիզմների առաջացմանն ու տարածմանը: Որպես այդպիսի վառ օրինակ՝ հանդիսանում է 2008թ. ռուս-վրացական պատերազմից հետո 2009թ. օգոստոսի 18-ին ԱՊՀ կազմից Վրաստանի դուրս գալը: Ներկա փուլում ԱՊՀ շրջանակներում ինտեգրացիոն գործընթացների համընթաց զարգացմանը խոչընդոտում է նաև 2014թ. փետրվար ամսին սկսված և դեռ շարունակվող ռուս-ուկրաինական կոնֆլիկտը, որի պատճառով Ուկրաինայում ևս սկսվել են Համագործակցության կազմից դուրս գալու վերաբերյալ քննարկումներ:

Վերոնշյալից թվում է, թե ԱՊՀ տարածաշրջանի ապահնտեգրման հիմնական սպառնալիքը քաղաքական գործոններն են, մինչդեռ այդ վտանգավոր գործընթացում ոչ պակաս կարևոր դեր է խաղում նաև կազմակերպության տնտեսական զարգացման ոչ բարենպաստ պայմանների առկայությունը, մասնավորապես, որ «ԱՊՀ երկրների փոխադարձ առևտրի ապրանքային կառուցվածքը չունի փոխլրացման բավարար մակարդակ» [10]: Պարզ է, որ արտահանման ընդհանուր ծավալի մեջ հումքային ապրանքների գերակշռումը տանում է արտաքին շուկաներում վերջիններիս նկատմամբ մշտական պահանջարկի ձևավորման, սակայն պետք է նկատի ունենալ, որ «ԱՊՀ հումքային ճյուղերի ինտեգրումը համաշխարհային տնտեսությանը նվազեցնում է տարածաշրջանային ինտեգրման անհրաժեշտությունը, քանի որ այս դեպքում առավել բարդ արտադրանքի թողարկման ֆինանսավորումն իրականացվում է արտասահմանյան ներդրողների կողմից, որոնք օգտագործում են իրենց տեխնոլոգիաներն ու սարքավորումները» [11]:

ԱՊՀ շրջանակներում ինտեգրացիոն գործընթացները կառավարող վերաբերական մարմինների բացակայությունը նույնպես հնարավորություն չի տալիս ապահովել կայացված որոշումների համատեղ կատարում, անդամ երկրների միջև բազմաբնույթ տարածայնությունների վերացում, տարբեր դիրքորոշումների ընդհանրացում և տնտեսական խորը ինտեգրման համար անհրաժեշտ իրական նախադրյալների ու պայմանների ձևավորում: Թերևս այդ է պատճառը, որ ներկայումս ԱՊՀ-ն հանդիսանում է առավելապես քաղաքական, քան տնտեսական հարթակ, որտեղ փորձ է արվում պահպանել նախկին անդամ պետությունների միջև նախկինում ձևավորված և դեռ շարունակվող բազմաբնույթ հարաբերությունները:

Այսպիսով, կատարված վերլուծության արդյունքների հիման վրա կարծում ենք, որ ԱՊՀ շրջանակներում տնտեսական ինտեգրման խորացման համար ներկա փուլում առաջնահերթ է հետևյալ միջոցառումների իրականացումը.

- վերաբերական համապատասխան մարմինների ձևավորում, որոնք օժտված կլինեն տնտեսական ինտեգրման գործընթացների կառավարման գործառույթներով և իրավասություններով,

- կայացված որոշումների պարտադիր կատարում անդամ բոլոր պետությունների կողմից,

- 2011թ. հոկտեմբերի 11-ին կնքված Ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին պայմանագրում մասնակից երկրների կողմից փոխադարձ առևտրում ոչ տնտեսական բնույթի կամայական սահմանափակումների կիրառման հնարավորությունն արգելող համապատասխան դրույթի ամրագրում,

- ազգային տնտեսությունների փոխլրացման բարձր մակարդակի ապահովում,

- անդամ երկրների միջև արտադրության միջազգային (տարածաշրջանային) կոոպերացման խորացում՝ համատեղ ծրագրերի իրականացման, պայմանագրային մասնագիտացման և համատեղ ձեռնարկությունների ստեղծման միջոցով,

- ներդրումային արդյունավետ քաղաքականության մշակում և իրագործում՝ ուղղված փոխադարձ ներդրումային հոսքերի ավելացմանը և անդամ երկրների տնտեսությունների մրցունակության բարձրացմանը,

- անդամ երկրներում առկա կոոուպցիայի մակարդակի նվազմանն ուղղված քայլերի իրականացում, որը մեծ խթան կարող է հանդիսանալ նաև արտաքին առևտրի ազատականացման և փոխադարձ առևտրի ծավալների ընդլայնման համար:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Исингарин Н.* 10 лет СНГ. Проблемы, поиски, решения. С-Пб: Паллада-медиа. 2001, 393 с. СС. 123 – 124.

2. *Ожигина В.В.* Тенденции развития торговли товарами в зоне свободной торговли СНГ // Беларусь и мировые экономические процессы, Вып. 12. Минск, 2015, 235 с. С. 159.

3. Ազատ առևտրի գոտու մասին պայմանագիր, [էլեկտրոնային ռեսուրս]՝ <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=80572>

4. Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств в 2016 году (сборник информационно-аналитических материалов. Вып. № 5). Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств, Информационно-аналитический департамент. Минск, 2017, 238 с. С.53.

5. Ազատ առևտրի գոտու մասին պայմանագիր, [Էլեկտրոնային ռեսուրս]՝ <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=80572>
6. [Էլեկտրոնային ռեսուրս]՝ <http://expert.ru/2011/10/20/strategicheskij-proryiv/>
7. *Искандаров А.* Состояние и перспективы развития СНГ в современных условиях // Проблемы управления, № 4 (25). Минск, 2007, 233 с. С. 93.
8. *Գալդյան Դ.* Տնտեսական ինտեգրման տարածաշրջանային ասպեկտները. Եր., Հեղինակային հրատարակություն, 2014, 294 էջ: Է. 163.
9. *Строев Е.С., Бляхман Л.С., Кротов М.И.* Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия: Опыт и проблемы реформ. С-Пб.: Наука, 1998, 498 с. С. 498.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ

М.А. Авагян

АННОТАЦИЯ

В нынешних условиях глобализации постепенно возрастает роль региональных интеграционных групп в экономическом развитии стран, а также в обеспечении сопротивления постоянно возникающим новым вызовам. На постсоветском пространстве также было предпринято много попыток создать эффективно действующие интеграционные структуры, самым продолжительным из которых является Содружество Независимых Государств (СНГ). Экономические и политические процессы, в настоящее время происходящие в рамках этой организации, свидетельствуют, с одной стороны, об углублении экономической интеграции в регионе, а с другой – о процессах дезинтеграции. В данной статье представлены возможности развития СНГ, а также причины, препятствующие всестороннему и устойчивому расширению деятельности группировки.

Ключевые слова: экономическая интеграция, зона свободной торговли, таможенная пошлина, взаимная торговля, дезинтеграция.

THE ISSUES OF ECONOMIC INTEGRATION OF THE CIS COUNTRIES

M. Avagyan

ABSTRACT

In the current conditions of globalization, the role of regional integration groups in the economic development of countries, as well as in providing resistance to the constantly arising new challenges is gradually increasing. In the post-Soviet space, many attempts have also been made to create effective integration structures, the longest of which is the Commonwealth of Independent States (CIS). The economic and political processes currently taking place within the framework of this organization testify, on the one hand, to the deepening of economic integration in the region, and on the other hand, to the processes of disintegration.

Keywords: economic integration, free trade zone, customs duty, mutual trade, disintegration.

ՀՀ ՈՉ ԱՐՏԱԴՐԱԿԱՆ ԵՆԹԱԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔՆԵՐԻ ԱՊԱՀՈՎՎԱԾՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՎԻՃԱԿԻ ԵՎ ԱՐԴՅՈՒՆԱՎԵՏՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԳՆԱՀԱՏՈՒՄԸ

Ա.Է. Վարդանյան

*Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարան
artsruni.vardanyan@gmail.com*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հայաստանը մշտապես ուշադրություն պետք է դարձնի արտադրական և ոչ արտադրական ենթակառուցվածքների զարգացմանը և դրա միտումներին: Հատկապես արդի քաղաքական իրադրության պայմաններում, որին ներհատուկ են տնտեսության վայրիվերումները, տնտեսության զարգացումը արտադրական և ոչ արտադրական ենթակառուցվածքներին զարկ տալու միջոցով կրումեիրատապբնույթ, ինչն էլ պայմանավորում է հետագա առաջնղման ուղիների և ինդեքսների մշակման անհրաժեշտությունը:

Հիմնաբառեր՝ տեղեկատվական տեխնոլոգիաներ, զբոսաշրջություն, բանկային համակարգ, ապահովվածություն, ինդիկատոր, արդյունավետություն:

Հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ ներկայումս բոլոր զարգացած և զարգացող երկրներն իրենց պետական-հասարակական բարեկեցության ապահովման հիմքում դնում են ձեռնարկատիրական ենթակառուցվածքների կայուն զարգացումը և ուսումնասիրելով տարբեր երկրների փորձառությունը՝ կարիք գտանք առանձնակի անդրադառնալ տեղեկատվական տեխնոլոգիաների, զբոսաշրջային, բանկային ենթակառուցվածքներին, որոնք ուղղակի և անուղղակի կերպով նպաստում են տնտեսության զարգացմանը՝ միևնույն ժամանակ ապահովելով հասարակության զարգացումը ժամանակի հրամայականին համապատասխան: Ոչ արտադրական ենթակառուցվածքների ընտրությամբ անհիմքում ևս ՀՀՎԿ վիճակագրությունն է:

Ատենախոսության հիմքում դրված դասակարգման հիմքով որպես ինստիտուցիոնալ ենթակառուցվածք և ներկայումս ՀՀ տնտեսության զարգացման գործում առաջնակարգ դեր ունեցող ենթակառուցվածք ներկայացնենք տեղեկատվական տեխնոլոգիաների /այսուհետ՝ ՏՏ/ ենթակառուցվածքը: ՏՏ-ները ՀՀ-ում համարվում են գերակա ոլորտ ու պաշտոնապես կոչված են նպաստելու ողջ տնտեսության մրցունակության բարձրացմանը: Վերջին տարիներին միջազգային տարբեր գեկույցներ փաստում են որոշակի առաջընթացի մասին: Տեխնոլոգիական զարգացումը բնութագրվում է բազմաթիվ գործոններով: Ըստ համաշխարհային բանկի՝ այդպիսի գործոններ են ինտելեկտուալ սեփականության, ՏՏ արտահանման, պատենտավորման հայտերի, գիտելիքահենք զարգացման, գիտելիքի արդյունքի (հրատարակված հոդվածներ և այլն) ցուցանիշները [1]:

Աղյուսակ 1. ՀՀ տեխնոլոգիական զարգացման ցուցանիշները 2008-2017 թթ. [2]

Տարի	SS արտահանում (մլրդ ԱՄՆ դոլար)	Պատենտավորման հայտեր	R&D Ծախսեր (%)	Գիտ. և տեխ. հոդվածներ	Ապրանքանիշի գրանցման հայտեր
2008	5,101	193	0.2	180	1440
2009	3,992	140	0.2	175	1447
2010	6,476	230	0.2	191	1443
2011	3,937	127	0.3	164	1707
2012	3,759	142	0.2	183	1959
2013	5,737	140	0.3	185	1717
2014	7,045	158	0.2	182	1886
2015	8,886	131	0.2	559	1995
2016	8,317	123	-	-	-
2017	11.067	115	0.2	-	2728

SS ոլորտը վերջին տարիներին զգալի առաջընթաց է ապրում Հայաստանում՝ արձանագրելով տարեկան միջինում 22-25% աճ [3]: Վերջին տարիներին մեծա- նում են արտահանման և ներդրումների ծավալները. համապատասխանաբար ընդլայնվում է աշխարհագրությունը, արտահանումը կազմում է ոլորտի գրեթե 60%-ը: Ակտիվ գործող կազմակերպությունների թիվը գերազանցում է 380- ը, որոնց 13%-ը բարձր տեխնոլոգիական ընկերություններն են: Ոլորտում աշխատուժը տարեկան առնվազն 10% աճ է արձանագրում:

Հայաստանի ներկա աշխարհաքաղաքական վիճակը պահանջում է պաշտպանունակության ու կայունության ապահովում անվտանգության ոլոր- տում՝ արդիական տեխնոլոգիաների կիրառմամբ: Ըստ էության, Հայաստանը կարող է կարևոր տեղ գրավել բարձր տեխնոլոգիական գիտատեսակների արտադրության ու արտահանման ասպարեզում:

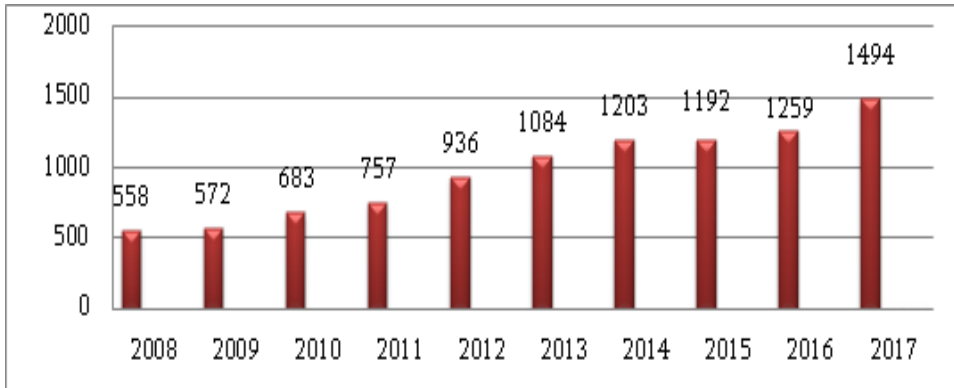
Բարձր տեխնոլոգիական պետք է լինի ամբողջ տնտեսությունը, դրա բոլոր ոլորտները: Այսպես, օրինակ, հնարավոր չէ զարգացած շուկաներում անդի արտադրանքի արտահանման ուղիներ փնտրել՝ առանց բարձր տեխնոլոգիաների և նոր նվաճումների կիրառման: Հայաստանում տնտեսական և սոցիալական խնդիրների լուծումն անհնար է սովորական կամ ոչ արդիական տեխնոլոգիաներով. Անօգուտ կլինի մեծ միջոցներ ծախսել այսօրվա տեխնոլոգիաների ստեղծման համար:

Այսպիսով, վերլուծությունները ցույց են տալիս, որ այս ոլորտից ՀՀ հավակնություններն ու ակնկալիքները կարող են արդարանալ միայն զարգացման հետևողական, նպատակային քաղաքականություն վարելու դեպքում, երբ ոլորտի հիմնախնդիրները, համաշխարհային և տարածաշրջանային զարգացումների թելադրանքից ելնելով, արագ լուծումներ ստանան, ապա կապահովվի խոշոր արտասահմանյան ընկերությունների մուտքը և նոր ներդրումների հոսքը ՀՀ:

Ատենախոսության հիմքում դրված դասակարգման համաձայն հաջորդ կարևոր ենթակառուցվածքը, որը նախորդ ենթակառուցվածքին չի զիջում

տնտեսության զարգացման գործում ունեցած դերով և համարվում է սոցիալական ենթակառուցվածք, զբոսաշրջությունն է:

Վերջին տարիներին Հայաստանի ներգնա զբոսաշրջությունը բնութագրվում է զբոսաշրջային այցելությունների քանակի կայուն տարեկան աճով, իհարկե, չհաշված 2015թ., որի ընթացքում գրանցվեց 0,9% նվազում:

Գծապատկեր 1. « ներգնա զբոսաշրջային այցելությունների քանակի աճի շարժընթացը 2008-2017թթ.՝ մլն զբոսաշրջիկ՝

Ըստ ներկայացված աղյուսակի՝ 2017թ. ՀՀ է ժամանել 1.494.779 զբոսաշրջիկ կամ, որը 2016թ.-ի համեմատությամբ ավելացել է 235.132-ով, իսկ 2016թ. ՀՀ է ժամանել 1.259.657 զբոսաշրջիկ կամ 2015թ.-ի նույն ժամանակահատվածի համեմատությամբ ցուցանիշն աճել է 5.7%-ով, չնայած այն հանգամանքին, որ Հայաստանում ներքին ու արտաքին լուրջ խնդիրներ կային կապված Քառօրյա պատերազմի և ՊՊԾ գնդի գրավման հետ: Իսկ զբոսաշրջության նպատակով 2016թ. ՀՀ-ից մեկնել է 1.262.687 մարդ կամ 2015թ.-ի նույն ժամանակահատվածի համեմատությամբ ցուցանիշն աճել է 6.3%-ով 2001թ.-ից ի վեր առաջին անգամ՝ 2015թ., ներգնա զբոսաշրջիկների քանակի աճ չի գրանցվել և արձանագրվել է անկում շուրջ 1%-ի չափով: Առհասարակ, Հայաստանում «մլն. զբոսաշրջիկի» հոգեբանական շեղը գերազանցվել է դեռևս 2013թ., իսկ 2014թ. անկախ Հայաստանի պատմության ընթացքում արձանագրվել է ներգնա զբոսաշրջիկների առավելագույն քանակը: 2017թ. Ջբոսաշրջային հոսքերի մեծացումը կարող ենք կապել հատկապես Իրանից եկած զբոսաշրջիկների հետ, որոնք ժամանել էին Հայաստան Նովրուզ-Բայրամի օրերը նշելու համար:

Այժմ անդրադառնանք ՀՀ տնտեսության վրա զբոսաշրջության ազդեցությանը: Համաձայն ճանապարհորդության և զբոսաշրջության համաշխարհային խորհրդի (WTTC)՝ 2017թ. հրապարակա տվյալների զբոսաշրջության ճյուղի ուղղակի ազդեցությունը Հայաստանի ՀՆԱ-ում 2016թ. կազմել է 200.5 մլրդ. Հայկական դրամ (այսուհետ AMD) կամ ՀՆԱ-ի 3.8%-ը: Այս ցուցանիշը 2017թ. բարձրացել է 4.7%-ով՝ կազմելով 209.9 մլրդ. AMD: Ջբոսաշրջության ուղղակի ազդեցությունը ՀՆԱ-ում ենթադրվում է, որ մինչև 2027թ. կհասնի 299.6 մլրդ.

¹ Հայաստանի կատարած ներգնա զբոսաշրջային այցելությունների քանակի աճի դինամիկան 2007-2017թթ. mineconomy.am

AMD-ի (ՀՆԱ-ի 3.8% մասնաբաժին): Զբոսաշրջության ընդհանուր ազդեցությունը ՀՆԱ-ում 2016թ.կազմել է 736.0 մլրդ. AMD (ՀՆԱ-ի 14.0% մասնաբաժին), իսկ 2017թ. աճել է 4.6%-ով՝ հասնելով 769.5 մլրդ. AMD-ի (ՀՆԱ-ի 14.3% մասնաբաժին): Կանխատեսվում է, որ 2027թ. կհասնի 1,090.2 մլրդ. AMD-ի (ՀՆԱ-ի 13.8% մասնաբաժին):

Հայաստանում 38.500 մարդ կամ զբաղվածների 3.3%-ը ուղղակի կերպով ներգրավված է զբոսաշրջության ճյուղում, ինչը 2017թ.աճել է 3.3%-ով՝ հասնելով 39.500-ի (զբաղվածների 3.4%-ը): Կանխատեսվում է, որ մինչև 2027թ. այս ցուցանիշը կհասնի 43.000-ի: Ընդհանուր ներգրավվածությունը 2016թ.կազմել է 143.500 մարդ կամ զբաղվածների 12.5%-ը: 2017թ. այս ցուցանիշը բարձրացել է 3.1%-ով՝ հասնելով 148.000-ի (զբաղվածների 12.8%-ը), իսկ 2027թ. կհասնի 156.000-ի (զբաղվածների 12.6%-ը):

Ըստ պաշտոնական տվյալների՝ ներգնա զբոսաշրջությունից եկամուտները կազմել են 446.1 մլրդ. AMD, իսկ 2017-ին աճել է 5.6%-ով. երկիրը ներգրավել է 1.343.000 միջազգային զբոսաշրջային ժամանումներ: 2027թ.այս ցուցանիշները կհասնեն համապատասխանաբար 669.1մլրդ. AMD-ի և 2.319.000 ժամանումների: Ընդհանուր ներդրումները 2016թ. կազմել են 48.9 մլրդ. AMD, որը 2017թ. աճել է 3.1%-ով և 2027թ. կհասնի 72.1 մլրդ. AMD-ի²:

Այսպիսով, ԱՊՀ անդամ-երկրները ԵՏՄ-ի շրջանակներում պարզապես պարտավոր են զարգացնել իրենց զբոսաշրջային կարողությունները՝ հաշվի առնելով հարևան երկրների հնարավորությունները, որ թույլ կտա ավելի արդյունավետ զարգացնել զբոսաշրջությունը, աշխատել նոր աշխատատեղերի ստեղծման ուղղությամբ, զարգացնել առանձին շրջանները և, իհարկե, տնտեսությունն ամբողջությամբ: Ժամանակակից զբոսաշրջությունը տնտեսության ինքնուրույն հզոր ճյուղ է և զբաղեցնում է առաջատար դիրքեր համաշխարհային խոշորագույն ճյուղերի շարքում: Դրա մասին են վկայում միջազգային զբոսաշրջության վիճակագրական ցուցանիշները: Վերջին տարիներին միջազգային զբոսաշրջության համակարգին հաջողվել է պահպանել համեմատաբար կայուն զարգացում, թեև շատ երկրներում առկա են տնտեսական աճի ցածր ցուցանիշներ, մակրոտնտեսական լարվածություն և գործազրկության բարձր մակարդակ:

Ինչպես պարզ դարձավ վերոգրյալու սումմասիրությունից, սույն հոդվածում ընտրված ենթակառուցվածքները միմյանց հետևի սալված են տնտեսության զարգացման գործումունեցած զգալի դերով: Այս շղթան անավարտ կլինեք առանց հաջորդ՝ երկրի համար բարձր արդյունավետություն ասպահովող ենթակառուցվածքի՝ բանկային համակարգի ուսումնասիրության:

Բանկը ֆինանսական շուկայի տրամաբանորեն սկզբնական, ելակետային օղակն է, որը մատուցում է ֆինանսական միջնորդության ծառայություններ: Ֆինանսական միջնորդությունը գործունեության այնպիսի տեսակ է, որը կապեր է ստեղծում երկու խմբերի՝ վարկառուների և ավանդատուների միջև: Այս կերպ միջնորդը, ներգրավված ավանդներն ուղղելով վարկերի տրամադրմանը, ասպահովում է տնտեսական աճ, իսկ ավանդատուներին՝ շահույթ՝ միևնույն ժամանակ նվազեցնելով ձեռնարկատիրական գործունեության ռիսկը: Վերջին տարիներին բանկերի միջև մրցակցության սրումը բանկերին ստիպեց վերանայել իրենց կողմից տրամադրվող ծառայությունների տեսականիսն և որակը: Մա

² Տվյալները հավաքագրված են Ճամփորդության և զբոսաշրջության համաշխարհային խորհրդի (WTTC) 2017թ. զեկույցից:

նշանակում է, որ ֆինանսական համակարգերը՝ բացի ավանդատուներից վարկառուներին դրամական միջոցների փոխանցման գործընթացի իրականացումը, այլ գործառույթներ էլ են իրականացնում [4]:

Բանկերը նաև մանր և հաճախ կարճաժամկետ ավանդները վերափոխում են ավելի խոշոր և երկարաժամկետ վարկերի՝ դրանով իսկ արագացնելով և ավելի արդյունավետ դարձնելով տնտեսության մեջ ֆինանսական ռեսուրսների վերաբաշխման գործընթացը: Ժամանակակից բանկային համակարգում բանկերը առաջ են անցել միջնորդի ավանդական պարտականություններից և սկսել են առաջարկել այլ տեսակի ծառայություններ՝ մուտք գործելով ֆինանսական ծառայությունների բնագավառ:

Ժամանակակից բանկային համակարգում կարելի է հանդիպել բազմաթիվ մասնագիտացված բանկերի, որոնք կենտրոնացած են որոշակի նպատակային շուկաներում:

Ժամանակակից ունիվերսալ բանկերը առաջարկում են ծառայությունների լայն շրջանակ, որոնց շարքում են ավանդային հաշիվների վարումը, տարբեր տեսակի վարկերի տրամադրումը, հողի և անշարժ գույքի հետ կապված ծառայությունները, կյանքի ապահովագրությունը և այլն:

2017թ. ավարտին « ֆինանսական շուկայի մասնակիցների թվաքանակը նախորդ տարվա նույն ժամանակահատվածի համեմատությամբ մնացել է նույնը. տեղի են ունեցել միայն որոշակի անվանական փոփոխություններ, որոնց կանդրադառնանք աշխատանքի համապատասխան բաժնում՝

- 17 բանկեր՝ 525 մասնաճյուղերով,
- 35 վարկային կազմակերպություններ՝ 205 մասնաճյուղերով,
- 7 ապահովագրական ընկերություններ և 3 ապահովագրական միջնորդներ (բրոքերներ),
- « Ը արժեթղթերի շուկայի մասնակիցները, որոնք են՝ 9 ներդրումային ընկերություններ, ներդրումային ֆոնդերի 3 կառավարիչներ, Հայաստանի կենտրոնական դեպոզիտարիան, ՆԱՄԴԱՔ ՕԷՄԷՔՍ ԱՐՄԵՆԻԱ ԲԲԸ-ն, 17 առևտրային բանկեր, 7 ապահովագրական ընկերություններ, 35 վարկային ընկերությունները և 21 հաշվետու թողարկողներ³,
- 132 գրավատներ,
- 183 արտարժույթի առք ու վաճառք իրականացնող փոխանակման կետեր (մասնաճյուղերը ներառված չեն),
- 6 դրամական փոխանցումներ իրականացնող ընկերություն,
- 5 վճարային գործիքների և վճարահաշվարկային փաստաթղթերի պրոցեսինգ և քլիրինգ իրականացնող կազմակերպություն,
- 21 հաշվետու թողարկողներ⁴:

Աշխատանքում ուսումնասիրությունը տարել ենք՝ հաշվի առնելով բանկերի խոշորագույն համարվելու հայտանիշերը: Նշենք, որ համաշխարհային մակարդակով ընդունված է բանկերի՝ խոշորագույն համարվելու ակտիվների հայտանիշը, որն էլ դրել ենք մեր աշխատանքի հիմքում: Սակայն առավել խորը ուսումնասիրության համար անհրաժեշտ ենք համարելու սումասիթը նաև բանկերի խոշորագույն համարվելու վարկային հայտանիշը:

³ Հաշվետու թողարկողն այն թողարկողն է, որի կողմից թողարկված որևէ դասի արժեթուղթ թույլատրված է օգտագործել « Ը տարածքում գործող կարգավորվող շուկայում առևտրի շրջապատյուսում: Մասնաճյուղը տրված է « Ը կենտրոնական բանկի կողմից:

⁴ Տեղեկատվությունը տրամադրում է « Ը կենտրոնական բանկը:

Այժմ ներկայացնենք ՀՀ բանկային ակտիվների և վարկային պորտֆելների ծավալի դինամիկան, այդ թվում՝ ակտիվներում վարկերի մասնաբաժինը:

Աղյուսակ 2. Առևտրային բանկերի ակտիվների և վարկային պորտֆելների ծավալի դինամիկան 2008-2017թթ. (մլրդ. դրամ)⁵

Ցուցանիշներ	Տարի									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ակտիվներ	1040,0	1361,8	1553,1	1553,1	2074,1	2392,3	2941,1	3389,8	3493,9	3363,9
Վարկեր	646,4	791,1	949,1	916,7	1253,6	1517,9	1776,9	2167,4	2141,4	2152,7
Վարկեր/ ակտիվներ (%)	62,2	58,1	61,1	59,02	60,4	63,4	60,4	63,9	61,3	61,6

Աղյուսակ 2.-ից կարելի է նկատել, որ 2008-2017թթ. ՀՀ բանկային համակարգում բանկերի ակտիվներն աճել են ավելի քան 2 անգամ՝ առավելապես ի հաշիվ վարկային ներդրումների:

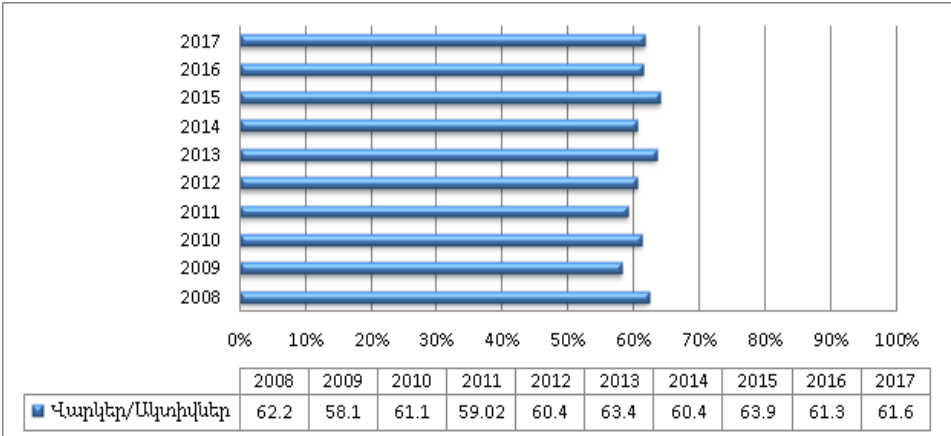
2017թ.-ի դրությամբ ակտիվներն աճել են 11 բանկերում, և 10 բանկերում գրանցվել է նվազում 2015թ.-ի դեկտեմբերի 31-ի համեմատությամբ: Տոկոսային եկամուտ ապահովող ակտիվները կազմում են բանկերի ընդհանուր ակտիվների 74.9%-ը: 2015թ.-ի դեկտեմբերի 31-ի համեմատ՝ 2014թ.-ի դեկտեմբերի 31-ի դրությամբ բանկերի տոկոսային եկամուտ ապահովող ակտիվներն աճել են 0.5%-ով: Միևնույն ժամանակ, տոկոսային եկամուտն աճել է 6.6%-ով: Ուսումնասիրված ժամանակահատվածի համար զուտ տոկոսային մարժանն ազմել է 4.9%:

2017թ.-ի դրությամբ ակտիվների մեծությամբ «Ամերիաբանկ» ՓԲԸ-ն ուներ ամենաբարձր ցուցանիշը՝ մոտ 515.8 միլիարդ ՀՀ դրամ, որը կազմում է բանկային համակարգի ընդհանուր ակտիվների 14.8%-ը: Ամենացածր ցուցանիշ նուներ «ԲՏԱ Բանկ» ՓԲԸ-ն՝ 14.9 միլիարդ ՀՀ դրամ (բաժնեմասը ընդհանուր ակտիվներում՝ 0.4%):

Տնտեսության մեջ վարկային ներդրումները բնութագրող կարևոր ցուցանիշ է համարվում վարկեր/ակտիվներ հարաբերակցությունը:

⁵ Տվյալները հավաքագրված են հեղինակի կողմից ՀՀ առևտրային բանկերի 2012-2017թթ. տարեկան հաշվետվությունների հիման վրա:

Գծապատկեր 2. Առևտրային բանկերի վարկերի մասնաբաժինը ակտիվների կազմում 2008-2017թթ⁶.

Ինչպես երևում է Գծապատկեր 2.-ից, 2013թ. 2012թ.-ի համեմատ վարկեր/ակտիվներ հարաբերակցությունը 60.4%-ային կետից դարձել է 63.40%՝ աճելով 3.0%-ային կետով, 2014թ. այդ հարաբերակցությունը նվազել է 3%-ային կետով: 2015թ.-ին վարկերը կազմել են ակտիվների 63.90%-ը՝ 2014թ.-ի համեմատ աճելով 3.5%-ային կետով: 2016թ. դեկտեմբերի 31-ին ավարտված ժամանակահատվածի համար

Հայաստանի բանկային ոլորտի վարկային պորտֆելի և ընդհանուր ակտիվների հարաբերության գործակիցը կազմել է 61.3% 2015թ.-ի համեմատ նվազելով 2.6%-ային կետով:

2016թ. դեկտեմբերի 31-ի դրությամբ վարկ/ավանդ գործակիցը եղել է 1.135՝ 1.278 գործակցի համեմատությամբ՝ հաշվարկված 2014թ. դեկտեմբերի 31-ի համար, իսկ 2017թ. Վերջի դրությամբ վարկ/ավանդ գործակիցը եղել է 1.326 2016թ. դեկտեմբերի 31-ի համար:

Առևտրային բանկերի վարկային պորտֆելները դիտարկվող ժամանակահատվածում հիմնականում աճել են: Թերևս բացառություն արելի է համարել 2016թ., երբ աճի տեմպերը դանդաղել են, իսկ որոշ բանկերի վարկային պորտֆելները նվազել են: 2013թ. 2012թ.-ի համեմատ՝ 21.1%-ով, 2014թ. 2013թ.-ի համեմատ՝ 16.9%-ով, իսկ 2014թ. 2013թ.-ի համեմատ՝ 21.9%-ով: 2012-2015թթ. ՀՀ առևտրային բանկերի վարկային պորտֆելը աճել է ավելի քան 2 անգամ, մինչդեռ 2016թ. Նկատվել է վարկային պորտֆելի նվազում: 2017թ. 2016թ.-ի համեմատ վարկային պորտֆելի աճը շարունակվել է և աճել է 0.5%-ով:

Ավարտելով ոչ արտադրական ենթակառուցվածքների ապահովվածության վերլուծությունը՝ կատարենք ոչ արտադրական ենթակառուցվածքների արդյունավետության գնահատում և վերլուծություն: Ուսումնասիրվող համատեքստում արդյունավետության գնահատման համար օգտագործել ենք KPI արդյունավետության առանցքային ցուցանիշը.

⁶ Տվյալները հավաքագրված են հեղինակի կողմից ՀՀ առևտրային բանկերի 2012-2017թթ. տարեկան հաշվետվությունների հիման վրա:

Այն բավականին հզոր գործիք է, որը թույլ է տալիս գնահատել և վերլուծել որևէ գործողության արդյունավետությունը: KPI արդյունավետությունը հաշվարկվում է հետևյալ բանաձևով՝

$$\text{Ինդեքս KPI} = ((\text{Փաստացի} - \text{Բազային}) / (\text{Նորմա} - \text{Բազային})) * 100\% (1)$$

Աղյուսակ 3. Ոչ արտադրական ենթակառուցվածքների արդյունավետության գնահատում

Ելակետային տվյալներ	Փաստացի	Բազային	Նորմա	Արդյունավետության գործակից
SS	11,067	8,317	6,431	145,8
Զբոսաշրջություն	1,4	1,2	0,9	66,7
Բանկային ոլորտ	3,4	3,5	3,2	33,3

Ոչ արտադրական ենթակառուցվածքներից էական արդյունավետություն գրանցվել է SS ոլորտի գծով, և դա սպասելի էր, քանի որ SS ոլորտը, ինչպես արդեն ուսումնասիրությունը ցույց տվեց, վերջին տարիներին ՀՀ ոչարտադրական ենթակառուցվածքների թվում առավել դինամիկ զարգացող ոլորտն է:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. ՀՀ մաքսային ծառայության պաշտոնական կայք, ՀՀ արտաքին առևտրի ապրանքային կառուցվածքը՝ <http://www.customs.am/Content.aspx?itn=csCIFForeignTradeByProducts>
2. Համաշխարհային բանկ <http://wdi.worldbank.org/table/5.13#>
3. Հայաստանի տեղեկատվական և հեռահաղորդակցության տեխնոլոգիաների ոլորտի հետազոտության հաշվետվություն – 2008, 2012, 2013, 2014, 2015, 2017.
4. *Arshadi Ali*, Modern banking services in I.R.I and the world. Chapter 1, P. 6.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В АРМЕНИИ

А.Э. Варданян

АННОТАЦИЯ

Армении необходимо уделять особое внимание развитию производственной и непроизводственной инфраструктур. Особенно в современной политической ситуации, которой присущ экономический спад. В создавшейся ситуации неотложным является экономическое развитие посредством производственной и непроизводственной инфраструктур, что подразумевает необходимость разработки дальнейших путей развития и показателей.

Ключевые слова: информационные технологии, туризм, банковская система, обеспечение, индикатор, эффективность.

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF PROVISION AND EFFICIENCY OF NON-INDUSTRIAL INFRASTRUCTURE IN ARMENIA

A. Vardanyan

ABSTRACT

Armenia should always pay attention to the development of industrial and non-industrial infrastructures and their trends. It is urgent especially given the current political situation, which is characterized by economic recession, economic development through the development of industrial and non-industrial infrastructures, which implies the need to develop further ways of development and performance.

Keywords: information technology, tourism, banking system, provision, indicator, efficiency.

**ՊԵՏԱԿԱՆ-ՄԱՍՆԱՎՈՐ ԳՈՐԾԸՆԿԵՐՈՒԹՅԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿ ԱՌԱՋԱՑՈՂ
ՌԻՍԿԵՐԻ ԿԱՌԱՎԱՐՈՒՄԸ**

Գ.Տ.Սարգսյան

*Հայ-ռուսական համալսարան
g.sargsyan55@gmail.com*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Պետական-մասնավոր գործընկերությունը ժամանակակից աշխարհում շատ մեծ քննարկման առարկա է: Գործընկերությունը պետական հատվածի և մասնավոր կոմերցիոն կամ ոչ կոմերցիոն ընկերությունների միջև թվում է գրեթե բոլոր պետական կողմի խնդիրներին լուծում, սակայն ցանկացած համագործակցություն լի է տարաձև և տարաբնույթ ռիսկերով: Հոդվածում կքննարկվեն պետական-մասնավոր համագործակցության ընթացքում ի հայտ եկող ռիսկերը, դրանց տեսակները, կառաջարկվեն նաև դրանց կառավարման եղանակներ:

Հիմնաբառեր՝ պետություն, մասնավոր, համագործակցություն, ՊՄԳ, ռիսկեր:

Կան տարբեր տեսակի, ձևաչափի և մասշտաբի գործընկերություններ, որոնք որակվում են որպես ՊՄԳ: Կոնկրետ պետական-մասնավոր գործընկերության փորձեր արվել են և առ այսօր արվում են կրթության, ճանապարհային, էներգետիկ, առողջապահական, ջրամատակարարման, ՔԿՀ-ների և այլ ոլորտներում:

21-րդ դարի սկզբից ՊՄԳ-ները լայն տարածում ստացան և՛ ինդուստրիալիզացված արևմուտքում, և՛ դեռ զարգացման փուլում գտնվող աշխարհում: Սակայն մասնագիտական գրականությունը զգուշացնում է, որ ՊՄԳ-ն չարժե դիտարկել որպես հասարակական արժեքների բարձրացման միջոց:

Փորձը ցույց է տալիս, որ ոչ բոլոր ՊՄԳ ծրագրերն են ապահովում ավելի լավ սպասարկում կամ ֆինանսական խնայողություն. ավելին, լինում են ծրագրեր, որոնք, պարզվում է, հնարավոր տարբերակներից ամենավատ ընտրությունն են [1]: Հետևաբար, հաջողակ ՊՄԳ ծրագրի իրականացման համար կան նախադրյալներ և ծառայած խնդիրներ ու արգելքներ:

Ներդրումների կատարման գլխավոր պայմանն է ռիսկ/եկամտաբերություն հարաբերակցությունը: Այս ցուցանիշի ոչ բավարար մակարդակը հիմնական պատճառներից մեկն է, որի հետևանքով որոշ երկրներում ՊՄԳ զարգացումն ընթանում է դանդաղ տեմպերով: Պետությունն ունի տվյալ խնդրի լուծման երկու ճանապարհ՝

1. մեծացնել նախագծի մուտքային դրամական հոսքը վերջնական սպառողի հաշվին,

2. նվազեցնել նախագծի ինքնարժեքը ռիսկերի կառավարման հաշվին:

Կան բազմաթիվ նախագծեր, որոնք ընդհատվել են կամ սկիզբ չեն ունեցել ինչպես չափազանց բարձր ռիսկերի, այնպես էլ վճարունակ պահանջարկով չապահովված եկամտի ստացման փորձերի խափանման պատճառով: Ուստի անհրաժեշտ է փնտրել համակցված տարբերակներ:

Պետության և մունիցիպալ կազմավորումների տիպիկ ռիսկերը պետական-մասնավոր գործընկերության նախագծերն իրականացնելիս

Պետք է հաշվի առնել, որ մեր օրերում պետությունը և լավագույն երաշխավորն ու փոխառուն: ՊՄԳ մեխանիզմի միջոցով պետությունը կարող է օգտագործել այս հանգամանքը, այսինքն՝ կարող է կարծես թե բյուջեի հաշվեկշիռից գատ ստեղծել ինքնիշխան կառավարմանը, հուսալիությանը համադրելի նախագծի ռիսկերի կառավարում:

ՊՄԳ նախագծերի իրագործման ընթացքում պետության ռիսկերը համեմատաբար ցածր են: Դրանք կապված են կա՛մ բնակչության հանդեպ ծառայություններ մատուցելու մասով պարտավորությունների կատարման հետ, կա՛մ շրջակա միջավայրի աղտոտման հետ կապված հնարավոր բողոքարկումների հետ: Ըստ էության պետության ռիսկերը կրում են ավելի շատ հասարակական-սոցիալական, այլ ոչ թե կյուբական բնույթ: Պետության՝ իբրև ՊՄԳ նախագծի գործընկեր, տիպիկ ռիսկերը կարող են լինել հետևյալները՝

- Տարբեր պատճառներով կարող են պահանջվել լրացուցիչ ռեսուրսներ:
- Պետության հանդեպ պարտավորությունները կարող են պատշաճ կերպով կատարված չլինել (սահմանված ժամկետների խախտում, ծառայությունների գնաճ և այլն):

- Կարող են ի հայտ գալ բնակչության կամ հասարակական կազմակերպությունների կոնկրետ բողոքներ (միջավայրի բնապահպանության խախտման, շինարարության՝ բնակավայրին մոտ գտնվելու, և այլնի հետ կապված) [2]:

- Մասնավոր բիզնեսի ներկայացուցչի բացակայությունը՝ նորմատիվ-իրավական բազայի կատարյալ չլինելու պատճառով:

Ըստ այդմ, պետությունը նման նախագծեր գնահատելիս ունակ է դրանց ռիսկերն ընկալելու իր իսկ տեսանկյունից՝ հաշվի առնելով երկարաժամկետ արճի կողմնորոշում ունեցող տնտեսական քաղաքականության հեռանկարները:

Այս ենթատեքստում նախագիծը ստեղծում է բյուջեի ապագա եկամուտներ, և դրանք կարող են կիրառվել այդ թվում նաև նախագծի մեջ ներգրավվող մասնավոր ֆինանսավորման հաշվարկների համար: Պետությունը կամ մունիցիպալ մարմինը հենց իբրև գործընկերներ ի վիճակի են իրենց վրա վերցնել պետական-մասնավոր գործընկերության նախագծերի իրագործման կոնկրետ ռիսկերը:

Բիզնես-կառույցների տիպիկ ռիսկերը պետական-մասնավոր գործընկերության նախագծերն իրականացնելիս:

ՊՄԳ նախագծեր իրագործելիս մասնավոր հատվածի ռիսկերը (կյուբական տեսանկյունից) կրում են ավելի էական բնույթ և ունեն բավականին մեծ ցանկ [3]: Դասական տարբերակով բիզնեսի ռիսկերը տվյալ նախագծերի իրագործման շրջանակներում կարելի է բաժանել չորս հիմնական խմբերի: Տվյալ դեպքում բիզնեսի համար հիմնական ռիսկն է բյուրոկրատական ապարատի գործունեությունը: Գործնականում ձեռք բերված փորձը ցույց է տալիս, որ պետական ապարատի և գործադիր իշխանության մարմինների համակարգի անարդյունավետությունը բիզնես-կառույցների՝ որպես ՊՄԳ նախագծի իրագործման մասնակիցների համար բերում է էական կորուստների:

Պետական (մունիցիպալ) իշխանության կառուցների աշխատանքի հետ կապված մասնավորի ռիսկերը կարելի է դասակարգել հետևյալ կերպ՝

- Կոռուպցիայի բարձր աստիճան իշխանության բոլոր մակարդակներում:
- Իշխանության մարմինների ավելորդ բյուրոկրատական ապարատ:

- Նախագծի իրագործման ոլորտում և/կամ դրա ընթացքում նորմատիվ-իրավական բազայի փոփոխություն:
- Երկրի կամ տարածաշրջանի սոցիալ-տնտեսական զարգացման գերակայությունների փոփոխություն:
- Պետական մասնավոր գործընկերության նախագծի իրագործման ոլորտում անցկացվող ազգայնացում:
 - Բռնագրավումը և այլ նման գործողությունները (ներգրավված փոխառու միջոցների պարտքերի մարման, հարկերի վճարման և այլ նպատակներով):
 - Պայմանագրի վաղաժամ խզումը:
 - Քաղաքական համակարգի փոփոխությունը կամ գործընկերոջ փոխարինումը վարչարարական բարեփոխման հետ կապված:

Համաշխարհային պրակտիկայում կառավարությունները նման դեպքերում (ինչը հաստատված է օրենսդրությամբ) մասնավոր գործընկերներին փոխհատուցում են տրամադրում: Պետության կողմից (օրենսդրության հիման վրա և դրա երաշխիքով) նախատեսվում է նման ռիսկերի (օրինակ, կապված քաղաքական համակարգի փոփոխության հետ) առաջացումից ապահովագրություն: Սակայն նման մեխանիզմը մյուսների պես դեռևս բավականաչափ մշակված չէ տնտեսապես զարգացող երկրների օրենսդրության մեջ:

ՊՄԳ շրջանակներում ռիսկերի կառավարում

Ռիսկերի արդյունավետ կառավարումը ենթադրում է ընթացքային ծագող ռիսկերի իդենտիֆիկացում և գնահատում, որից հետո մշակվում է դրանցից խուսափելու մոդել: Համատեղ նախագծի իրագործման մեջ պետական կամ մունիցիպալ կառույցների՝ իբրև գործընկերների մասնակցության հետ կապված ռիսկերն առաջանում են նախագծի իրագործման ամբողջ ժամկետի ընթացքում և առաջին հերթին պայմանավորված են նրանով, որ պետությունը հանդես է գալիս և՛ որպես գործընկեր, և՛ որպես կարգավորող [4]: Նման ռիսկերը կարելի է դասակարգել հետևյալ հիմնական ուղղությունների՝

- Նախագիծն իրագործելու համար պետական կառույցների իրական պատասխանատվության բացակայությունը:
- Նախագծի հետ կապված տարբեր նյութերի համաձայնեցման երկարատև ընթացքը:
 - Գործողությունների համակարգման միասնական ծրագրի բացակայությունը:
 - Պետական գերատեսչությունների միջև շահերի բախումը:
 - Բյուջետային ծախսերի գերակայությունների փոփոխման դեպքում ֆինանսավորման կրճատումը կամ դադարեցումը:
 - Նախագծի մշակման, իրագործման և կառավարման մեջ մասնագետների բացակայությունը կամ փորձի պակասը:
 - Պետական կառույցների հետ կոնֆլիկտային իրավիճակների լուծման բարդությունը:
 - Պետական և մունիցիպալ իշխանությունների հակասական շահերը:
 - Պետության՝ իբրև գործընկերոջ կողմից պայմանագրի պայմանների ոչ պատշաճ կատարումը:
 - Նախագծից դուրս գալու և իրականացված ներդրումների վերադարձի դժվար լինելը:
 - Նախագծի իրագործման ընթացքում պետության կողմից ավելորդ վերահսկողությունը:

Բնականաբար կարող են առանձնացվել նաև այլ ռիսկեր: Մակայն այստեղ ամենաէականը փաստաթղթավորման համաձայնեցման տևական ընթացքն է: Կան նաև բնակչության, միջազգային և հասարակական կազմակերպությունների բողոքներից առաջացող ռիսկեր: Դրանցից ամենանշանակալիները հետևյալներն են՝

- Նախագծի բացասական ազդեցությունը շրջակա միջավայրի վրա:
- Տեխնիկական անվտանգության ոչ բավարար մակարդակ:
- Գաղափարական, մշակութային, կրոնական, բարոյական, պատմա-ճարտարապետական, ազգային և այլ պատճառներով նախագծի հասարակական մերժումը:

- Աշխատանքային պայմանների ոչ պատշաճ կերպով պահպանումը և արհմիության մարմնի պահանջների ոչ պատշաճ կատարումը:

- Ազգային փոքրամասնությունների կամ բնակչության այլ խմբերի իրավունքների ռոնսահարումը:

Այս ռիսկերը կարող են առաջանալ ցանկացած ներդրումային ծրագրի իրականացման ընթացքում: Մակայն, առաջին հերթին, դրանց դրսևորումը առավել բացասական է ծրագրի իրականացման գործընկեր հանդիսացող իշխանության մարմինների համար, ուստի արդյունավետ ՊՄԳ ծրագիր իրականացնելու համար անհրաժեշտ է նվազագույնի հասցնել վերոնշյալ ռիսկները: Մա այն փուլն է, որի ընթացքում պահանջվում է պետական գործընկերոջ խիստ հետևողականություն:

Առաջանում են նաև բիզնես կառույցների սեփական գործունեության հետ կապված ռիսկեր (առևտրային ռիսկեր): Տվյալ ռիսկերի դասակարգումը կարող է կատարվել կախված նախագծի փուլից և կողմերի պայմանագրային հարաբերություններից: Դրանց կառավարումը նպատակահարմար է դիտարկել պայմանագրային մեխանիզմի կտրվածքով:

Նախնական նախագծային ռիսկերը՝

- Նախագծային փաստաթղթերում և/կամ նախագծի բիզնես-պլանում սխալներ թույլ տալու ռիսկը:

- Անարդյունավետ կամ ոչ կոմպետենտ գործընկեր ընտրելու ռիսկը:

Ռիսկեր պետության և մասնավոր կողմի միջև՝

- Պայմանագրի վաղաժամկետ խզման ռիսկը (որը կառավարվում է միայն փոխհատուցման վճարումների պայմանագրային պարտավորությամբ):

- Մակագնային կարգավորման ռիսկերը (որոնք կարող են կառավարվել պայմանագրում ծառայությունների արժեքը հաշվարկելու համակարգով և այն փոփոխելու ու վերանայելու կանոնները ներառելու ճանապարհով):

Երրորդ կողմի մասնակցության հետ կապված ռիսկերը՝

- Կապալառու կազմակերպությունների ռիսկերը:

- Վերաֆինանսավորման (դրա բացակայության) ռիսկերը:

- Տոկոսադրույքների փոփոխման ռիսկերը:

Ռիսկի այս երեք տիպերը լիովին ստանձնում է մասնավոր գործընկերը երրորդ կողմի հետ ենթապայմանագրի միջոցով և ինքնուրույն կարգավորում դրանք: Կան նաև արտապայմանագրային ռիսկեր, որոնք են՝

- Մակրոտնտեսական:

- Իրավական:

- Ֆորս-մաժորային:

Արտապայմանագրային ռիսկերի կառավարման միակ եղանակն է ապահովագրությունը:

Հաջողված ծրագրի իրականացման համար անհրաժեշտ է դիտարկել նաև պայմանագրի ֆինանսական կայունության ռիսկերը, որոնք են՝

- Պահանջարկի ռիսկերը:
- Շահագործման ծախսերի բարձրացման ռիսկերը:

Պահանջարկի ռիսկը մուտք գործող դրամական հոսքի ոչ բավարար լինելու ռիսկն է և նախագծի ֆինանսական վիճակի կարևորագույն բաղադրիչը, քանի որ բոլոր պայմանագրերում (բացի սպասարկման պայմանագրերից) մասնավոր գործընկերն այս կամ այն ձևով կախված է վերջնական սպառողների կողմից ծառայությունների վճարից: Այստեղ կա երկու հակասական կետ՝

• Վճարման այսպես կոչված սովորաբար եղանակ, երբ վճարումը կատարվում է ոչ թե վերջնական օգտվողների կողմից, այլ գործընկերության պետական մասնակցի կողմից:

• Երբ մոտից հոսքերը ձևավորվում են ուղղակի վերջնական սպառողների հաշվին. մասնավոր գործընկերը լիովին իր վրա է ընդունում պայմանագրային պահանջարկի բոլոր ռիսկերը:

Երկրորդ տարբերակը ավելի շատ է խթանում գործընկերության մասնավոր կողմին բարձրացնել ծառայությունների որակը և դրանք առավել մատչելի դարձնել: Սակայն այս դեպքում, եթե մասնավոր գործընկերը ունակ չէ կառավարել տվյալ ռիսկը, ծագում է նախագծի ֆինանսական կայունության ապահովման անհրաժեշտություն:

Առաջին տարբերակն ունի իր առավելությունները, քանի որ կարող է սահմանել սակագիներ սպառողների համար՝ անկախ մասնավոր կողմին վճարվող գումարներից, և չունի բանակցային բացասական հակազդում ստեղծելու ռիսկը՝ բարձր սակագների և դրանից առաջացած առաջարկի ցնցումների հետ կապված, որոնք բացասաբար կազդեին նախագծի ֆինանսական կայունության վրա: Սակայն այս տարբերակում մասնավոր կողմի մոտ բացակայում է ծառայությունների որակի պահպանման մոտիվացիան: Հակասություններից խուսափելու համար առաջարկվում է կիրառել այլընտրանքային (միջանկյալ) տարբերակ, որի շրջանակներում վճարվող գումարը կախված է՝

• Հաշվետու ժամանակաշրջանում վերջնական սպառողների կողմից օբյեկտի օգտագործման ակտիվությունից:

- Տրամադրվող ծառայությունների մատչելիության գնահատումից:

Երկրորդ տարբերակում պահանջարկի ռիսկը լիովին իր վրա է վերցնում պետությունը: Սակայն պայմանագրի ֆինանսական կայունության արդյունավետ ապահովումը՝ վճարման օգտագործման ուղիով պետական գործընկերության կողմից օգտագործելու համար, կարող է անհնարին լինել բյուջետային գործընթացի առանձնահատկություններից ելնելով: Կարելի է բազմաթիվ օրինակներ բերել, երբ ՊՄԳ նախագծերը չեն իրագործվել մասնակիցների միջև հնարավոր ռիսկերի բաժանման համաձայնեցված պայմանավորվածությունների բացակայության պատճառով և կողմերից յուրաքանչյուրի՝ պատասխանատվությունը մյուսին վերագրելու ձգտման պատճառով: ՊՄԳ ծրագրերը սպացուցել են իրենց արդյունավետությունը և ունեն լայն կիրառելիություն զարգացած տնտեսություն ունեցող գրեթե բոլոր պետություններում՝ անկախ պետական կառավարման ձևաչափից և լիբերալիզացիայի մակարդակից, սակայն ՊՄԳ արդյունավետ ծրագրի իրականացնելու համար ռիսկերի ճշգրիտ իդենտիֆիկացումը և դրանց կառավարումը պարտադիր նախադրյալ է:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Семинар «Государственно-частные партнерства – новая форма взаимодействия государственного и частного секторов в финансировании инфраструктурных и социальных проектов». М.: Посольство Великобритании, 2003. С. 27.
2. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство. Теория и практика: учебное пособие. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. С. 112.
3. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. М.: ООО «МИЦ», 2010. С. 341.
4. Report to Congress on Public-Private Partnerships. US Department of Transportation. 2004. P.10.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРСТВАХ

Г.Т. Саргсян

АННОТАЦИЯ

Государственно-частное партнерство – широко обсуждаемая тема на сегодняшний день. Сотрудничество между государственным и частным секторами кажется решением всех проблем для государственного сектора, но каждое партнерство полно разными типами рисков. В статье обсуждаются риски, которые возникают во время государственно-частное партнерства. Также представляется модель управления рисками.

Ключевые слова: государство, частный сектор, партнерство, сотрудничество, риски.

RISK MANAGEMENT AT PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

G. Sargsyan

ABSTRACT

Public-private partnership is a widely discussed topic these days. Cooperation between public and commercial or non-commercial organizations seems to be the solution to all problems of the public sector but every kind of partnership is fraught with various types of risks. The article discusses the risks that occur during public-private partnership as well as types of those risks. A model of risk management will be introduced as well.

Keywords: state, public, private, partnership, risks.

GLOBAL CURRENCY SYSTEM CONTEMPORARY ISSUES

H. Melkumyan

*Armenian state university of economics
h.melkumyan97@gmail.com*

ABSTRACT

The article considers contemporary issues of the current global currency system and the necessity of its reformation caused by the incompatibility with the global economic system. The most possible directions of its reformation have been analyzed and its possible development has been assessed. Also the increasing role of Chinese Yuan in the international currency market has been reviewed.

Keywords: international currency system, multicurrency system, international currency, reserve currencies, IMF, SDR basket, US Dollar, Euro, Chinese Yuan.

Statement of the problem: In the 1960s and 1970s, the well-known dilemma of Tiffin appeared in the Bretton Woods currency system. On the one hand, the emission of the reserve currency (in this case, the US dollar) should correspond to the gold reserves of the country and the excessive dollar emission that would not have been secured by gold might have led to a crisis of confidence in it, and on the other hand, under conditions of ever-increasing international economic transactions there was a need for currency servicing. As a result of this dilemma, in 1971, the process of the dollar exchange of gold was eventually stopped, which, in essence, led to the disintegration of the Bretton Woods currency system. A currency crisis began, which required about ten years for overcoming it [1].

In 1972 the World Currency System Reform Committee was formed, which developed the basic principles of the new currency system: the gold standard was officially demounted, instead of the gold standard, the SDR standard (which, in fact, was hidden in the dollar's standard, as the dollar kept its dominant position in the SDR basket) was introduced; countries were given the opportunity to freely choose their currency rate regime, and the IMF maintaining its former position, at the same time, further strengthened its role of the international currency regulator. These fundamental principles were fixed in 1978 at the summit in Jamaica, resulting in the formation of the fourth global currency system [2].

The Jamaican currency system, according to the established principles, was pretending to be more active, showing flexibility over the various instabilities of the global economy. However, it has been subject to frequent shocks since its inception, and it is no coincidence that the current issues of the reorganization of the current monetary system and the transformation of its fundamental principles have become extremely urgent.

It was particularly striking in 2008 – 2010 during the financial and economic crisis, as the development of currency systems is largely conditioned by the periodic development of the economy, which leads to structural changes in the global economy, conflicts of interests between countries; at the same time as the principles of the Jamaican mone-

tary system have been elaborated since 1960s when globalization processes were new in the global economy, we can state that they cannot conform to the globalization of world economy, regionalization between countries (that in turn can lead to the formation of a regional monetary system, the best example of which is the European Monetary Union), the current realities of the redistribution of the global financial and economic centers, and therefore cannot guarantee currency stability. Under these circumstances, the formation of a new currency system or, at least, the functioning of the existing currency system becomes inevitable.

Analysis of the latest research and publications: the exploration of the global currency system and its main issues has always interested economists from different schools. After the formation of Jamaican currency system many economists started to speak about the above mentioned issues of this currency system. Also after the crisis in 2008-2010 many specialists started to speak about the necessity of reformation of current currency system including the discussions on higher platforms (G8, G20). For the observation of above mentioned issues we have studied and analyzed literature by the following authors: L. Krasavina [3, 4], A. Kireev [5], A. Markosyan, G. Nazaryan, D. Hakhverdyan [6], R. Hasanshina [7], R. Mandel [8] and others.

Formulation of the objectives: within the framework of the research, it is aimed to find out the current problems of the functioning of the current monetary system, to reveal its main principal discrepancies with the contemporary tendencies of the global economic system, to predict and evaluate the possible directions of its reformation.

Exposition of the main material: the above mentioned issues, the current trends in global economic development predetermine the possible directions of reform of the current monetary system. Particularly, one of the most probable developments is the multi-currency system, claiming the SDR basket as its basis [9].

The creation of a multi-currency system will enable us to:

1. create a competitive environment between reserve currencies, which will significantly weaken the US dollar's monopoly position;
2. promote the effectiveness of internal monetary and fiscal policies in countries with a reserve currency;
3. promote global financial sustainability.

This direction of development implies preservation of the role of the dollar as a leading global currency, but at the same time euro's leadership is fixed. In addition to these two currencies, the role of the Chinese Yuan in the global currency system is crucial, and it is no coincidence that from October 1, 2016 Yuan was included in the SDR basket. Besides taking into consideration China's ever-increasing role in the global economy, we can state that day by day Yuan strengthens its positions and can claim to become one of the pillars of the new currency system. Along with them, despite some decline, Pound Sterling and Japanese Yen continue to maintain their positions.

Table 1. Structure of SDR basket for 2005-2016 [10]

Currency	Share in SDR basket (%)		
	2005	2010	2016
US Dollar	44	41.9	41.73
Euro	34	37.4	30.93
Chin. Yuan	-	-	10.92
Japan. Yen	11	9.4	8.33
Pound sterling	11	11.3	8.09

Such changes in the functioning currency system are largely conditioned by current developments in the global economy, the redistribution of global economic and financial centers. In particular, the fall of the share of traditional centers (US, Western Europe, Japan) is now in favor of world trade-leaders, China and India. According to some forecasts the share of China and India can reach up to 33%, which, of course, will confirm a new reality in the world economic life, which cannot remain indifferent to the currency system [11].

Such changes in the world economic leadership are explained not only by the intensification of China but also by the weakening of the US economy and the dollar as international currency. If in 2005 the share of the USA in the world GDP was 27.6%, in 2010 – 22.7%, and in 2017 – 24%, then for China this index has constantly increased: 4.8%, 9.25% and 15.2% respectively. The same can be said about the position of countries in world trade. The share of the United States in the global imports has dropped from 16.3% to 13.5% in 2005-2017, while in the global export structure the same position in the United States in 2005-2017 has remained at about 8.8%. As for China, there are continuous growth rates. In 2005-2017, the share of China in the global import structure rose from 6.2% to 10.3% and in the export structure from 7.4% to 12.9%. As a result, China now is the world's leading trade partner in terms of gross commodity turnover as well as the main exporter. Sustainable economic development and dynamic growth of export volumes are the most important preconditions for strengthening the position of Chinese Yuan in the global currency system [12].

Over the last decade, the role of the dollar as the international reserve currency has also dropped dramatically. At the beginning of the 21st century, about 72% of world official foreign exchange reserves fell to the dollar. By the end of 2008, this figure had dropped to 63.8%, and now it is 62.2% [13].

Theoretically, the international reserve currency should always maintain its stability; its emission must be carried out with simple rules for all; the supply should be flexible and able to react quickly to fluctuations in global demand and, ultimately, it should not serve the individual interests of this or that state.

In essence, the dollar does not provide any of these preconditions as there are a number of opposing issues facing it. If the US tries to secure the dollar as an international reserve currency by implementing a dollar emission, it may lose control over its internal inflation. At the same time, if the US tries to stimulate domestic demand, an unwanted

amount of dollar may appear in the international currency market, which may lead to its devaluation. Consequently, the national currency of any country cannot effectively solve its internal economic problems and carry out the function of the international currency. That is the reason why especially recently much is being said about the need to introduce a single supranational currency as an international reserve. The need to introduce a new currency is also conditioned by the fact that it is more in line with the requirements of the global economy.

Still in post-crisis years, the Nobel Prize laureate R. Mandel mentioned that the global currency system was in a deep crisis and in order to get out he offered a single virtual currency based on dollar, euro and yen, which would practically be exchanged easily with the currencies involved. The IMF could act as a single currency issuer and a global central bank. However, Mandel himself found that the emission of such currency is unlikely in the near future, and this scenario can only be realized as a result of the mutual consent of the leading countries, as a result of common rules of the game [14].

Currently, the most likely alternative to the US dollar as the international reserve currency is the SDR that can act as a supranational currency [15]. Nevertheless, there are also a number of issues related to the release and distribution of the SDR, its use, and the methods for determining the exchange rate. First of all, the SDR release is absolutely non-flexible and is not conditioned by actual demand. In the case of 85% of the votes of the member countries, the IMF Executive Board issues a pre-determined SDR batch. In addition, the distribution process is also not perfect. The distribution is made between member states in accordance with their share in the IMF capital. Thus, 2/3 of the released SDR goes to the developed countries with more than half going to the G7 countries. The USA accounts for about 23% of the issued SDR, as much as developing countries together [16].

The SDR does not fulfill its predetermined goal: financing the deficit of balance of payments of the countries. Currently, especially with developing countries, the SDR is used to repay IMF loans, as a result of which they are returned to the IMF and redistributed to favorable developed countries.

The scope of use of the SDR is also very narrow. It is mainly used in transactions with IMF and central banks of Member States. In international trade, international currency transactions, it is virtually not practiced, and its share in international reserves is negligible – 1.2% [17].

The SDR exchange rate is determined by the weight of the included currencies, which is largely dependent on the dollar (about 42%), and can be said to be the dollar standard under the SDR standard.

In view of all this, we can state that the SDR does not yet comply with the principles of the supranational currency and cannot act in that role. For that there is a need of reformation of the SDR or the creation of a principally new supranational currency.

Another direction of the functioning currency system can be the reformation of the IMF, the main supranational institution implementing the currency regulation. This is due to the fact that for more than 70 years of its existence, the IMF has not provided adequate international co-operation and currency-financial regulation within its member states [18].

The IMF reform should be aimed at correcting those shortcomings. First of all, it refers to the redistribution of quotas and votes for member states. Another important issue of strengthening the IMF's position is its scarcity of resources. There have been recent discussions over the IMF capital expansion (up to three times), especially during post-crisis years. However, it is clear that this process can be implemented mainly at the expense of the developed countries (G7), which will further enhance their influence in the IMF. Therefore, the best way to achieve the desired outcome is to implement systematic reforms, taking into consideration the interests of all the Member-States, the trends and perspectives of the global economy and international currency-financial relations, which are aimed at achieving a relatively stable global currency system.

Conclusions and prospects for further research: analyzing the current state of the global currency system and estimating the possible directions of its development, we consider it most likely to maintain the leading position of the dollar in the coming years and, above all, strengthening the position of the euro and especially the Chinese Yuan, which ultimately will lead to the formation of a multicurrency system.

Despite the fact that the USA has a major deficit of balance of payments, a huge amount of external debt, and taking into account the prevailing position of the US dollar in the international currency market, official foreign exchange reserves may well prove that it will maintain its position in the near future. In addition, such a scenario is explained not by the higher development of the US economy, but by the absence of another effective international currency at this moment.

The IMF leadership is mostly oriented toward the formation of multicurrency systems as well. This is also explained by the involvement of the Chinese Yuan in the SDR basket. However, the formation of such a system (most probably on the basis of the dollar, euro and Yuan) will only be possible in the Asian region with a steady high rate of growth and with the internationalization of Chinese Yuan.

Currently, China is implementing Yuan's internationalization policy on "Trade Accounts + Offshore Markets". It aims to use its currency in foreign trade operations and it is not accidental that China is actively conducting negotiations with the countries of the region, including Russia, on mutual settlements with Yuan. However, the real results are still missing. An important step toward internationalization of the Chinese Yuan was the release of oil futures on the Shanghai Stock Exchange in March 2018 by Yuan. Meanwhile, oil quotations were executed exclusively in US dollar. Although the Yuan-based futures still cannot be a substantial competitor to dollar futures as these are new tools and consequently of high risk, this is a real step towards using Yuan in international calculations [19].

REFERENCES

1. *Markosyan A.Kh., G.A. Nazaryan G.A., D.N. Hakhverdyan D.N.* "International Economic Relations", part 1 of 2, Yerevan: 2012. PP. 249 – 250.
2. *Kireev A.P.* International Economics, part 2 of 2, M.: 2001. PP. 31 – 32.
3. *Krasavina L.N.* International currency-credit and financial relations, M.: 2005.
4. *Krasavina L.N.* Conceptual approaches to the reformation of global currency system, Money and credit, 5/2010. PP. 48 – 57.

5. Kireev P. "International Economics", part 2 of 2, M.: 2001.
6. Markosyan A.Kh., Nazaryan G.A., Hakhverdyan D.N.. International Economic Relations, part 1 of 2, Yer.: 2012.
7. Hasanshina R.R. The evolution of international currency system and the perspectives of its development, 2016.
8. Mundell R. "Single currency will save the world from crisis", available at: <https://tass.ru/interviews/1598416>
9. Krasavina L.N. Conceptual approaches to the reformation of global currency system, Money and credit, 5/2010. P. 51.
10. IMF-International Monetary Fund // www.imf.org
11. ESPAS (European strategy and policy analysis system) – "The global economy in 2030: Trends and strategies for Europe", 2013. P. 61.
12. Trade Map-International trade statistics // www.trademap.org
13. IMF Data-Currency Compositions of Official Foreign Exchange Reserves (COFER) // www.data.imf.org
14. Mundell R. "Single currency will save the world from crisis", available at: <https://tass.ru/interviews/1598416>
15. Hasanshina R.R. "The evolution of international currency system and the perspectives of its development", 2016. P. 59.
16. Krasavina L.N. International currency-credit and financial relations, M.: 2005. PP. 80-81.
17. Saprikina V.Yu. Financial globalization and the reformation of global currency-financial system. South institute of management, 2014, № 1. PP. 77 – 81.
18. Krasavina N. Conceptual approaches to the reformation of global currency system, Money and credit, 5/2010. P. 56.
19. "China against US Dollar: Oil turns to Yuan", available at: <https://finance.rambler.ru/economics/39453758-kitay-protiv-dollar-neft-perehodit-na-yuan/?updated>

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

О.А. Мелкумян

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены современные проблемы действующей международной валютной системы и необходимость ее реформации, обусловленная ее несоответствием глобальной экономической системе. Проанализированы более вероятные направления ее реформации и оценены их возможные развития. Так же рассмотрена развивающаяся роль китайского юаня в мировом валютном рынке.

Ключевые слова: международная валютная система, мультивалютная система, мировая валюта, резервные валюты, МВФ, корзина валют СДР, доллар, евро, китайский юань.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕРЫВА СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РА

А.М. Григорян

*Академия государственного управления РА
armangrgoryan1996@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Срок исковой давности – это отрезок времени, предусмотренный для предъявления требований о судебной защите нарушенных прав. Если в течение данного срока истец не обращается в суд с требованием защиты, то отвечающая сторона получает право ходатайствовать об отклонении иска.

Перерыв сроков исковой давности – это инструмент, который позволяет приостановить течение уже начатого срока исковой давности и начать его отсчет заново, тем самым, давая истцу больше времени для предъявления иска в суд.

В данной научной статье будут выявлены основания для перерыва срока исковой давности по законодательству РА (каждое основание будет рассмотрено в отдельности) и будет уставлен момент отсчета нового срока исковой давности для каждого случая.

Ключевые слова: исковая давность, течение срока исковой давности, перерыв течения срока, основания перерыва срока исковой давности.

Согласно статье 340 Гражданского кодекса РА [1], «Течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

После перерыва течение срока исковой давности начинается заново. Время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок».

Перерыв исковой давности означает, что время, истекшее до наступления обстоятельства, послужившего основанием перерыва, в давностный срок не засчитывается и он начинает течь заново [2].

Законодателем установлены два случая перерыва срока исковой давности, которые представлены ниже.

Первым основанием является предъявление иска в установленном законом порядке. Согласно ч. 1 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса РА, «Суд возбуждает гражданское дело только на основании иска или заявления» [3]. Согласно ч. 1 ст. 121 того же закона: «Исковое заявление предъявляется письменно» [4].

Суд обязан принимать решение по каждому предъявленному исковому заявлению. Суд может или возратить исковое заявление, или принять решение об

отказе принятия искового заявления к производству, а в случае отсутствия оснований для принятия указанных решений суд обязан вынести решение о принятии искового заявления к производству.

Возбуждение иска в предусмотренном законом порядке, как основание для перерыва течения срока, заключается в том, что лицо при предъявлении иска в суд соблюдало все процессуальные требования в результате суд вынес решение (обязан принять решение) о принятии искового заявления к производству. Иначе говоря, решение суда о принятии искового заявления к производству подтверждает, что соблюден порядок, установленный законом.

Таким образом, для перерыва срока исковой давности на основании возбуждения иска необходимо представить в суд исковое заявление, в отношении которого суд вынес решение о принятии искового заявления к производству.

Не может быть и речи о перерыве срока исковой давности в случаях, когда по искомому заявлению принимается решение о возврате искового заявления или об отказе принятия искового заявления к производству (см. решение Конституционного суда РА N УҖН-1265 от 19.04.2016 г. или решение Кассационного суда РА по гражданскому делу N ԵԷԴ/0723/02/09 от 02.04.2010г.) [5, 6].

Как известно, суд должен принять решение по предъявленному искомому заявлению в течение трех дней. Если суд принимает решение о принятии искового заявления к производству, то иск считается возбужденным с момента его подачи в суд, а не с момента вынесения решения о принятии искового заявления к производству. Иначе говоря, иск считается возбужденным в установленном законом порядке со дня его передачи в судебную контору или почтовую службу. Решение суда лишь подтверждает факт соблюдения установленного порядка.

Согласно чч. 5 ст. 126 и ст. 127 Гражданского процессуального кодекса РА [7], при отмене решения о возврате искового заявления или об отказе принятия искового заявления к производству исковое заявление считается принятым в суде в день его предъявления в суд.

После выявления юридического факта, прерывающего течение срока исковой давности, необходимо также определить момент начала течения нового срока исковой давности. На первый взгляд, может показаться, что течение нового срока исковой давности начинается с момента подачи искового заявления в суд в установленном законом порядке. На самом деле, такое утверждение неверно и не вытекает из цели данного правового регулирования.

После подачи иска в суд в установленном законом порядке срок исковой давности прерывается. Течение нового срока начинается только после вступления в законную силу окончательного судебного акта по возбужденному делу. Иначе говоря, окончательный судебный акт, решающий дело по существу, считается отправной точкой нового течения прерванного срока исковой давности.

После вступления в законную силу окончательного судебного акта истец может вновь подать иск в суд в течение всего срока исковой давности с требованием защиты того же права с выдвижением уже новых оснований и/или предмета иска. То есть во всех случаях, когда лицо берется за судебную защиту своих прав в

течение срока исковой давности, законодатель предоставляет ему возможность в дальнейшем вновь обратиться в суд, независимо от того, сколько времени прошло с момента нарушения права.

С целью подтверждения вышесказанного, приведем два простых примера. Из ч. 13 статьи 1087.1 Гражданского кодекса РА [8] следует, что срок исковой давности по делам, связанным с защитой чести, достоинства и деловой репутации лица, составляет один месяц. Из статьи 265 Трудового кодекса РА [9] следует, что по трудовым спорам работник может подать иск в суд в течение 2 месяцев с момента предполагаемого нарушения.

Если на минуту предположить, что новое течение прерванного срока исковой давности начинается с момента возбуждения иска, то получится, что через месяц после возбуждения иска по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации или через два месяца после возбуждения иска по трудовым спорам ответчик сможет подать ходатайство о применении срока исковой давности.

Естественно, подобное толкование полностью бы исказило сущность правового регулирования института исковой давности. В действительности, статью 340 Гражданского кодекса РА не следует толковать в таком ключе. В любом случае, при чтении упомянутой нормы, на первый взгляд, может показаться, что после возбуждения иска в установленном законом порядке срок исковой давности прерывается, и его течение сразу же начинается заново.

Принимая в качестве основы вышесказанное, мы находим, что статью 340 Гражданского кодекса РА следует дополнить, четко закрепив в ней, что срок исковой давности при возбуждении иска в установленном законом порядке прерывается, и его течение начинается заново с момента вступления в законную силу окончательного судебного акта.

После вступления в законную силу окончательного судебного акта лицо может вновь подать иск в суд в течение всего нового срока исковой давности с требованием защиты того же права с выдвижением уже новых оснований и/или предмета иска.

Говоря о прерыве срока исковой давности на основании возбуждения иска в установленном законом порядке, необходимо уточнить: могут ли в случае изменения или дополнения предмета иска рассматриваемые нами правовые последствия, вызванные возбуждением первичного иска, быть приписаны указанным изменением или дополнением.

По нашему глубокому убеждению, течение срока исковой давности считается прерванным с момента подачи искового заявления также и в случае, когда истцом в ходе судебного разбирательства меняются основание и предмет иска.

В соответствии с ч. 1 ст. 170 Гражданского процессуального кодекса РА [10], истец представляет письменное ходатайство о разрешении изменения предмета и основания иска (или одного из них) до принятия решения о распределении обязанностей по доказыванию.

Согласно ч. 5 той же статьи [11], ходатайство о разрешении изменения предмета или основания иска отклоняется судом в случае, если при его удовлетворении меняется право или охраняемый законом интерес, с целью защиты которого был

первоначально возбужден иск или если рассматриваемое дело выходит за рамки компетенции суда первой инстанции.

Из вышеуказанного следует, что допустимо изменение предмета или основания иска, за исключением случаев, когда меняется право, являющееся объектом защиты, в связи с нарушением которого истец обратился в суд.

Исковая давность – это срок, установленный для обращения с иском в суд с целью защиты нарушенного права. Если лицо обращается в суд в установленные законом сроки, то срок исковой давности должен быть прерван вне зависимости от способа защиты, выбранного истцом. Например, если лицо обращается в суд с требованием заменить некачественный продукт на продукт надлежащего качества, затем меняет требование и просит в суде вернуть выплаченную сумму [12] (ч. 2 ст. 491 Гражданского кодекса РА), то здесь и речи быть не может о сроке исковой давности для требования о возвращении суммы. Существенным является то обстоятельство, что для защиты своего нарушенного права лицо в установленные законом сроки обратилось в суд. То обстоятельство, каким способом лицо пытается защитить свое право (в данном случае посредством возврата денег или замены некачественного товара товаром надлежащего качества), не имеет существенного значения с точки зрения перерыва срока исковой давности. Если иск был возбужден в порядке, установленном законом, то в силу ст. 340 Гражданского кодекса РА срок исковой давности с этого момента считается прерванным.

Вторым основанием для перерыва срока исковой давности является совершение должником действий, свидетельствующих о признании долга.

В отличие от перерыва срока исковой давности на основании подачи иска в установленном законом порядке, второе основание зависит от воли должника [13]. Должник самостоятельно, по собственной воле, проявляет такое поведение, которое свидетельствует о признании долга, и именно оно служит основой для перерыва срока исковой давности.

Следует обратить внимание, что ст. 340 ГК РА говорит не о признании долга должником, а о совершении им действий, свидетельствующих о признании долга. Тем самым, законодатель делает специальный акцент на том, что ключевое значение имеет не столько направленность воли должника, сколько то, как его действия воспринимаются разумным кредитором [14].

Раз поведение должника порождает у кредитора рациональное предположение последующего погашения имеющейся задолженности, полагаясь на которое кредитор может воздерживаться от немедленного предъявления иска к должнику, последний должен нести все последствия созданного им предположения. Именно по этой причине после перерыва давность начинает течь заново, а кредитору вновь предоставляется полноценный срок для защиты нарушенного права. Правопорядок должен обеспечить защиту разумно сформировавшихся под влиянием этой видимости ожиданий и не позволять должнику в дальнейшем игнорировать созданную видимость и действовать в противоречии с ней [15].

Действия, свидетельствующие о признании долга, должник может совершить как по отношению к кредитору, так и по отношению к третьим лицам. Однако

действия, совершенные по отношению к третьим лицам, могут стать основанием для перерыва срока исковой давности, если должник знал или должен был знать, что любой разумно мыслящий кредитор объективно может воспринять такое поведение по отношению к третьим лицам признанием долга. Нужно отметить, что в данном случае началом нового течения уже прерванного срока является момент совершения действий, свидетельствующих о признании долга.

Действия, свидетельствующие о признании долга, многочисленны. На уровне закона представляется невозможным дать исчерпывающий перечень действий, которые можно рассматривать как свидетельствующие о признании долга. В каждом отдельном случае суд сам должен сделать заключение о наличии или отсутствии подобных действий.

К числу действий, свидетельствующих о признании долга, можно отнести принятие требования или изменение договора, из которых видно, что должник признает наличие долга или просьбу должника к кредитору об изменении условий договора (например, о продлении срока погашения долга) или выплате части долга, а также либо иное поведение, которое дает кредитору разумное основание полагать, что должник признает долг.

В связи с вышесказанным, возникает следующий правовой вопрос: рассматривать ли признание части долга, в том числе выраженное посредством оплаты его части как действие, направленное на признание всей задолженности, или нет?

Считаем, что в случае, когда имеющее единую основу целостное обязательство подразумевает совершение ряда взаимосвязанных, но относительно независимых действий (сделок) (например, отношения, вытекающие из договора поставки, которая будет совершаться в несколько этапов), а произведенная оплата напрямую связана с одним или несколькими конкретными действиями, осуществляемыми в рамках одного обязательства, то такой платеж нельзя рассматривать как признание всего долга, имеющего единую целостную основу.

В конце хотелось бы подчеркнуть, что срок исковой давности может быть прерван исключительно во время его действия. Если срок исковой давности истек, то никакое действие, свидетельствующее о признании задолженности, и никакое представленное в установленном законом порядке исковое заявление не могут рассматриваться в качестве основания для начала течения нового срока исковой давности [16].

Нормы, посвященные перерыву срока исковой давности, являются императивными и, следовательно, подлежат применению судом вне зависимости от ходатайства стороны [17].

Иначе говоря, если имеющиеся в деле допустимые и относимые доказательства достаточны для подтверждения обстоятельств, лежащих в основе перерыва срока исковой давности, то суд должен самостоятельно, без ходатайства стороны истца, констатировать факт перерыва срока исковой давности и отклонить представленное отвечающей стороной ходатайство о применении исковой давности, что должно повлечь к отказу в удовлетворении иска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс РА, принятый в 05.05.1998г.
2. Гражданское право: Учебник. Издание 5-е, пер. и доп. Т. 1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2000. «ПБЮМ Л.В. Рожников». С. 315.
3. Там же.
4. Там же.
5. Гражданский процессуальный кодекс РА, принятый в 17.02.2018г.
6. Решение Конституционного суда NUЧП-1265 от 19.04.2016г.
7. Гражданское право: Учебник. Издание 5-ое, пер. и доп. Т. 1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2000. «ПБЮМ Л.В. Рожников». С. 315.
8. Гражданский кодекс РА, принятый в 05.05.1998г.
9. Трудовой Кодекс РА, принятый в 09.12.2004г.
10. Гражданский процессуальный кодекс РА, принятый в 17.02.2018г.
11. Там же.
12. Гражданский кодекс РА, принятый в 05.05.1998г.
13. Гражданское право, учебник в 2-х т. / Под ред. Б.М. Гонгалюк. Т. 1, 2-е издание пер. и доп. М.: Изд-во «Статут», 2017. С. 309.
14. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Эл. издание. Редакция 1.0] / Отв.ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 1223.
15. Там же.
16. Решение Кассационного суда РА по гражданскому делу NUЧП/0191/02/08 от 13.03.2009.
17. Российское гражданское право; Учебник В 2-х т. Т.1: Общая часть. Вещное право, Наследственное право, Интеллектуальные права, Личные неимущественные права/ Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 488.

**THE PROBLEMS OF INTERRUPTION OF LIMITATION PERIOD
ACCORDING TO THE LEGISLATION OF RA**

A. Grigoryan

ABSTRACT

The term of limitation period is the interval of time provided for the presentation of requirements for judicial protection of violated rights. If during this term the claimant doesn't appeal to court with the requirement for protection, the answering party acquires the right to apply for the rejection of the claim.

The break of terms of limitation period is a tool which allows to suspend the course of the already begun term of limitation period and to start its counting anew thereby giving the claimant more time to bring the claim before the court.

In this article the bases for a breach of term of limitation period according to the legislation of RA (each basis will be studied separately) will be presented and the moment of counting of the new term of limitation period for each basis will be established

Keywords: limitation period, course of term of limitation period, of a course of the term, basis for of term of limitation period.

ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРАВЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Э.С. Мейроян

*Российско-Армянский университет
edgar.meyroyan@yahoo.com*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы терминологии и концепций в сфере трансграничных водных ресурсов. В частности, анализируются такие категории как «международный водоток», «водосборный бассейн», «водораздел», проблема определения статуса водотока с точки зрения трансграничных эффектов действий со стороны одного прибрежного государства на территории другого государства, а также рассматривается содержание таких концепций как «прилежащий» и «пересекающий» международные водотоки, наряду с их взаимоотношением. Проблематика данных вопросов изучается автором в большинстве с помощью анализа соответствующих конвенций, судебных решений, а также доктринальных подходов. **Ключевые слова:** международный водоток, водосборный бассейн, Комиссия по Международному праву ООН, Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года.

Вопрос относительно терминологии и концепций в рамках трансграничных водных ресурсов имеет особую значимость. Проблема состоит в том, что не полностью понятно, по крайней мере, нет единообразного и последовательного понимания, как со стороны государств, так и со стороны ученых, как работают водосборные системы. В этом отношении, безусловно, очень важно выяснить и определить сферу возможности (рамки) любых правовых дефиниций, принятых в сфере трансграничных водных ресурсов.

На сегодняшний день есть довольно серьезная полемика, особенно на научном уровне, относительно применения таких терминов как «водоток» – более узкая, традиционная и местами устаревшая концепция – и «водосборный бассейн» – более прогрессивное и всеобъемлющее понятие. С другой стороны, в литературе, в частности, отмечается довольно интересный подход, согласно которому трансграничный или международный статус водотока может быть определен на основе трансграничных эффектов любого действия со стороны прибрежного государства соответствующего водотока.

Исторически, практика государств в сфере трансграничных водных ресурсов касалась почти исключительно международных рек и озер, разделяемых двумя или более государствами. Иначе говоря, государства были более озабочены

и сконцентрированы на те участки систем водотока, которые явно видны на поверхности. Такую позицию ретроспективно можно понять, особенно учитывая разные факторы, в том числе историческую важность судоходства. Однако, сегодня расширение знания в области гидрологического цикла, ясно дает нам понять, что фактически точное определение термина «водоток» должно включать не только поверхностные воды, но, естественно, и другие компоненты системы водотока, в частности, притоков и грунтовых вод. Учитывая сказанное, понятие «система водотока» может более надлежащим образом передаваться таким выражением, как «водосборный бассейн», при условии, что в рамках этой концепции понимаются как подземные, так и поверхностные воды. И это разумно, особенно, если учитывать тот факт, что на сегодняшний день поверхностные воды уменьшаются в количественном и качественном отношении, а загрязнения и водные болезни делают поверхностные воды непригодными для употребления в пищу и других целях, так что в этом отношении, действительно, общие ресурсы подземных вод привлекают все большее внимание.

Определение концепции водотока можно найти в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, где «водоток» представляется как «систем[а] поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание» [1]. При таком определении становится ясным, что гидрологическая система включает в свой состав многие разные компоненты – такие как реки и их притоки, водоносные горизонты, водохранилища, озера и каналы. И, естественно, включение слова «система» в статье подразумевает взаимоотношение этих компонентов.

Как следует из комментариев к вышеуказанной конвенции, которые были подготовлены Комиссией Международного права в 1994 году, немаловажно, что выражение «водоток» или «система водотока» может восприниматься только для канала, через которого протекает вода, или же системы таких каналов. Такая позиция, естественно, не охватывает воду, содержащуюся в канале. Однако, как разъясняет Комиссия в комментариях и как сегодня уже принято в практике государств, термин «водоток» охватывает как каналы, так и воды, содержащиеся в них [2].

С другой стороны, концепция «система водотока», по историческим соображениям, подразумевала только систему поверхностных вод, тем самым отталкивая такой важный компонент гидрологической системы, как грунтовые воды, особенно, если учитывать тот факт, что там содержится гораздо больше пресной воды, чем в реках и озерах.

Разумеется, такой подход не будет достаточно всеобъемлющим, чтобы создать твердую базу для основательного юридического анализа прав и обязанностей государств на использование водных ресурсов, поскольку это не отражает тот факт, что любой массив пресной воды состоит из различных физических компонентов, которые объединяются в единое целое.

Однако, с другой стороны, такая категория, как «водосборный бассейн» со временем стала привлекать большее внимание, в рамках которой возможно было бы

обеспечить фактическую гидроэкономическую обстановку, позволяя, тем самым, рассматривать компоненты водных ресурсов как единое целое.

Определение или же упоминание рассматриваемой концепции можно найти в различных международных инструментах. Так, например, Хельсинские Правила Ассоциации Международного Права определяют данную категорию как «географический район, расположенный в пределах двух или более государств и определяющийся границами водораздела, включая поверхностные и подземные воды, впадающие в водные потоки общего значения» [3]. И, несмотря на то, что данное определение, в первую очередь относится к международному речному бассейну, отметим, что в данном контексте международная река составляет всего лишь часть водосборного бассейна, и что, помимо прочего, Правила охватывают также и весь комплекс поверхностных и грунтовых вод. Как верно отмечает профессор Теклафф, Хельсинские Правила, хотя открыто не отмечают, но подразумевают, что поверхностные и подземные воды носят между собой причинно-следственную связь, и, тем самым, создают основу для целостного подхода при разработке прав и систем управления водной средой [4].

Кроме Хельсинских Правил, идея «водосборного бассейна» была также развита и в других международных договорах. Важнейшими из них являются Договор о Пограничных Водах между США и Канадой 1909 года, регулирующий вопросы бассейна рек Сэнт Мэри и Молочной, Договор о бассейне реки Ла-Плата 1969 года, Амазонский Пакт 1978 года, Договор о водах Инда 1960 года, Договор о Водах Нила 1959 года между Египтом и Суданом, а также Конвенция по Защите Рейна от Загрязнения 1976 года. Перечисленные Договора отмечаются тем, что сфера их регулирования охватывает все пространство водосборного бассейна, который рассматривается как единое целое.

Однако вопрос относительно подходящей терминологии (а именно: «водоток» или «водосборный бассейн») можно сказать был окончательно решен во время обсуждений Комиссии Международного Права. Когда Генеральная Ассамблея ООН 1970 году попросила Комиссию Международного Права провести изучение в этой области, она намеревалась использовать термин «водоток», который впоследствии и стал основой в работе Комиссии.

Кроме того, считаем важным в этом отношении отметить тот фактор, что некоторые государства возражали против использования концепции международного водосборного бассейна на том основании, что водосборные бассейны были частью территории государства и не могли рассматриваться отдельно от остальной части этой территории. И, естественно, такая позиция отражала обеспокоенность в связи с тем, что использование концепции водосборного бассейна могло привести к регулированию использования не только канала или воды, находящейся в нем, но также и определенной часть суши данного государства.

Можно сказать, что сегодня этот вопрос имеет уже более исторический, нежели актуальный и практический интерес. Во-первых, сегодня на практике эти две категории («водоток» и «водосборный бассейн») рассматриваются как синонимы. Во-вторых, «водоток» или «система водотока» были приняты как основы для

работы Комиссии Международного Права, и в дальнейшем нашли свое отражение в Конвенции 1997 года.

В этом отношении отметим, что другая Конвенция, которая тоже предназначена для регулирования данной области, а именно: Конвенция по Охране и Использованию Трансграничных Водотоков и Международных Озер 1992 года, имеет более интересный, широкий и детальный подход не только в отношении терминологии, но и по институциональным вопросам и механизмам регулирования конфликтов. В частности, статья 1 упомянутой Конвенции закрепляет, что «Трансграничные воды означают любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах; в тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между токами, расположенными на линии малой воды на их берегах» [5].

Завершая анализ относительно этих двух категорий, стоит отметить следующий интересный подход, существующий сегодня в международно-правовой литературе, согласно которому включение такой концепции как «экосистемный подход» в нескольких важных многосторонних конвенциях, включая Конвенцию 1992 года и Конвенцию 1997 года, способствует расширению правового признания физического единства водосборных бассейнов, и тем самым, расширить юрисдикционные или территориальные рамки международного водного права за пределами его традиционных границ.

И как верно, по этому поводу, отмечают профессора Бирни и Бойл «Весьма сомнительно, насколько тщательный выбор терминологии Комиссией действительно ограничивает потенциальную сферу применения этого обязательства значимым образом. Любая попытка защитить речную экосистему не может не затрагивать окружающие земельные участки или окружающую их среду» [6]. Такой подход дает нам свободу аргументировать, что до тех пор, пока мы имеем дело исключительно с использованием водных ресурсов, мы действуем по той идеологии, которая скрывается под понятием «водоток».

С другой стороны, учитывая то обстоятельство, что сегодня принципы международного водного права, которые динамично развиваются, носят коллатеральный характер, можно констатировать, что термин «водосборный бассейн» дает нам более четкое и удобное понятие в том плане, что всякое использование должно осуществляться с учетом охраны и защиты экосистемы. И, безусловно, не совпадение, что принцип справедливого использования водных ресурсов, который считается ключевым принципом в этой области, действует в тесной связи с принципом разумного/рационального использования, который, по сути, отвечает на вопрос как и каким образом используются водные ресурсы.

Далее поясним, что следует различать выражение «водораздел» от вышеупомянутых двух концепций. И хотя иногда данная категория в литературе употребляется как синоним или используется взаимозаменяемо со словом «водоток», надо констатировать, что водораздел понимается как имеющий более

ограниченное значение, а именно: представляется как судоходный массив пресной воды, независимо, какую форму имеет водный ресурс, будь то река или озеро.

Другая проблема, которая привлекла интерес Комиссии в рамках определения термина «водоток», заключалась в требовании относительно того, чтобы система вод «обычно ... имела общее окончание». Как отмечается в литературе и в комментариях к Конвенции 1997 года, выражение «общее окончание» было модифицировано словом «обычно». Представляется, что включение последнего было результатом определенного компромисса, направленный, с одной стороны, на устранение разрыва между теми, которые настоятельно рекомендовали исключить фразу «общее окончание», на основании, в частности, того, что она представляется неправильной с точки зрения гидрологии и вводящей в заблуждение, а также исключала бы определенные важные воды, а, с другой стороны, между теми, которые призывали сохранить идею общего окончания по соображениям установления некоторого предела географическому охвату статьей Конвенции. Так, например, в статье Конвенции, тот факт, что два разных водосборных бассейнов присоединены одним общим каналом не придает им характера или статуса единого водотока. Это также не означает, что, например, Дунай и Рейн образуют или должны рассматриваться в качестве единой системы только потому, что в определенное время года вода из Дуная течет как подземные воды в Рейн через Боденское озеро. И наконец, как отмечает Комиссия, включение выражения «обычно» «предназначено для отражения современных гидрологических знаний о сложности движения воды, а также таких конкретных случаев, как Рио-Гранде, Иравади, Меконга и Нила. Хотя все названные реки представляют собой «систему поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своих физических отношений единое целое», они втекают в море целиком или частично через подземные воды, ряд протоков, которые могут быть отдалены друг от друга (дельты) вплоть до 300 километров, или текут в определенное время года в озеро и в другое время в море» [7].

Комиссия, помимо вышеизложенных проблем, далее выразила свою озабоченность в отношении такой категории как «замкнутые грунтовые воды», которые впоследствии стали предметом интенсивного дискурса. Проблема заключалась в вопросе можно ли было отнести категорию замкнутых грунтовых вод к понятию «водотока». Концепция «замкнутые грунтовые воды» была определена Комиссией как «грунтовые воды, не связанные с международным водотоком». Возражения, которые последовали по этому поводу, а именно: относительно не включения замкнутых грунтовых вод в понятие «водотока», заключались в том, что буквальный или же словарный смысл термина «водоток» уже был растянут в значительной степени за счет включения грунтовых и других гидрологических компонентов в сферу своего охвата, и что, тем самым, внесение замкнутых грунтовых вод в эту конструкцию могло бы исказить и передать неопределенность термину «водоток».

Однако поскольку Комиссия не провела детального изучения государственной практики касательно замкнутых грунтовых вод, у некоторых членов Комиссии возникла обеспокоенность относительно того, могли ли правила, содержащиеся в

проектах статьей 1994 года (в дальнейшем – Конвенция 1997 года), надлежащим образом применяются в отношении данной категории вод. В результате, эта обеспокоенность побудила Комиссию, отдельно от проекта статьей, принять Резолюцию о Замкнутых Грунтовых Водах в 1994 году. В этой Резолюции Комиссия рекомендовала государствам руководствоваться ее проектами статьей по урегулированию вопросов касательно замкнутых трансграничных грунтовых вод; что государства могут заключать соглашения с другим государством или государствами, в которых находится замкнутая трансграничная грунтовая вода, и что любой спор по поводу замкнутых трансграничных грунтовых вод должен быть разрешен в соответствии с положениями проекта статьей об урегулировании споров.

Сегодня в многих странах замкнутые грунтовые воды приобретают все большее значение. Многие трансграничные грунтовые воды не связаны с поверхностными водами, особенно в засушливых регионах. И именно в этих регионах такие грунтовые воды как, например, водоносные горизонты имеют наибольшее значение для государств, разделяющих их. Поэтому, несмотря на принятую Резолюцию все же выражается «необходимость продолжения усилий по разработке норм, касающихся трансграничных замкнутых грунтовых вод». Такая необходимость отмечалась Ассоциацией Международного права в своих Сеульских Правилах 1986 года, касающихся международных подземных вод, и специальным докладчиком Комиссии, который рекомендовал включить замкнутые трансграничные грунтовые воды в сферу действия проекта. По этому поводу, в заключение, отметим, что, помимо подготовленного Проекта Статьей по праву Трансграничных Водоносных Горизонтов в 2008 году, Комиссия исследует для отдельного проекта тему замкнутых трансграничных грунтовых вод, для последующего принятия конвенции по этому вопросу.

В праве трансграничных водных ресурсов, в литературе, в частности, отмечается довольно интересный подход, согласно которому трансграничный или международный статус водотока может быть определен на основе трансграничных эффектов любого действия со стороны прибрежного государства соответствующего водотока.

Такой подход поддерживается некоторыми авторами, а также, по своей сути, основывается на принципе, изложенном Международным Судом ООН в деле *Anglo-Norwegian Fisheries*, согласно которому любое действие государства, которое имеет последствие только в рамках своей собственной территории, находится вне досягаемости международного права, тогда как нормы международного права будут применяться в тех случаях, когда действие имеет последствия, выходящие за пределы государства. Иначе говоря, исходя из логики данного подхода, географические или гидрологические факторы воды сами по себе не будут иметь значения, и что международное право будет иметь роль только тогда, когда использование конкретного водного ресурса станет причиной трансграничного последствия.

В этом отношении следует отметить несколько примеров из международной практики, поддерживающих такую позицию. Так, например, Франко-Швейцарская Конвенция 1962 года о защите вод Женевского озера от загрязнения применима

также к притокам, но только в той степени, в какой они способствуют загрязнению озера. Аналогичным образом, статья 1 Договора 1967 года между Австрией и Чехословакией о регулировании вопросов водного хозяйства, связанных с пограничными водами, предусматривает, что документ применяется к водам, пересекающим границу или расположенным в непосредственной близости от государственной границы, где меры водного хозяйства, принятые на территории одной из сторон, могут оказывать вредное воздействие на состояние вод, существующих на территории другого государства. Помимо этих документов, сама Комиссия Международного Права на одном этапе одобрила такой подход с принятием в 1980 году концепции «речной системы». Так, в определении «речной системы», принятом Комиссией, было прямо указано, что «в той мере, в какой определенные части воды в одном государстве не затрагиваются или не влияют на использование вод в другом государстве, они не рассматриваются как компоненты, включаемые в международную систему водотока». Отметим, однако, что данная позиция позже была отвергнута.

Продолжая рассуждения по данному подходу, отметим также и некоторые интересные аргументации из доктринальных источников. Так, например, профессор Брухакс, который выступает сторонником данной идеологии отмечает, что это «значительный шаг для преодоления различий между традиционной концепцией международных водотоков и концепцией международного водосборного бассейна» [8]. Он далее соглашается с профессором Андрасси в том отношении, что принятие данного подхода сведет «широко обсуждаемую теоретическую проблему международных водотоков... к простому вопросу представления доказательств» [9].

По поводу вышесказанного, отметим, однако, что сам Брухакс, будучи сторонником этих подходов, признает те проблемные, сложные ситуации, которые могут исходить из данного подхода. Он, в частности, развивает тот аргумент, согласно которому причинно-следственные связи между использованием вод и последствиями, возникающими на территории другого государства, чрезвычайно трудно установить, особенно в случае грунтовых вод. Как бы там ни было, надо, однако, отметить, что преимущества и недостатки данного подхода в большинстве своем сегодня носят уже академический характер, так как концепция и определение «международного водотока», принятая Комиссией Международного права и далее закрепленной в Конвенции 1997 года, четко акцентирует географические и гидрологические факторы водных ресурсов, нежели трансграничные эффекты водопользования.

Продолжая далее наш концептуальный анализ относительно проблематики терминологии в праве трансграничных водных ресурсов, рассмотрим теперь содержание таких категорий как «прилежащий» и «пересекающий» международные водотоки.

Эти категории, соответственно, относятся к водотокам, которые образуют или пересекают границы между государствами. В качестве отправной точки в этом отношении используем Заключительный акт Венского Конгресса 1815 года, статья 108 которого предусматривала следующее: «Державы, территории которых

разделены или пересечены одной и той же судоходной рекой, обязуются разрешить по общему согласию все вопросы, касающиеся судоходства по этой реке». Очевидно, сам Венский Конгресс не проводил никаких юридических различий между двумя формами международных водотоков, вместо этого просто предусматривает в своем Акте, что государства, разделяющие любую из этих форм, должны были прийти к согласию по вопросам судоходства. Таким образом, Конгресс только фактически описывает две различные формы, которые могут принимать международные водотоки, и что примечательно, так это то, что сказанное относится в отношении судоходства.

Тем не менее, для целей настоящей работы интересным представляется вопрос о том, имеет ли юридическое значение для несудоходных видов использования тот факт, что международный водоток является прилежащим или пересекающим. Изначально отметим, что задача не простая, так как даже географические факторы могут быть вполне иллюзорными, поскольку река на пути к морю одновременно может быть как прилежащей, так и пересекающей. Сказанное, для примера, можно отнести к таким крупным международным водотокам, как Дунай, Меконг, Одер и другие. Другим ярким примером может послужить река Рио-Гранде, которое имеет свое начало в Соединенных Штатах и именно там течет примерно на одну треть своей длины, прежде чем стать прилежащей или пограничной рекой между США и Мексикой, и затем продолжает свое течение на оставшуюся часть до Мексиканского Залива. Таким образом, очевидно, что река одновременно обладает некоторыми характеристиками как прилежащего, так и пересекающего водотока.

Однако, если на минуту отстранимся от таких географических и гидрологических препятствий, вопрос относительно необходимости правового различия и значения такого различия между прилежащими и пересекающими водотоками по-прежнему остается открытым. Очевидно, что пересекающий международный водоток расположен полностью на территории одного государства, прежде чем он полностью переходит на территорию другого государства, в то время как в отношении прилежащего водотока только часть находится на территории прибрежного государства. В свете сказанного можно свободно аргументировать, что полный физический контроль государства над своей частью пересекающего водотока может привести к возникновению прав и обязанностей, отличающихся от тех, которые могут возникнуть в результате частичного физического контроля прибрежного государства над своим прибрежным или пограничным водотоком.

В качестве практического примера сказанного, отметим Декларацию Асунсьона по Использованию Международных Рек 1971 года, принятую государствами бассейна Ла-Платы (Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай и Уругвай). Декларация в соответствующей части предусматривает следующее:

1. В отношении прилежащих международных рек, которые находятся под двойным суверенитетом, между прибрежными государствами должно быть заключено предварительное двустороннее соглашение, прежде чем какое-либо использование вод будет осуществлено.

2. В отношении пересекающих международных рек, где нет двойного

суверенитета, каждое государство может использовать воды в соответствии со своими потребностями при условии, что оно не причинит ощутимого ущерба любому другому государству бассейна [10].

Очевидно, что Декларация предусматривает для государств гораздо меньшую свободу в отношении использования прилежащих водотоков, чем в отношении пересекающих. Как видно, для прилежащих водотоков требуется «предварительное двустороннее соглашение», прежде чем будет осуществлено «какое-либо» использование вод, в то время как для использования пересекающих водотоков таких предварительных условий не отмечается. Более того, требование предварительного соглашения в отношении пересекающих водотоков было отклонено арбитражным трибуналом в деле Lake Lanoux. Кроме того, при прилежащем водотоке прибрежные государства могут находиться в довольно невыгодном положении, если учитывать, что Декларация практически снабжает стороны правом вето на использование вод.

С другой стороны, если говорить об ограничениях, существующих относительно пересекающих вод, то Декларация и здесь устанавливает определенное предварительное условие, в частности, требование «непричинения вреда», которое подразумевает, что государство, планирующее использование международного водотока, будет оценивать влияние такого использования на прибрежные государства, уведомлять эти государства о планах, если использование окажет на них значительное влияние и соответствовать другим процессуальным требованиям. Таким образом, как для прилежащего водотока, так и в отношении пересекающего водотока Декларация подразумевает определенные предварительные условия, требования, которые в большинстве своем носят как материальный, так и процессуальный характер. Тем не менее, по этому поводу следует подчеркнуть, что Декларация Асунсьона, ввиду именно предварительного двустороннего соглашения, предъявляет более строгие требования к использованию прилежащих водотоков, нежели пересекающих.

Со временем, другие подходы относительно разграничения прилежащих и пересекающих водотоков тоже имели место, однако ни у одного не было твердого обоснования ни в праве, ни в политике государств. Сказанное имеет логическое обоснование, особенно, если учитывать, что с точки зрения негативных последствий определенные действия или бездействия одного государства в отношении международного водотока столь же реальны и ощутимы в другом государстве, независимо от того, данный водоток является прилежащим или пересекающим по форме. Поэтому не случайно, что специализированные органы так же, как и ведущие ученые этой области склоняются к выводу, что правовые нормы, регулирующие обе формы водотоков, одинаковы, и, соответственно, применимы как к прилежащим, так и пересекающим водам. В том же духе отметим, что международные судебные инстанции также не разграничивают данные категории. Так, например, Постоянная Палата Международного Правосудия в деле River Oder, применяя правила международного права в отношении рек, не провела разграничения между прилежащей рекой и пересекающей. Палата, в частности, отметила следующее:

«Эта общность интересов в отношении судоходной реки представляет основу

общего права, основными чертами которого являются совершенное равенство всех прибрежных государств в пользовании всем руслом реки и исключение любых преференциальных привилегий любого прибрежного государства по отношению к другим» [11].

Впоследствии уже Международный суд ООН в деле *Gabčíkovo-Nagymaros* подтвердил такую позицию, применяя не только доктрину «общности интересов», которая первоначально была сформулирована Постоянной Палатой в отношении несудоходных видов использования, но сделал это в контексте реки, которая, одновременно, была и прилегающей, и пересекающей.

Как видно, исходя из сегодняшних правовых и политических соображений, «прилежащий» и «пересекающий» водоток, как отдельные категории, сегодня имеют более географическое, нежели правовое значение.

Таким образом, исторические трудности, связанные с определением водосбора как единой модели, к которой должны применяться правила международного права, в настоящее время в значительной степени разрешены принятием как Комиссией Международного права, так и Генеральной Ассамблеей ООН в концепции «международного водотока». Более того, очевидно, что сам вопрос определения в настоящее время становится все более незначительным, особенно в свете появления и дальнейшего развития «экосистемного подхода».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о Праве Несудоходных Видов Использования Международных Водотоков от 21 мая 1997 года, статья 2 (а).
2. Draft Articles on the law of non-navigational uses of international watercourses and commentaries thereto and resolution on transboundary confined groundwater, стр. 89, 1994.
3. Статья II, International Law Association, Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers, Report of the Fifty-Second Conference of the International Law Association (1966).
4. *Teclaff L.A.* Fiat or Custom: The Checkered Development of International Water Law” (1991) 31 *Natural Resources Journal*, 45. С. 69.
5. Конвенция по Охране и Использованию Трансграничных Водотоков и Международных Озер от 17 марта 1992 года, статья 1(1).
6. *Birnie P. and Boyle A.E.* International Law and the Environment (2nd edn, OUP Oxford, 2002). С. 314.
7. Draft Articles on the law of non-navigational uses of international watercourses and commentaries thereto and resolution on transboundary confined groundwater. С. 91, 1994.
8. *Bruhacs J.* The Problem of the Definition of an International Watercourse”, in *Questions of International Law (Sijthoff&Noordhoff and Academiai Kiado, Budapest, 1986)*, Vol. 3. С. 83.
9. Там же. С. 82.
10. Declaration of Asunción on the Use of International Rivers, annexed to the Act of Asunción, adopted at the Fourth Meeting of the Ministers for Foreign Affairs of the States of the River Plate Basin, 1–3 Июнь 1971, [1974] *Y.B. INT’L L. COMM’N*, vol. 2, ч. 2. С. 324 (1976).
11. Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder, Judgment no. 16 (10 September 1929), *PCIJ Series A*, No. 23. С. 27.

THE PROBLEM OF TERMINOLOGY IN THE LAW OF TRANSBOUNDARY WATER RESOURCES

E. Meyroyan

ABSTRACT

The article discusses certain issues concerning the terminology and conceptions in the law of transboundary water resources. In particular, the article analyses such concepts as “international watercourse”, “drainage basin”, “watershed”, the problem of determining the status of a watercourse on the basis of transfrontier effects of one riparian state on the other. The article also discusses the content of such concepts as “contiguous” and “successive” watercourses, along with their interrelation.

The author discusses the above issues predominantly through the analyses of respective instruments, judicial cases, as well as teachings of publicists.

Keywords: international watercourse, drainage basin, International Law Association, Convention on the Law of the Non-Navigational Uses of International Watercourses of 1997.

ՖԻՆԱՆՍԱԿԱՆ ՎԵՐԱՀՄԿՈՂՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍԱԿՆԵՐԻ ԴԱՍԱԿԱՐԳՄԱՆ ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐ

Բ. Գ. Նալչաջյան

*«Վերական կառավարման ակադեմիա»
raffi.nalchajyan@gmail.com*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացվում է ֆինանսական վերահսկողության տեսակների ընդհանուր բնութագիրը, կատարվում է դրանց դասակարգումն ըստ տարբեր չափանիշների: Ուսումնասիրվում են ֆինանսական վերահսկողության բոլոր տեսակները, վերհանվում դրանց առանձնահատկությունները, հիմնական նպատակները և իրականացման միջոցները, ինչպես նաև դրանց փոխկապվածությունը և փոխլրացման միջոցները: Աշխատանքում կատարվել է եզրահանգում, որ ֆինանսական վերահսկողության տեսակները բազմազան են և տարբերվում են թե՛ դրանք իրականացնելու սուբյեկտներով, թե՛ բնույթով, և թե՛ իրականացման օբյեկտներով, ծավալներով և եղանակներով, նշվում է, որ իրավաբանական գրականության մեջ չկա միատեսակ մոտեցում դրանց դասակարգման հիմքերի, չափանիշների և շրջանակի վերաբերյալ: Ըստ հեղինակի՝ ֆինանսական վերահսկողության դասակարգումը ինքնանպատակ չէ, քանզի գործնականում ֆինանսական վերահսկողության դասակարգումն անհրաժեշտ է նորմատիվ ակտերի մշակման դեպքում՝ վերահսկողություն իրականացնող մարմինների կազմի և կառուցվածքի, այդ մարմինների իրավասությունների, խնդիրների և գործառույթների սահմանման, վերահսկողության օբյեկտների և վերահսկողություն իրականացնող սուբյեկտների միջև փոխհարաբերությունների հստակեցման, ինչպես նաև ֆինանսական վերահսկողության արդյունավետության գնահատման ցուցանիշների որոշման համար:

Հիմնաբառեր՝ ֆինանսական իրավունք, ֆինանսական վերահսկողություն, ֆինանսական վերահսկողության տեսակները:

Յուրաքանչյուր պետության ֆինանսական անվտանգության համար կարևոր նշանակություն ունի երկրում գործող ֆինանսական վերահսկողության համակարգը, որի արդյունավետ գործունեությունն, իր հերթին, պայմանավորված է վերահսկողության տեսակներով և մեթոդներով:

Ֆինանսական վերահսկողության համապատասխան տեսակները և մեթոդները ուղղված են պետության ֆինանսական քաղաքականության իրականացմանը, ֆինանսական համակարգի զարգացման համար անհրաժեշտ պայմանների ստեղծմանը, պետական սեփականության և ֆինանսական միջոցների արդյունավետ և խնայողաբար օգտագործմանը, ֆինանսական պարտավորությունների ժամանակին և պատշաճ կատարմանը:

Ֆինանսական վերահսկողության համապատասխան տեսակների և մեթոդների միջոցով հնարավորություններ են ստեղծվում կանխել պետական միջոցների

անարդյունավետ և ոչ նպատակային օգտագործումը: Դրանք միաժամանակ, ապահովում են պետության ֆինանսատնտեսական համակարգի բնականոն գործունեությունը և պետական ֆինանսների արդյունավետ օգտագործումը:

Ֆինանսական վերահսկողության արդյունավետ իրականացման համար կարևորվում է վերահսկողության տեսակների բովանդակության բացահայտումը և դրանց խորքային ուսումնասիրությունը:

Տեսակն անբաժանելի մասն է, որը արտահայտում է ողջ բովանդակությունը և միևնույն ժամանակ տարբերվում է մյուսներից՝ վերահսկողության գործառնություններով, վերահսկողության օբյեկտներով, կոնկրետ սուբյեկտներով, ինչն, իր հերթին, կանխորոշում է վերահսկողության իրականացման մեթոդների տարբերությունները [1]:

Ֆինանսական վերահսկողության դասակարգումը ինքնանպատակ չէ, և մեր կարծիքով, ունի ինչպես գիտական, այնպես էլ կիրառական նշանակություն: Այսպես, գիտության մեջ ֆինանսական վերահսկողության դասակարգման կարևորությունը պայմանավորված է հետազոտման գործընթացներում պարզ, հասկանալի մեխանիզմի ստեղծման անհրաժեշտությամբ: Իսկ գործնականում ֆինանսական վերահսկողության դասակարգումն անհրաժեշտ է նորմատիվ ակտերի մշակման դեպքում՝ վերահսկողություն իրականացնող մարմինների կազմի և կառուցվածքի, այդ մարմինների իրավասությունների, խնդիրների և գործառնությունների, վերահսկողության օբյեկտների և վերահսկողություն իրականացնող սուբյեկտների միջև դրանց բաշխման, ստուգման մեթոդների, ինչպես նաև ֆինանսական վերահսկողության արդյունավետության գնահատման ցուցանիշների որոշման համար:

Ֆինանսական իրավունքի տեսության մեջ ֆինանսական վերահսկողությունը, ըստ տարբեր հիմքերի, դասակարգվում է տարբեր տեսակների:

Ըստ Է.Ա. Վոզնեսենսկու՝ ֆինանսական վերահսկողությունը պետք է բաժանել երկու հիմնական տեսակի՝ ըստ վերահսկողության սուբյեկտների՝ պետական և ոչ պետական (հանրային): Այս երկու տեսակների միջև տարբերությունները պայմանավորված են նշված սուբյեկտների լիազորությունների ծավալով, իրենց գործունեության իրավական կարգավորմամբ, կիրառվող մեթոդների բնույթով և այլն:

Պետական և ոչ պետական ֆինանսական վերահսկողության տեսակները իրենց հերթին բաժանվում են ենթատեսակների: Պետական ֆինանսական վերահսկողությունը լինում է միջգերատեսչական (համապետական), գերատեսչական (սեբպետական) և ներտնտեսական վերահսկողություն (ֆինանսական վերահսկողության այս տեսակը ներկայումս իրականացվում է նաև ոչ պետական ոլորտում) [2]:

Ելնելով վերահսկողություն իրականացնող սուբյեկտներից՝ իրավաբանական գրականության մեջ նախ և առաջ, առանձնացվում է պետական և հանրային ֆինանսական վերահսկողություն:

Այստեղ շատ կարևոր է պարզել, թե հանրային ֆինանսական վերահսկողություն ասելով, պետք է հասկանալ տեղական ինքնակառավարման մարմինների կողմից իրականացվող ֆինանսական վերահսկողություն, թե անհրաժեշտ է նկատի ունենալ նաև մասնավոր սեկտորի սուբյեկտների կողմից իրականացվող ֆինանսական վերահսկողությունը:

Ինչպես այս առումով գրում է Դ.Մոմենկովը [3], վերահսկողությունը իշխանություն է, իսկ իշխանությունը կարող է լինել պետական կամ ոչ պետական: Այս առումով մենք գտնում ենք, որ հանրային ֆինանսական վերահսկողություն

ասելով՝ պետք է նկատի ունենալ ցանկացած ֆինանսական վերահսկողություն, որը իրականացվում է ոչ պետական սուբյեկտների կողմից:

Գրականության մեջ երբեմն առանձնացվում է նաև ֆինանսական վերահսկողության այնպիսի տեսակ, ինչպիսին է հասարակական ֆինանսական վերահսկողությունը: Գտնում ենք, որ այսպիսի ֆինանսական վերահսկողության տեսակի առանձնացումը տարատեսակ մեկնաբանությունների տեղիք կարող է տալ այն պատճառով, որ գրեթե հնարավոր չէ որոշել վերահսկողություն իրականացնող սուբյեկտին՝ ով է իրականացնում, ողջ հասարակությունը, թե մարդկանց որոշակի խումբը, բացի այդ, դժվար է բացահայտել վերահսկողության օբյեկտները, խնդիրները և իրավասությունները:

Պետական իշխանության օրենսդիր և գործադիր մարմինների կողմից իրականացվող ֆինանսական վերահսկողությունը կոչվում է պետական ֆինանսական վերահսկողություն, որը պետական կառուցվածքի անքակտելի մասն է, պետության կառավարման կարևոր գործառնություններից մեկը, պետության ֆինանսավարկային համակարգի բնականոն գործելու պարտադիր պայմանը: Պետական ֆինանսական վերահսկողության նպատակներից են պետական բյուջեի կատարման, դրամաշրջանառության կազմակերպման, վարկային ռեսուրսների օգտագործման նկատմամբ վերահսկողության իրականացումը և այլն: Սոցիալական ուղղվածությամբ տնտեսություն ունեցող պետություններում որպես ֆինանսական վերահսկողության գերակա խնդիրներ առանձնացված են պետական եկամուտների բոլոր տեսակների ժամանակին և լրիվ մուտքագրման, պետական բյուջեի դեֆիցիտի ծածկմանն ուղղված վարկային և ներգրավված միջոցների օգտագործման, սոցիալական ոլորտին ուղղված ծախսերի ժամանակին ֆինանսավորման նկատմամբ վերահսկողության իրականացումը:

Պետական ֆինանսական վերահսկողության կազմում զգալի տեղ է զբաղեցնում գերատեսչական ֆինանսական վերահսկողությունը, որն իրականացվում է նախարարությունների, գերատեսչությունների վերահսկիչ-վերստուգիչ ստորաբաժանումների (վարչություններ, բաժիններ և այլն) կողմից: Ժամանակակից գրականության մեջ, այնուամենայնիվ, քննարկվում է այն հարցը, որ գերատեսչական ֆինանսական վերահսկողությունը զարգացած է եղել խորհրդային ժամանակաշրջանում, իսկ շուկայական հարաբերությունների պայմաններում գերատեսչական ֆինանսական վերահսկողությունը աստիճանաբար վերանում է: Նախարարությունները և գերատեսչությունները մասնավոր սեկտորի սուբյեկտների գործունեությունը այժմ կարգավորում են ճյուղային սկզբունքով:

Մինևույն ժամանակ, ըստ ֆինանսական վերահսկողություն իրականացնող սուբյեկտի՝ իրավաբանական գրականության մեջ [4] առանձնացվում է ֆինանսական վերահսկողության այնպիսի ինքնուրույն տեսակ, ինչպիսին է տեղական ինքնակառավարման ներկայացուցչական մարմինների կողմից իրականացվող ֆինանսական վերահսկողությունը (մունիցիպալ ֆինանսական վերահսկողություն), օրինակ՝ համայնքի ավագանու կողմից համայնքի բյուջեի կատարման նկատմամբ իրականացվող վերահսկողությունը:

Մեր կարծիքով, տեղական ինքնակառավարման ներկայացուցչական մարմինների կողմից իրականացվող ֆինանսական վերահսկողությունը կարելի է դիտարկել նաև որպես ոչ պետական ֆինանսական վերահսկողության տարատեսակ:

Ներտնտեսական ֆինանսական վերահսկողությունն (ոչ պետական) իրականացվում է ձեռնարկությունների, հիմնարկների և կազմակերպությունների

ֆինանսատնտեսական ծառայությունների (հաշվապահություն, ֆինանսական բաժին և այլն) կողմից: Այստեղ վերահսկողության օբյեկտը տնտեսավարող սուբյեկտի և դրա կառուցվածքային ստորաբաժանումների արտադրական և ֆինանսական գործունեությունն է:

Մեր կարծիքով, ներտնտեսական ֆինանսական վերահսկողությունը որպես ֆինանսական վերահսկողության ինքնուրույն տեսակ դիտարկելը փոքր-ինչ վիճելի է: Կազմակերպարավական տարբեր ձևեր ունեցող կազմակերպությունների վերստուգիչ հանձնաժողովները իրենց կանոնադրության համաձայն՝ իրականացնում են տնտեսական գործունեության առանձին հարցերի ստուգում՝ սեփականատիրոջ շահերի շրջանակներում, հասարակական սկզբունքով, և այս առումով չեն իրականացնում ֆինանսական վերահսկողություն՝ լայն իմաստով: Այս դեպքում ֆինանսական վերահսկողության սուբյեկտը և օբյեկտը նույնն են, խնդիրները որոշվում են կանոնադրությամբ և սեփականատիրոջ կողմից, վերահսկողությունը իրականացվում է ոչ մասնագետների կողմից և հաճախ ձևական բնույթ են կրում:

Ամփոփելով վերոգրյալը՝ մեր կարծիքով, ֆինանսական վերահսկողությունը՝ ըստ սուբյեկտների, դասակարգման հիմքում պետք է դրվի սեփականության ձևը: Իհարկե, պետք է նկատի ունենալ պետության միասնականության չափանիշը, և հասկանալ, որ ֆինանսական ռեսուրսները լայն իմաստով պատկանում են ողջ պետությանը, սակայն դրանք կառավարվում են տարբեր սեփականատերերի կողմից և համապատասխանաբար, վերահսկվում՝ սեփականատիրոջ շահերից ելնելով: Այս իսկ պատճառով հիմք ընդունելով սեփականության ձևերը՝ ֆինանսական վերահսկողությունը՝ ըստ սուբյեկտների, առաջարկում ենք դասակարգել հետևյալ հիմնական տեսակների՝

- Պետական ֆինանսական վերահսկողություն,
- մուլիցիպալ ֆինանսական վերահսկողություն,
- անկախ (աուդիտորական) ֆինանսական վերահսկողություն:

Ըստ իրականացման ժամանակի՝ ֆինանսական վերահսկողությունը իրավաբանական գրականության մեջ[5] դասակարգվում է նախնական, ընթացիկ և հետագայի: Վերահսկողության այս տեսակները սերտորեն փոխկապված են միմյանց հետ՝ արտացոլելով վերահսկողության անընդմեջ բնույթը:

Նախնական ֆինանսական վերահսկողությունն իրականացվում է նախքան դրամական միջոցների որոշակի ֆոնդերի կազմավորման, բաշխման և օգտագործման գործառնությունների իրականացումը: Այն կրում է կանխարգելիչ բնույթ, ուղղված է ֆինանսական կարգապահության խախտումների նախագոյացմանը և կանխմանը, ինչպես նաև ֆինանսական միջոցների ոչ արդյունավետ օգտագործման կանխմանը: Նախնական ֆինանսական վերահսկողությունն իրականացվում է, օրինակ, բյուջեների նախագծերի, այլ ֆինանսական-ծրագրային ակտերի քննարկման և հաստատման ընթացքում:

Նախնական ֆինանսական վերահսկողությունը իրականացվում է ֆինանսական գործարքներից առաջ՝ ֆինանսական բնույթի օրենքների (որոշումների) քննարկման և հաստատման ընթացքում, կամ օրինակ, պետական բյուջե հարկային վճարումների մուտքերի կանխատեսում իրականացնելու նպատակով: Նախնական վերահսկողությունը կարևորվում է նրանով, որ վերջինիս օգնությամբ գնահատվում են ֆինանսական բնույթի օրինագծերի տնտեսական, իրավական և քաղաքական հետևանքները այն ժամանակ, երբ տնտեսավարող սուբյեկտների ֆինանսական գործունեությունը կարգավորող նոր օրենսդրական կարգավորումներ պետք է գործադրվեն: Պետական կամ

տեղական ինքնակառավարման մարմինների կողմից իրենց վերահսկողության գործառույթների նախնական իրականացումը կարևոր նշանակություն ունի հանցագործությունների կանխարգելման և ֆինանսական կարգապահության ամրապնդման գործում:

Ընթացիկ (օպերատիվ կամ գործառնական) ֆինանսական վերահսկողությունը ֆինանսական գործառնությունների կատարման պահին ֆինանսական ծառայությունների կողմից իրականացվող վերահսկողությունն է: Այսպիսի վերահսկողության օրինակ է բյուջետային հաստատությունների կողմից բյուջետային միջոցների ծախսման ընթացքում իրականացվող վերահսկողությունը:

Ընթացիկ ֆինանսական վերահսկողությունը իրականացվում է արտադրության, տնտեսական գործունեության, բյուջեների կատարման, եկամուտների և ծախսերի գնահատումների, ինչպես նաև դրամական գործարքների կատարման գործընթացում: Դրա խնդիրն է կանխարգելել և բացահայտել ֆինանսական կարգապահության, հաշվապահական հաշվառման և հաշվետվության պահանջների խախտումները: Ընթացիկ ֆինանսական վերահսկողության գործընթացում հատուկ ուշադրություն է դարձվում միջոցների նպատակային և արդյունավետ օգտագործմանը, գույքի պահպանմանը:

Ընթացիկ ֆինանսական վերահսկողությունը իրականացվում է ֆինանսական գործառնությունների իրականացման ընթացքում, այսինքն՝ ֆինանսական մարմինների առօրյա գործունեության ընթացքում: Հենց այս պատճառով այն կոչվում է գործառնական (օպերատիվ) ֆինանսական վերահսկողություն: Այն իրականացվում է հաշվապահական հաշվառման և հարկային հաշվառման փաստաթղթերի, սկզբնական փաստաթղթերի, կանխիկ գործարքների իրականացման կարգի նկատմամբ, ինչը թույլ է տալիս վերահսկող մարմիններին արագ արձագանքել ֆինանսական գործունեության փոփոխություններին, կանխել օրենսդրության խախտումները և կանխել կորուստները:

Հարկ է նշել, որ նախնական և ընթացիկ ֆինանսական վերահսկողությունն իրակա-նացվում է բացառապես, այսպես կոչված, վիզուալ ստուգումների ճանապարհով, այսինքն՝ գլխավոր հաշվապահները, ֆինանսական ծառայությունների ղեկավարները տալիս են գրավոր կամ բանավոր հրամաններ, ցուցումներ սահմանված կարգի խախտումներով կատարվող ֆինանսական գործառնությունների դադարեցման վերաբերյալ: Այսպիսի վերահսկողությունը ակտերով կամ տեղեկանքներով չի ձևակերպվում:

Հետագա ֆինանսական վերահսկողությունն իրականացվում է ֆինանսական գործառնությունների կատարումից հետո և ուղղված է նախնական և ընթացիկ վերահսկողության ժամանակ չսահմանված խախտումների բացահայտմանը: Այսպիսի վերահսկողության իրականացման ընթացքում ստուգվում են, օրինակ, համապատասխան սուբյեկտների կողմից պետական բյուջեից դրանց հատկացված դրամական միջոցների օգտագործման օրինականությունը, հարկերի վճարման ճշտությունը և այլն: Հետագա ֆինանսական վերահսկողության արդյունքները կարող են հիմք հանդիսանալ ֆինանսական կարգապահությունը խախտողների նկատմամբ ֆինանսական, վարչական և անգամ քրեական պատասխանատվության միջոցներ կիրառելու համար:

Փաստորեն, հետագա ֆինանսական վերահսկողությունը ֆինանսական գործարքների կատարումից հետո իրականացվող վերահսկողությունն է (բյուջեի եկամուտների և ծախսային մասերի կատարումից և այլն): Այս դեպքում գնահատվում է ֆինանսական կարգապահության պահպանումը, բացահայտվում

են դրանց խախտման դեպքերը, իսկ արդյունքում մշակվում դրանց կանխման ուղիները և դրանց վերացման միջոցները:

Հատկանշական է, որ հետագա ֆինանսական վերահսկողությունը թույլ է տալիս նաև բացահայտել իրականացված նախնական և ընթացիկ ֆինանսական վերահսկողության թերությունները և բացթողումները:

Պետք է նշել, որ մասնագիտական գրականությունում նախնական, ընթացիկ և հետագա վերահսկողությունը հաճախ միաժամանակ դիտարկվում են որպես ֆինանսական վերահսկողության թե՛ ձև, և թե՛ տեսակ:

Այս տեսանկյունից գտնում ենք, որ նախնական, ընթացիկ և հետագա ֆինանսական վերահսկողությունը, որպես վերահսկողության առանձին տեսակ դիտարկելը, այնքան էլ արդարացված չէ, քանզի այս դասակարգման դեպքում խառնված են ֆինանսական վերահսկողության ձևը և տեսակը:

Ըստ իրականացման ձևի՝ ֆինանսական վերահսկողությունը լինում է պարտադիր և նախաձեռնվող:

Պարտադիր ֆինանսական վերահսկողությունը իրավաբանակա նանձանց և ֆիզիկական անձանց ֆինանսական գործունեության պարտադիր վերահսկումն է, որը իրականացվում է օրենքի հիման վրա: Այն կիրառվում է, օրինակ, հարկային ստուգումների, բյուջետային միջոցների նպատակային օգտագործման նկատմամբ վերահսկողություն իրականացնելիս, ձեռնարկությունների և կազմակերպությունների ֆինանսական և հաշվապահական հաշվետվությունների պարտադիր աուդիտորական վերահսկողության ժամանակ և այլն [6]:

Այսպիսով, պարտադիր ֆինանսական վերահսկողությունը իրականացվում է՝

ա) օրենսդրության պահանջներին համապատասխան, օրինակ՝ օրենսդիր մարմնի կողմից պետական բյուջեի կատարման նկատմամբ իրականացվող վերահսկողությունը:

բ) իրավասու մարմինների ակտերով, օրինակ՝ հարկային մարմինների կողմից տնտեսվարող սուբյեկտներում անցկացվող ստուգումները [7]:

Նախաձեռնվող ֆինանսական վերահսկողությունն իրականացվում է տնտեսավարող սուբյեկտների որոշումներով:

Ըստ ոլորտների՝ գրականության մեջ առանձնացվում են բյուջետային, հարկային, բանկային և արժույթային ոլորտներում իրականացվող ֆինանսական վերահսկողությունը:

Գրականության մեջ նշվում են նաև ֆինանսական վերահսկողության այլ տեսակներ՝ փաստաթղթային և փաստացի, ծրագրված և չծրագրված և այլն:

Օրինակ, փաստացի ֆինանսական վերահսկողության ընթացքում բացահայտվում է ստուգվող օբյեկտի փաստացի իրական վիճակը, ուսումնասիրվում են օբյեկտի դրամական և նյութական ռեսուրսների փաստացի առկայությունը, վերլուծվում ստացված տեղեկությունները, որից հետո կազմվում է եզրակացություն՝ փաստական իրավիճակը առկա փաստաթղթերին համապատասխանելու վերաբերյալ:

Փաստաթղթային ֆինանսական վերահսկողություն է առաջնային փաստաթղթերի (ներառյալ տեխնիկական տեղեկատվական կրիչները) ստուգումը և վերլուծությունը, որոնք պարունակում են դրամական միջոցների հոսքերի (հաշվապահական և վիճակագրական հաշվետվություններ, գնահատումներ և այլն) վերաբերյալ տեղեկատվություն:

Պետք է նշել, որ փաստացի և փաստաթղթային վերահսկողությունը լրացնում են միմյանց, մասնավորապես, բավարար հիմնավորումների առկայության

դեպքում փաստաթղթային վերահսկողությունը վերածվում է փաստացի վերահսկողության:

Այնուամենայնիվ, գտնում ենք, որ փաստացի և փաստաթղթային ֆինանսական վերահսկողությունը, որպես վերահսկողության առանձին տեսակներ դիտարկելը, այնքան էլ արդարացված չէ, քանզի այս դասակարգման դեպքում խառնված են ֆինանսական վերահսկողության ձևը և տեսակը, և փաստացի և փաստաթղթային ֆինանսական վերահսկողությունը, հաշվի առնելով դրանց բովանդակությունը, ավելի նպատակահարմար է դիտարկել որպես վերահսկողության ձև, այլ ոչ թե տեսակ:

Ելնելով վերոշարադրյալից՝ կարելի է փաստել, որ ֆինանսական վերահսկողության տեսակները բազմազան են և տարբերվում են թե՛ դրանք իրականացնելու սուբյեկտներով, թե՛ բնույթով, և թե՛ իրականացման օբյեկտներով, ծավալներով և եղանակներով, ընդ որում, ինչպես հետևեց բերված օրինակներից, իրավաբանական գրականության մեջ չկա միատեսակ մոտեցում դրանց դասակարգման հիմքերի, չափանիշների և շրջանակի վերաբերյալ:

Այնուամենայնիվ, ինչպես արդեն նշել ենք, գտնում ենք, որ ֆինանսական վերահսկողության դասակարգումը ինքնանպատակ չէ, քանզի գործնականում ֆինանսական վերահսկողության դասակարգումն անհրաժեշտ է նորմատիվ ակտերի մշակման դեպքում՝ վերահսկողություն իրականացնող մարմինների կազմի և կառուցվածքի, այդ մարմինների իրավասությունների, խնդիրների և գործառույթների սահմանման, վերահսկողության օբյեկտների և վերահսկողություն իրականացնող սուբյեկտների միջև փոխհարաբերությունների հստակեցման, ինչպես նաև ֆինանսական վերահսկողության արդյունավետության գնահատման ցուցանիշների որոշման համար:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. <https://works.doklad.ru/view/ParD6Cawaiw.html>,
2. *Ирвин Д.* Финансовый контроль. Под ред. И.И. Елисеевой, Финансы и статистика, М. 1998. С. 32:
3. *Соменков А.Д.* Правовые основы организации деятельности счетной палаты РФ. Элиста, 1998. С. 19.
4. *Родионов В.М., Шлейников В.И.* Финансовый контроль. Учебник. М.: Изд-во ФБК-Пресс, 2002. С. 29.
5. *Крохина Ю.А.* Финансовое право России: учеб. для вузов. М., 2010. СС. 120–128.
6. *Грачева Е.Ю., Толстопятенко Г.П., Рыжкова Е.А.* Финансовый контроль. Учебное пособие, М., 2004. СС. 108 – 111. В.А. Мальцев. Финансовое право. М.: Академия, 2012. С. 256:

К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Р.Г. Налчаджян

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье представлена общая характеристика видов финансового контроля, проведена их классификация по различным критериям. Изучены все виды финансового контроля, выявлены их особенности, основные цели и способы

осуществления, а также их взаимосвязь, способы взаимодополнение. В работе сделан вывод о том, что виды финансового контроля разнообразны и различаются как субъектом, так и природой, объектами, областью и методами реализации. Также отмечено, что в правовой литературе нет единого подхода, критерии, к осуществлению их классификации. Автор считает, что классификация финансового контроля не является самоцелью, так как на практике классификация финансового контроля необходима в случае составления нормативных актов, для структуры и структуры надзорных органов, полномочий, задач и функций этих органов, решения взаимосвязи между субъектами и повышения эффективности финансового контроля.

Ключевые слова: финансовое право, финансовый контроль, виды финансового контроля.

THE PROBLEMS OF CLASSIFICATIONS TYPES OF FINANCIAL CONTROL

R. Nalchajyan

ABSTRACT

This article presents a general description of the types of financial control, carried out their classification according to various criteria. There were studied all types of financial control, identified their features, the main objectives and ways of implementation, as well as their relationship, ways of complementarity. The work concludes that types of financial control are diverse and differ both in subject and nature, objects, scope and methods of implementation, it is noted that in the legal literature there is no single approach, criteria for the implementation of their classification. The author believes that the classification of financial control is not an end in itself, since in practice the classification of financial control is necessary in the case of drafting regulations, for the structure and structure of supervisory authorities, powers, tasks and functions of these bodies, addressing the relationship between entities and improving the effectiveness of financial control.

Keywords: financial law, financial control, types of the financial control.

О ВОПРОСЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ «ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ»

Р.М. Саркисян

Российско-Армянский университет

e-mail: raffa13@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос определения критериев категории «достойная жизнь», представляются подходы, принятые в мировом сообществе и их реализация в РА, анализируется роль государства в обеспечении «достойной жизни».

Ключевые слова: права человека, социальная политика, достойная жизнь, право на достойный уровень жизни, стандарты достойной жизни.

В современных теориях социального государства в качестве исходного утверждается положение о том, что конечной целью такового является обеспечение достойной жизни человека, которая довольно противоречиво интерпретируется в научной литературе, что объясняется рядом факторов.

Во-первых, определяющим является то, что каждое общество отличается своим уровнем жизни, который для него считается нормативным и устанавливает допустимый предел минимальных благ. Такое отличие естественно и обусловлено, прежде всего, разницей уровня социально-экономического развития государств, различиями в культурных традициях и стереотипах, менталитете наций» [1].

Следующий фактор заключается в том, что часто достойную жизнь определяют с позиции материальной обеспеченности человека и уровня реализации его социально-экономических прав. Однако материальное благосостояние не единственная составляющая достойной жизни, духовные и социальные потребности необходимы человеку для самореализации, нравственного развития и только их целостность может явиться ее основой.

Когда теория выходит за рамки теории и нормативно закрепляется, возникает объективная необходимость конкретизации механизмов ее реализации с учетом мирового опыта и локальных условий. В противном случае, конституционное закрепление о социальности государства, в том числе армянского, будет носить декларативный характер.

В этой связи вопрос определения системы универсальных критериев достойной жизни как цели социального государства, занимает важное место в теории и практике социального государства, которая может дополняться характерными особенностями каждой отдельно взятой страны.

А нечеткость вышеуказанных критериев приводит к тому, «что право на неё не обладает той степенью универсальности, как другие права человека и, несмотря на свое юридическое закрепление, выступает лишь ничем не подкрепленной декларацией» [2].

Вследствие этого – провозглашение права на достойную жизнь приобретает фиктивный характер, а в лучшем может быть привилегией отдельных граждан.

Для современных исследований характерно рассмотрение социально-правовых критериев достойной жизни как открытой многоуровневой системы, где в качестве интегрального критерия выступает уровень самореализации человека, который конкретизируется на: 1) критерии, позволяющие дать оценку достаточности материальных благ, необходимых для обеспечения реальной возможности воплощения индивидуальных интересов и потребностей; 2) критерии достаточности нематериальных благ, необходимых для обеспечения реализации индивидуальных интересов и потребностей; 3) критерии юридической гарантированности и защищенности права на «достойную жизнь» [3]. Анализируя разные подходы интерпретации понятия «достойная жизнь», можно сделать вывод, что все они объединены одной идеей – реальное гарантирование дохода, качества и количества социальных услуг.

Необходимо подчеркнуть, что в наши дни материальный уровень жизни является начальной стадией в понимании категории достойная жизнь. Уровень современного понимания данной категории включает не только обязанность государства заботиться о своих гражданах, обеспечивать и гарантировать условия для достойной жизни, но и обязанность самих граждан жить достойно.

Для выработки унифицированного подхода к определению критериев достойной жизни в мировом сообществе выработано множество методик и расчета индексов и уровня жизни. Мы выбрали наиболее популярные из них для анализа и определения часто выделяемых критериев достойной жизни в мировом срезе.

Индекс человеческого развития (Human Development Index) анализирует объем потребления материальных благ, а также возможности и условия для развития человека, которые обеспечиваются системами здравоохранения и образования. Интересно включение в эти показатели субъективных оценок, связанных с представлениями людей о достойной жизни, характеристик социального самочувствия личности, удовлетворенности гражданскими свободами, правами человека, безопасностью существования и т.д.

«Индекс качества жизни» («The Quality of Life Index») представляет собой комбинированный показатель, который измеряет достижения стран мира с точки зрения их способности обеспечить благополучную жизнь своим жителям, рассчитывается по методике британского исследовательского центра The Economist Intelligence Unit.

«Индекс качества жизни» измеряет результаты субъективной удовлетворенности жизнью и соотносит их с объективными показателями социально-экономического благополучия граждан разных стран мира, составляется на основе статистического анализа девяти ключевых показателей, отражающих различные аспекты качества жизни населения включает следующие параметры: здоровье, семейная жизнь, материальное благополучие, общественная жизнь, политическая стабильность и безопасность, климат и география, уровень занятости, политические и гражданские свободы, гендерное равенство.

Для вычисления Индекса процветания стран мира (The Legatum Prosperity In-

dex) исследуется значение 79 различных параметров, которые для удобства разбиты на 9 групп: экономика; предпринимательство; управление; образование; здоровье; безопасность; личные свободы; социальный капитал. При составлении Рейтинга удовлетворенности жизнью учитываются следующие индексы: правопорядка; пищи и крова; личной экономической ситуации; личного здоровья; гражданской вовлеченности; благополучия; доверия к национальным институтам (армия, правосудие, система выборов и другие); коррупции; развития молодежи; базовых нужд сообщества; многообразия; оптимизма; использования респондентами электронных средств коммуникации; насилия; религиозности.

Главной целью Всемирного индекса счастья (The Happy Planet Index) является выявление реального уровня благосостояния стран путем соотнесения показателей удовлетворенности жителей каждой страны и средней продолжительности их жизни с количеством потребляемых ими природных ресурсов [8]. Результаты данного индекса показывают, что экономическое благополучие далеко не всегда делает людей счастливыми.

«Доклад о мировом счастье» (“World Happiness Report”) составляется на основе таких показателей, как ВВП на душу населения, уровень социальной поддержки, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень персональной свободы, уровень щедрости и филантропии, восприятие коррупции, причины для радости и причины для беспокойства в предшествовавшие опросу дни [4].

Армения, судя по результатам подсчета перечисленных индексов, далека от первых мест по уровню жизни своих граждан.

Так, по данным доклада «Индексы и индикаторы человеческого развития» (2018), Армения оказалась на 83 месте среди 189 стран, вошедшим в список ООН с очень высоким уровнем человеческого развития.

Одновременно, Норвегия, Швейцария и Австралия вошли в первую тройку стран с самым высоким уровнем человеческого развития, по версии ООН.

Всего в докладе представлен рейтинг 189 стран, которые оценивались по четырем параметрам: продолжительность жизни, предполагаемая и средняя продолжительность обучения, объем валового национального продукта на душу населения.

В первую десятку также вошли Ирландия, Германия, Исландия, Гонконг, Швеция, Сингапур и Нидерланды. Замыкают рейтинг Нигер, Центрально-африканская Республика, Южный Судан, Чад и Бурунди. Россия оказалась на 49-м месте, Белоруссия – на 53-м, Турция – на 64-м, Грузия на – 70-м, Азербайджан – на 80, Украина – на 88-м.

В докладе отмечается, что за последние годы во всех регионах мира средние показатели «человеческого развития» значительно улучшились, однако треть населения нашей планеты по-прежнему живет за чертой минимально допустимого уровня.

Безусловно, описанные индексы не дают идеальную формулу вычисления уровня достойной жизни, и каждый имеет свои достоинства и недостатки, однако комплексный анализ позволяет сделать вывод о том, что система критериев достойной

жизни должна включать в себя две группы: 1) критерии, которые характеризуют уровень выполнения государством обязанности обеспечить достойную жизнь своим гражданам; 2) критерии, которые характеризуют уровень выполнения человеком обязанности жить достойно (вести достойный образ жизни).

Таким образом, первая группа критериев «достойной жизни» обусловлена обязательствами государства перед человеком и ее обязательными атрибутами являются такие категории, как достойный уровень жизни и качество жизни. Понятие «достойного» уровня жизни может быть выведено на основе анализа содержания п. 1 ст. 11 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также ст. 25 Всеобщей декларации прав человека. Исходя из содержания данных документов, он включает в себя достаточное питание, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи, а также право на непрерывное улучшение условий жизни [5].

Вторая группа критериев достойной жизни имеет субъективный характер, их выполнение уже зависит в основном от человека, однако непосредственно обусловлена первой. Эта группа критериев подразумевает такой образ жизни, когда человек не только обладает знаниями о содержании принятых в обществе социальных норм, но и осознанно их выполняет.

Таким образом, сегодня создание и обеспечение условий для достойной жизни является приоритетным в деятельности большинства современных государств.

В этой связи хотелось бы отметить, что Армении, декларирующей себя как социально-правовое государство (ст. 1 Конституции РА 1995г.) стремящейся обеспечить своим гражданам достойную жизнь, которая является необходимым условием социального государства, предстоит решить множество задач, среди которых первоочередными можно назвать:

1) стабилизация и развитие экономики в том числе создание социально-ориентированной экономики для предпринимательской деятельности, обеспечение благоприятных налоговых условий

2) проведение такой социальной политики, которая создаст реальные условия для повышения уровня реализации всех прав человека, касающихся достойной жизни

3) утверждение непротиворечивого, сбалансированного законодательства, которое будет способствовать созданию определенных условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кислов А.Г., Кропанева Е.М., Москаленко М.Р. Достойное существование человека как этическая категория// Человек в мире культуры, 2012 № 4.
2. Барсукова В.Н. К вопросу о критериях достойной жизни. // ЭБ БГУ: Общественные науки: Государство и право. Юридические науки, 2015. СС. 27 – 33.
3. Бакланова Е.В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства: Автореф. канд.дис. М., 2007.
4. “Gallup World Poll” Gallup Media/ URL:<https://worldview.gallup.com/default.aspx>

5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE CRITERIA FOR “A DECENT LIFE”

R. Sarkisyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

The article discusses the content of the criteria of “decent life”, approaches are presented adopted in the world community and their implementation in the RA, the role of the state in providing decent life.

Keywords: social state, human rights, social policy, decent life, the right to a decent standard of living, standards of a decent life.

ПОЛИТОЛОГИЯ

ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ՝ ՈՐՊԵՍ ԱՌԱՋՆԱՅԻՆ ՍՈՒԲՅԵԿՏԻ ԴԵՐԱԿԱՏԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԱԶԳԱՅԻՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ԱՊԱՀՈՎՄԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ

S.S. Քոչարյան

«Վ ՊՆ աշխատակազմի վերահսկիչ վարչություն»
tigran-qocharyan@mail.ru

Ս.Վ. Նիկողոսյան

«Հ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի և իրավունքի ինստիտուտ»
sevakvachiki@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Յուրաքանչյուր երկրի անկախության, ինքնիշխանության ու տարածքային ամբողջականության, ինչպես նաև մարդու իրավունքների, ազատությունների, հասարակական կարևոր այլ ըմբռնումների (հարաբերությունների) պահպանման համար պետությունն իր առջև դնում է որոշակի նպատակներ՝ բնականաբար նկատի առնելով ինչպես իր, այնպես էլ հասարակության շահերը: Հայաստանի Հանրապետության անվտանգության ապահովման կառուցակարգը մշտապես և հետևողական կերպով կատարելագործվում է՝ հիմքում ունենալով պետական կառուցակարգերի առանձնացված կարգավիճակի հաստատումն ու պահպանումը:

Հիմնաբառեր՝ պետություն, անձ, հասարակություն, քաղաքականություն, ազգային անվտանգություն, սուբյեկտ, օբյեկտ, գործառույթ:

Ազգային անվտանգության ապահովումն անհրաժեշտ է դիտարկել որպես միասնական համակարգային գործընթաց, որի առանձին բաղադրիչների իրականացման հիմքում պետք է ընկած լինի անվտանգության ռազմավարական նպատակների իրագործմանը նպաստելու սկզբունքը: Ազգային անվտանգության ապահովումը, ընդհանուր առմամբ, կարելի է բնորոշել որպես քաղաքական, իրավական, տնտեսական, կազմակերպական և այլ բնույթի միջոցառումների համակարգ, որը համարժեք է պետության, հասարակության և անձի կենսականորեն կարևոր շահերը բոլոր տեսակի սպառնալիքներից պաշտպանելու գործընթացին:

Պետության՝ որպես հասարակության քաղաքական համակարգի հիմնական դերակատարի առանձնահատկությունը անվտանգության ապահովման գործընթացում սահմանվում է իր երկակի բնույթով: Մի կողմից, պետությունը հանդես է գալիս որպես անվտանգության քաղաքականության որոշիչ և օժտված է ավելի լայն հնարավորություններով. մյուս կողմից, հենց ինքն է անմիջականորեն ենթարկվում սպառնալիքների ու մարտահրավերների առավել ազդեցության և այս առումով այն հանդիսանում է անվտանգության ապահովման օբյեկտ: Այս երկակի բնույթն առավել ընդգծվում է այն պայմաններում, երբ անվտանգության

ավանդական սպառնալիքների շարքին ավելանում են նաև որակապես նոր սպառնալիքներ ու մարտահրավերներ՝ դրանով իսկ ներգրավելով նաև անվտանգային քաղաքականության նորանոր դերակատարների [1]:

Ազգային անվտանգության ապահովման գործում պետության դերի տվյալ երկակիությունը նշված է հնագույն ժամանակների հայտնի մտածողների աշխատություններում՝ Հերոդոտ, Պլատոն, Արիստոտել և այլն, որտեղ ոչ միայն պարունակվում են արժեքավոր տվյալներ հասարակության քաղաքական և պետական համակարգի մասին, այլ նաև բացահայտվում է պետության հիմնական ինստիտուցիոնալ գործառույթների բովանդակությունը, այդ թվում՝ անվտանգության ապահովման ոլորտում, ինչպես նաև որոշվում են այդ գործառույթների համար նախատեսված «պետական կառուցակարգի» ձևավորման չափանիշները:

Այսպես, Պլատոնի կարծիքով «պահակախմբից պետք է ընտրել այնպիսի մարդկանց, ովքեր իրենց ամբողջ կյանքի նպատակ են նախընտրել պետական շահի համար ծառայությունը և ոչ մի դեպքում չեն գործի դրան հակառակ: Նրանք կպաշտպանեն պետությունը արտաքին թշնամիներից, իսկ դրա ներսում կպաշտպանեն բարեկամական քաղաքացիներին, որպեսզի նրանց մոտ չլինի ցանկություն, իսկ մյուսների մոտ ուժ չարագործություն անելու համար» [2]:

Արիստոտելի կարծիքով «պետք է լինի, նախ և առաջ, սնունդ, այնուհետև արհեստ, և ապա երրորդը՝ գեներ» [3]: Այստեղից էլ երևում է, որ հին հռոմեացի մտածողները հատուկ ուշադրություն են հատկացնում այն ներքին և արտաքին քաղաքական խնդիրներին, որոնք պետք է լուծվեն հատուկ սուբյեկտների՝ հատուկ որակ և անհատական արժանապատվություն ունեցող պահակախմբի, պետության և քաղաքացիների պաշտպանության համապատասխան գործառույթների միջոցով: Այստեղ կարելի է հանդիպել անվտանգություն հասկացությունը որպես պաշտպանվածության վիճակ, որն ուղղակիորեն կախված է պետական համակարգի ձևից:

Պետության կարևորագույն գործառույթի՝ անվտանգության ապահովման հիմնավորման հետ կապված դրույթների հետագա զարգացումը արտացոլվել է 17-րդ դարի անգլիացի փիլիսոփա և քաղաքական գործիչ Թ. Հոբբսի աշխատանքներում: «Լեվիաֆան կամ Մատերիա, եկեղեցական և քաղաքացիական պետության ձևը և իշխանությունը» աշխատության մեջ հեղինակը պետության նպատակների մեջ գլխավոր դերը հատկացրել է անվտանգության ապահովմանը՝ ընդգծելով, որ այն պետք է երաշխավորվի բացառապես դրական իրավունքով և ոչ թե բնական օրենքներով: Այլ կերպ ասած, ուշադրության կենտրոնում է այն, որ անվտանգությունն ինքնին չի կարող ձեռք բերվել միայն քաղաքացիների բարի կամքի միջոցով: Անվտանգության երաշխավոր պետք է լինի պետությունը, որն ընդունակ է իրավական նորմերի հիմքով ուժ կիրառել դրանց իրականացման համար: Այլ կերպ ասած, «առանց սրի համաձայնությունը միայն բառեր են, որոնք ի գորտ չեն երաշխավորել մարդու անվտանգությունը» [4]:

Բ. Սպինոզան, իր հերթին, ընդգծել է, որ պետության վերջնական նպատակը կայանում է ոչ թե մարդկանց վախի մեջ պահելու մեջ՝ ենթարկելով նրանց ուրիշի իշխանությանը, այլ, ընդհակառակը, յուրաքանչյուրին վախից ազատելու մեջ, որպեսզի նա ապրի անվտանգության մեջ, որքան դա հնարավոր է, քանզի վախի իշխանության տակ ոչ մեկ հարստ և չի մնում: Ընդ որում, մտածողը նաև սերտ կապ էր տեսնում անվտանգության ապահովման և կառավարման մարմինների գործունեության միջև. «պետության անվտանգության համար կարևոր չէ, թե

ինչ շարժառիթներով են ղեկավարվում մարդիկ, միայն թե դրանք ղեկավարվեն ճիշտ մոտեցմամբ: Քանի որ ազատությունը կամ հոգու կարծրությունը անձանց բարոյական որակն է, սպա պետության բարոյական որակն էլ հենց անվտանգությունն է» [5]:

Այսպես կոչված «երրորդ խմբի»՝ բուրժուազիայի վերածննդի ժամանակ հաստատվեց տեսակետ, համաձայն որի պետության գլխավոր նպատակը ընդհանուր վիճակի ու անվտանգության երաշխավորումն է: Խնդրի ուսումնասիրման ենթատեքստում չի կարելի անտեսել ֆրանսիացի Ժ.Ժ. Ռոտայի տեսակետն անվտանգության հարցերում պետության դերի մասին: Նրա կարծիքով անվտանգությունը պետության ամենակարևոր հոգսն է, և, հետևաբար, պետական իշխանության մարմինների լեգիտիմության կարևորագույն չափանիշներից մեկը [6]:

Այսպիսով, մարդկային քաղաքակրթության ողջ քաղաքական պատմության ընթացքում ձևավորվել է այնպիսի գաղափարախոսություն, որ անվտանգությունն իրենից ներկայացնում է բարդ հասարակական-քաղաքական երևույթ, որը կազմում է ոչ միայն պետության առաջնային նպատակը և հիմնական գործառույթը, այլ նաև հասարակության ու պետության զարգացման վեկտորի և հենց գոյության պայմանի հետ անմիջական կապ ունեցող հասարակական հարաբերությունների որոշակի վիճակ: Առանձնացվել են անվտանգության ժամանակակից մեկնաբանության գրեթե բոլոր հիմնական բաղադրիչները՝ ներքին և արտաքին սպառնալիքները, պետության դերը՝ որպես անվտանգության ապահովման գլխավոր սուբյեկտի, ինչպես նաև առանձնացված պատասխանատվությունը հասարակության և քաղաքացիների անվտանգության երաշխավորման գործում:

Անվտանգության ժամանակակից ըմբռնման առանձնահատկությունը պայմանավորված է այն արժեքայնությամբ, որ «բնություն-հասարակություն-մարդ» փոխկախվածությունը չափից ավելի ընդգծվել է: Տեխնիկական առաջընթացի պատճառով սկսել են մեկը մյուսով պայմանավորվել նաև արտաքին անվտանգությունը և ներքին անվտանգությունը: Անվտանգության տարբեր ոլորտների միջև գոյություն ունեցող կապերը, դրանց ներգործությունը միմյանց և անձի ու հասարակության անվտանգության վրա սկսել են կորցնել իրենց սահմանազատված բնույթը:

Արտաքին և ներքին սպառնալիքներից, տարբեր ծագում ունեցող վտանգներից անձի, հասարակության ու պետության կենսականորեն կարևոր շահերի պաշտպանվածության վիճակը պարզելու համար պետք է օգտագործել ուսումնասիրության սկզբունքների և եղանակների այնպիսի համակարգ, որը հնարավորություն կընձեռի գիտական հիմնավորումներով ձևակերպելու անվտանգության երևույթի առարկայական կողմերը՝ այն դիտարկելով որպես կենսագործունեության տարբեր ոլորտներում անձի, հասարակության և պետության միասնական անվտանգություն:

Ազգային անվտանգության ապահովման քաղաքականությունը, որպես կանոն, իր արտացոլումն է գտնում կենսագործունեության կոնկրետ ոլորտներում անձի, հասարակության և պետության անվտանգության ապահովման այն նպատակային, համակարգված ծրագրերում, որոնք մշակում է պետությունը [7]:

Անձի անվտանգության համատեքստում առաջին հերթին երաշխավորված ու պաշտպանված են նրա կենսականորեն կարևոր շահերը, որոնք վերջինիս թույլ են տալիս ֆիզիկական և մտավոր կարողությունը լիակատար օգտագործել ի օգուտ իրեն, ի շահ հասարակության և պետության:

Պետությունները, երաշխավորելով անձի անվտանգությունը, պետք է

համարժեք օրենսդրական համակարգ ապահովեն, պետական մարմինների գործառնության հիմքում ընդգծեն մարդու և քաղաքացու՝ սահմանադրությամբ ամրագրված իրավունքներն ու ազատությունները, օրինական շահերը:

Հասարակության անվտանգությունը ենթադրում է այնպիսի պայմաններ, որոնք անհրաժեշտ են պետության գործունեության նկատմամբ քաղաքացիական հասարակության կողմից վերահսկողությունը առավել իրական դարձնելու համար, երկրում ունենալու անվտանգության ապահովման նաև ոչ պետական (հասարակական) մասնաբաժին, զարգացած հասարակական հաստատություններ, հասարակական գիտակցության առաջավոր ձևեր, որոնք թույլ կտան իրականացնել բնակչության բոլոր խմբերի իրավունքներն ու ազատությունները և հակահարված տալ հասարակության պառակտմանն ուղղված գործընթացներին:

Պետության անվտանգության պայմաններում երաշխավորված են երկրի անկախությունը, ինքնիշխանությունը և սահմանների անձեռնամխելիությունը, պետական ու սոցիալ-տնտեսական կառուցվածքի, պետության գործունեության գլխավոր, հիմնարար սկզբունքների, ինչպես նաև սահմանադրությամբ (հիմնական օրենքով) քաղաքացիներին վերապահված իրավունքների և ազատությունների պաշտպանությունը: Պետության անվտանգության վրա արտաքին ու ներքին գործոնների բացասական ազդեցության զարգացումը թույլ չտալու համար կարևոր է ցանկացած պետության և ներպետական հաստատությունների հետ փոխհարաբերություններում առաջնորդվել ժամանակակից իրավունքի հանրաճանաչ սկզբունքներով, ինչպես նաև պահանջել, որ այդ նորմերով առաջնորդվեն նաև մյուսները: Այստեղ կարելի է հիշատակել այն իրողությունը, որ պետությունում կառավարման մոդելի ընտրությունը հանդիսանում է կարևոր քաղաքական խնդիր, ինչը դրսևորվեց ԽՍՀՄ փլուզումից հետո հետխորհրդային բոլոր երկրներում [8]՝ նաև ազդեցություն ունենալով անվտանգության արտաքին ու ներքին քաղաքականությունների ձևավորման գործընթացներում:

Ազգային անվտանգության սուբյեկտային-օբյեկտային կառուցվածքը հիմնականում արտահայտվում է նրանով, որ սուբյեկտն ու օբյեկտը փոխադարձաբար պայմանավորում են միմյանց և շատ դեպքերում կարող են նաև համընկնել: Դրանց միջև տարբերությունները որոշակիորեն պայմանական են, նախատեսվում են համապատասխան գործառույթներով ու ծագում են ազգային անվտանգության ապահովման հետ կապված հարաբերություններում [9]:

Պետությունը և հասարակությունը՝ որպես իշխանության և քաղաքականության սուբյեկտներ, փոխկապվածության մեջ են: Իշխանության կառուցվածքում յուրաքանչյուր սուբյեկտի դերը ընկալվում է դիմացինի շահերի բարդ համակցությամբ, որից ելնելով յուրաքանչյուր սուբյեկտ (հատկապես՝ պետությունը) և անկախ է, և ոչ [10]: Պետությունը, հասարակությունը և անհատը՝ որպես անվտանգության հիմնական կառուցվածքային տարրեր, պայմանավորում են այդ համակարգի մյուս բաղադրիչները, մասնավորապես՝ օբյեկտը, և զգայուն են նաև այդ փոխկապվածության մեջ յուրաքանչյուր փոփոխության նկատմամբ:

Մավածը հիմնավորվում է նաև նրանով, որ անվտանգության համակարգի սուբյեկտները հնարավորություն են ունենում ազդելու ընդհանուր անվտանգության օբյեկտային քաղաքականության կողմնորոշումներին, և, հակառակը, անվտանգության օբյեկտները կարող են արմատապես փոխել անվտանգության համակարգի սուբյեկտային կազմը ու վերջիններիս գործառույթները: Այսպիսով, ազգային անվտանգության համակարգը կարելի է բնութագրել որպես ամբողջական կառուցակարգ, որում յուրաքանչյուր մաս

ծառայում է ամբողջին, իսկ ամբողջն էլ պայմանավորում է ամեն մի տարրը:

Ընդհանրապես, անվտանգության համակարգի օբյեկտը այն ամենն է, ինչը պետք է ապահովվի: Տեսական առումով կարելի է առանձնացնել անվտանգության համակարգի անսահմանությունը: Համակարգային տեսանկյունից որպես օբյեկտ առանձնացվում է այն խնդիրների ու հարցերի համախումբը, որը բխում է պետության, հասարակության և անհատի բնականոն կենսագործունեության անհրաժեշտությունից: Չնայած ազգային անվտանգության համակարգի օբյեկտների ոչ սպառիչ ցանկի, այնուամենայնիվ անհրաժեշտ է այդ օբյեկտները հստակ դասակարգման ենթարկել:

Անվտանգության սուբյեկտային համակարգից ելնելով՝ վերջինիս կարելի է տալ օբյեկտների հետևյալ դասակարգումը՝ անհատին վերաբերող (վերջինիս իրավունքները, ազատություններն ու առողջությունը), հասարակությանը վերաբերող (դրա նյութական և հոգևոր արժեքները) և պետությանը վերաբերող (սահմանադրական կարգը, ինքնիշխանությունն ու տարածքային ամբողջականությունը): Դրանով իսկ ազգային անվտանգության ապահովման համակարգում օբյեկտային կազմը իր մեջ ներառում է նշված սուբյեկտային դասակարգմամբ ներկայացված արժեքների դեմ ուղղված արտաքին ու ներքին վտանգների ամբողջությունը [11]:

Ազգային անվտանգության դերակատարների իրավասուբյեկտությունը վերաբերում է ազգային և միջազգային ոլորտներին:

Այսպես, միջազգային իրավունքի սուբյեկտները միջազգային իրավունքի հանրաճանաչ սկզբունքներից ու նորմերից և միջազգային պայմանագրերից բխող անվտանգության ոլորտի համապատասխան իրավունքների ու պարտականությունների կրողներն են: Այս առումով առանձնացվում են առաջնային և երկրորդական սուբյեկտներ: Միջազգային իրավունքի և անվտանգության առաջնային սուբյեկտներ են իրավունքների ու պարտականությունների լիարժեք կրող պետությունները:

Միաժամանակ ընդունված է, որ միջազգային անվտանգության երկրորդական սուբյեկտները (միջազգային կազմակերպությունները, պետությունների խմբավորումները) օժտված են սահմանափակ իրավասությամբ՝ համեմատ առաջնային սուբյեկտների: Այդուհանդերձ, միջազգային իրավունքը սահմանում է միջազգային անվտանգության ոլորտի բարձրագույն իրավասությամբ երկրորդային սուբյեկտին՝ ՄԱԿ-ին՝ հանձին վերջինի Անվտանգության խորհրդի (ՄԱԿ-ի Կանոնադրության 6-րդ և 7-րդ գլուխներ) [12]:

Ազգային անվտանգություն ոլորտում այլ պատկեր է. առաջնային ու սկզբնական սուբյեկտ է, որպես կանոն, պետությունը, որը իրավունքներ ու պարտականություններ է ընձեռում իր կառուցակարգերին՝ իշխանական կառույցներին, իրավաբանական ու ֆիզիկական անձանց: Հետևաբար, ազգային (ներպետական) անվտանգության համակարգում պետությունը ազդեցության մեծ հնարավորություն ունի՝ նաև անվտանգության մյուս սուբյեկտների վրա:

Օգտագործելով դրանք, ինչպես նաև հենվելով իրավունքի համակարգի, նյութական և ուժային ռեսուրսների վրա՝ պետությունն ամբողջ ծավալով օգտագործում է իր բոլոր հնարավորությունները ազգային անվտանգության հիմնական օբյեկտները պաշտպանելու համար:

Այստեղ կիրառելի են իշխանական 3 թևին էլ (օրենսդիր, գործադիր և դատական) վերաբերող բոլոր կառուցակարգերը:

Փաստորեն, ազգային անվտանգության ապահովման համակարգի կազմակերպական-կառուցվածքային կազմը սովորաբար քննարկվում է երկու

ասպեկտով՝ լայն (որպես ազգային անվտանգության ապահովման գործընթացին մասնակցող բոլոր կառույցների ամբողջություն) և նեղ (երբ խոսքը վերաբերում է գործադիր իշխանության համապատասխան մարմիններին): Անվտանգության ապահովման համակարգում ներառված սուբյեկտները կարելի է դասակարգել երկու եկթախմբի.

- սուբյեկտներ, որոնք տվյալ գործառույթի իրականացմանը մասնակցում են անմիջականորեն և պետական քաղաքականության հիմնական իրականացնողներն են,

- սուբյեկտներ, որոնք տվյալ գործառույթի իրականացմանը մասնակցում են միջնորդավորված և որոնց ազդեցությունը գործընթացին ունի օժանդակող բնույթ:

Անվտանգության ապահովման համար անհրաժեշտ գործառույթները պատշաճ իրականացնելու նպատակով պետությունը՝ որպես քաղաքական համակարգի կենտրոնական ինստիտուտ, ձևավորում է համապատասխան ինստիտուցիոնալ համակարգ՝ գործունեության հստակ ուղղություններով ու գործառույթներով, որի առանձին բաղադրիչները պետք է ունենան բավարար մակարդակի մարդկային, վարչական, ֆինանսական ու գաղափարական ներուժ:

Յուրաքանչյուր երկրի անվտանգության համակարգային ապահովման գործընթացներն իրականացվում են ստեղծված կոնկրետ պատմական իրավիճակի շրջանակներում և որոշվում են, մասնավորապես, պետության և հասարակության կյանքի սոցիալական, տնտեսական, կազմակերպչական և գիտատեխնիկական նկարագրերով, մասնավորապես՝

- հասարակական իրավիճակ և սոցիալական նկարագիր՝ անվտանգության արտացոլվածությունը քաղաքական կուսակցությունների ծրագրերում, բնակչության սոցիալ-հոգեբանական հայացքներում հասարակական շահերի և պա-հանջների դասավորումը,

- տնտեսական նկարագիր՝ բնական և մարդկային ռեսուրսներ, տնտեսության զարգացում, բնակչության կյանքի մակարդակ, ներքին ու արտաքին առևտուր, ֆինանսներ, ժողովրդական տնտեսության և դրա ճյուղերի վիճակը,

- կազմակերպչական նկարագիր՝ իշխանական կառույցների կազմավորման ու գործառնական ցուցանիշները, որոնցից կախված է պետական կառավարման մակարդակը,

- գիտատեխնիկական նկարագիր՝ երկրի գիտական ներուժը, գիտատեխնիկական հեղաշրջման տարածման տեմպերն ու մասշտաբները, հայտնագործությունների քանակը, որակը և այլն:

Ազգային անվտանգության վիճակի վրա ազդեցություն ունեցող պայմանների շարքում առանձնանում են՝

- քաղաքացիական առումով՝ քաղաքացիների առողջության, ինչպես նաև սոցիալական անվտանգության ապահովման վիճակը,

- հասարակական առումով՝ հասարակության բարոյական և մշակութային արժեքների պաշտպանության հարցերի վիճակը,

- քաղաքական առումով՝ միջազգային հարաբերությունների, փոխշահավետ համագործակցության, ազգամիջյան հարաբերությունների, հասարակական կայունության վիճակը,

- տնտեսական առումով՝ տնտեսության, ֆինանսական համակարգի, բնական և հումքային ռեսուրսների վիճակը,

- պաշտպանական առումով՝ երկրի բնակչության, տնտեսության, զինված

ուժերի և այլ գորքերի կողմից ժամանակակից պատերազմներին և ռազմական հակամարտություններին պատրաստվածության վիճակը,

- տեխնածին առումով՝ հիմնական արտադրողական ֆոնդերի, աշխատանքային կարգապահության, արտակարգ իրավիճակների՝ նախազգուշացման, կանխարգելման միջոցների և ուժերի վիճակը,

- բնապահպանական առումով՝ շրջակա միջավայրի և դրա պաշտպանվածության վիճակը,

- տեղեկատվական առումով՝ տեղեկատվության ազատության և հասանելիության հնարավորությունը և այլն:

Ազգային անվտանգության համակարգի և ապահովման գործընթացի կառավարման օղակների առանձնացումը հնարավորություն է տալիս տարբերակել այդ կառույցներից յուրաքանչյուրի քաղաքական-իրավական կարգավիճակը, մոդելային «ներքին» կառուցվածքները, դրանց փոխգործակցությունը՝ հատկապես այդ համակարգի գործունեության գնահատման ու վերահսկողության հարցերում: Հարկ է նաև ընդգծել, որ ազգային անվտանգության կառուցվածքային համակարգում ներառվում են ոչ միայն վերը նշված կառույցների ամբողջությունը, այլ նաև այդ համակարգի գործունեության կազմակերպման հետ կապված հարաբերությունները:

Որպես ամփոփում կարելի է ընդհանրացնել, որ ազգային անվտանգության ոլորտում պետության դերակատարության և իրականացրած քաղաքականության գլխավոր նպատակը դիտարկելի է առավելագույն բարենպաստ ներքին և արտաքին պայմանների ստեղծումը՝ երկրի քաղաքացիների կյանքի որակը բարելավելու համար, կայուն ժողովրդավարական զարգացման և սոցիալական կոնֆլիկտներից, բնական աղետների հետևանքով առաջացած արտակարգ իրավիճակներից, երկարատև էկոլոգիական սպառնալիքներից անհատի, հասարակության և պետության շահերի պաշտպանության հիման վրա:

Ազգային անվտանգության երաշխավորման համար կարևորագույն գրավական է պետականության ամրապնդումը, ինչը ցանկացած այլ գործունեության նախահիմք է համարվում՝ ուղղված քաղաքական գործունեության բոլոր սուբյեկտների անվտանգության ապահովմանը: Սա բացատրվում է նրանով, որ կառավարման բոլոր տեսակների շարքում հատուկ տեղ է զբաղեցնում պետական կառավարումը, ինչը բացատրվում է դրա սուբյեկտի՝ պետության առանձնացված կարգավիճակով: Պետության ֆենոմենի էությունը կայանում է նրանում, որ պետությունը պատմական փորձի և ժամանակակից քաղաքական պրակտիկայի հատուկ պայմանների շնորհիվ հանդիսանում է հասարակության կոնսոլիդացիայի (համախմբման, միավորման) ամենակարևոր գործոնը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Корнилов А.А.* Безопасность превыше всего. Концепция внешней политики и национальной безопасности Государства Израиль: Монография. Нижний Новгород, Изд-во ННГУ, 2005. С. 5.
2. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. С-Пб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. С. 129.
3. *Аристотель.* Антология мировой политической мысли // Сочинения: в 5 т. Ред.-научн. Совет: пред. совета Г.Ю. Семигин и др. Москва: Мысль, 1997. Т. 1. С. 96.
4. *Гоббс Т.* Сочинения в 2-х томах. Т. 2, 1991, М.: Изд-во: «Мысль». С. 129.
5. *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат, 1997, Эл. ресурс URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_B-P_tr.pdf, с. 208-210

6. Руссо Ж.Ж., Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. -М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. С. 171.
7. Քոչարյան S.S. Հայաստանի Հանրապետության ռազմական անվտանգության ապահովումը ազգային անվտանգության համատեքստում, Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2012, էջ 149:
8. Маркаров А.А. Полупрезидентализм в контексте постсоветской трансформации / А.А. Маркаров. Ер.: Изд-во ЕГУ, 2008. С. 164.
9. Глебов И.Н. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы правового регулирования: Монография, С-Пб., СПб. Ун-т МВД России, 1999. СС. 50 – 51.
10. Մարգարյան Մ.Մ. Քաղաքական լիդերություն. տեսություն և պրակտիկա, Եր., ՀՀ ՊԿԱ, 2017, էջ 45:
11. Մարկոսյան Ս. Տնտեսական անվտանգության հիմնախնդիրները. մեթոդաբանություն և արդյունքներ, Եր., Նորավանք ԳԿՀ, 2005, էջ 21:
12. Միավորված Ազգերի Կազմակերպության կանոնադրություն, ընդունված 26.06.1945թ., ՀՀ ԱԳՆ ՊՏ 2004.12.20/4 (12):

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА КАК ПЕРВИЧНОГО СУБЪЕКТА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.Т. Кочарян, С.В. Никогосян

АННОТАЦИЯ

Для обеспечения независимости, суверенитета и территориальной целостности каждой страны, а также прав и свобод личности, других важных общественных представлений (отношений) государство ставит перед собой цели, естественно, учитывая как свои собственные интересы, так и интересы общества. Механизм обеспечения национальной безопасности Республики Армения постоянно и последовательно совершенствуется, и в основе процесса усовершенствования лежит установление и поддержание принципа разделенности государственных структур. **Ключевые слова:** государство, общество, человек, политика, национальная безопасность, субъект, объект, функция.

ROLE OF THE STATE AS A PRIMARY SUBJECT IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

T. Kocharyan, S. Nikoghosyan

ABSTRACT

To ensure the independence, sovereignty and territorial integrity of each country, as well as the rights and freedoms of the individual, other important social representations (relations), the state sets goals for itself taking into account both its own interests and the interests of society. The mechanism of ensuring the national security of the Republic of Armenia is constantly and consistently being improved, having as its basis the establishment and maintenance of a special status of the department of state structures.

Keywords: state, persone, society, politics, national security, subject, object, function.

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И ДИАСПОРЫ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ АРМЕНИИ

А.А. Акопян

*Российско-Армянский университет
hakobyanaelita@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

На данном этапе развития Республики Армения актуальным является исследование эффективного взаимодействия между диаспорой и РА, учитывая специфику формирования и функционирования тех или иных общин, и с целью гармоничного включения отношений Диаспора-Армения в современную стратегическую культуру РА. В данной статье ставится проблема разработки концепции, фиксирующей актуальные проблемы взаимодействия армянской диаспоры и Республики Армения, а также предлагаются практические рекомендации для разрешения этих проблем, учитывая мировой опыт построения отношений диаспор и стран исхода или исторической родины.

Ключевые слова: Армения, диаспора, концепция взаимоотношений Диаспора-Армения, диаспоральная политика

Роль диаспор в современной мировой политике и экономике невозможно недооценить. Как новообразованные, так и более устоявшиеся диаспоральные общины, оказывают большое экономическое, политическое и культурное влияние не только на страны пребывания, но и на страны т.н. «исхода». Такие примеры «классических» диаспор, как армянская или еврейская диаспоры, реализуют различные экономические, научные и культурные программы на исторической родине, кроме того, они способны формировать политическую повестку. А страны исхода или историческая родина, в свою очередь, содействуют разрешению проблем в общинах, связанных с сохранением и развитием национальной идентичности, культуры и языка. В этом контексте, с точки зрения становления стратегической культуры Республики Армения, необходимо сформировать полноценную повестку отношений между армянской диаспорой и государством, которые после распада СССР развивались несистемно и нуждаются в реформатировании, а также в программном подходе с использованием современных технологий конструирования сетевых отношений. Для этого необходимо понять сущность понятия «диаспора», изучить формирование армянских диаспоральных общин по всему миру, выявить современные проблемы взаимоотношений Армения-Диаспора, и, выдвинуть предложения, соответствующие духу времени и актуальному контексту с целью поддержания отношений между РА и диаспорой.

Научный подход к изучению феномена диаспоры с 1930-х годов был

обусловлен историческими и политическими реалиями начала XX века. Первыми, и так называемыми «древними диаспорами», принято считать еврейские, армянские, греческие диаспоры в странах Европы и Западной Азии, китайские и индийские в странах Юго-Восточной Азии [1]. Диаспорой считались организованные, компактно проживающие этнические группы, которые обладали сетью в разных странах, контактировали между собой, при этом, идеализируя образ когда-то могучей исторической родины. Данному определению соответствовали евреи, армяне, греки. Начиная с 1960-70-х гг., теоретические и методологические основы изучения феномена диаспоры, а также ее структуры и основных функций перешли на новый уровень. Понятие «диаспора» стало связываться с понятием «идентичность». Появилось множество видов классификации диаспор – с опорой на различные критерии, новые интерпретации и определения термина.

Происхождение диаспор связывалось с некими первопричинами, в результате которых происходил вынужденный отток населения из исторической родины (гонения, геноцид, плохие социально-экономические условия). Большое значение также придается общественно-политической деятельности общин, так как в случае отсутствия активности риски ассимиляции диаспоры увеличиваются. С этой точки зрения, важным является восприятие идеи «родины» в диаспорах, наличие различных институциональных органов в ней, которые способны воздействовать на международные и государственные системы [2].

Научные исследования феномена «диаспор» продолжают оставаться одними из самых актуальных, а применяемая методологическая база основывается на институциональном, системном структурно-функциональном подходе.

Учитывая специфику армянской диаспоры, ориентирами в ее исследовании являются:

- *институционализм* – учет функционирования различных диаспоральных институциональных организаций;
- *наличие национального армянского государства*, куда могут возвратиться представители армянской диаспоры, в том числе те, историческая родина которых являлась территорией исторической Армении (Западной Армении);
- *преемственность* – воспроизводство армянской идентичности в общинах, выстраивание связей;
- *множественная идентичность* (multiple identity) – сочетание национальной идентичности с социальной, гражданской, приобретенной представителями диаспоры за годы проживания в принимающей стране;
- *транснациональность* – выстраивание социальных, культурных и экономических контактов диаспоры с исторической родиной;
- *лоббистская деятельность* – активное установление социально-экономических, политических, культурных контактов в принимающей стране.

Образование армянской диаспоры происходило в течение долгих веков и, в разные исторические эпохи было обусловлено различными факторами. До начала 1920-ых годов мы не можем говорить о какой-либо институциональной форме самоорганизации армян в различных регионах и странах мира. Начиная с первого

десятилетия XX века, после погромов и геноцида армян в Османской империи, ситуация кардинально изменилась. Армянские колонии по всему миру увеличились в количестве почти в два раза за счет спасшихся от геноцида армян. В некотором смысле формированию классической диаспоры или армянской диаспоральной сети способствовало и создание Первой Армянской республики в 1918 году. Армянские общины по всему миру стремились к связи с родиной, на этом фоне образовались и первые диаспоральные организации, классические армянские партии (Дашнакцутюн (Армянская Революционная Федерация (АРФ), Социал-демократическая партия «Гнчак», Армянская демократическая либеральная партия «Рамкавар»), которые всячески содействовали становлению общинных организаций, представительств и развитию связи между ними. В этот период в общественно-политический и научный оборот вошло понятие «Միջնորդ (Спюрк)» (арм.), что означает рассев, а процесс ее развития и функционирования происходил параллельно с установлением советской власти в Армении [3].

Немалую роль в формировании современной диаспоры приписывают и армянским политическим деятелям, находившихся в эмиграции в 1920–30 гг. Активизация членов вышеупомянутых партий вне пределов Армении было связано с их разногласиями и противоречиями с властями Советской Армении и эмиграцией [4]. На деле создавалась ситуация полной отрезанности армян диаспоры от исторической родины и новосозданного армянского государства. В этих условиях происходил процесс осознания армянами себя, как части армянской общины, диаспоры, понимания необходимости активного формирования организаций в различных направлениях социальной жизни диаспор и установления связи между ними.

Армяне Ближнего Востока одними из первых самоорганизовались в компактнопроживающие общины. Впервые была предпринята попытка налаживания контактов между армянами не только на территории конкретного поселения, страны, но и между армянскими общинами различных стран мира. Вырабатывались конкретные планы развития диаспоральной сети, установления контактов между ними, регламентации в области культурной, образовательной и экономической деятельности общин.

По мере налаживания жизни в общинах и развитию связей между ними, осуществлялись и попытки установить контакты с Советской Арменией. В 1923 г. советская власть впервые разрешила Армянскому Всеобщему Благотворительному Союзу помочь АССР. Благодаря содействию АВБС строились дома, поселки и больницы в Советской Армении, но, по причине идеологических разногласий, деятельность организации вскоре была прекращена. Через сорок лет в Советской Армении был создан Комитет по культурным связям с диаспорой по решению ЦК Компартии Армении от 10 апреля 1961 г. [5]. Задачей комитета стало освещение основных достижений экономики и политики СССР, а также науки, культуры и искусства, разоблачение антисоветски настроенных группировок в диаспоре, распространение газет, журналов, учебных пособий, записей песен, подготовки радиопередач для диаспоры и т.д. Комитет занимался организацией публикаций

литературных произведений деятелей диаспоры, планировал взаимные визиты творческих коллективов как диаспоры, так и АССР. В последние годы своей деятельности (1991г.) комитет занимался также вопросами внутренней диаспоры, помогал армянам, проживающим в разных республиках СССР, самоорганизоваться, открывать воскресные школы, снабжал их необходимым учебно-методическим материалом, занимался вопросами переподготовки учителей и т.д. С этой точки зрения важным является сохранение наработанного комитетом опыта для построения современной концепции отношений между Арменией и диаспорой.

На современном этапе своего существования армянские общины по всему миру приобретают неоднородный характер. К старожилам общин примыкают и современные мигранты из Республики Армения. *На наш взгляд, армянская диаспора подвергается новой волне изменений и преобразований, когда старый модус существования общин не отвечает реальным потребностям ее членов, а новые институциональные формы ее существования пока не сформировались.* Одной из главных задач новой концепции отношений Диаспора-Армения является содействие формированию и развитию общин в странах, где это необходимо.

Для более четкого понимания возможностей и уровней сотрудничества Республики Армения с армянами мира, для гармонизации отношений между армянскими общинами и различными государственными институтами Армении, проанализируем структуру армянской диаспоры.

В армянской диаспоре функционируют различные по своей сути и предназначению организации, объединения и структуры, которые распространяют свою деятельность на разных уровнях: всемирном, региональном и локальном. В первую очередь, необходимо подчеркнуть важность армянских общин – как институтов, регулирующих внутреннюю жизнь диаспоры (создание школ, культурных центров и т.д.). Деятельность общин в основном локализована и относится только к одной конкретно взятой общине. На следующем уровне находятся диаспоральные организации, которые по сфере деятельности подразделяются на духовные организации, общинные организации, общественно-политические организации, культурно-образовательные, арменоведческие центры, молодежные и журналистские организации [6]. Эти организации часто имеют представительства в различных армянских общинах, поддерживают связь между собой и обеспечивают возможность контактирования представителей различных армянских диаспор. И, стоит отметить, некоторые диаспоральные организации, деятельность которых распространяется на всю армянскую диаспору, в основном носит культурно-образовательный и благотворительный характер. Примером подобной организации является Национальный армянский комитет Америки, иначе: Комитет «Айдат». И хотя организация была основана в США, но свою деятельность разворачивает почти во всех армянских общинах мира, тем самым, подтверждая свой общенациональный статус. Помимо диаспоральных организаций, выделим деятельность отдельных филантропов, состоятельных армян, проживающих за рубежом. Они инвестируют в различные инфраструктурные и культурно-образовательные проекты на территории РА и Арцаха, но, в отличие от диаспоральных организаций, действуют

отдельно друг от друга, не поддерживая связь с различными ведомствами в РА и вышеупомянутыми организациями.

Деятельность вышеперечисленных организаций осуществляется на двух уровнях: на горизонтальном – материальная и организационная поддержка различных культурных мероприятий, налаживание контактов между армянскими общинами в различных странах, институциональное взаимодействие между ними и т.д.; на вертикальном – связь Диаспора-Армения. На данном уровне диаспоральные структуры и отдельные представители армянства взаимодействуют с Республикой Армения в трех основных направлениях: социально-экономическом, политическом и научном.

Активная социально-экономическая поддержка и помощь диаспоры начала поступать в Армению после землетрясения 1988г., в дальнейшем и после распада Советского Союза. Различные фонды и частные лица – представители армянской диаспоры осуществляют проекты в социальной, культурной, образовательной и экономической сферах РА. АВБС, фонды («Линси», Всеармянский фонд «Айастан» и т.д.) и филантропы – представители диаспоры – осуществляли и осуществляют множество инфраструктурных, социальных и культурных проектов в Армении, в том числе и проекты стратегического значения – постройка автодороги Варденис-Мартакерт, соединяющей РА и Арцах. Несмотря на активное сотрудничество в данной сфере, существует и множество проблем взаимодействия между Арменией и диаспорой, к которым мы еще вернемся в рамках данной статьи.

Говоря о политическом взаимодействии, подразумевается не только влияние диаспоры на политические процессы внутри Армении, но, главным образом, и на внешнюю политику страны. Благодаря наличию армянской диаспоры, внешняя политика РА имеет много преимуществ. Институционально организованные армянские общины в различных странах могут выступать в качестве и групп давления, и лобби, и акторами армянской публичной дипломатии. Не тратя больших финансовых ресурсов, и при грамотно выработанной диаспоральной политике (*diaspora politics*) или стратегии, – армянские общины могут стать трансляторами армянских интересов, политики и мягкой силы за рубежом. Так, усилиями армянских диаспоральных организаций США в 1995г. была создана Группа по армянским вопросам конгресса США, которая состоит из 150 конгрессменов. Эта группа считается одной из самых крупных в американском конгрессе. В свою очередь, армянские лоббистские организации по всему миру занимаются продвижением интересов и важных вопросов не только для Армении, но и для всего армянства: признание Геноцида армян 1915г. и урегулирование Карабахского конфликта. Благодаря усилиям армянского лобби, Геноцид армян признается не только на государственных, но и на региональных и городских уровнях, создается противовес азербайджанскому лоббину, организовывается социальная помощь Арцаху и т.д.

На сегодняшний день диаспоры во всем мире принимаются и признаются широким рядом политических акторов, включая правительства разных стран. Диаспоральная политика (*diaspora politics*) вошла в современный политический дискурс еще в XIXв. и сейчас имеет большое влияние на торговлю, экономическое

развитие, безопасность и международную политику, политическое участие и формирование национальной идентичности [7]. Общины диаспор могут взаимодействовать с третьими странами и международными организациями, опережая правительства стран их пребывания и историческую родину. Исходя из этого, диаспоры в современных политических реалиях могут считаться транснациональными политическими акторами, которые в состоянии действовать независимо от какого-либо государства (как страны пребывания, так и исторической родины) [8].

Но необходимо учитывать, что нередко представление диаспор об актуальных внутри- и внешнеполитических процессах расходятся с действиями и видением политической элиты исторической родины или страны исхода. Примером тому может послужить позиция представителей армянской диаспоры при подписании РА Цюрихских протоколов по урегулированию армяно-турецких дипломатических и двусторонних отношений в 2009г. Являясь потомками, переживших Геноцид армян, они высказывались против ратификации данных протоколов и нормализации отношений с Турцией без признания последней Геноцида 1915г. В течение последних лет мы можем наблюдать увеличение заинтересованности гражданских активистов диаспоры внутренней политикой Армении. Так, всемирно известные деятели культуры армянского происхождения с активной гражданской позицией выступали с призывами, непосредственно участвовали во многих акциях протестов и митингах в РА. В связи со сменой власти в Армении в апреле-мае 2018г. наблюдалась самоорганизация и протестные выступления армянских общин у посольств РА во многих странах. Учитывая данный факт, можем отметить наличие тенденции, стремления к сотрудничеству между представителями диаспоры и Республикой Армения. Но на институциональном уровне армянские общины и организации демонстрируют пассивность в заинтересованности внутриполитическими процессами РА.

Что касается третьего направления, то научные контакты Армении и диаспоры также осуществляются на двух уровнях: индивидуальном и институциональном. Говоря об индивидуальном уровне, подразумеваем ученых и исследователей армянской национальности, проживающих и осуществляющих свою деятельность в различных учебных заведениях, исследовательских и мозговых центрах по всему миру, которые поддерживают связь с РА посредством принятия участия в научных мероприятиях, курсов повышения квалификации, организованных для местных специалистов и т.д. Совсем иную функцию выполняют 80 арменоведческие центры по всему миру. В различных университетах и научных центрах они занимаются проблемами сохранения армянской идентичности в диаспорах, распространением армянского культурного наследия, в некоторых случаях борьбой с антиармянской пропагандой, подготовкой педагогических кадров для диаспоры и т.д. [9]. Важным также является учет опыта и разработок научно-аналитического сообщества армянской диаспоры для внедрения их знаний в различные программы и проекты развития РА во всех сферах.

Помимо описанного выше уровня сотрудничества и поддержки диаспорой

РА, отношения необходимо уравновесить: диаспоре в целом, и общинам необходима поддержка со стороны армянского государства. Хотя министерство диаспоры осуществляло культурно-образовательные программы по налаживанию контактов с общинами, ознакомления молодежи диаспоры с Арменией, оказывало поддержку армянам-беженцам из Ирака, Сирии, тем не менее, не было системного и программного подхода к отношениям Армении и диаспоры. В условиях, когда Министерство расформировано в Комитет при премьер-министре РА, наличие программы или стратегии об отношениях, в первую очередь, с диаспорой и организациями, а, во-вторых, с отдельными общинами (учитывая специфику каждой из них) сделало бы взаимодействие Армения-Диаспора взаимовыгодным и эффективным. А для разработки подобной программы важно понять, на каком институциональном основании должно происходить взаимодействие с армянскими общинами по всему миру. После роспуска Министерства диаспоры, которое просуществовало 11 лет, и к которому было немало претензий, данный вопрос по-прежнему остается открытым. Нет четкого понимания, конкретных целей и задач по отношению друг к другу у Армении и армянской диаспоры.

На сегодняшний день многие страны с широкой диаспорой налаживают взаимодействие с ними на различных правительственных уровнях. В мировой практике существует несколько вариантов институционализации отношений государств со своими диаспорами. В зависимости от уровня организации и приоритетности поставленных задач правительственные институты можно подразделить на: уровень министерств, уровень специальных ведомств и комитетов по диаспоре, местный уровень [10]. Примечательно, что институты по организации работы с диаспорами могут существовать как в странах исхода, так и в странах пребывания диаспоры¹. В последнем случае создаются специальные консульские отделы для работы с представителями общин на мест. Министерства в основном концентрируются на привлечении инвестиций и человеческого капитала из различных диаспоральных общин. В структурном отношении более эффективным можно считать создание гибридных министерств (совмещение деятельности нескольких министерств – министерства иностранных дел и диаспоры и т.д.), этим облегчается координация вопросов, связанных с диаспорой. К тому же существование отдельных министерств по делам диаспоры демонстрирует политическую важность, последних для государства и правительства. ***С точки зрения инновационного подхода институциональной организации коммуникации Диаспора-Армения интересным представляется создание структур на локальном уровне.*** Для этого необходимо создать представительства министерств или комитета по диаспоре в различных областях Армении, для привлечения репатриантов и ознакомления их с возможностями данного региона (трудоустройство, приобретение жилья, возможности обучение, потребность специалистов в различных областях на данный момент и т.д.).

¹ В данном случае речь идет о трудовых мигрантах, которым необходима юридическая помощь в странах пребывания.

Тем самым, желающим вернуться на родину предоставляется возможность выбора и региона, и области деятельности, а региональным структурам – восполнить нехватку специалистов в различных сферах.

Существующие проблемы и предлагаемые решения

На протяжении существования Третьей Армянской республики с 1991г. программы правительств содержали разделы о сотрудничестве с диаспорой. Тезисы в программах не всегда соответствовали актуальным вызовам и проблемам армянской диаспоры. В течение разных лет принимались законы об облегчении интеграции представителей диаспоры, создавались специальные комиссии по разрешению проблем беженцев из Ирака и Сирии. Несмотря на предложенные механизмы разрешения некоторых проблем (создание условий доступности информации об инвестиционных проектах Правительства РА для бизнесменов диаспоры, стимулирование туристических визитов армян Диаспоры в РА, создание системы одного окна для предоставления информации о стоимости недвижимости, оформления документации и т.д. осуществление системного изучения проблем армян, принявших ислам и скрывающих свое происхождение), не все из них были реализованы [11].

Для разработки программы взаимодействия с армянским Спюрком, в первую очередь необходимо учитывать современные экономические и демографические реалии как в армянских общинах, так и в самой Республике Армения. Как мы отметили выше, на современном этапе своего существования армянские общины претерпевают волну трансформации и сталкиваются с фундаментальными проблемами. Армянские общины во многих странах становятся все более неоднородными. Диаспоральные общины в Северной и Южной Америке, Европе образовавшиеся после Геноцида армян, начиная с 1990-ых годов принимают новое поколение эмигрантов. Начиная с 1970-х гг., наблюдалась внутренняя миграция в самих общинах. В частности, из ближневосточных общин, по причине военной обстановки и нестабильной ситуации, армяне мигрировали в европейские страны. Отдельно отметим армянскую диаспору России, которая, по сравнению с другими армянскими общинами, является одной из слабоорганизованных в институциональном плане, но обладающая большим финансовым потенциалом. Результатом вышеуказанных процессов стало расшатывание институциональных основ армянских общин. А на фоне тенденций глобализации за последние годы возникли риски потери идентичности армян за рубежом.

На современном этапе в инвестициях нуждается не только Республика Армения, но и армянские диаспоральные общины. По причине недостаточного финансирования и сокращения количества учеников закрываются армянские школы в крупных армянских общинах (школа «Овакимян-Манукян» в Бейруте и Сирии [12], средняя школа «Кентронакан» в Стамбуле). Необходимо создавать новые диаспоральные учреждения и связи не только на уровне «община-община», но также на уровне «Армения-общины». Создание новой вседиаспоральной структуры – центра, который будет заниматься координацией культурно-

политических и экономических вопросов всех армянских общин поможет синхронизировать армянскую политику по отношению к общинам, и поможет структурам, занимающимся вопросами диаспоры выработать более четкую и точечную политику. На данный момент единственной подобной организацией является Армянский Всеобщий Благотворительный Союз, который за много лет своего существования имеет представительства в большинстве армянских общин, но не на постсоветском пространстве.

В странах бывшего СССР до сих пор продолжает проживать большое количество армян, и проблема сохранения идентичности и языка в некоторых случаях в данном ареале стоит намного острее, чем в традиционных армянских общинах. Находясь в знакомой культурной и политической среде, у этнических армян во втором и третьем поколении чувство культурно-цивилизационного «дискомфорта» не ощущается, в результате процессы ассимиляции протекают намного быстрее. Учитывая опыт АВБС, возможно создание новой лидирующей диаспоральной структуры, которая будет содействовать политической и экономической самоорганизации армянских общин.

Для четкого представления структуры различных армянских общин, динамики их развития считаем необходимым наполнить арменоведческие исследования в различных институтах мира эмпирическим содержанием. Для этого необходимо использовать различные методы работы с данными (data science) для предоставления в государственные структуры более точных данных о диаспоре (результаты опросов, общее число общин, количество членов в различных общинах, социально-культурные потребности членов общин и т.д.), сделать их общедоступными для научных исследований.

Формат форума «Армения-Диаспора», который уже проводился 6 раз не оправдал себя и не вызывает доверия у представителей диаспоры. Существующие проблемы взаимопонимания между РА и Диаспорой и наличие кризиса доверия можно устранить, создавая дискуссионные площадки, форумы, где будут представлены текущие проблемы культурного, экономического и политического характера, с предложением практических механизмов и решений к ним. Помимо форумов, необходимо стимулировать создание общественных организаций в сфере культуры, медицины, гражданской активности, филантропии для укрепления неформальных связей между армянским гражданским обществом и диаспорой. Взаимодействие подобных НКО как в Армении, так и в Диаспоре, будет способствовать развитию армянского общества, вовлечению представителей диаспоры в общественно-политическую жизнь РА, укреплению связей и вовлеченности с обеих сторон.

К укреплению эффективного экономического взаимодействия между РА и Диаспорой приведет замена точечных финансовых пожертвований на инвестиции в сфере инфраструктуры и значимых сфер развития страны. В этом контексте интересен пример Израиля, где одним из способов инвестирования в экономику страны является выпуск «бондов Израиля» для представителей диаспоры, продажа и покупка которых ведется под наблюдением Министерства финансов [13]. Покупка бондов не только дает возможность представителям еврейской диаспоры

инвестировать, но и обеспечивает символическую духовную связь между диаспорой и Израилем. Для привлечения инвестиций и укрепления доверия представителей армянской диаспоры также необходимо разработать механизмы, благодаря которым будет прослеживаться прозрачность финансовых переводов из диаспоры, посредство различных фондов и представлять ежегодные публичные отчеты.

Отдельно предлагается уделить внимание активной информационной политике – не только взаимодействию с армянскими телеканалами общин диаспоры, или вещанием армянских телеканалов, но и перемещению в современные медиа платформы (блоги, страницы в социальных сетях на нескольких языках и т.д.). А в сфере образования разработать специальные льготные программы и условия учебы в высших учебных заведениях РА для представителей армянской диаспоры: выделение квот на места госзаказа в приоритетных направлениях образования, учреждение стипендий. Обобщив, отметим, что вышеуказанные пункты отражают стратегические направления предлагаемой нами концепции, регулирующей отношения Республики Армении и армянской диаспоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С.А., Козлов С.Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независимая газета. М., 2005. 23 ноября.
2. Tölölyan K., Restoring the logic of the sedentary to diaspora studies. Les diasporas, 2000, 137–48.
3. Մելիքսեան Հ., Հայրենիք-Սփյուռք առընդունները և հայրենադարձությունը (1920–1980 թթ.), Եր., 1985, էջ 49:
4. Եղիազարյան Ա., Հայաստանի առաջին հանրապետության ղեկավարության հաստատումը Սփյուռքում. «Հոգևոր Հայաստանի» ստեղծումը (հայեցակարգայինորոշ դիտարկումներ), «Հայգաղթականությունը և Հայրենիք-սփյուռք կապերը 1915 – 1985թթ.» միջազգային գիտաժողովի զեկուցումներ, Եր., 2011, էջ 48.
5. Պետրոսյան Զ.Ռ. Սփյուռքահայության հետ մշակութային կապի կոմիտեի գործունեության պատմությունից: //http://iraber.asj-oa.am/6602/1/86.pdf/
6. Եղիազարյան Ա., Հայաստանի առաջին հանրապետության ղեկավարության հաստատումը Սփյուռքում. «Հոգևոր Հայաստանի» ստեղծումը (հայեցակարգայինորոշ դիտարկումներ), «Հայգաղթականությունը և Հայրենիք-սփյուռքկապերը 1915–1985թթ.» միջազգայինգիտաժողովիզեկուցումներ, Եր., 2011, էջ 49:
7. Blurring the Lines: Diaspora Politics and Globalized Constituencies. Available from: https://www.researchgate.net/publication/281149100_Blurring_the_Lines_Diaspora_Politics_and_Globalized_Constituencies [accessed Feb 07 2018].
8. Shain, Yossi & Tamara Cofman Wittes. Peace as a Three-Level Game: The Role of Diasporas in Conflict Resolution in Ambrosio, Thomas. 2002. "Ethnic identity groups and U.S. foreign policy." Praeger Publishers.
9. «Արտերկրի հայագիտական կենտրոնները. Ներուժի գնահատում» Եր.: «Նորավանք» ԳԿՀ, 2014. էջ 175
10. Committed to the Diaspora: More Developing Countries Setting Up Diaspora Institutions//<https://www.migrationpolicy.org/article/committed-diaspora-more-developing-countries-setting-diaspora-institutions/>[accessed Jan29 2019].
11. ՀՀ կառավարության ծրագիր 2017-2022 //http://www.gov.am/files/docs/2207.pdf
12. Հալեպ. Ուրախութեան Տխուր Մտորումները

[//https://www.civilnet.am/news/2018/06/17/%D5%88Էրախոնթեան-Sխոնր-Մոռումները/339516; Հակազդեցութիւնսաննան-Կերոնական միացում ինդէմ http://www.agos.com.tr/am/hvotvadzi/20648/hagazyetsutiwn-esayean-gyetrvonagan-miatsumin-tem](https://www.civilnet.am/news/2018/06/17/%D5%88Էրախոնթեան-Sխոնր-Մոռումները/339516; Հակազդեցութիւնսաննան-Կերոնական միացում ինդէմ http://www.agos.com.tr/am/hvotvadzi/20648/hagazyetsutiwn-esayean-gyetrvonagan-miatsumin-tem)

13. *Schwartz R.*, Israel and its Diaspora: A Case-Study Center for International Migration and Integration, Jerusalem, October, 2008 P. 8.

THE PROBLEM OF REPUBLIC OF ARMENIA AND DIASPORA INTERACTION CONCEPT FORMATION IN THE CONTEXT OF ARMENIAN STRATEGIC CULTURE DEVELOPMENT

A. Hakobyan

ABSTRACT

At this stage of development of the Republic of Armenia, the effective interaction study between the Diaspora and the RA is relevant, taking into account the specifics of the formation and developing of certain communities, in order to harmoniously incorporate Diaspora-Armenia relations into the modern Armenian strategic culture. This article set the problem of developing a concept that fixes current problems of interaction between the Armenian diaspora and the Armenia, it also offers practical suggestions for solving these problems, considering international experience in building the relationship between diasporas and countries of origin.

Keywords: Armenia, diaspora, concept of Diaspora-Armenia new relationship, diaspora policy.

**ՆԵՈՍԶԱՏԱԿԱՆ ԳԱՂԱՓԱՐԱԽՈՍՈՒԹՅԱՆ ԱԿՈՒՆՔՆԵՐԸ ԵՎ ԱՐԴԻ
ԴՐՍԵՎՈՐՈՒՄՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՅԱՆ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ–ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ
ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐՈՒՄ**

Լ.Մ. Ռուխկյան

*Հայ-Ռուսական համալսարան
levonrukhkyan@gmail.com*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Անցնելով պատմության քառուղիներով՝ մինչխորհրդային հայկական ազատականությունը կայացավ որպես կոլեկտիվակենտրոն քաղաքական փիլիսոփայություն՝ հետխորհրդային շրջանում վերածվելով անհատակենտրոն քաղաքական աշխարհայացքի: Բնարկե, այն դեռ լիարժեք չի կայացել, և հայ հասարակության «համագործակցությունը» ազատական մոքի հետ պահանջում է հետևողական աշխատանք: Հայ հասարակությունն այս առումով անոմալ վիճակում է գտնվում: Ազատական հայացքներ կրողները կաշկանդված են պահպանողական հայացքներով, ինչը ներանձնային, միջանձնային, ներխմբային կոնֆլիկտների ու բախումների աղբյուր է:

Հիմնաբառեր՝ ազատականություն, նեոազատականություն, «Մշակ», պոլիար-խիս, քաղաքական աշխարհայացք:

Ազատականության, նեոազատականության քննության հարցը մշտապես եղել է հեղինակների, մամուլի ուշադրության կենտրոնում, սակայն մինչ օրս էլ ամբողջական ուսումնասիրություն կատարված չէ: Հայ հեղինակներից Շահամիր Շահամիրյանը, Մովսես Բաղրամյանը, Հովսեփ Էմինը, Իսրայել Օրին, Ստեփանոս Փալասանյանը և այլք, վերջին ժամանակների հեղինակներից Աշոտ Ենգոյանը, Հենզել Մանուչարյանը խորազնին ուսումնասիրություններ են կատարել տալու համար այն հարցի պատասխանը, թե որտեղից է գալիս հայկական ազատականությունը/նեոազատականությունը և, ի վերջո, ուր է գնում: Բացի հեղինակային ուսումնասիրություններից՝ XIX դարի երկրորդ կեսի մամուլը բավականին նաև ակտիվ կերպով տեղեկատվություն էր մատուցում արդի քաղաքական-հասարակական հոսանքների վերաբերյալ:

Մամուլում լիբերալ ուղղության հետևորդ էր «Մշակ»-ը, որում հաճախակի հրապարակվում էին այդ ուղղության ոչ այնքան պատշաճ հոդվածներ, որի վերաբերյալ Գրիգոր Արծրունին, ով թերթի հիմնադիրն էր, 1878թ. ասել է հետևյալը՝ «Լրագիրը պատասխանատու է միայն իր առաջնորդող և ընդհանուր, ուղղություն տվող հոդվածների համար, և ոչ թե թղթակցությունների և գծի տակ տպվող հոդվածների մեծ մասի համար: Այն բաժիններում, որոնք խմբագրական բաժիններ չեն..., մինչև անգամ լրագրին բոլորովին հակառակ ուղղության հոդվածներ տպելով, խմբագրությունը ուղղության պակասություն չէ ցույց տալիս, այլ ցույց է տալիս իր անկողմնապահությունը»[1]:

Այստեղից կարող ենք պնդել, որ խմբագիրը և թերթի ողջ անձնակազմը միտված էին ազատականությունը հնարավորինս մեծ թափով հայ իրականության մեջ ծավալելուն: Հետաքրքրական ևս մեկ փաստ ընդգծենք, որ թերթում լայն

թափով հողվածներ էին հրապարակում հեղինակներ, ովքեր 70-80-ական թթ. աչքի էին ընկնում «նարողնիկական» հայացքներով: Այդ հեղինակների թվում կարելի է առանձնացնել Ներսես Աբելյանին, ով 1879թ. ժողովրդի դատին հանձնեց կապիտալիզմի զարգացման հետևանքները և ցույց տվեց կապիտալիստական շահագործման դեմ պայքարելու ուղին:

«Մեզանում գործարանական արդյունագործությունը խլում է ազատ մշակին մայր հողից և ժողովելով գործարանների մեջ կապում է նրան տնտեսապես, բանական մարդը դառնում է մեքենայի անբան մասերից մեկը, մոռացվում է հոգեկան և բարոյական մարդը, իսկ մնում է միայն մի ֆիզիկական ուժ, որը հարկավոր է գործածել ավելի բախտավորների նյութական բարիքները և հարմարությունները բազմապատկելու համար» [2]: Աբելյանը ելքը տեսնում էր մեծ տնտեսական հեղափոխության մեջ, որն, անսպասանորեն, պետք է կրեր խաղաղ բնույթ, քանի որ «արդյունաբերող ընկերության նպատակն է տալ մշակին հարկավոր կապիտալը և ուրեմն շինել նրան համ աշխատող մշակ, համ տեր բոլոր արդյունագործության: Մշակների գլխին ծանրացած բոլոր չարիքները համարյա սրանով ոչնչանում են...» [3]:

«Մշակ»-ի վերաբերյալ փաստերն այսքանով չեն սահմանափակվում, սակայն հողվածի շրջանակներում նպատակահարմար ենք գտնում ներկայացնել նաև հայ հեղինակների մտտեցումները:

Հայ քաղաքական մտքի ձևավորման և կայացման գործում առանձնակի դեր է բաժին հասնում Հովսեփ Էմինին, Շահամիր Շահամիրյանին, Մովսես Բաղրամյանին և բազմաթիվ այլ գործիչների, ովքեր ջանք չէին խնայում Հայաստանն օտարների տիրապետությունից ազատելու նկայուն հիմքերով պետություն ստեղծելու գործում:

Մովսես Բաղրամյանը XVIII դարի կրթության և լուսավորության ամենահայտնի ջատագովներից էր, ով ջանք չէր խնայում Հայաստանի ազատագրման ուղին հարթելու գործում: Մ.Բաղրամյանին ներհատուկ է հայ մոռացված արժեքների վերականգնումը և ազգապահպան գործունեությունը: Նրա հեղինակությանն է պատկանում «Նոր տեսողություն կոչվում է հորդորակ» [4], որը, սակայն, ըստ արժանվույն չի գնահատվել հայ քաղաքական մտքի կողմից և մանրագնին ուսումնասիրության չի ենթարկվել՝ չնայած այն հանգամանքին, որ բավականին արժեքավոր տեղեկատվություն է բովանդակում անցյալի արժեքների վերաբերյալ, որոնք կարելի կլիներ նաև կիրարկել ներկայումս:

Ինչպես նշում են Մ.Ի. Գավթյանը, Հ.Գ. Մանուչարյանը [5], Բաղրամյանի տեսական ժառանգությունը և առաջադրած գաղափարներն ըմբռնելու համար նախ պետք է ուսումնասիրել XVIII դարի հայագիտության ձեռքբերումները, ապա ժամանակակից քաղաքական հրապարակախոսության ընձեռած ընդհանուր նյութերը և այդ երկուսի համադրությամբ ուսումնասիրել հիմնախնդիրը:

Հեղինակներն ընդգծում են նաև, որ Մ. Բաղրամյանի քննարկվող աշխատությունում արժարժված քաղաքական հիմնախնդիրները շատ են՝ քաղաքական հայագիտություն, հայոց ազգային-ազատագրական շարժման տեսությունն ու գաղափարախոսություն, այդ պայքարի մարտավարությունն ու ռազմավարություն: Առանց այս հիմնահարցերի ժամանակակից քաղաքագիտական համապատասխան բնագավառների ուսումնասիրության անհնար է հասկանալ, գնահատել ու մեկնաբանել այդ մեծ քաղաքացուն ու ստեղծագործողին:

Այսինքն՝ սույն ուսումնասիրությունը կյանքի կոչելու համար օգտագործվել են հայեցակարգային մտտեցումներ բովանդակող հայագիտական ու քաղա-

քական-տեսական, մեթոդաբանական նշանակություն ունեցող հիմնարար աշխատություններ:

XVIII դարում Հայաստանի առջև ծառայած խնդիրները հանգեցնում էին ինքնամեկուսացման վտանգի, ինչի բացառումը հնարավոր էր միայն ազգային դիմագծի պահպանման համատեքստում: Այստեղ ազգապահպանությանն ի օգնություն եկան Շահամիր և Հակոբ Շահամիրյանները, ովքեր 1788թ. ավարտին հասցրին իրենց «Որոգայթ փառաց» աշխատությունը, որը Հայոց առաջին սահմանադրությունն էր, որտեղ մշակված էր իրավական նորմերի և պետաիրավական համակարգի ամբողջություն: Աշխատության ուսումնասիրությամբ պարզ է դառնում, որ հեղինակները ձգտել են ամրակուռ հիմք ստեղծել հայոց պետականության համար, որը արտահայտվում է փաստաթղթի 2-րդ հոդվածում՝ «Յուրաքանչյուր մարդկային բնություն թե՛ հայ, և թե՛ այլ ազգից՝ ծնված Հայաստան աշխարհում և կամ օտար երկրից պանդխտած Հայաստան, թե՛ արական և թե՛ իգական սեռին պատկանող, ամենքն էլ ապրելու են համահավասար ու ազատ են լինելու իրենց բոլոր գործերում. ոչ որ ոչ մեկի վրա իշխելու իրավունք չունի, իսկ նրանց ձեռքի գործերը պետք է վարձատրվեն համապատասխան ամեն մի աշխատանքի՝ ըստ Հայոց օրենքի»[6]:

Նեոաքրքրական է այն, որ մինչխորհրդային ժամանակաշրջանի Հայաստանում ազատականությունը դրսևորվում էր ազատության և ինքնիշխանության ապահովման համատեքստում, ինչը կոլեկտիվակենտրոն դրսևորում էր: Խորհրդային Միության տարիներին ոչ միայն բացառված էր անհատի ազատության դրսևորումը, այլև այդ ժամանակաշրջանին ներհատուկ էին կրոնական հավածանքները, հետապնդումները, խղճի և մտքի ազատության բացառումը: Ազատականության կոլեկտիվակենտրոն լինելը դրսևորվում էր նաև նրանում, որ հասարակությանը պարտադրվում էր կուսակցության և կոմունիզմի նկատմամբ հավատը և անձի պաշտամունքը:

Հայ ազատական մտքի լուրջ ուսումնասիրությունների ենք հանդիպում նաև XIX դարում: Այդ ուսումնասիրություններից սույն հոդվածի շրջանակներում կարիք ենք համարում անդրադառնալ Աշոտ Հովհաննիսյանի «Նալբանդյանը և նրա ժամանակը» աշխատությանը, որտեղ հեղինակը ներկայացրել է ժամանակաշրջանի ազգային և քաղաքական կյանքը՝ նաև ռուսահայ ազատական միտքը: Իր աշխատության մեջ հեղինակն առանձնակի ուշադրություն է դարձրել ժամանակաշրջանի ակնառու ներկայացուցիչ Ստեփանոս Նազարյանցին, ով իր ներդրումն է ունեցել հայ ազատական մտքի զարգացման գործում՝ «Հյուսիսափայլ» ամսագրի հրատարակման ձևով:

Ա.Հովհաննիսյան իր աշխատության մեջ հակիրճ տալիս է ռուսահայ ազատական մտքի առանձնահատկությունները՝ համեմատական անցկացնելով դրա և պահպանողական հոսանքի միջև. «Եթե ազգային-պահպանողական հոսանքի գերիշխող գործիչները պաշտպանում էին կոլկասահայ բուրժուական այն շերտերի հայացքները, որոնք իրենց բարեկեցության աղբյուրը որոնում էին Անդրկովկասի տրանզիտային առևտրի զարգացման մեջ, ազգային-լիբերալ հոսանքը գերազանցորեն ընդառաջում էր ռուսահայ բուրժուական այն շերտերի հայացքներին, որոնք երկրի բարեկեցության աղբյուրը տեսնում էին նրա արտադրական ուժերի արծարծման, տեղական արդյունաբերության զարգացման և ներքին շուկայի ընդլայնման մեջ:

Կոերա-աղայական ռուսիայի և ազգային-պահպանողական հոսանքի դեմ պայքարելիս լիբերալները ձևակերպում էին լուսավորության պրոպագանդի, նոր գրական լեզվի ու աշխարհիկ գրականության պահանջները և վերանայում

ազգային-կուլտուրական հին արժեքները նոր բուրժուա-կապիտալիստական հասարակայնության տեսանկյունից»[7]:

Հայաստանի առաջին և երկրորդ հանրապետություններում ազատական միտքը զարգացել է հիմնականում կուսակցությունների միջոցով: Առանձնակի դերակատարում է ունեցել Ռամկավար ազատական կուսակցությունը, որի ներկայացուցիչները, սակայն, կրկին ազատականությունը տեսնում էին անկախ պետականության ստեղծման, ինքնիշխան Հայաստանի կայացման ձևով, իսկ հիմնաքարը ազգապահպանությունն էր: Այստեղ ևս տեսնում ենք, որ անհատի ազատականության մասին որևէ գաղափար չի դրսևորվել:

Հովհաննիսյանն, անդրադառնալով Նազարյանցի մտտեցումներին, փաստում է, որ վերջինս հակված էր ազատականության տնտեսական բնույթին, քանի որ շեշտը դնում էր առևտրի և վաճառականության ազատականացման և սոցիալ-տնտեսական զարգացման վրա, ինչն արդեն կյանքի կոչվեց հետխորհրդային Հայաստանում:

Խորհրդային Միության փլուզումից հետո ազատականության հանդեպ հետաքրքրվածությունը պայմանավորված էր մի կողմից ԽՍՀՄ տնտեսության ձախողումներով, մյուս կողմից՝ քաղաքական այլախոհության հանդեպ անհանդուրժողականությամբ: Արդյունքը եղավ այն, որ հետխորհրդային ժամանակաշրջանում ազատականությունը սկսեց կրել անհասակենտրոն և տնտեսական բնույթ:

Գալով մեր օրեր՝ փաստենք, որ Հայաստանում այժմ մեծամասամբ կիրարկվում են պոլիարխիական մտտեցումները, եթե ոչ ամբողջությամբ, ապա առկա է միտում ապահովել պոլիարխիային բնորոշ բոլոր դրույթները: Պոլիարխիան (հունարեն *πολιρχία*՝ «բազմիշխանություն») քաղաքական համակարգ է, որը հիմնված է տարատեսակ խմբերի քաղաքական մրցակցության վրա [8]: Այսինքն, սա կառավարում է, երբ իշխանությունը գտնվում է շատ մարդկանց ձեռքում և հակադրվում է միապետությանը: Ռոբերտ Դալը համարվում է պոլիարխիայի հիմնական տեսաբաններից մեկը, ով ընդունում է ուսումնասիրվող հասկացությունը որպես ժողովրդավարությունից տարբեր երևույթ, որը, սակայն, քաղաքացիներին հնարավորություն է ընձեռում մասնակցել քաղաքական գործընթացներին, իսկ լիդերներին՝ ազատ մրցակցել իշխանության համար[9]:

Ռոբերտ Դալը առանձնացրել է նաև այն համակարգը, որին ժողովրդավարության ժամանակակից տեսությունների հետ համադրման արդյունքում վերագրել է պոլիարխիա անվանումը: Դա իշխանության մարմինների ընտրողականությունն է, ազատ և արդար պարբերական ընտրությունների անցկացումը, համընդհանուր ընտրական իրավունքը, իշխանության մարմիններում ընտրվելու ազատությունը, ինքնարտահայտման ազատությունը, ալտերնատիվ տեղեկատվությունը, ասոցիացիաների ինքնավարությունը: Պոլիարխիայի նշված հատկանիշները, որոնք անհրաժեշտ է ուսումնասիրել համալիր կերպով՝ դրանց փոխկապակցվածության համատեքստում, թույլ է տալիս համակարգել ժամանակակից ժողովրդավարության հիմնական գծերը, իսկ մյուս կողմից՝ առանձնացնել ժողովրդավարական և ոչ ժողովրդավարական ռեժիմների տարբերությունները, առանձին երկրների ժողովրդավարական զարգացման մակարդակը [10]: Տեսության հեղինակը պոլիարխիան չի համարում ժողովրդավարության նույնատիպ, քանի որ՝

- ժողովրդավարությունը քաղաքական համակարգի իդեալական տիպ է, իսկ պոլիարխիան իդեալական տիպի իրացման որոշակի մակարդակ,

- պոլիարխիան քաղաքական համակարգի որակական բնութագրիչ է,
- պոլիարխիայի ժողովրդավարական ռեժիմի բնութագրությունը սահմանափակվում է ժողովրդավարության ընդհանուր ինստիտուցիոնալ պահանջներով,

- պոլիարխիան կիրառվում է ողջ ազգային համակարգի բնութագրման համար:

Պոլիարխիայի տեսության գլխավոր առանձնահատկությունն է համարվում քաղաքական մրցակցության, քաղաքականությանը մասնակցելու և կոալիցիաների կառավարման հնարավորությունների առկայությունը:

Ելակետ ընդունելով Ռ.Դալի մշակած պոլիարխիայի տեսությունը՝ ըստ այդմ էլ գործառնության մեջ դրվեց երկու չափանիշ՝

- Ժողովրդավարական ընտրությունների ճանապարհով մրցունակ կառավարող ընտրախավի հավաքագրում և լիդերի կայացում,

- ներկայացուցչական ժողովրդավարության սկզբունքների վրա հիմնված բնակչության լայն զանգվածների մասնակցություն քաղաքական որոշումների ընդունման գործընթացին:

Նշված սկզբունքների իրականացումը հնարավորություն է տալիս կանխատեսել իրականացվող բարեփոխումների ելքը, որը կարող է արդյունավետ լինել, եթե

- բարեփոխումների իրականացման տրամաբանությունը հետևողական լինի, ապա ճգնաժամերը նվազելով կբարձրացնեն ժողովրդավարության որակը,

- իրականացվող բարեփոխումների արդյունքում անցկացվեն ժողովրդավարական ընտրություններ, ապա նոր հավաքագրված էլիտան ոչ միայն պատասխանատուություն կկրի իր իրականացրած քաղաքականության համար, այլև պատրաստ կլինի երկրորդ սերնդի «նոր ժողովրդավար» բարեփոխիչ լիդերի հաղթանակն ապահովել ընտրություններում:

Միայն այս «եթե»-ները նկատի առնելով՝ ՀՀ-ում ժողովրդավարական ընտրությունների միջոցով հավաքագրված վերնախավի և առաջնորդի կողմից նոր սերնդի բարեփոխումները կիրականացվեն՝ զուգամիտելով ազգային և հանրային շահերը:

Ելակետ ունենալով ՀՀ նախագահական և խորհրդարանական ընտրությունների փորձը՝ կարող ենք եզրակացնել, որ ՀՀ-ում անհատի գիտակցությունը կողմնորոշված է դեպի մարզինալ ավանդական արժեքները:

Թեև անհատը մասնակցում է քաղաքական կյանքին, սակայն այդ մասնակցությունը չի համարվում նրա կողմից քաղաքական նպատակի ակտիվ ընտրության հետևանք և, ըստ էության, ներկայանում է որպես քաղաքականից դուրս գործունեություն՝ թելադրված վախի, շահի և այլ գործոններով:

Քաղաքական զարգացման գործընթացները ՀՀ-ում, ներառելով ավանդական և արդիական մշակույթներ, կողմնորոշված չեն դեպի ընտրության ազատությունը, մարդու իրավունքներն ու հիմնարար ազատությունները: ՀՀ-ում քաղաքական համակարգի արդիականացման համար առկա են հետևյալ հիմնախնդիրները.

- Ժողովրդավարական քաղաքական մշակույթի համապարփակ բնույթի ընդունումը և քաղաքական գործունեության սահմանների ու հնարավորությունների մշակումը,

- ավանդույթների նկատմամբ վերաբերմունքի հստակեցումը, քանի որ հանրային կառավարման համակարգը, բացառելով իր անցյալը, չի կարող արդյունավետ ժողովրդավարացվել առանց ներկայի և ապագայի,

• քաղաքական համակարգում գոյություն ունեցող դերերի արդյունավետ օգտագործելու հարցում անվստահության հաղթահարումը:

Անփոփելով վերը ներկայացված ուսումնասիրությունը՝ հայկական ազատական միտքը բնորոշում ենք որպես կոլեկտիվակենտրոն բնույթից անհատակենտրոն բնույթի անցած քաղաքական աշխարհայացք:

Ջարգացման այսօրինակ ընթացքը, մեր կարծիքով, հաջողված է, քանի որ ցանկացած էս մտածում և գործառնում է ոչ միայն որպես էս, այլև որպես Մենք:

Այստեղից հետևություն, որ անհատը դրսևորում է՝ սակ կոլեկտիվ ինքնություն: Կարծում ենք, որ ազատական մտքի համատեքստում պետք է անհատին մշտապես ուղղորդել դեպի իր կոլեկտիվ ինքնությունը, քանի որ եթե էս-ը սահմանավակվի միայն անձնային հարաբերությունների համատեքստում, ապա կխարխլվեն հասարակության կայունության հիմքերը, սոցիալական կապերը և հարաբերությունները կկիրարկվեն ոչ բարենպաստ պայմաններում. հետևանքը կլինի աշխատանքային հարաբերությունների վատթարացումը, իրավական նիհիլիզմը, տնտեսական համակարգի տապալումը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Դավթյան Մ.Խ., Մանուչարյան Հ.Գ.* Մովսես Բաղրամյան. Հայ քաղաքական հրապարակախոսության սկզբնավորումը/Մ.Խ. Դավթյան, Հ.Գ. Մանուչարյան: Եր., ԵՊՀ հրատ., 2015, 136 էջ:
2. *Հովհաննիսյան Ա. Գ.* 19-րդ դարի 50-60-ական թվականների արևելահայ հասարակական-քաղաքական հոսանքները. Եր., ՊԲՀ, 1965, 4, էջ 72:
3. *Շահամիրյան Շահամիր և Հակոբ.* «Որոգայթ փառաց» Եր., 2002, էջ 75:
4. *Գրիգոր Արծրունի* «Ամենբանապետք է բացատրել», «Մշակ» 1878թ., էջ 23:
5. *Աբելյանց Ն.* Տնտեսական հարստահարությունների առթիվ, «Մշակ» 1879թ., № 183:
6. *Աբելյանց Ն.* «Սպասող ընկերությունների մասին և նրանց կարևորությունը մեզ համար», «Մշակ» 1879թ., № 191:
7. *Մովսես Բաղրամյան.* «Նոր տեսրակ որ կոչի Յորդորակ», Մադրաս, 1772:
8. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 259.
9. *Даль Р. А.* Полиархия: участие и оппозиция, М., 2010. С. 38.
10. *Даль Р.А.* Предпосылки возникновения и утверждения полиархий // Полис. 2002. № 6. С. 256.

ИСТОКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ АРМЕНИИ

Л.М. Рухкян

АННОТАЦИЯ

Проходя по историческим перекресткам, досоветский армянский либерализм стал коллективно-центрированной политической философией, трансформировавшейся в индивидуально-централизованное политическое мировоззрение в постсоветскую эпоху. Конечно, оно еще не полностью реализовано, и «сотрудничество» армянского общества с либеральной мыслью требует последовательной работы. Армянское общество находится в аномальном состоянии. Люди с либеральными взглядами

ограничены консервативными взглядами, источниками личных, межличностных, вторгающихся конфликтов и конфликтов.

Ключевые слова: либерализм, неолиберализм, «Мшак», полиархия, политические взгляды.

SOURCES AND MODERN MANIFESTATIONS OF NEO-LIBERAL IDEOLOGY IN ARMENIAN SOCIO-POLITICAL PROCESSES

L. Rukhkyan

ABSTRACT

Armenian historical liberalism followed the historical collapse of the collective-centered political philosophy, transformed into individual-centralized politicization of the post-Soviet epoch. Of course, it has not yet been fully implemented, and the “cooperation” of the Armenian society with liberal thought requires consistent work. The Armenian society is in an anomalous state. People with liberal attitudes are limited to conservative attitudes, sources of personal, interpersonal, invading conflicts and conflicts.

Keywords: liberalism, neo-liberalism, “Mshak”, polyarchy, political outlook.

**ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԻՄԻՋԸ ՈՐՊԵՍ ԱԶԳԱՅԻՆ ՇԱՀԵՐԻ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՄԻՋՈՑ ՏԵՂԵԿԱՏՎԱԿԱՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ**

Ն.Ա. Աղայան

*«Հ գիտությունների ազգային ակադեմիա»
katriona2000@gmail.com*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Տեղեկատվական հասարակության ձևավորմանը զուգընթաց փոխվում են պետության զարգացման ուղղությունները, առաջանում են նոր հնարավորություններ և վտանգներ հասարակական կյանքի տարբեր բնագավառներում, խորքային փոխակերպման է ենթարկվում հասարակական և քաղաքական կյանքի ողջ հյուսվածքը: Այս համատեքստում փոխվում են նաև անվտանգության և պետական շահերի պաշտպանության ավանդական ձևերը և պատկերացումները: Տեղեկատվական հասարակության դարաշրջանում առավել մեծ նշանակություն է ձեռք բերել իմիջային բաղադրիչը, որը ենթադրում է բացասական ազդեցություն հակառակորդի վարկի վրա, ինչը հետագայում պետք է բերի միջազգային հանրության շրջանակներում հակառակորդի շահերի արհամարհմանը և վարկաբեկմանը, այլ երկրների հետ նրա համագործակցության, աշխարհաքաղաքական, տնտեսական, պաշտպանական և այլ ոլորտներում պետության կենսականորեն կարևոր շահերի վնասմանը: Այս համատեքստում տեղեկատվական տարածությունում պետության իմիջը դառնում է պաշտպանության և հարձակման օբյեկտ:

Հիմնաբառեր՝ տեղեկատվական պատերազմ, պետության իմիջ, տեղեկատվական անվտանգություն, ազգային շահերի պաշտպանություն, գլոբալ տեղեկատվական տարածություն:

Արդի պայմաններում, տեղեկատվական հասարակության զարգացմանը և գլոբալացման գործընթացների ընդլայնմանը զուգընթաց միջազգային հարաբերությունները նոր բնույթ են ստանում: Մի կողմից՝ համաշխարհային քաղաքականության սուբյեկտները կարևորում են համընդհանուր արժեքներն ու նորմերը, մյուս կողմից՝ այդ նույն սուբյեկտների միջև ծավալվում է պայքար հանուն մշակութային ինքնության ու արժեքային ինքնատիպության: Այս համատեքստում սկիզբ է առնում տեղեկատվական չհայտարարված հակամարտություն, որը երբեմն էլ վերաճում է տեղեկատվական պատերազմի, որի ժամանակ յուրաքանչյուր պետություն միջազգային ասպարեզում ձգտում է հանդես գալ ավելի դրական կերպարով ու իմիջով:

Այսինքն՝ պետության դրական իմիջը կամ դրա ձևավորումը պետությունների համար դառնում է տեղեկատվական պատերազմների բաղադրիչ ու ազգային շահերի պաշտպանության կարևոր միջոց: Հետևաբար՝ պետության իմիջի հարցը ստորև կքննարկենք տեղեկատվական անվտանգության և ազգային շահերի պաշտպանության դիտանկյունից:

Դրական իմիջը կամ դրա ձևավորումը պետությունների համար արդեն

իսկ ազգային շահերի պաշտպանության կարևորագույն գործոն է: Ավելի պարզ ասած՝ մեր օրերում, երբ պետության և հասարակության կենսագործունեության բազմաթիվ ոլորտներ դառնում են ավելի ու ավելի թափանցիկ, դրանք ավելի մասշտաբի են դառնում նաև արտաքին ազդեցությունների համար, ինչն էլ իր հերթին անմիջականորեն վերածվում է ազգային անվտանգության խնդրի: Հետևաբար, քաղաքական հաղորդակցության միջոցների ու ձևերի արդյունավետ կիրառումից և որդեգրած քաղաքականությունից է կախված, թե զարգացման ինչ մակարդակ և ինչպիսի իմիջ ու կշիռ կունենա տվյալ պետությունը միջազգային հարաբերություններում: Կարևոր է նկատել, որ ասվածը էլ ավելի արդիական է փոքր պետությունների համար, որոնք արտաքին աշխարհին ներկայանալու և իրենց տեղն ու դերը միջազգային գործընթացներում գտնելու խնդիր ունեն:

Գրականության մեջ երբեմն գատում են «պետության իմիջը» և «երկրի իմիջը»: Այդ դեպքում երկրի իմիջը ներառում է բնական ռեսուրսները, աշխարհագրական դիրքը, տարածքի մակերեսը, լեզվաազգագրական, կրոնական, պատմական և մշակութային ժառանգությունը: Այդ պատկերացումների ճշգրտմանը ձևավորվում է երկար ժամանակահատվածի ընթացքում և մեկ սերնդի ընթացքում դժվար թե կտրուկ կերպով փոփոխվի:

Փոխարենը պետության իմիջը ներառում է հիմնականում հասարակության քաղաքական կազմակերպման, իշխանության ինստիտուտների ու իշխանության իրացման մեխանիզմների, ինչպես նաև իրավական և տնտեսական համակարգերի, իրականացվող ներքին ու արտաքին քաղաքականության մասին պատկերացումները [1]:

Պետության և երկրի իմիջները ձևավորող հիմնական գործոնները կարելի է բաժանել երկու խմբի՝ կայուն և հարաշարժ (դինամիկ): Առաջին խմբի մեջ են ներառվում հիմնականում երկրի իմիջին բնորոշ հատկանիշները, իսկ ահա պետության իմիջը ավելի դինամիկ կառուցվածք է, ավելի հեշտ է ենթարկվում շտկումների:

Այդուհանդերձ, զանգվածային գիտակցության մեջ պետության և երկրի իմիջները ասես նույն երևույթի երկու երեսները լինեն. և դրանք իրարից զատելն անհնար է. հետևաբար ավելի նպատակահարմար է գործածել պետության իմիջ հասկացությունը:

Պետության իմիջի մեջ համակցվում են տարերային և նպատակաուղղված կերպով ձևավորվող տարբեր գծեր, որոնք առաջանում են ինքնաբուխ և արհեստականորեն կառուցակցված միջերից, խորհրդանշաններից, շրջիկ լուրերից ու կարծրատիպերից, որոնք ակտիվորեն տարածվում են զանգվածային հաղորդակցության միջոցների կողմից [2]:

Արդի տեղեկատվական հասարակությունում, որտեղ տեղեկատվության հզորության և ուժի գիտակցումն աներկբա է, պետության իմիջի ձևավորումը չի կարող վստահվել տարերային հասարակական կարծիքին: Այն ստեղծվում և շրջանառության է դրվում անմիջականորեն պետության նպատակաուղղված ջանքերով՝ տեղեկատվական-գաղափարախոսական ասպեկտման բոլոր խողովակների և տեխնիկական միջոցների գործադրմամբ [3]:

Իմիջի անքակտելի մասն են կազմում ազգային-պետական խորհրդանիշներն ու իդեալները, տարբերանշանները, գիհանշանները, դրոշները և այլ հայտանիշներ, որոնք մարմնավորում են ազգային-պետական միասնության ու հզորության գաղափարը: Պետության իմիջը ձևավորելիս հարկավոր է հաշվի առնել տվյալ հասարակությունում առկա ամբողջ արժեհամակարգի ազդեցությունը, որը խիստ արդիական է դարձնում անցյալում ձևավորված և սրենդեսերունդ փո-

խանցվող սոցիոմշակութային և պատմական ավանդույթների հետազոտությունը:
Պետության իմիջի բաղադրատարրերի համակարգը կարելի է ներկայացնել հետևյալ կերպ.

- հիմնաայունային արժեքներ ու ավանդույթներ,
- բնաաշխարհագրական գործոններ,
- պետության ռեսուրսային ներուժը,
- երկրի աշխարհաքաղաքական վիճակը,
- պետական կառուցաձևը,
- պետության ներքին և արտաքին քաղաքականությունը,
- ազգային շահերը,
- առաջատար քաղաքական առաջնորդների իմիջը,
- սոցիալ-հոգեբանական մթնոլորտը հասարակության մեջ,
- զանգվածային հաղորդակցության առաջատար միջոցներում թողարկվող տեղեկատվության բնույթը և դրանց անկախության աստիճանը:

Երկրի քաղաքացիների գիտակցության մեջ պետության իմիջի ձևավորման հիմնական միջոցներից մեկը ՋԼՄ-ներն են:

Ավելին, ժամանակակից զանգվածային լրատվամիջոցները՝ թերթերը, ամսագրերը, ռադիոն, հեռուստատեսությունը, ինչպես նաև վերջին շրջանում տեղեկատվության հիմնական աղբյուր հանդիսացող համացանցը համարվում են քաղաքական հաղորդակցության ամենազորեղ միջոցը: Պատահական չէ, որ որևէ պետության իմիջին անդառնալի հարված հասցնելու համար առաջին հերթին գործի են դրվում տեղեկատվական հնարքները՝ օգտագործելով հաղորդակցության բոլոր հնարավոր միջոցներն ու կապուղիները:

Այսպիսով, «պետության իմիջ» հասկացությունը քաղաքագիտական քննարկումների ոլորտում բավականին նոր ու հետաքրքիր թեմա է: Գիտական գրականության մեջ առաջիմ չկա միասնական մոտեցում, թե ինչպես սահմանել այն: Ասպարեզում եղած սահմանումները կարելի է դասակարգել երկու խմբի: Առաջին խմբի մոտեցումն այն է, որ պետության իմիջը տվյալ երկրի մասին եղած պատկերացումների, տպավորությունների ու համոզմունքների համախումբն է, որը ձևավորվում է մարդկանց մեջ այդ վայրի առնչությամբ [4]:

Սահմանումների երկրորդ խումբը շեշտը դնում է երկրի՝ որպես որոշակի ապրանքներ արտադրողի իմիջի վրա: Այս դեպքում կարևորվում են սպառողների կողմից տվյալ երկրի և նրա արտադրած ապրանքների (բրենդերի) մասին ունեցած պատկերացումները: Դրական իմիջի առկայությունը մեծապես նպաստում է երկրի տնտեսական զարգացմանը, քանի որ օտարերկրյա ներդրումների համար բարենպաստ միջավայրն է, որ գրավում է ներդրողներին. անվտանգ ու ապահով երկրի իմիջը մեծապես խթանում է զբոսաշրջության աճը և այլն:

Ընդհանուր առմամբ, պետության իմիջը բազմաբաղադրիչ հասկացություն է: Գոյություն ունեն պետության տնտեսական, բնապահպանական, սոցիալական և այլ տիպի իմիջներ: Մեր հետազոտության առումով մեզ ավելի շատ հետաքրքրում է պետության քաղաքական իմիջը: Այն սահմանվում է որպես պետության մասին կարծիք այն կերպարի հիման վրա, որը ձևավորվել է ներքին (երկրի բնակչության) կամ արտաքին (այլ երկրների սոցիալական խմբերի) լսարանների պատկերացումներում՝ նպատակաուղղված պրոֆեսիոնալ ջանքերի շնորհիվ [5]: Ըստ այդմ կարելի է առանձնացնել պետության քաղաքական իմիջի երկու տեսակ՝ ներքաղաքական և արտաքին քաղաքական:

Ներքաղաքական իմիջը ձևավորողը պետության բնակչությունն է. արտաքին քաղաքական իմիջը ձևավորվում է այլ երկրների բնակչության,

նրանց կառավարությունների ու քաղաքական առաջնորդների, միջազգային քաղաքական, հասարակական և այլ կազմակերպությունների պատկերացումներում [6]:

Պետության ներքաղաքական և արտաքին քաղաքական իմիջները փոխկապված են, փոխկախված և փոխապայմանավորում են միմյանց:

Հետխորհրդային երկրներում սովորաբար իշխանությունները նախապատվություն են տալիս ներքաղաքական իմիջին, այսինքն՝ առավելապես առաջնորդվում են սեփական երկրի բնակչության դրական կարծիքին արժանանալու մարտավարությամբ: Դա բնական է, քանի որ պետության դրական իմիջը կարող է դառնալ ազգը համախմբող, ազգային ինքնությունը ամրապնդող, արտաքին ու ներքին քաղաքականության աջակցությունը ապահովող, սոցիալական անվտանգության ամրացման գործոն:

Միևնույն ժամանակ, համաշխարհայնացման ներկա պայմաններում ցանկացած երկրի կյանքում կարևոր դեր են խաղում արտաքին գործոնները: Այն երկրները, որոնց արտաքին քաղաքական իմիջը բացասական երանգներ ունի, սոխկալված են միջոցներ ձեռնարկել փոխելու իրավիճակը: Կարելի է կրկին մատնանշել հետխորհրդային երկրները, որոնց մեծ մասում ժողովրդավարության և մարդու իրավունքների ոլորտներում լրջագույն խութեր կան: Միջազգային կառույցներն ու առաջատար պետությունները շարունակ մատնանշում են այդ խնդիրները՝ հաճախ դրանց լուծումը որպես նախապայմաններ առաջ քաշելով երկկողմ հարաբերություններում կամ միջազգային որոշ կազմակերպությունների անդամակցելու հարցում: Այսինքն, գլոբալ առումով երկրների առջև ծառանում է սուբյեկտայնության խնդիր, երբ նրանք հարկադրված են մեծ ջանքեր գործադրելու և իրական քայլեր կատարելու ընտրական իրավունքի, օրինականության, օրենքի առջև հավասարության, խոսքի ազատության, ինչպես նաև իրավական ու ժողովրդավարական պետությանը հարիր շատ այլ իրավունքների ու սկզբունքների հաստատման ու պահպանման հարցերում:

Նման խնդիրներից զերծ չէ նաև Հայաստանի Հանրապետությունը: Օրինակ՝ տարբեր տարիների համապետական ընտրություններին հետևող միջազգային դիտորդները մատնանշել են դրանց ժողովրդավարական չափանիշներին ոչ լիովին համապատասխանելը և արտաքին քաղաքական շփումներում Հայաստանին մշտապես հիշեցրել են նշյալ ոլորտում իրավիճակը շտկելու կարևորության մասին՝ [7] դրանով պայմանավորելով իրենց կողմից երկրին քաղաքական և տնտեսական աջակցություն ցուցաբերելը: Մինչդեռ 2018թ. դեկտեմբերի 9-ին Ազգային ժողովի արտահերթ ընտրությունների ժամանակահատվածում գրանցված մեծ առաջընթացը կտրուկ մեծացրեց Հայաստանի արտաքին քաղաքական իմիջը: Պատահական չէ, որ բրիտանական հանրահայտ «Էկոնոմիստ» հանդեսը տարվա երկիր է ճանաչել Հայաստանը [8]:

Այս համատեքստում իմիջին փոխկապված ուշադրության արժանի ևս մեկ երևույթ է պետության բրենդը կամ բրենդավորումը: Պետության բրենդը յուրատեսակ խորհրդանշան է, որը ներառում է բազմաթիվ պատկերացումների համախումբ, որոնք արտացոլում են այդ պետության լավագույն և ինքնահատուկ բնութագրերը, որոնցով նա դրական լույսի ներքո ճանաչելի է դառնում աշխարհին:

Մեր երկրի պարագայում ճիշտ աշխատելու դեպքում կարելի է ներկայացնել Հայաստանը որպես տարածաշրջանում և առհասարակ աշխարհում անարյուն հեղափոխության բրենդ: Ընդ որում՝ առանձնահատուկ պետք է ընդգծել այդ հեղափոխության գուտ հայկական՝ արտաքին միջամտություններից և

ազդեցություններից բոլորովին գերծ լինելը, որի հիմքում ժողովրդավարական, ոչ բռնի գործողություններն էին՝ հասարակության բոլոր շերտերի ներգրավմամբ:

Արտաքին աշխարհում դրական իմիջ ձևավորելը բարեհաջող ազդեցություն է գործում ոչ միայն քաղաքական հարաբերություններում: Դրանից շահում են նաև բիզնեսի, մշակույթի, սպորտի, գիտության և կրթության և այլ ոլորտները, որոնց ներկայացուցիչներն արդեն վստահելի գործընկերների համբավ են ձեռք բերում: Պետության դրական քաղաքական իմիջը միջազգային ասպարեզում նպաստում է, որ ավելի հաջող պաշտպանվեն երկրի ու նրա քաղաքացիների շահերը, ավելի ուժեղ դիրքերից տարվեն զանազան բանակցությունները, կնքվեն շահավետ պայմանագրեր, ներգրավվեն ներդրումներ: Պետք է նշել, որ սա շատ բարդ գործընթացների համախումբ է, քանի որ դրական իմիջ կերտելը հաճախ կարող է պահանջել տասնամյակներ, սակայն չկշռադատված ու ոչ խելամիտ մի գործողություն կամ քայլ կարող է հողին հավասարեցնել տարիներով կառուցածը՝ իր բոլոր բացասական հետևանքներով: Այս առումով, ներկայումս ՀՀ իշխանությունների բոլոր թևերը բոլոր ջանքերը պետք է գործադրեն Հայաստանի վերաբերյալ աշխարհում ձևավորված աննախադեպ բարենպաստ իմիջը պահպանելու, բազմապատկելու և ի շահ երկրի ու նրա բնակչության օգտագործելու համար: Իսկ դրան հասնելու արդյունավետ միջոցներից է քաղաքական հաղորդակցությունը՝ հավասարաչափ և անհավասարաչափ կապերի, ազդեցությունների, փոխհարաբերությունների լայն գիսանցով:

Ջարգացած երկրների փորձը ցույց է տալիս, որ դրական իմիջ կերտելու համար անհրաժեշտ են և՛ կառավարության, և՛ հասարակության ջանքերը: Ընդ որում, զարգացած երկրների կառավարությունները այդ նպատակով հատկացումներ են անում պետական բյուջեից: Օրինակ՝ Մեծ Բրիտանիան աշխարհում իր իմիջի ամրապնդմանն է ուղղում տարեկան 1,3 մլրդ դոլար, Սաուդյան Արաբիան՝ շուրջ 6 մրդ դոլար [9]:

Նշանակում է՝ ներկայումս ցանկացած պետության քաղաքականություն անհմաստ է առանց սեփական քաղաքական իմիջի կատարելագործմանն ուղղված նպատակային, մշտական ու պարբերական աշխատանքի:

Այսպիսով, կարելի է արձանագրել, որ արտաքին քաղաքական իմիջի ամրապնդումը նաև ազգային անվտանգության մակարդակի բարձրացման գործոն է: Արտաքին քաղաքական իմիջի նշանակությունը պայմանավորված է մի շարք օբյեկտիվ ու սուբյեկտիվ պատճառներով, որոնց թվում են՝

- համաշխարհայնացման գործընթացի անշեղ վերելքը, միջազգային կապերի ընդլայնումը,

- համաշխարհային տնտեսական հանրակցությանը ինտեգրվելու անհրաժեշտությունը,

- երկիրն արտաքին քաղաքական և ռազմական ճնշումից գերծ պահելու պահանջը,

- մրցակից կամ հակառակորդ այլ երկրների հետ մրցակցության պայմաններում սեփական դիրքերն ամրապնդելու նպատակադրումը [10]:

Անդրադառնալով այս վերջին կետին՝ ընդգծենք, որ 21-րդ դարում տեղեկատվական պատերազմում հետզհետե ավելի մեծ նշանակություն է ձեռք բերում հակաիմիջի ձևավորումը, որը ենթադրում է բացասական ազդեցություն հակառակորդի վարկի վրա, ինչը հետագայում պետք է հանգեցնելի միջազգային հանրության շրջանում հակառակորդ պետության վարկաբեկմանը, միջազգային հեղինակագրկմանը, այլ երկրների հետ նրա համագործակցության, քաղաքական, տնտեսական, պաշտպանական և այլ ոլորտներում պետության կենսա-

կանտրեն կարևոր շահերի վնասմանը [10]: Հակաիմիջի ձևավորման գործընթացը տեղի է ունենում պետության կամ տարածաշրջանի բացասական գծերի, հատկապես իշխանության սուր ներկայացմամբ կամ չափազանցմամբ, երկրի առաջնորդի կամ ամբողջ իշխանության իմիջի նկատմամբ հարձակում կազմակերպելով, ինչպես նաև պետության պատմության և ժողովրդի հոգեկերտվածքի նկատմամբ անվստահություն ձևավորելով [11]: Հիշենք Իրաքում, Լիբիայում, Միդիայում և այլ երկրներում ծավալված իրադարձությունները, որոնց նախորդել էր այդ երկրների առաջնորդների կերպարների տեղեկատվական պահարակումը:

Այս ամենը ցայտուն երևում է նաև հայ-ադրբեջանական և հայ-թուրքական հարաբերությունների տարբեր դրվագներում: Բերենք մեկ օրինակ. Ադրբեջանը ավելի քան երկու տասնամյակ փորձում է միջազգային հանրության պատկերացումներում Հայաստանի իմիջը ներկայացնել վատ լույսի ներքո՝ որպես զավթիչ երկիր: Հայաստանը միջազգային հարթակներում շեշտը դնում է այս երկրի բռնակալական, ոչ ժողովրդավար բնույթի, կոռուպցիայի մեջ թաղված լինելու և կոռուպցիոն սխեմաներով այլ երկրներում կամ միջազգային կազմակերպություններում հարցեր լուծելու մեթոդի կերպարի վրա:

Այս հարցերում երկու կողմերն էլ օգտագործում են և՛ դիվանագիտական խողովակները, և՛ տեղեկատվական-հաղորդակցային զինանոցը: Ընդ որում, արժե նշել, որ համացանցն ու սոցիալական ցանցերը, այսօր լինելով շատ արդյունավետ միջոցներ, այնքան էլ մեծ ծախսեր չեն պահանջում: Այստեղ ավելի շատ կազմակերպական խնդիր կա: Աշխատանքները ճիշտ կազմակերպելու դեպքում կարելի է արդյունավետ հակազդել թշնամաբար տրամադրված պետությունների կողմից իրականացվող հակահայկական քարոզչությանը. ավելի՛ն՝ նախահարձակ լինել:

Քանի որ այսօր տեղեկատվական տարածությունը դարձել է միջազգային ակտիվ մրցակցության ոլորտ ու այս ոլորտի ընձեռած հնարավորությունները լայնորեն օգտագործվում են, ապա տեղեկատվական պատերազմների տեխնոլոգիաների բնույթի տեսանկյունից կարևոր է հաշվի առնել հակառակորդ պետության հիմնական խնդիրները, թույլ կողմերը և դրանց հիմքի վրա կառուցել համապատասխան տեղեկատվական գրոհի [12]: Այսպես օրինակ՝ Ադրբեջանը և Թուրքիան, լինելով բազմաէթնիկ հասարակություններ, իրենց հռչակում են ունիտար պետություններ: Նպատակը բնիկ ժողովուրդների ուժացումն է: Այս առումով արդյունավետ կարող է լինել Ադրբեջանում և Թուրքիայում բնիկ ժողովուրդներին ուղղված հստակ տեղեկատվական քաղաքականությունը, որը կարող է օգնել այդ ժողովուրդներին ազգային ինքնության ու արժանապատվության վերականգնման հարցերում՝ դրանով իսկ ապակայունացնելով իրավիճակը նշյալ երկրներում:

Ադրբեջանում և Թուրքիայում էթնիկ խմբերի իրավունքների պաշտպանության հարցը կարելի է դարձնել ՀՀ տեղեկատվական գրոհի առաջնային խնդիրներից միջազգային և գլոբալ տեղեկատվական տարածությունում, ինչը, բնականաբար, կվնասի այս պետությունների իմիջին և ոտքի կկանգնեցնի այս պետությունների բնիկ ժողովուրդներին:

ՀՀ և Արցախի տեղեկատվական քաղաքականության հիմքում պետք է ընկած լինի այս պետություններին միջազգային հարթակում էթնոկրատներ ներկայացնելը, ինչը, բնականաբար, կվնասի այս պետությունների իմիջին և, ինչն ամենակարևորն է, կուժեղացնի այս պետությունների մյուս տիտղոսակիր ժողովուրդներին:

Անհրաժեշտ քայլերից կարելի է նշել նաև արտերկրի ԶԼՄ-ներում մեր երկրի

դրական իմիջի ձևավորումը՝ նախապես պլանավորելով, թե որ ԶԼՄ-ն պետք է ընտրվի և որ լսարանին է պետք ուղղված լինի հաղորդվելիք տեղեկատվությունը, որպեսզի ստացվելիք արդյունքը հնարավորինս մեծ լինի:

Այսպիսով, Հայաստանի դրական իմիջը ավելի բարձրացնելու նպատակով անհրաժեշտ է իրականացնել արդյունավետ մի շարք քայլեր:

Դրանց թվում կարելի է նշել.

-նպատակաուղղված պետական տեղեկատվական քաղաքականություն մշակելը,

-պետության իմիջի մշակման աշխատանքների կենտրոնացումը, որի շնորհիվ համակարգված քայլեր կիրականացվեն ինչպես արտաքին իմիջի միատեսակ ներկայացման ուղղությամբ, այնպես էլ երկրի ներսում հասարակությանը համախմբող գաղափարներ ու մոտեցումներ արմատավորելու, երկրի հեղինակությունը քաղաքացիների աչքերում բարձրացնելու համար,

- Սփյուռքի ներուժի օգտագործումը Հայաստանի դրական իմիջը ամրապնդելու համար,

- հարևան երկու պետությունների՝ Թուրքիայի և Ադրբեջանի՝ Հայաստանի և առհասարակ հայության դեմ ծավալած հակաիմիջային գործունեությանը համարժեքորեն արձագանքելը և հակահարձակման մոդելներ մշակելը,

- իմիջմեյքերների ու PR մասնագետների պատրաստման աշխատանքները խթանելը և այլն:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Лябухов И.В.* Государственная политика по формированию имиджа Российской Федерации на международной арене. Автореф. дисс. канд. полит. наук. Барнаул, 2011.
2. *Гаджиев К.С.* Имидж государства как инструмент культурной гегемонии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 12. СС. 3 – 14.
3. *Панарин И.Н.* Информационная война и дипломатия. М., 2004. С. 317.
4. *Philip Kotler, Haider D.H., Rein I.* Marketing Places: Attracting Investment, Industry, and Tourism, to Cities, States, and Nations. NewYork: Free Press, 1993.
5. *Ваторопин А.С., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А.* Социальные ценности как фактор формирования политического имиджа страны // *Политическая имиджология (Под ред. А.А. Деркача, Е.Б. Перельгиной и др.)*. М., 2006. СС. 169 – 177.
6. *Саркисян Р.* Имидж Армении, http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=2596
7. ԵԱՀԿ/ԺՀՄԻԳ-ի հաշվետվությունները ՀՀ ընտրությունների վերաբերյալ (հղումը՝ 16.03.2019), <https://www.osce.org/odihr/elections/armenia>.
- 8.«Էլկոնոմիստ»-ը տարվա երկիր է ճանաչել Հայաստանը, <https://www.azatutyun.am/a/29664326.html>, 19.12.2018.
9. *Ляпоров В.Н.* Бренд-политика как основа внешнеполитической стратегии // *Власть*. 2007. № 7. СС. 66 – 70.
10. *Ваторопин А.С., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А.* Социальные ценности как фактор формирования политического имиджа страны // *Политическая имиджология (Под ред. А.А. Деркача, Е.Б. Перельгиной и др.)*. М., 2006. СС. 169 – 177.
11. *Галумов Э.А.* Имидж против имиджа. М.: Известия, 2005. СС. 371 – 552.
12. *Մուքիսյան Հ.:* Տեղեկատվական հասարակություն. սոցիալ-քաղաքական հիմնախնդիրներ, Եր., Սարվարդ հրատ., 2009, էջ 216 – 267:

ИМИДЖ ГОСУДАРСТВА КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.А. Агаян

АННОТАЦИЯ

В ходе формирования информационного общества меняются направления развития государства, создаются новые возможности и опасности в разных сферах общественной жизни, вся структура социальной и политической жизни глубоко трансформируется. В этом контексте также изменяются традиционные формы и идеи безопасности и защиты государственных интересов. В эпоху информационного общества имидж государства приобретает большое значение, что подразумевает негативное влияние на имидж противника, что в будущем должно привести к игнорированию международным сообществом интересов противника, его сотрудничеству с другими странами в геополитической, экономической, оборонной и других сферах. В этом контексте имидж страны становится объектом защиты и атаки в информационном пространстве.

Ключевые слова: информационная война, государственный имидж, информационная безопасность, защита национальных интересов, глобальное информационное пространство.

IMAGE OF STATE AS A MEANS OF PROTECTION OF NATIONAL INTERESTS IN THE CONTEXT OF INFORMATION SECURITY

N. Aghayan

ABSTRACT

Directions of the development of the state change during the formation of informative society; new possibilities and dangers are created in different spheres of public life; the entire structure of social and political life is deeply transformed. In this context traditional forms and ideas of safety and defense of state interests change as well. In the era of informative society the image of the state acquires huge importance which implies negative influence on the image of the opponent, which in the future is bound to result in ignoring the international association of interests of the opponent, its collaboration with other countries in geopolitical, economic, defensive and other spheres. In this context the image of country becomes an attack-defense object in the information space.

Keywords: information war, state image, information security, protection of national interests, global information space.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГРУЗИИ В ВОПРОСЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МЕСХЕТИНСКИХ ТУРОК

К.А. Галоян

*Национальная академия наук Республики Армения
karogaloyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается и анализируется политика России и Грузии в вопросе решения проблемы месхетинских турок. Выявлены интересы и позиции сторон, их совместимость с геополитическими интересами Армении, что может быть полезным для формирования мнения экспертного сообщества в кризисной ситуации.

Ключевые слова: проблема месхетинских турок, репатриация, политика Грузии, политика России, интересы Армении.

Введение

Месхетинские турки – это тюркоязычная этнорелигиозная группа, которая образовалась в пределах грузинского исторического региона Самцхе-Месхетия. С ним связано их современное название, наиболее часто встречающееся в научной литературе. Самоназвание же «ахыскинские турки» (ahiskatürkleri) означает «ахалцихские турки», что указывает на центр упомянутого региона – город Ахалцихе. Месхетинские турки являются мусульманами суннитами и говорят на восточно-анатолийском диалекте турецкого языка. Вплоть до ноября 1944г., когда по приказу Госкомитета обороны СССР они вместе с курдами и амшенцами-мусульманами (хемшилами) были депортированы из Грузии в страны Центральной Азии (Узбекистан, Казахстан, Киргизия), рассматривались со стороны советских властей как этнические азербайджанцы. Общее число насильственно высланных советских граждан доходило до 90 тыс. человек [1]. В 1956 году, в отличие от других депортированных народов, месхетинским туркам советские власти не разрешили вернуться в прежние места проживания. В 1989 году в Узбекистане произошли погромы в Ферганской долине, которые были направлены против осевших там месхетинских турок. Многие тысячи из них стихийно переместились в Краснодарский край РФ и Азербайджан. Вопрос же их возвращения в Грузию приобрел актуальный характер. Эта проблема, однако, до сих пор остается

неразрешенной. Вопрос будущей судьбы месхетинских турок стал играть определенную роль также в международных отношениях. Он в некоторой степени затрагивает геополитические интересы Армении, так как регион Самцхе-Джавахети прилегает к ее границам. Изучение данного вопроса, выявление позиций Грузии, Турции и РФ в отношении месхетинских турок, могут быть весьма полезны при формировании региональной повестки Армении.

Политика Грузии по отношению к месхетинским туркам

Начиная с хрущевской «оттепели» месхетинские турки уже предпринимали отчаянные попытки вернуться в Грузию, однако уже тогда грузинские власти в качестве предварительного условия репатриации, неформально требовали от бывших соотечественников признания ими своей грузинской идентичности [2]. Таким образом, лишь незначительной доле месхетинских турок тогда удалось вернуться в Грузию. В ходе распада СССР из-за атмосферы этнической нетерпимости часть из них была вынуждена вновь покинуть свои дома [3; 4].

В 1992 году, после прихода к власти администрации во главе с Э.А. Шеварднадзе в Тбилиси создается «Комиссия по репатриации депортированных месхетинцев», перед которой ставилась задача способствовать возвращению в Грузию депортированных и их потомков [5]. Члены комиссии провели переговоры с администрацией Краснодарского края и разработали «Концептуальный план по репатриации населения, депортированного в 1944г. из Месхетии и Джавахетии Грузинской ССР» [6]. Однако этот документ в большей степени имел декларативный характер, так как не предусматривал конкретных механизмов для осуществления поставленных целей.

В апреле 1993 года Министерство юстиции Грузии зарегистрировало общество «Хсна» («Спасение»), представители которой считают месхетинских турок отуреченными грузинами-месхами и рассматривают в качестве своей родины всю территорию Грузии, а не только Самцхе-Джавахети [7]. Однако надо отметить, что большинство месхетинских турок не разделяют эту точку зрения. По распоряжению президента Грузии Э. Шеварднадзе в мае 1993 года в Тбилиси был создан Адаптационный центр грузинского языка и истории Грузии, где репатриировавшиеся молодые месхетинские турки могли пройти необходимую подготовку для поступления в вузы страны [8]. Таким образом, власти Грузии, по-видимому, пытались изменить самосознание месхетинских турок в пользу грузинской идентичности.

В декабре 1996г. Э. Шеварднадзе подписал указ «Об утверждении Государственной программы по решению правовых и социальных проблем депортированных и репатриированных в Грузию месхов», целью которого было предоставление гражданства Грузии, восстановление национальности и фамилии, предоставление экономических льгот и обеспечение их социальной защиты на основании действующего законодательства, содействие в процессе адаптации-реинтеграции [9]. Фактически, возможность репатриации в Грузию признавалась только за теми, кто соглашался объявить о своем грузинском происхождении. Для реализации поставленных целей была создана Правительственная комиссия во

главе с В. Вашакидзе (министр по делам беженцев и расселению). В 1997-2000гг. предполагалось осуществить первый этап репатриации, в ходе которого в Грузию должно было вернуться 5 тыс. человек [10]. Фактически, указ не имел никаких последствий и, по всей видимости, был принят под давлением внешних сил, как полагают, для создания впечатления, что правительство как-то пытается разрешить этот каверзный вопрос.

Принятый Парламентом Грузии в декабре 1997г. году закон «О реабилитации жертв политических репрессий и восстановления справедливости» также обходил вопрос месхетинских турок, так как он распространялся только на тех граждан Грузии, которые подверглись преследованиям на территории самой республики [11, 12].

В сентябре 1998г. в Гааге, а в марте 1999г. в Вене, состоялись встречи, в которых приняли участие представители Грузии, РФ, Турции, Азербайджана, Украины и лидеры общественных организаций месхетинских турок. Обсуждения были организованы по инициативе и при участии Верховного Комиссара ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств и Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. По некоторым спорным темам развернулись дискуссии, в числе которых были подняты вопросы наименования народа, условия репатриации, обязательства Грузии, а также ситуация, сложившаяся вокруг месхетинских турок в Краснодарском крае. Грузинская сторона настаивала, что верным является исторический этноним «месхи» и предлагала впредь использовать определение «депортированное население Месхетии». С этим категорически были не согласны представители самих месхетинских турок. По итогам этих дискуссий Грузия взяла на себя обязательство после вступления в Совет Европы в течении двух лет создать законодательную базу и вплоть до 2011 года провести поэтапную репатриацию месхетинских турок [13].

Грузинская сторона обычно избегает обозначать своих депортированных соотечественников термином «турки». Хотя грузинское общественное мнение воспринимает их как отуреченных грузин, оно, в то же время, высказывается категорически против их репатриации [14].

В последующие годы процесс создания законодательной базы шел намного медленнее, чем заранее было предусмотрено. Власти Грузии такую пассивность объясняли недостатком ресурсов и неурегулированными конфликтами в Абхазии и Южной Осетии. Для реализации всего комплекса поставленных задач грузинская сторона ожидала всестороннюю финансовую помощь от европейских структур [15]. Официальный Тбилиси также выражал беспокойство, что возвращение месхетинских турок может дестабилизировать регион и, даже, угрожать территориальной целостности страны. В ряде случаев грузинские власти старались ссылаться на т.н. «армянский фактор». Они напоминали, что в бывших селениях месхетинских турок ныне проживает армянское население Самцхе-Джаваheti и бесконтрольная репатриация в этот регион чревата межэтническим конфликтом [16]. Однако надо отметить, что армяне ныне проживают лишь в нескольких бывших селах месхетинских турок. Более 60% этих сел заселены этническими

грузинами, а остальная их часть просто заброшена [17]. Перспективу репатриации месхетинских турок в Самцхе-Джавахети власти Грузии негласно используют в качестве дополнительного фактора политического давления на местных армян. Тбилиси, тем не менее, никогда не забывает, что компактное население с турецкой национальной идентичностью на границе с Турцией чревато источником нового сепаратистского движения или же, может использоваться Анкарой и Баку в качестве дополнительного рычага давления на Грузию. По всей вероятности, именно по этой причине грузинская сторона всячески избегает возвращения месхетинских турок в этот регион.

Долгое время правительство Грузии и представители международных организаций изучали ситуацию вокруг месхетинских турок [18]. В июне 2007 года парламент Грузии принял закон «О репатриации лиц, насильственно переселенных бывшим СССР из Грузинской ССР в 40-х годах XX века», который разрешал репатриацию месхетинских турок [19]. Сам процесс репатриации должен был начаться в 2008г. и закончиться в 2011 году.

В декабре 2008г. парламент Грузии продлил срок подачи документов для репатриации до 1 июля 2009 года. В качестве причины были указаны президентские и парламентские выборы в стране, а также вспыхнувшая в августе 2008 года война, которые могли создать ряд серьезных препятствий для возвращения месхетинских турок в Грузию [20]. Разумеется, вооруженный конфликт между РФ и Грузией мог иметь определенное отрицательное влияние на процесс репатриации. Продление же срока репатриации, пожалуй, было в своем роде уступкой давлению международных гуманитарных структур.

По грузинским данным вплоть до 2011 года для репатриации в грузинские посольства обратилось 8900 человек, из которых большинство (5389) находились в Азербайджане. Из остальных стран, в том числе и России, заявок было много меньше [21, 22]. Однако по сообщениям российской и азербайджанской прессы, которая ссылалась на мнение экспертов, число желающих поселиться в Грузии было намного больше, а количество поданных заявок якобы обусловлено искусственными препятствиями, возведенными грузинской стороной [23]. Как результат, статус репатрианта и возможность переселиться в Грузию получили лишь 1174 месхетинских турок, что, как можно убедиться, намного меньше принятых заявок [24, 25]. Более того, значительная часть репатриантов были размещены небольшими группами в самых разных регионах страны, а не только в Самцхе-Джавахетии.

Политика властей РФ по отношению к месхетинским туркам

В незначительном количестве месхетинские турки начали переселяться из центральноазиатских республик на территорию России еще в годы, предшествующие распаду Советского Союза [26]. После ферганских событий союзные власти приняли решение организованно переселить 16 тыс. месхетинских турок в Белгородскую, Воронежскую, Калининскую, Курскую, Орловскую и Смоленскую области [27]. Однако переселенцев в действительности оказалось в несколько раз больше. Некомфортные условия проживания вынудили часть из них мигрировать на Северный Кавказ, Украину и в Казахстан.

В Европейской же части центральной России, по некоторым данным проживает 17 тыс. месхетинских турок [28].

На Северном Кавказе месхетинские турки заселялись примерно в тех же местах, где до того проживали репатриировавшиеся крымские татары и греки, а именно в районах Апшеронский, Белореченский, Крымский и Абинский. Однако, после отмены местными властями права мигрантов на постоянную прописку и введения особого миграционного режима, который был так же направлен и против армянских беженцев из Азербайджана, положение месхетинских турок осложнилось.

С 1996 г. в процесс решения проблемы месхетинских турок включились также и международные организации, в частности Управление Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев (УВКД ООН) и Организация безопасности совета Европы (ОБСЕ). В течении нескольких лет был организован ряд встреч за круглым столом представителей организаций месхетинских турок, Грузии, РФ, Турции, Азербайджана, США и Украины. На неформальных консультациях, состоявшихся в марте 1999 г. в Вене, обсуждалась ситуация в Краснодарском крае. Первый заместитель министра по национальной политике РФ К.М. Цаголов выразил официальную позицию, отметив, что проблема месхетинских турок заключается только лишь в отсутствии условий для их переселения в Грузию. Он так же заявил, что месхетинские турки являются временными жителями РФ, а единичные бытовые конфликты не являются нарушением их прав [29]. Этой позиции продолжали придерживаться власти РФ все последующие годы. Месхетинским туркам не давали гражданство РФ, в Краснодарском крае же местные власти крайне холодно относились к ним [30].

В марте 2004г. посольство США в России официально объявило о вступлении в действие программы переселения месхетинских турок в штаты [31]. Российская сторона никак не стала препятствовать переселению в США, но даже поддерживала эту идею. До 2007 года было подано более 21 тыс. заявок, из которых примерно 15 тыс. человек получили удовлетворительный ответ [32]. Они были расселены в 33 штатах [33].

По данным 2010г. в РФ проживало 72000 месхетинских турок, но гражданство имело лишь 4825 человек [34]. Эти данные свидетельствуют о продолжении политики неопределенности по отношению к месхетинским туркам, которая была ранее. Полагаем, что это связано с опасениями резких этнодемографических изменений на Северном Кавказе, который и без того имеет сложный этнокультурный ландшафт.

Вопрос месхетинских турок в отношениях между РФ и Грузией

До конфликта между Грузией и Россией в 2008 году вопрос месхетинских турок обсуждался представителями этих государств преимущественно в рамках международных институтов. Уже в то время можно проследить различия в подходах этих стран. Начиная же с 2008 г. стали звучать взаимные обвинения.

В заявлении, принятом Государственной Думой РФ в октябре 2008г. отмечалось, что закон парламента Грузии о репатриации месхетинских турок носит декларативный характер и его цель создать иллюзию положительной динамики

в разрешении проблемы [35]. Также российские политики призвали ПАСЕ и международную общественность надавить на власти Грузии и вынудить их наконец выполнить взятые на себя обязательства по репатриации месхетинских турок [36]. В последующие годы эта позиция России осталась неизменной. По этому вопросу схожую позицию имеют так же Турция и Азербайджан, которые заинтересованы в возвращении месхетинских турок исключительно в регион Самцхе-Джавахети, для реализации своих геополитических целей [37]. В таком случае в их распоряжении окажется еще один рычаг давления на Тбилиси, а также на Ереван, так как Армения окажется в полном окружении тюркоязычного населения.

Грузинская сторона же поспешила обвинить власти России в нарушении прав месхетинских турок и их дискриминации. Также в Грузии сложилось мнение, что их северный сосед не редко использовал фактор месхетинских турок, а точнее, как говорят в Тбилиси – «грузин-мусульман», во вред интересам грузинского народа [38]. В Грузии также настаивают, что официальный Тбилиси проявил добрую волю, согласившись принять месхетинских турок, хотя не был причастен к их депортации. В этом они обвиняют власти СССР, следовательно, их правопреемница Российская Федерация должна взять на себя определенные обязательства по финансированию возвращения месхетинских турок [39].

Находящиеся в России месхетинские турки, как правило, каждую годовщину их депортации отмечают митингами, на которых ораторы требуют от грузинских властей организовать массовую репатриацию в Грузию [40]. Россия по-прежнему поддерживает такой подход, а грузинские политические деятели стараются не затрагивать этот вопрос. После прихода к власти «Грузинской мечты», правительство Грузии официально не выразило своей позиции в отношении месхетинских турок.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что вопрос дальнейшей судьбы месхетинских турок как в Грузии, так и России остается крайне неопределенным. Грузинские власти формально никогда не отказывались от признания права месхетинских турок на репатриацию. Фактически же все те шаги, которые они предпринимали в этом направлении, не дали ощутимых результатов и были предприняты исключительно под давлением международных институтов и заинтересованных в репатриации Турции и Азербайджана. Грузинские же власти, в качестве негласного требования, всячески подталкивают месхетинских турок к признанию ими их грузинского происхождения.

Вопрос месхетинских турок в России имеет несколько иной характер. Там имеется весьма многочисленная диаспора месхетинских турок. Власти РФ не желая принять их в качестве своих полноправных граждан, пытаются использовать вопрос месхетинских турок для давления на Грузию. Однако, в отличие от Турции и Азербайджана, российская сторона не требует вернуть репатриантов исключительно в регион Самцхе-Джавахети.

Интересы Армении, на наш взгляд, в большей степени совпадают с позицией занятой властями Грузии. Надо учитывать, что массовое возвращение месхетинских турок в Самцхе-Джавахети, в условиях конфликта в Арцахе и транспортной блокады,

организованной Анкарой и Баку, может быть использовано Азербайджаном либо Турцией в качестве дополнительного фактора геополитического давления на Армению. Принципиальных же противоречий между интересами Армении и России в отношении месхетинских турок тоже не наблюдается, так каких проблема практически не затрагивается Москвой и находится на периферии ее дипломатических инициатив в южнокавказском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докладная записка наркома внутренних дел Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову о проведении операции по переселению турок, курдов и хемшинов из пограничных районов Грузинской ССР // Архив Александра Н. Яковлева: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022541> (07.01.2019).
2. Юнусов А. Ахыскинские (месхетинские) турки: дважды депортированный народ: https://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_20_junusov.shtml (09.01.2019).
3. Мамулия Г. Концепция государственной политики Грузии в отношении депортированных и репатриированных в Грузию месхов. История и современность: https://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_19_mamulija.shtml (09.01.2019).
4. Теймураз Ломсадзе: «80–85% месхетинцев – фактически этнические грузины»: <https://www.ekhokavkaza.com/a/25141402.html> (09.01.2019).
5. Мамулия Г. Концепция государственной политики Грузии в отношении депортированных и репатриированных в Грузию месхов. История и современность: https://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_19_mamulija.shtml (09.01.2019).
6. Деловая Грузия. Экономика и связи с Россией в 1999 – 2001гг. Т. 1, М., 2002. С. 25.
7. Мамулия Г. Концепция государственной политики Грузии в отношении депортированных и репатриированных в Грузию месхов. История и современность: https://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_19_mamulija.shtml (09.01.2019).
8. Там же.
9. Там же.
10. Деловая Грузия. Экономика и связи с Россией в 1999 – 2001гг. Т. 1, М., 2002. С. 25.
11. Там же.
12. საქართველოს მოქალაქეთა პოლიტიკური რეპრესიების მსხვერპლად აღიარებისა და რეპრესირებულთა სოციალური დაცვის შესახებ - <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/31408?publication=11> (09.01.2019).
13. Pentikainen O., Trier T. Between Integration and Resettlement: The Meskhetian Turks, ECFM, Flensburg, 2004. PP. 30-31.
14. Теймураз Ломсадзе: «80–85% месхетинцев – фактически этнические грузины»: <https://www.ekhokavkaza.com/a/25141402.html> (09.01.2019).
15. ჯურაქიას უ. შტატისეგიტირეტი. აქჟარჩაქარაქასკან ციტიონი სარაძაქრესანთი // რიქრეაქიტასკან სი ანანსაქიტასკან ხესაქიტოქიქონსეტი, «სათიქი», ერსან, 2006წ. ლე 75:
16. Оганесян А. Политика Турции и Грузии в отношении проблем турок-месхетинцев // *Цასქეტე ციტასკან ხიქქასხეტეტი შიქიქასბი*, №3, 2001. С. 173.
17. Калишевский М., Турки-месхетинцы: из одного изгнания в другое, ч.2 <https://www.fergananews.com/articles/6281> (11.01.2019).
18. Оганесян А. Политика Турции и Грузии в отношении проблем турок-месхетинцев // *Цასქეტე ციტასკან ხიქქასხეტეტი შიქიქასბი*, №3, 2001. СС. 75 – 76.
19. Калишевский М., Турки-месхетинцы: из одного изгнания в другое, ч.2 <https://www.fergananews.com/articles/6281>

fergananews.com/articles/6281 (11.01.2019).

20. Հովսեփ Վ., Թուրք-Մեսխեթցիների Վրաստան վերադարձի խնդրի շուրջ: http://www.noravank.am/img/detail.php?ELEMENT_ID=460(11.01.2019).
21. Trier T., Tarkhan-Mouravi G., Kilimnik F. Meskhetians Homeward Bound... // European Centre for Minority Issues - Caucasus, Georgia, 2001. P. 43.
22. Դեպորտիրեբուլիմեսքեբի: Գերգանամեդեալյան: <http://www.tabula.ge/ge/story/54490-deportirebuli-mesxebi-ferganamde-da-ukan> (12.01.2019).
23. Trier T., Tarkhan-Mouravi G., Kilimnik F. Meskhetians Homeward Bound... // European Centre for Minority Issues - Caucasus, Georgia, 2001. PP. 44 – 45.
24. Վրաստանը կատարել է մեսխեթցի թուրքերի հայրենադարձման վերաբերյալ պարտավորությունները` <http://www.panarmenian.net/arm/news/174947/> (11.01.2019).
25. Грузия отказалась возвращать турок-месхетинцев: <https://rg.ru/2014/04/08/turki-site.html> (11.01.2019).
26. Осипов А.Г. Ферганские события: конструирование этнического конфликта: <http://igri.ru/info/people/osipov/1172304934.html>
27. Симоненко В.А. Месхетинские турки: историческая судьба и проблемы культурной адаптации, дис. канд. ист. наук., Краснодар, 2002. С. 108.
28. Դեպորտիրեբուլիմեսքեբի: Գերգանամեդեալյան: <http://www.tabula.ge/ge/story/54490-deportirebuli-mesxebi-ferganamde-da-ukan> (12.01.2019).
29. Симоненко В.А. Месхетинские турки: историческая судьба и проблемы культурной адаптации, дис. канд. ист. наук., Краснодар, 2002. С. 133.
30. Swerdlov S. Reflections on Transitional Minorities and Human Rights Meskhetians and Hemshins in Georgia and Krasnodar // Anthropology, Minorities, Multiculturalism, Krasnodar, 2004, 5. P. 26.
31. Гаджиев А., Ахалцихские турки: история, этнография, фольклор // ИРС Наследие, №2 (26), 2007. С. 12.
32. Osipov A., Recent Developments Concerning the Meskhetian Turks in Krasnodar Krai. 2006–2007 // Humans Right Centre “Memorial”, Russia, 2007: <http://old.memo.ru/hr/discrim/meshi4/MTS%20in%20KK.HTML> (13.01.2019).
33. Aydingun A., Harding C.B., Hoover M., Kuznetsov I., Swerdlov S., Meskhetian Turks. An Introduction to their History, Culture and Resettlement Experiences // Culture Profile, №20, 2006. P. 26.
34. Meskhetians or Meskhetian Turks: <https://minorityrights.org/minorities/meskhetians-or-meskhetian-turks/> (14.01.2019).
35. Оганесян А. Политика Турции и Грузии в отношении проблем турок-месхетинцев // Հանրային գիտական հոդվածների ժողովածու, №3, 2001. С. 171.
36. ГД призвала надавить на Грузию в вопросе репатриации турок-месхетинцев - <https://ria.ru/20081017/153397643.html> (17.01.2019).
37. Арис Казинян: Грузия и американо-турецкий проект по возвращению турок-месхетинцев: история и реальность: <https://regnum.ru/news/671851.html> (17.01.2019).
38. Мамулия Г. Концепция государственной политики Грузии в отношении депортированных и репатриированных в Грузию месхов. История и современность: https://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_19_mamulija.shtml (09.01.2019).
39. Арис Казинян: Грузия и американо-турецкий проект по возвращению турок-месхетинцев: история и реальность: <https://regnum.ru/news/671851.html> (17.01.2019).
40. Закон Грузии «О репатриации»: достоинства и недостатки - <http://newcaucasus.com/society/13095-zakon-gruzii-o-repatriatsii-dostoins.html> (18.01.2019).

**THE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND GEORGIA IN
SOLUTION OF MESKHETIAN TURKS' ISSUE**

K. Galoyan

ABSTRACT

In this article author presents and analyzes the policy of Russia and Georgia on the issue of Meskhetian Turks and its solution. There are educed interests and standings of both sides and their compatibility with geopolitical interests of Armenia. This article may be useful to form an opinion of expert community in critical situation.

Keywords: meskhetian turks' issue, repatriation, Georgia's policy, Russia's policy, Armenian interests.

**ՉԻՆԱՍՏԱՆԻ ՓԱՓՈՒԿ ՈՒԺԻ ՄԵԽԱՆԻԶՄՆԵՐԸ
ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍՈՒՄ**

Հ. Դ. Սարգսյան

ԵՊՀ քաղաքականինստիտուտների և գործընթացների ամբիոն
hayk_sargsyan@outlook.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Չնայած այն հանգամանքին, որ «Փափուկ ուժի» հայեցակարգը սկզբնապես ձևավորվել և գիտականորեն մշակվել է Արևմուտքում, այդուհանդերձ, ներկայիս աշխարհաքաղաքական բոլոր խոշոր դերակատարները փորձում են այն ներմուծել իրենց արտաքին քաղաքական գործիքների զինանոց: Այդ դերակատարների շարքում է նաև Չինաստանը, որի փափուկ ուժի քաղաքականությունը դեռևս գտնվում է ձևավորման փուլում: Հոդվածի նպատակն է ուրվագծել Չինաստանի փափուկ ուժի քաղաքականության հիմնական մեխանիզմները Հարավային Կովկասում՝ դիտարկելով դրանք Չինաստանի աշխարհաքաղաքական և աշխարհատնտեսական շահերի համատեքստում: Միաժամանակ, հոդվածում փորձ է արվում ուսումնասիրելու տարածաշրջանի երկրներից յուրաքանչյուրում կիրառվող մեխանիզմները համեմատական պրիզմայի ներքո:

Հիմնաբառեր՝ Չինաստան, փափուկ ուժ, «Մեկ գոտի մեկ ճանապարհ», կրթություն, Կոնֆուցիոսի ինստիտուտ:

«Փափուկ ուժ» տերմինը գիտական շրջանառության մեջ է մտցվել ամերիկացի քաղաքագետ Ջոզեֆ Նայի կողմից՝ իր 1990թ. լույս տեսած «Հարկադրված առաջնորդություն. ամերիկյան ուժի փոփոխվող բնույթը» աշխատության մեջ: Ջ. Նայը փափուկ ուժը սահմանեց որպես «ցանկալիին հասնելու ունակությունը արված ջանքերի միջոցով՝ ի հակադրություն հարկադրական միջոցների» [1]: Նրա մոտեցման հիմքում ընկած է այն գաղափարը, որ ժամանակակից աշխարհում տնտեսական, սոցիալառարկային, ինստիտուցիոնալ, իրավական գործիքները շատ ավելի արդյունավետ են, քան ուժային ուժը կամ ուղղակի քաղաքական/տնտեսական ճնշումը: Տերմինի հեղինակի կարծիքով, փափուկ ուժը պետությունների արտաքին քաղաքական զինանոցի 3 հիմնական բաղադրիչներից մեկն է՝ ուժային (կոշտ) և տնտեսական ուժերի հետ մեկտեղ [2]:

Պետք է նշել, որ թեև փափուկ ուժի տերմինի շուրջ քննարկումներն ի սկզբանե ծավալվել են արևմտյան քաղաքագիտական մտքի շրջանակներում, դրա կարևորությունը ժամանակի ընթացքում գիտակցվել է աշխարհաքաղաքական այլ դերակատարների կողմից, իսկ այնուհետև մուտք է գործել վերջիններիս արտաքին քաղաքական գործիքակազմ: Այդ դերակատարների շարքում է Չինաստանը, որտեղ արդեն 1990-ականների վերջին և 2000-ական թվականների սկզբին փափուկ ուժի հայեցակարգն սկսեց քննարկվել գիտական շրջանակներում՝ նախանշելով այդ կոնցեպտի ազդեցության և կարևորության մեծացումը: Չինաստանի նորագույն պատմության մեջ փափուկ ուժի շուրջ քննարկումների

սկիզբը դրեց չինացի քաղաքագետ Վանգ Հունինգը, ով իր «Մշակույթը որպես ազգային փափուկ ուժ» հոդվածում կանխատեսում էր մշակութային գործոնի կարևորության մեծացումը և Չինաստանի կողմից այդ ուղղությամբ համապատասխան աշխատանքների իրականացման անհրաժեշտությունը [3]:

Հասարակական-քաղաքական դիսկուրսից փափուկ ուժի անցումը դեպի պրակտիկ քաղաքական դաշտ տեղի ունեցավ 2000-ական թվականների կեսին: Փափուկ ուժը որպես արտաքին քաղաքական գինանոցի կարևոր բաղադրիչ Չինաստանում պաշտոնապես ընդունվեց 2007թ., երբ այդ ժամանակ Չինաստանի կոմունիստական կուսակցության (ՉԿԿ) նախագահ Հու Չինթաոն ՉԿԿ 17-րդ Ազգային համագումարում ունեցած իր ելույթում Չինաստանի վերելքը, տարածաշրջանում նրա ազդեցության մեծացումը կապեց փափուկ ուժի հետ:

Ինչպես նշել էր Հու Չինթաոն, «մշակույթը ժամանակի ընթացքում դարձել համընդհանուր պետական հզորության ամենակարևոր աղբյուրներից մեկը»: Նրա խոսքերով, Չինաստանը «պետք է հզորացնի չինական մշակույթը որպես փափուկ ուժի բաղադրիչ՝ էլ ավելի ամրապնդելու մարդու մշակութային իրավունքների և շահերի պաշտպանությունը» [4]: Բացի այդ, նախագահը խոսել էր չինական գրականության և արվեստի տարածման (այդ թվում նաև համացանցի տիրույթում), շահույթ չհետապնդող մշակութային ծրագրերի գործարկման և համանման այլ քայլերի ձեռնարկման անհրաժեշտության մասին՝ ընդլայնելու համար Չինաստանի ճանաչելիությունն աշխարհում:

Կարծում ենք, ՉԿԿ նախագահի ելույթը և Համագումարի արդյունքներով ընդունված հռչակագրում փափուկ ուժի ներառումը պետք է դիտարկել հետևյալ չափումներում.

1) Դա մի կողմից արդեն բազմաթիվ երկրների կողմից ընդունված փափուկ ուժի՝ որպես արտաքին քաղաքական գործիքակազմի կարևոր բաղադրիչի արձանագրումն էր Չինաստանի համար,

2) Դա վկայում էր Չինաստանի քաղաքական վերնախավի մոտ գուտ տարածաշրջանային ազդեցության ընդլայնման և այդ ուղղությամբ փափուկ ուժի մեխանիզմների կիրառման անհրաժեշտության գիտակցման մասին

3) Փափուկ ուժի ռեսուրսների շարքում հատուկ կերպով շեշտադրվեց Չինաստանի հարուստ պատմամշակութային ժառանգությունը՝ որպես փափուկ ուժի առանցքային ռեսուրս:

Այդ ժամանակաշրջանից սկսած Չինաստանը ներդրեց փափուկ ուժի մեխանիզմների իր համակարգը՝ տնտեսական, մշակութային, կրթական և այլ ոլորտներում: Հարավային Կովկասում այդ մեխանիզմները առավել ակնառու կերպով սկսեցին դրսևորվել ավելի ուշ՝ միայն 2000-ականների վերջին: Չնայած դրան՝ Չինաստանը հատկապես տնտեսական և մշակութային ոլորտներում վերջին տարիների ընթացքում հասցրել է ապահովել «փափուկ ներկայության» որոշակի մակարդակ:

Հարավային Կովկասում Չինաստանի փափուկ ուժի մեխանիզմների մասին ամբողջական պատկերացում կազմելու համար պետք է նախևառաջ ընդգծել, որ տարածաշրջանում Չինաստանի որդեգրած քաղաքականությունը տեղավորվում է այդ երկրի ավելի լայն աշխարհաքաղաքական և աշխարհատնտեսական տեսլականի տրամաբանության մեջ՝ «վերակենդանացնելու» Արևելքն Արևմուտ-

¹ Փափուկ ուժի մեխանիզմների տակ նկատի է առնվում երկկողմ և բազմակողմ հարաբերություններում կիրառվող գործիքների այն համախումբը, որոնց նպատակը սուբյեկտի գրավչությանբարձրացումն ու ազդեցության ընդլայնումն է:

քին կապող հին «Մետաքսե ճանապարհը», որի միջոցով Չինաստանը կարող է մուտք ունենալ դեպի Եվրոպական շուկաներ, ինչը հսկայական հնարավորություններ և պոտենցիալ օգուտներ է պարունակում այդ երկրի համար: «Մետաքսե ճանապարհի» կոնցեպտը վերակենդանացնելուն ուղղված առաջին քայլը դրա վերափնաստավորումն էր և կոնցեպտուալիզացիան որպես «Մեկ գոտի-մեկ ճանապարհ» նախագիծ: Վերջինս միավորեց մինչ այդ առանձին գոյություն ունեցող «Մետաքսե ճանապարհի տնտեսական գոտի» և «Ծովային մետաքսե ճանապարհ» նախագծերը:

«Մեկ գոտի-մեկ ճանապարհ» կամ «Գոտի և ճանապարհ նախաձեռնության» մասին Չինաստանի նախագահ Սի Ծինփինը պաշտոնապես հայտարարեց 2013թ. սեպտեմբերին և հոկտեմբերին Ղազախստան և Ինդոնեզիա կատարված այցերի ժամանակ: Նոր մոտեցման համաձայն «Մեկ գոտի-մեկ ճանապարհ»-ը պետք է համախմբերմի շարք կարևոր ցամաքային և ծովային հաղորդակցային ուղիներ մեկ միասնական նախագծի շրջանակներում [5]:

Տրամաբանական է, որ պատմականորեն հաղորդակցային կարևոր հանգույց հանդիսացող Հարավային Կովկասը էր կարող դուրս մնալ նման լայնամասշտաբ նախագծից:

Պատահական չէ, որ տարածաշրջանում Չինաստանի փափուկ ուժի իմաստակարար ծավալվում է տնտեսական, և նվազ չափով մշակութային և կրթական մեխանիզմների շուրջ:

Նախևառաջ, կարծում էնք՝ կարևոր է արձանագրել տարածաշրջանում Չինաստանի ներգրավվածության մակարդակի և որակի վրա ազդող մի քանի կարևոր հանգամանք՝

1) Տարածաշրջանում Չինաստանի ներգրավվածությունը չունի ռազմաքաղաքական չափում, ինչը չի կարելի ասել տարածաշրջանում ներգրավված այլ դերակատարների մասին, ինչպիսիք են ՌԴ-ն և ԱՄՆ-ն:

2) Առաջին հանգամանքի հետ սերտորեն փոխկապակցված է երկրորդը. Չինաստանի ազդեցության մեծացումը տարածաշրջանում զերծ է այն կոնֆլիկտայնությունից, որը բնորոշ է Ռուսաստան-Արևմուտք հարաբերություններին: Հատկապես ներկայիս «նոր սառը պատերազմի» իրավիճակում կարելի է ասել, որ Արևմուտքի և Ռուսաստանի միջև ազդեցության գոտիների համար պայքարը, որն ակնառու է նաև Հարավային Կովկասում, ավելի շատ վերածվել է «գրոյական գումարով խաղի»: Չինաստանն, այս իմաստով, դեռևս դուրս է գտնվում այդ «խաղից», ինչն ինքնին նպաստավոր գործոն է տարածաշրջանում Չինաստանի քաղաքականության համար:

3) Չինաստանն ի սկզբանե տարածաշրջանի երկրների համար զգայուն հիմնահարցերի՝ հակամարտությունների նկատմամբ որդեգրել է չեզոք դիրքորոշում և որևէ կերպով ներգրավված չէ դրանց լուծման գործընթացներում՝ սահմանափակվելով միայն խաղաղ կարգավորման պարբերական կոչերով:

Նշված հանգամանքների բերումով Չինաստանը փափուկ ուժի մեխանիզմների տեսանկյունից քիչ թե շատ համաչափ ներկայացված է տարածաշրջանի բոլոր երեք երկրներում՝ թեև յուրաքանչյուրի հետ հարաբերություններում առկա է ուրույն դիմամիկա և օրակարգ:

Ինչպես նշվեց, պայմանավորված Չինաստանի աշխարհաքաղաքական և աշխարհատնտեսական տեսլականով, տարածաշրջանում Չինաստանի փափուկ ուժի քաղաքականության առանցքը տնտեսական մեխանիզմներն են:

Չինաստանի՝ տարածաշրջանի երկրներից յուրաքանչյուրի համար տնտեսական գրավչության մասին պատկերացում կազմելու ամենավառ ցուցիչը

առևտրաշրջանառությունն է, որը 2015–2017թթ. ունեցել է հետևյալ պատկերը (տվյալները ներկայացված են ԱՄՆ դոլլարով) [6]:

Աղյուսակ 1

	2015թ.	2016թ.	2017թ.
Հայաստան	480.6 մլն	463 մլն	584 մլն
Վրաստան	713 մլն	717 մլն	939.5 մլն
Ադրբեջան	550 մլն	1 մլրդ	1.4 մլրդ

Հատկանշական է, որ եթե մինչև 2012թ. Չինաստանը չէր մտնում տարածաշրջանի 3 երկրներից և ոչ մեկի առևտրային գործընկերների տասնյակում, ապա 2017թ. տվյալներով այդ երկիրը Հայաստանի առևտրային գործընկերների շարքում զբաղեցրել է 2-րդ, Վրաստանի դեպքում՝ 3-րդ, Ադրբեջանի դեպքում՝ 9-րդ տեղը: Առևտրաշրջանառության ծավալների աճի դինամիկան հատկապես ակնառու է Ադրբեջանի պարագայում:

Ադրբեջանի և Վրաստանի հետ հարաբերություններում Չինաստանը մեծ հետաքրքրվածություն է ցուցաբերում հատկապես հաղորդակցային ուղիների զարգացման ոլորտում: 2013–2018թթ. ընթացքում Չինաստանի տնտեսական ներդրումները Ադրբեջանում կազմել են մոտ 1.1 մլրդ ԱՄՆ դոլլար, Վրաստանում՝ 500 մլն ԱՄՆ դոլլար: Մյս ոլորտում Չինաստանի հիմնական հետաքրքրությունը 2017թ. շահագործման հանձնված 850 կմ երկարությամբ Բաքու–Թբիլիսի–Կարս երկաթուղին է, որն ամբողջովին տեղավորվում է «Մեկ գոտի–մեկ ճանապարհ» նախագծում: Այլ ցամաքային ուղիների համեմատությամբ այն ավելի քան 2 անգամ արագացնում է Չինաստանից Եվրոպա այլ ուղիներով ապրանքատեղափոխման արագությունը՝ 45-ից հասցնելով մոտ 15–20 օրվա: ԲԹԿ թողունակությունը սկզբնական շրջանում նախատեսվում էր պահպանել տարեկան 1 մլն ուղևոր և 6.5 մլն բեռ ծավալի շրջանակներում՝ հետագայում մինչև 17 մլն տոննայի հասցնելու նպատակով [7]: Բուն երկաթուղու կառուցման աշխատանքներին Չինաստանը չի մասնակցել (այն ֆինանսավորվել է գերազանցապես Ադրբեջանի և Թուրքիայի կողմից), փոխարենը մասնակցել է տարածաշրջանային հաղորդակցման այլ ուղիներին: Մասնավորապես, 2016թ. Ենթակառուցվածքների զարգացման ասիական բանկը, որտեղ մեծ ազդեցություն ունի Չինաստանը, մոտ 600 մլն վարկ է տրամադրել Տրանսասիատիկական գազամուղի կառուցման համար, որն այդ ժամանակ բանկի կողմից գազամուղի կառուցման նպատակով տրամադրված երբևէ ամենամեծ գումարն էր: 2017թ. նույն բանկի կողմից Վրաստանին 114 մլն ԱՄՆ դոլլար տրամադրվեց Բաթումը շրջանցող ճանապարհի կառուցման համար [8]: Ակնառու է, որ Չինաստանը մեծ կարևորություն է հատկացնում Վրաստանի՝ դեպի Սև ծով ունեցած ելքին, որը միջանցք է դեպի եվրոպական շուկաներ: Պատահական չէ, որ Փոթիի նավահանգստի ազատ առևտրի գոտու 1/3-ը պատկանում է Չինաստանին [9]:

Վրաստանում գործում են մի քանի տասնյակ չինական ընկերություններ, որոնց շարքում Huawei-ը, CEFC CHINA Energy-ն և այլն: Ադրբեջանում գործում են մոտ 100 չինական ընկերություններ [10]: Վրաստանի և Ադրբեջանի նախագահները 2017թ.-ին մասնակցել են Դավոսում կայացած Համաշխարհային տնտեսական ֆորումի՝ «Մետաքսե ճանապարհի արդյունքները» խորագրով պանելին:

Չինաստան–Վրաստան համագործակցության մեկ այլ կարևոր չափում

է Վրաստանի և Չինաստանի միջև 2017թ. ստորագրված Ազատ առևտրի մասին պայմանագիրը, որն ուժի մեջ է մտել 2018թ. հունվարի 1-ից: Վրաստանը տարածաշրջանի միակ երկիրն է, որն ունի և՛ մասնատիպ պայմանագիր Չինաստանի հետ: Ընդ որում, Չինաստանի հետ ազատ առևտրի մասին պայմանագիր ստորագրելուն Վրաստանը ձգտում էր բավականին երկար, սակայն դա տեղի ունեցավ միայն 2017թ.-ին: Հենց այդ տարի Վրաստանի և ԵՄ-ի միջև ստորագրվեց Խորը և համապարփակ ազատ առևտրի մասին համաձայնագիրը, ինչը, բնականաբար, լրացուցիչ «արժեք» հաղորդեց Չինաստանի և Վրաստանի միջև ազատ առևտրի մասին պայմանագրին:

Տնտեսական հարաբերությունների փոքր-ինչ այլ մոդել է գործում Հայաստանում Չինաստանի տնտեսական քաղաքականության համատեքստում: Եթե Ադրբեջանը և Վրաստանը Թուրքիայի հետ մեկտեղ ներգրավված են տարածաշրջանի հաղորդակցային ուղիների մեծամասնությունում, և աշխարհագրորեն տեղավորվում են Չինաստանի «Մեկ գոտի, մեկ ճանապարհ» տեսլականի աշխարհագրության և տրամաբանության մեջ՝ ձգվելով արևելքից արևմուտք, ապա Հայաստանն այս իմաստով, նաև թուրք-ադրբեջանական տանդեմի ջանքերով, դուրս է մնացել այս նախագծերից: Կարծում ենք՝ այդ իրավիճակը հավասարակշռելու համար Հայաստանի ջանքերն այս ոլորտում պետք է ուղղվեն Հյուսիս-Հարավ ուղղությամբ ենթակառուցվածքների և հաղորդակցային ուղիների զարգացմանը՝ փորձելով ներգրավել նաև Չինաստանին՝ հեռանկարում ունենալով Պարսից ծոցը Սև ծովին կապող օդակ հանդիսանալու տեսլականը: Այս համատեքստում կարևորագույն երկու հաղորդակցային հանգույցներն են Իրան-Հայաստան երկաթուղին և Հյուսիս-Հարավ ավտոճանապարհը: Դատելով չինական ընկերությունների հետաքրքրվածությունից՝ կարելի է եզրակացնել, որ վերջիններիս շահագրգռելը որոշակի չափով հաջողվել է. այսպես, չինական Մինհիդրո ընկերությունը ստանձնել է Հյուսիս-Հարավ ճանապարհի երրորդ փուլի շինարարությունը (Թալին-Լանջիկ և Լանջիկ-Գյումրի երկու տարածքների, որոնց երկարությունը 46.2 կմ է, իսկ արժողությունը 140 մլն դոլլար) [11]: Բացի այդ, որոշակի ակտիվություն են ցուցաբերում China Civil Engineering Construction Corporation-ը ու China Communication Construction Company-ն, որոնք, հավանաբար, կմասնակցեն «Հայաստան-Իրան» երկաթգծի Գավառ-Մեղրի հայկական հատվածի շինարարությանը [12]: Ինչպես նշվել էր 2018թ. սեպտեմբերին Հայաստանի անկախության օրվա կապակցությամբ Չինաստանի նախագահ Սի Չինպինի շտրպավորական ուղերձում, «...մեծ նշանակություն են տալիս հայ-չինական հարաբերությունների զարգացմանը և պատրաստ են օգտագործել «Մեկ գոտի՝ մեկ ուղի» նախաձեռնության համատեղ իրականացման հնարավորությունը» [13]:

Անշուշտ ակնհայտ է, որ Չինաստանի այս «ենթակառուցվածքային էքսպանսիայի» առաջնային նպատակը Չինաստանի տնտեսական շահի ապահովումն է ու տնտեսական օգուտների ստացումը, և առաջին հայացքից հարց է առաջանում՝ որքանով այն կարելի է համարել փափուկ ուժի դրսևորում առնվազն Ջ. Նայի սահմանման շրջանակներում: Այս հարցադրման շրջանակներում նախպետք է նշել, որ պետությունների տնտեսական քաղաքականությունը բազմաչափ և բազմավեկտոր մեխանիզմների մի համալիր է, որը հետապնդում է բազմաբնույթ նպատակներ ներքեմ հանգեցնում է անկախատեսելի հետևանքների: Այդ իմաստով, թեև Չինաստանի այս «ենթակառուցվածքային էքսպանսիայի» առաջնային նպատակը հենց սեփական տնտեսական օգուտների ապահովումն է, բայց մյուս կողմից այդ «էքսպանսիայի» արդյունքներից, զարգացվող

հաղորդակցային ուղիներից և կատարվող ներդրումներից օգուտներ են քաղում նաև «ընդունող երկրները», ինչը միանշանակ բարձրացնում է և ամրապնդում է Հինաստանի գրավչությունը այդ թվում նաև քաղաքական ազդեցությունը այդ երկրների «աչքերում»: Ի վերջո, փափուկ ուժը, որպես այդպիսին, գոնե ֆորմալ իմաստով պետության արտաքին քաղաքական գործիքակազմի առանձին և ինքնուրույն բաղադրիչ չէ, պետությունները երբեք չեն հայտարարում, որ պատրաստվում են կիրառել փափուկ ուժ x երկրի նկատմամբ: Փոխարենը տարատեսակ բնագավառներում ծավալվող համագործակցությունը և տարվող քաղաքականությունն հաճախ իր մեջ պարունակում է նաև փափուկ էլեմենտ, և այս դեպքը հենց դրա վկայությունն է:

Բացի հաղորդակցային ուղիների զարգացման մեջ կատարված ներդրումներից, չի կարելի չհիշատակել նաև Հայաստանին տարատեսակ ձևաչափերով տրամադրվող տնտեսական օժանդակությունը՝ բուն ֆինանսական օժանդակության (վերջին տարիների ընթացքում մոտ 50 մլն ԱՄՆ դոլլար), հանրային տրանսպորտի և շտապօգնության մեքենաների [14], ինչպես նաև ռազմական օժանդակության տրամադրման տեսքով [15]: Չինաստանն ըմբռնումով է մոտենում Հայաստանի շրջափակված լինելու հանգամանքին և փորձում է տարածաշրջանային ծրագրերում ներառված պահել նաև վերջինիս: Հայաստանի հանդեպ «հոգատար» վերաբերմունքի դրսևորում կարելի է համարել Ցեղասպանության 100-րդ տարելիցը լուսաբանելու համար տրամադրված մոտ 40 տոննա տեխնիկական օժանդակությունը [16]: Երկու երկրների միջև բարեկամության խորագրի ներքո Չինաստանի կողմից տնտեսական օժանդակությունը տրամադրումը Հայաստանի հետ համաչափ հարաբերությունների կառուցման կարևոր ազդակ է:

Չինաստանի տնտեսական օժանդակության կարևորագույն առանձնահատկությունն այն է, որ այն դեպքերի գերակշիռ մեծամասնությունում անհատույց է և չի ներառում որևէ փոխապայմանավորման բաղադրիչ՝ ի տարբերություն ԱՄՆ-ի և ԵՄ-ի: Չինաստանն իր գործընկերների առաջ չի դնում որևէ նախապայման, ինչպես օրինակ, ժողովրդավարացումը, մարդու իրավունքների վիճակի բարելավումը և այլն:

Բացի տնտեսական ներգրավվածությունից, Չինաստանը տարածաշրջանում որոշակի ակտիվություն է ցուցաբերում փափուկ ուժի մշակութային և կրթական մեխանիզմների մասով: Ընդ որում, Չինաստանի պարագայում այս երկու գործառույթները միահյուսված են փափուկ ուժի մեկ մեխանիզմի՝ Կոնֆուցիոսի ինստիտուտների գործունեության շրջանակներում: Պետք է նշել, որ Չինաստանը վերջին տարիների ընթացքում բավականին զարգացրել է փափուկ ուժի «առաջամարտիկ» համարվող Կոնֆուցիոսի ինստիտուտների իր ցանցը՝ հասցնելով դրանց թիվը մոտ 500-ի ամբողջ աշխարհում: Դրանց պաշտոնապես հռչակված նպատակը չինական լեզվի և մշակույթի տարածումն ու հանրայնացումն է [17]: Կոնֆուցիոսի ինստիտուտները կարելի է համարել «Բրիտանական խորհրդի», «Ալյանս Ֆրանսեզի» յուրատեսակ նմանակը:

Հարավային Կովկասը ևս բացառություն չէ մշակութային ազդեցության ընդլայնման իմաստով: Կոնֆուցիոսի ինստիտուտներ առկա են տարածաշրջանի բոլոր երեք երկրներում՝ մեկական Երևանում և Թբիլիսիում և ևս 2-ը՝ Բաքվում: Կոնֆուցիոսի ինստիտուտները, մի կողմից, իրենց վրա են վերցրել կրթական մեխանիզմների դերակատարությունը. վերջիններիս օժանդակությամբ և հովանավորությամբ երեք երկրներում պարբերաբար անցկացվում են չինարենի ուսուցման, վերապատրաստման դասընթացներ տարատեսակ ձևաչափերով:

Դրամաշնորհների չինական խորհրդի օգնությամբ և տրամադրված միջոցներով, ինչպես նաև երկկողմ փոխանակման ծրագրերով Չինաստանում սովորում են մի քանի տասնյակ ուսանողներ տարածաշրջանի երեք երկրներից [18]: Մյուս կողմից, Կոնֆուցիոսի ինստիտուտները զբաղվում են նաև չինական մշակույթի տարածմամբ, մշակութային փոխանակումների իրականացմամբ, տարատեսակ մշակութային միջոցառումների կազմակերպմամբ և այլն:

Տարածաշրջանում առաջին նմանատիպ ինստիտուտը բացվեց Երևանում՝ Վ. Բրյուսովի անվան պետական լեզվահասարակագիտական համալսարանում 2009թ.-ին և ստացավ «Կոնֆուցիոսի ինստիտուտ կրթական-մշակութային կենտրոն» անվանումը: Վերջինս զբաղվում է ինչպես չինարենի ուսուցման, այնպես էլ չինական մշակույթի, մասնավորապես արվեստի, գրականության, կինեմատոգրաֆիայի տարածմամբ: Վերջինս օժանդակում է 2015թ. Երևանի պետական համալսարանում բացված Չինարենի և չինական մշակույթի կենտրոնին և գործող 3 Կոնֆուցիոսի լսարաններին:

Ադրբեջանում Կոնֆուցիոսի ինստիտուտ բացվեց 2011թ.-ին՝ Բաքվի պետական համալսարանի հովանու ներքո: Այդ ինստիտուտի դասընթացներով դրա ստեղծումից ի վեր վերապատրաստվել է մոտ 1500 մարդ: Ներկայումս ինստիտուտի շրջանակներում սովորում են մոտ 300 ուսանողներ [19]: 2016թ.-ին ևս մեկ Կոնֆուցիոսի ինստիտուտ է բացվել Ադրբեջանի Լեզվաբանական համալսարանի հովանու ներքո:

Ինչ վերաբերում է Վրաստանին, ապա այստեղ Կոնֆուցիոսի ինստիտուտը գործում է 2010թ.-ից՝ Թբիլիսիի Ազատ համալսարանի հովանու ներքո: Վրաստանի կրթության, գիտության, մշակույթի և սպորտի նախարար Միխայիլ Բատիաշվիլին և Վրաստանում Չինաստանի դեսպան Ցի Յանչին 2019թ. փետրվարի 17-ին փոխընդունման հուշագիր են ստորագրել, որի նպատակը չինական մշակույթի հանրայնացումն է Վրաստանում և դրա ուսուցմանը աջակցության ցուցաբերումը: Հուշագրի ստորագրումից հետո կարճ ժամանակ անց Վրաստանի կրթության, գիտության, մշակույթի և սպորտի նախարարության կողմից հայտարարվեց, որ վրացական միջնակարգ դպրոցներում 2019–2020թթ. ուսումնական տարվանից նախատեսում է ներառել չինարենը՝ որպես երկրորդ օտար լեզու [20]:

Բացի Կոնֆուցիոսի ինստիտուտներից, տարածաշրջանում Չինաստանի փափուկ ուժի կրթական մեխանիզմներից ուշադրության է արժանի նաև 2018թ. օգոստոսի 22-ին բացված Հայ-չինական բարեկամության դպրոցը, որը տարածաշրջանի միակ նմանատիպ դպրոցն է: Դպրոցի կառուցման համար Չինաստանը հատկացրել է մոտ 12 մլն ԱՄՆ դոլլար: Այստեղ ուսանելու հնարավորություն ունի մոտ 400 աշակերտ՝ 5–12-րդ դասարաններում: Հայաստանի բնակչության թվաքանակի հարաբերակցությամբ, կարծում ենք, սա բավականին մեծ թիվ է:

Ուշագրավ է այն հանգամանքը, որ դպրոցը հանրակրթական է և որևէ ֆինանսական պարտավորություն չի անրագրում ուսանել ցանկացողների համար [21]: Դպրոցում դասավանդում են Չինաստանից ժամանած մասնագետները: Հայաստանում նմանատիպ դպրոցի բացումը արտացոլում է Հայաստանի հետաքրքրվածությունը չինական լեզվի և կրթության հանդեպ, ինչպես նաև որոշակիորեն «հավասարակշռում է» Չինաստանի բազմաթիվ տնտեսական գործիքներին հարկան երկու երկրներում:

Ակնհայտ է, որ նմանատիպ կրթական և մշակութային մեխանիզմների ներդրումը միանշանակ դրականորեն է ազդում տարածաշրջանում Չինաստանի քաղաքականության վրա՝ նպաստելով այդ երկրի կողմից

տարվող քաղաքականության վերաբերյալ հանրային իրազեկման մակարդակի բարձրացմանը: Դա վկայում է նաև այն մասին, որ տարածաշրջանում Չինաստանի հետապնդած նպատակներն ունեն երկարաժամեկտ բնույթ և 3 երկրների հասարակությունների համակրանքն այս համատեքստում ունի կարևոր դերակատարություն:

Մյուս կողմից, դա նաև այն բանի վկայությունն է, որ տարածաշրջանում Չինաստանը շահագրգռված է ավելի շատ սեփական իմիջի և գրավչության մակարդակի բարձրացմամբ, քան կոնկրետ քաղաքական/անվտանգային օրակարգի առաջ մղմամբ, ինչը բնորոշ է տարածաշրջանում ներգրավված այլ դերակատարներին:

Չինաստանի փափուկ ուժի քաղաքականությունը տարածաշրջանում հիմնականում պասիվ է քաղաքական մեխանիզմների մասով և սահմանափակվում է տարածաշրջանի երկրների համար «գգայուն» քաղաքական հիմնահարցերի նկատմամբ չեզոքության արտահայտումներով:

Ի տարբերություն Արևմուտքի՝ Չինաստանը իր քաղաքական համակարգը «գովազդելու» և իր քաղաքական արժեքներն արտահանելու նպատակ չի հետապնդում: Մա չի նշանակում, որ Չինաստանն «արհամարհում է» տարածաշրջանի երկրների հետ քաղաքական հարաբերությունները:

Այսպես, Երևանում ներկայումս կառուցվում է Չինաստանի դեսպանության նոր շենքը, որն իր մեծությամբ լինելու է 2-րդը՝ հետխորհրդային տարածաշրջանում Չինաստանի դեսպանությունների շարքում: Պետք է նաև մատնանշել Հայաստանի և Ադրբեջանի՝ Շանհայան համագործակցության կազմակերպությունում երկխոսության գործընկերոջ կարգավիճակ ունենալու հանգամանքը, որտեղ Չինաստանն ունի բավականին ծանրակշիռ դերակատարություն:

Չինաստանը տարածաշրջանում համեմատաբար պասիվ է նաև տեղեկատվական մեխանիզմների առումով՝ գրեթե ներկայացված չլինելով երեք երկրներից և ոչ մեկի մեդիադաշտում: Չինական այնպիսի խոշոր մեդիաընկերություններ, ինչպիսիք են Xinhua news-ը կամ China daily-ն որևէ ձևաչափով ներկայացված չեն տարածաշրջանում:

Կարծում ենք՝ Չինաստանին տարածաշրջանում սեփական գրավչությունն ընդլայնելու հիմնական խոչընդոտներից մեկը տարածաշրջանի երեք երկրներում հանրային իրազեկման ցածր մակարդակն է, և տեղեկատվական մեխանիզմները կարող են լրացնել այդ բացը:

Ընդհանուր առմամբ, կարելի է արձանագրել, որ Հարավային Կովկասում Չինաստանի «փափուկ ներկայությունը» հիմնականում ծավալվել է տնտեսական՝ մասամբ նաև մշակութային և կրթական մեխանիզմների շուրջ: Այս առումով Չինաստանը զիջում է տարածաշրջանում ներգրավված այնպիսի դերակատարների, ինչպիսիք են ԱՄՆ-ն, ԵՄ-ն կամ Ռուսաստանը, որոնք տարածաշրջանում ներկայացված են փափուկ ուժի մեխանիզմների ոլորտային գրեթե ամբողջ սպեկտրով:

Այսպիսի «թիրախային» ներգրավման հիմնապատճառ կարելի է համարել Չինաստանի՝ շատ կոնկրետ ձևակերպված աշխարհատնտեսական տեսլականը, որի շրջանակներում Հարավային Կովկասն ունի որոշակի դերակատարություն և որին շաղկապված են տարածաշրջանում այդ երկրի փափուկ ուժի մեխանիզմները:

Մյուս կողմից, դա կարելի է բացատրել աշխարհաքաղաքական իմաստով Չինաստանի առաջնահերթությունների շարքում Հարավային Կովկասի համե-

մատաբար ցածր դիրքով՝ չնայած այստեղ գործող հաղորդակցային ուղիների ընձեռած որոշակի առավելություններին:

Այդ մասին է վկայում թեկուզ միայն այն հանգամանքը, որ Չինաստանի նախագահի մակարդակով տարածաշրջան այց երբևէ տեղի չի ունեցել:

Ընդհանուր պատկերը, որը ստացվում է տարածաշրջանի երկրներում Չինաստանի փափուկ ուժի մեխանիզմների վերլուծությունից հետևյալն է. Վրաստանում և Ադրբեջանում Չինաստանի փափուկ ուժի քաղաքականությունը ծավալվում է հիմնականում տնտեսական մեխանիզմների շուրջ՝ այսպես կոչված «ենթակառուցվածքային էքսպանսիայի» և ներդրումների տեսքով, որն, անշուշտ, պայմանավորված է այս երկրներում «Մեկ գոտի մեկ ճանապարհ» նախագծի շրջանակներում տեղավորվող հաղորդակցային ուղիների առկայությամբ: Միաժամանակ, այս երկու երկրներում Չինաստանն ունի նաև որոշակի կրթական և մշակութային ներգրավվածություն՝ ի դեմս Կոնֆուցիոսի ինստիտուտների և նրանց կողմից չինարենի և չինական մշակույթի հանրայնացմանն ուղղված ջանքերի:

Մինչդեռ Հայաստանում, թեև նույնպես կարելի է նկատել տնտեսական ներգրավվածության և հատկապես տնտեսական օժանդակության որոշակի տարրեր, ավելի մեծ չափով շեշտադրվում են կրթական և մշակութային մեխանիզմները, ի դեմս նաև Հայաստանում գործող հայ-չինական բարեկամության՝ տարածաշրջանում միակ դպրոցի:

Ամեն դեպքում, կարելի է արձանագրել, որ Չինաստանը գիտակցում է միմիայն տնտեսական միջոցներով տարածաշրջանում իր գրավչությունը պահպանելու մոտեցման ոչ լիարժեքությունը և վերջին տարիների ընթացքում կիրառում է նաև մշակութային և կրթական մեխանիզմների որոշակի բաղադրիչներ՝ փորձելով լրացնել տարածաշրջանի երկրներում հանրային իրազեկման մակարդակի բացը: Կարծում ենք, առկա գործիքներից զատ նաև տեղեկատվական մեխանիզմների կիրառումը կարող է նպաստել այդ բացը լրացնելուն:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Nye, Joseph S. Jr., Bound to Lead: The Changing Nature of American Power., NY: Basic Books, 1990. P. 7.
2. Nye Joseph S. Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. First ed. New York: Public Affairs, 2004. P. 2.
3. Huning W. Culture as National Soft Power: Soft Power // Journal of Fudan University, March 1993, P. 2.
4. Տե՛ս Hu Jintao's report at 17th Party Congress, 15.10.2007, <http://www.china.org.cn/english/congress/229611.htm>
5. Chronology of China's Belt and Road Initiative, Xinhua news agency, 28.03.2015, http://english.gov.cn/news/top_news/2015/04/20/content_281475092566326.htm
6. Trade Map, Trade statistics for international business development, Monthly, quarterly and yearly trade data, <https://trademap.org/Index.aspx>
7. Full Steam Ahead: Long-Awaited Baku-Tbilisi-Kars Railway Opens, 30.10.2017, <https://eurasianet.org/full-steam-ahead-long-awaited-baku-tbilisi-kars-railway-opens>
8. AIIB approves 1st equity investment, 2 loans of 324 mln USD for infrastructure projects, Xinhua news agency, 15.06.2017: http://www.xinhuanet.com/english/2017-06/15/c_136368430.htm
9. Georgia hopes to use China's One Belt, One Road project to break its dependence on Rus-

sia, 31.01.2018, <https://bit.ly/2tnzFBc>

10. Rolland N. China's Ambitions in Eastern Europe and the South Caucasus», *Russie.Nei. Visions*, No. 112, Ifri, December 2018, p. 15-16, <https://www.ifri.org/en/publications/notes-de-lifri/russievisions/chinas-ambitions-eastern-europe-and-south-caucasus>

11. Տէս «Մեկ գոտի՝ մեկ ուղի». Չինաստանը Հայաստանի միջով դեպի Եվրոպա ճանապարհ է փորձում բացել, 29.09.2017, <https://armeniasputnik.am/analitics/20170929/8853334/armenia-chinastan-metaqsi.html>

12. China Interested in Iran-Armenia Rail Project, *Financial Tribune*, 05.03.2018, <https://financialtribune.com/articles/economy-business-and-markets/83024/china-interested-in-iran-armenia-rail-project>

13. ՉԺՀ նախագահ Սի Չինվինի շնորհավորական ուղերձը Հայաստանի Հանրապետության անկախության 27-րդ տարեդարձի առթիվ, 20.09.2018, <https://www.president.am/hy/press-release/item/2018/06/23/President-Armen-Sarkissian-received-congratulation-message-from-President-of-China/>

14. China Donates More Ambulances To Armenia, 17.10.2018, <https://www.azatutyun.am/a/29549062.html>

15. China to provide 10 million yuan in aid to Armenia, *Public Radio of Armenia* 04.09.2017, <http://old.armradio.am/en/2017/09/04/china-to-provide-10-million-yuan-in-aid-to-armenia/>

16. China in the Caucasus, *The Diplomat*, 06.02.2016: <https://thediplomat.com/2016/02/china-in-the-caucasus/>

17. Hughes C., *Confucius Institutes and the university: distinguishing the political mission from the cultural*, *Issues and Studies*, 2014, 50 (4). ISSN 1013-2511. PP. 46 – 47, <https://bit.ly/2EdXyiD>

18. Տէս, օրինակ «Միջպետական ծրագրերով 16 հայ ուսանող կրթությունն կստանա Չինաստանում», 27.03.2017: <https://bit.ly/2SR60Ph>, «Министерство образования отправляет в Китай 23 студентов», 08.08.2018: <http://1news.az/news/ministerstvo-obrazovaniya-otpravly-aet-v-kitay-23-studentov>, Цзи Яньчи: Мы готовы развивать грузино-китайские отношения по всем направлениям, 13.06.2017: <http://newcaucasus.com/economy/16346-tsz-i-yanchi-myi-got-ovyi-razvivat-gruzino-kitayskie-otnosheniya-po-vsem-napravleniyam.html>

19. Hui Wu. Azerbaijanis realising the chinese dream, Winter 2016–2017, <http://www.visions.az/en/news/856/118da09f/>

20. Китайский в Грузии со следующего года, 19.02.2019: <http://jnews.ge/?p=29273>

21. Չինարենը չինարենով. ինչու հայ ծնողը կընտրի Երևանում բացվող չինական դպրոցը, 06.03.2018, <https://armeniasputnik.am/society/20180306/10808911/chinakan-dproc-erevan.html>

МЕХАНИЗМЫ МЯГКОЙ СИЛЫ КИТАЯ НА ЮЖНОМ КAVKAZE

А.Д. Саргсян

АННОТАЦИЯ

Несмотря на то обстоятельство, что концепция «мягкой силы» была разработана на Западе, тем не менее, почти все крупные акторы современных геополитических процессов пытаются привнести эти идеи в свой политический инструментарий. В качестве подобного актора выступает и Китай, политика мягкой силы которого

пока еще находится на стадии формирования. Цель статьи заключается в выявлении основных механизмов мягкой силы Китая на Южном Кавказе, рассматривая эти механизмы в контексте китайских геополитических и геоэкономических интересов. В настоящей статье данные механизмы, применяемые к каждой стране региона, также рассматриваются сквозь призму сравнительного анализа. **Ключевые слова:** Китай, мягкая сила, «Один пояс и один путь», образование, Институт Конфуция.

THE MECHANISMS OF CHINESE SOFT POWER IN THE SOUTH CAUCASUS

H. Sargsyan

ABSTRACT

Despite the fact that the concept of Soft power has initially been developed in the West, nonetheless, almost all major actors of contemporary geopolitical processes try to incorporate that concept into their political arsenal, with China being an example. Currently Chinese soft power politics are still in the phase of formulation. The aim of this article is to present the main mechanisms of Chinese soft power in the South Caucasus, examine them in the context of Chinese geopolitical and geoeconomical interests and explore its peculiarities in each of the countries of the region through the comparative prism.

Keywords: China, soft power, One Belt One Road, education, Confucius institutes.

О ВОЗВРАЩЕНИИ ОКИНАВЫ В СОСТАВ ЯПОНИИ В ПОСЛЕОККУПАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ*

Г.В. Бадоян

*Российско-Армянский университет
gor.badoyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В 50–60-е гг. прошлого столетия в Японии развернулось движение за возвращение Окинавы под юрисдикцию Японии. Отмечается роль одной из главных фигур движения за воссоединение, пацифиста Тёбё Яры. Возвращение Японии административных прав на Окинаву имело символический характер. Этим актом США продемонстрировали свое доверие новым властям Японии, добросовестно выполнявших практически все взятые по Американо-японскому договору обязательства. Одновременно, США подняли статус Японии от сателлита до уровня союзного государства, желая тем самым увеличить долю ответственности Японии в военно-политическом альянсе и переложить на нее часть военных расходов.

Ключевые слова: Япония, возвращение Окинавы, Острова Рюкю, USCAR, Тёбё Яра.

После возвращения Окинавы в состав Японии в 1972г. острова стали целью параллельных эксплуатаций со стороны Соединенных Штатов и материковой Японии. Для Соединенных Штатов Окинава служит центром стратегических военных операций по всему Тихому океану, имея 32 военных баз на островах Рюкю, в том числе более 20-ти на главном острове Окинавы. Окинавские базы занимают около 20% территории острова, авиабаза Кадэна использовалась для бомбардировок В-29 во время Корейской войны более полувека назад, а остров служил основным плацдармом во время Вьетнамской войны. Острова были также секретным местом для развертывания около 1000 ядерных боеголовок, до возвращения Окинавы в состав Японии в 1972г.

За свою долгую историю угнетения и маргинализации окинавцы разработали уникальную традицию сопротивления, не потерявшую своей актуальности и в наши дни. 1950-е гг., как и предшествующие им годы прямой оккупации (連合国軍占領下の日本 1945–1952гг.), вошли в историю как период военного правления на Окинаве. После окончания Второй мировой войны на Тихом океане, на территории Окинавы, были дислоцированы американские военные базы.

* Статья подготовлена в рамках работы над диссертационным исследованием на тему: «История становления пацифизма в Японии в 1945–1996гг.» при финансовой поддержке Японского Фонда (программа КС-Г). “Japanese-language program for specialists (specialists in cultural and academic fields)”.

В силу выгодного геостратегического положения на Окинаве было расположено около 75% всех военных объектов США. Согласно Американско-японскому договору о взаимном сотрудничестве и безопасности (U.S. – Japan Treaty of Mutual Cooperation and Security), власти Японии передали под юрисдикцию США значительный земельный фонд (около 20% от общей территории Окинавы, не считая земельных участков в других префектурах страны). Окинава является одним из самых населенных мест мира, самой бедной и слабо развитой префектурой в Японии, с самым высоким в стране уровнем преступности, и самой сложной экологической ситуацией и наиболее острыми социальными противоречиями. Причины неблагоприятной обстановки на Окинаве уходят вглубь веков, но сами японцы считают, что главная причина экономического и культурного отставания, криминогенной обстановки и социальной напряженности является следствием присутствия американского военного контингента [1].

Известные беспокойным и непримиримым нравом окинавцы¹ неоднократно выступали против американского засилья на островах Рюкю, но американцы и нежелающие обострения с США власти Японии подавляли спонтанные выступления. Так, в 1957г. демократически избранный мэр города Окинава Сэнага Камэдзиро из-за своих левых взглядов подвергся сильному давлению со стороны американских властей и был вынужден до срока сложить свои полномочия. Это было время политической поляризации, вызванное, прежде всего, бесконтрольным деспотичным правлением военных США и местной компрадорской элиты. Явное игнорирование военными гражданских прав вызывало осуждение со стороны международного сообщества и, что более важно, привело к пробуждению политического сознания коренного населения. Это выразалось в растущей поддержке населения Рюкю радикальной антиамериканской оппозиции, которую возглавила Народная партии Окинавы (Окинавадзинминто). В 1963г., размышляя о событиях предыдущего десятилетия, окинавский писатель Хига Микио заметил, что любая попытка игнорировать основные интересы и требования окинавцев заканчивалась осложнением ситуации на островах Рюкю [2].

В 1951г. на смену спонтанным выступлениям окинавцев пришло организованное движение, которое стало быстро набирать обороты. Достаточно сказать, что уже в августе 1951г. 72% избирателей подписали ходатайство о возвращении островов под юрисдикцию Японии. Движение по сбору подписей развернулось в канун Сан-Францисской конференции 1951г. Однако надежды на то, что ходатайство повлияет на позицию США на переговорах, не сбылись. США не только не вывели свои базы, но и усилили свое присутствие. Статья 3 мирного договора предоставила США все полномочия администрации, законодательства и юрисдикции на островах Рюкю.

Рамки контроля были четко определены к концу 1952г., когда местное правительство островов Рюкю (琉球政府, Рюкю сэйфу) подчинилось Гражданской Администрации США на островах Рюкю (USCAR).

¹ В средние века на Окинаве существовало королевство Рюкю, которое было подчинено японцам в 1879 году. По всему периметру острова разбросаны развалины средневековых фортификационных сооружений – гуску.

По сути, это было военное правительство. В провозглашении Гражданской администрации № 1 (15 декабря 1950г.), обнародованной на момент создания US-SCAR было четко указано, что постановления и директивы, изданные ранее, останутся в силе. Исключение составляли слова «правительство» и «военный губернатор», которые должны будут интерпретироваться как «гражданская администрация» и «губернатор», соответственно [3]. Кроме того, существовал американский гражданский администратор, военное лицо, осуществляющее контакты между американскими военнослужащими и правительством островов Рюкю. Роль военного администратора была определена в прокламации № 13 Гражданской администрации от 26 февраля 1952г. как «принимавшего на себя все полномочия правительства».

Эти административные детали важны, поскольку подчеркивают преобладающую военную окраску Гражданской администрации Соединенных Штатов на островах Рюкю и слабый авторитет местного правительства, юрисдикция которого не распространялась на американских военнослужащих. Хида Сюэй (губернатор Окинавы с 1952 по 1956гг.) вполне обоснованно характеризовал правительство Островов Рюкю как буферную зону. Его преемник называл местную администрацию просто «агентством» в составе USCAR.

Жесткая военная и консервативная направленность USCAR в деле управления Окинавой в 1950-х гг. лишь подстегнула участников движения ратовать за возвращение Окинавы под административную юрисдикцию Японии. Заметную роль в этом движении сыграл Тёбё Яра. Будучи активистом Ассоциации Окинавских учителей (ОТА), политическую карьеру он начал с пропаганды просвещения на Окинаве, что само по себе вызвало неприятие и беспокойство в консервативных кругах местной японской элиты и американских гражданских властей. Беспокойство оказалось не напрасным: Т. Яра использовал ОТА как политическую площадку для пропагандирования идеи возвращения Рюкю под юрисдикцию японского правительства.

В 1953г. он отправился на Хонсю, где в течение шести месяцев проводил кампанию с целью получения средств на восстановление разрушенных во время войны школ. Но при этом он не упускал возможности для продвижения основной идеи – возврата территорий. Кампания Т. Яры прошла успешно, им была собрана значительная сумма, что вызвало недовольство USCAR [4]. Американские гражданские власти и местные компрадоры в успехе Т. Яры небезосновательно усмотрели угрозу своему авторитету [5].

Против Т. Яры была развернута кампания по дискредитации. Согласно сообщениям американской гражданской разведки, относящимся к периоду с февраля 1953г. по октябрь 1958г., участие в возвращении стало началом неприятностей для Т. Яры. По возвращении Т. Яра был назван коммунистом и стал объектом надзора со стороны местной полиции и американских агентов разведки. Его паспорт был изъят, и, по приказу губернатора, банки отказались предоставлять ему кредиты. За этим стояла не только проамериканская Демократическая партия Рюкю (Рюкю минсинто), но и непосредственно гражданские власти США (хотя обычно они действовали не напрямую, а через своих приспешников на местах).

Гражданская администрация последовательно и умело применяла нечистоплотные методы для запугивания учителей и раскола японского общества. Муссирующиеся слухи о причастности Т. Яры к коммунистической Народной партии Окинавы имели целью дискредитировать его и отпугнуть от возглавляемого им движения консервативно настроенных и зажиточных патриотов.

Подвергшись гонениям со стороны USCAR и не желая, чтобы его «запятнанная репутация» легла тенью на Ассоциации возврата территорий, Т. Яра в мае 1954г. подал в отставку с поста председателя. Этому предшествовало заявление президента Д. Эйзенхауэра от января 1954г. о том, что США на неопределенное время сохраняют свои военные базы на Окинаве.

Таким образом, стало очевидно, что США не только не собираются выводить свои военные и гражданские объекты из Японии, но и наращивают свое присутствие в регионе (хотя теперь было очевидно, что своим острием американские базы направлены не столько против поверженной Японии, сколько против СССР и КНР)¹. На этот раз интересы США и Японии, хоть и частично, совпали. В 1960г. между правительством Японии и США был подписан Американо-японский договор о взаимном сотрудничестве и безопасности (U.S. – Japan Treaty of Mutual Cooperation and Security).

Однако и после этого «возврат территорий» сохранил свою актуальность и остается на повестке дня. Сразу после заявления Эйзенхауэра, цели и чаяния окинавцев в отношении земельной проблемы были резюмированы в так называемых четырех принципах. Эти принципы вошли в резолюцию, принятую законодательным органом Правительства Островов Рюкю в конце апреля того же года. Они предусматривали: 1) справедливую компенсацию за использование земель; 2) плату за аренду земли на ежегодной основе; 3) противодействие дальнейшему приобретению земли; 4) надлежащую компенсацию за потерю и повреждение земли, имущества и т.д., возникающих в результате действий американских военнослужащих. Этот список требований получил поддержку среди всех политических сил Окинавы [6].

1950-х и 1960-х гг. ситуация на островах изменилась: у окинавцев появились надежды на скорое возвращении островов, в конце были обусловлены рядом обстоятельств. Американская Гражданская администрация преднамеренно стала смягчать позиции в отношении землепользования в интересах местного населения. В январе 1958г. Верховный комиссар Г. Мур (новый титул, присвоенный управляющему USCAR президентом Д. Эйзенхауэром 1957г. Распоряжением 10713), наконец, утвердил Закон об основном образовании, по которому окинавцы получали образование как граждане Японии. Именно эту идею пропагандировал и Т. Яра.

¹ На пике Холодной войны Америка строила ряд военных баз, прочерчивая глобальную стратегическую линию. Линия тянулась от Австралии, Японии и Кореи через Тайвань, Филиппины, Таиланд, Саудовскую Аравию, Турцию, Грецию, Италию, Испанию, Португалию, Германию, Англию, Исландию. Темсамым Китай и СССР оказались в кольцеядвоенныхсооружений США. Во время войны во Вьетнаме (2 марта 1965–27 января 1973 года, период вмешательства США) военные базы США в Японии, особенно в префектуре Окинава, использовались в качествеважных стратегических и логистических баз.

Американский союз гражданских свобод (American Civil Liberties Union), возглавляемый Роджером Болдуином, начал проявлять интерес к военному правлению США на Окинаве. Доклады Университета Сиракуз и Конлона о внешней политике США, написанные в 1959г. по просьбе Сената США, представили правление США на Окинаве как политическую обязанность. В докладе говорилось, что «в какой-то момент в недалеком будущем, желательно будет вернуть Окинаву японским властям с их согласием сохранения американских военных баз». Разумеется, мнения, выраженные в этих докладах, и ясная озабоченность ACLU стали дополнительным импульсом для политических и дипломатических уступок в земельном споре, и запоздалого признания американских властей по поводу того, что они не должны были игнорировать мнения простых окинавцев по ряду вопросов.

Именно в этих благоприятных обстоятельствах движение за возврат было возобновлено в апреле 1960г. в качестве Совета по возвращению префектуры Окинава к отечеству (Окинава кэн сококуфуки кёгикай чаще сокращалось до Фукикай). В течение нескольких месяцев, предшествующих его официальному запуску на митинге 28 апреля (день начала переговоров по Сан-Францисскому мирному договору) органы USCAR США, работающие с разведкой, занимались оценкой нового движения. В докладе разведки от 16 февраля 1960 г. были определены основные организации-спонсоры – такие, как Совет Окинавских префектурных молодежных ассоциаций (Окинава кэн-сэйэн-данкиигаикай), профсоюз работников труда Окинавы (Канкаро) [7]. Данные организации пытались представить себя политически нейтральными и не связанными с конкретными политическими партиями и группировками. Очевидно, что они опасались быть скомпрометированными, как некогда был дискредитирован Т. Яра, и сосредоточили свою деятельность на главной цели – возврате Окинавы под полную юрисдикцию Японии.

Однако, несмотря на внешнее и внутреннее давление, структуры американского правления оставались неизменными. В июне 1961г. президент США Джон Ф. Кеннеди провел переговоры с премьер-министром Японии Х. Икэда в Вашингтоне. В совместном официальном заявлении говорилось, что Соединенные Штаты будут предпринимать дальнейшие усилия для повышения благосостояния и процветания жителей Рюкю и приветствовать всяческое сотрудничество с японской стороной в этих целях. Задача новой политики заключалась в том, чтобы сдерживать давление на движение путем улучшения экономических и социальных условий. В результате доклада Карла Кайзена, возглавляемого Целевой группой Рюкю, президент Джон Ф. Кеннеди внес изменения в исполнительный приказ № 10713 от 19 марта 1962г. Наиболее заметным из них стало то, что теперь исполнительный директор должен назначаться законодательным органом, а гражданский администратор отныне быть гражданским, а не военным. Однако значение этих изменений было в значительной мере ослаблено из-за неспособности сократить полномочия верховного комиссара. Впоследствии, в период 1960–1967гг., характер и форма правления оставались прежними. Властные полномочия претерпели лишь небольшие корректировки.

Жители Окинавы продолжили давление на администрацию Х. Икэда для получения дальнейших уступок со стороны США, но Дж. Кеннеди не желал идти на уступки. Окинавский законодательный совет принял решение обратиться к Организации Объединенных Наций за помощью 1 февраля 1962г. Обеспокоенный этим фактом, Дж. Кеннеди объявил, что Окинава является неотъемлемой частью Японии, однако возвращение Окинавы в Японию может осуществиться лишь после снижения уровня напряженности в Азии [8]. Поэтому военное правление на Окинаве продолжало отклонять попытки воссоединения Окинавы с Японией.

Еще до своего избрания премьер-министром Эйсаку Сато пообещал, что он проведет переговоры с президентом Л. Джонсоном о прекращении контроля США над Окинавой. Однако визит Э. Сато в Вашингтон 10 января 1965г. не привел к осязаемому изменению ситуации. Окинава в условиях напряженности должна была оставаться «краеугольным камнем» системы обороны США на Тихом океане, согласно официальному заявлению Джонсона-Сато от 14 января 1965г. [9]. С февраля 1965г. вопрос Окинавы приобрел еще большее значение с принятием США решения начать бомбардировку Северного Вьетнама. В результате усилился антивоенный протест окинавцев. Верховный комиссар Альберт Уотсон пригласил Э. Сато посетить Окинаву в августе 1965г., по-видимому, для смягчения антивоенных настроений среди местного населения. Между тем, японское правительство сообщило о том, что возвращение Окинавы будет осуществляться только по такому соглашению, которое позволит сохранить за США право на бесплатное использование баз и ядерного оборудования [10]. Это было связано с решимостью Э. Сато улучшить ухудшающуюся ситуацию путем переговоров с США. Таким образом, Э. Сато посетил Вашингтон в ноябре 1967г., чтобы получить согласие американцев и детальный план возврата Окинавы. Однако во время визита президент Л. Джонсон не принял никаких обязательств, кроме соглашения о том, что в течение года Японии будут возвращены острова Бонин, не имеющие военного значения. Несмотря на это, премьер-министр Японии поддержал политику США во Вьетнаме.

По возвращению в Японию Э. Сато поспешно объявил, что Вашингтон, вероятно, согласится вернуть Окинаву в течение нескольких лет (он использовал выражение «рёсаннэн»), которое буквально означает два или три года). Противники премьера, воспользовавшись двусмысленностью японского выражения, потребовали узнать, имел ли он два или три года. Э. Сато начал уклоняться от ответа, поскольку Вашингтон поспешил с опровержением «слухов» о том, что США приняли окончательное решения по срокам.

Оккупация Окинавы была источником большой враждебности Японии к США на протяжении 50 и 60-ых годов. Чтобы ослабить эту напряженность, США по очереди возвращали Японии более мелкие острова Рюкю. Острова Токара были возвращены еще 10 февраля 1952г.; Острова Амами были возвращены 25 декабря 1953г. – событие, которое называют «рождественским подарком Японии». Японцы получили острова Бонин / Огасавара 26 июня 1968г.

До конца января 1969г. Э. Сато придерживался бескомпромиссной

политики в отношении условий возврата. Но 30 января 1969г. Токио объявил, что после возврата базы Окинавы будут подвергнуты тем же ограничениям, что и американские базы в самой Японии [11]. Между тем, власти США на Окинаве согласились создать прямую избирательную систему главы исполнительной власти для местного самоуправления. 10 ноября 1968г., несмотря на давление, на выборах победил вернувшийся в политику левоцентристский педагог Тёбё Яра. Он победил консервативного Дзандзи Нисиму, который ушел в отставку с поста мэра города Наха, чтобы баллотироваться в качестве кандидата на пост от Окинавской либерал-демократической партии. С избранием Т. Яра в качестве главы исполнительной власти Окинавы движение по возвращению было активизировано. 4 февраля 1969г. некоторые работники Окинавы организовали всеобщую забастовку в знак протеста против использования стратегических бомбардировщиков Б-52, перебазирувавшихся на Окинаву во время войны в Северном Вьетнаме. 23 апреля окинавцы начали протест с названием «День Окинавы», который закончился беспорядками.

Именно на этом фоне министр иностранных дел Киити Айти был отправлен в Вашингтон 31 мая 1969г. для ведения предварительных переговоров о предстоящем визите Э. Сато в США в ноябре того же года. По сообщениям, К. Айти призвал секретаря Уильяма П. Роджерса не ввозить ядерное оружие на Окинаву после возвращения островов в состав Японии [12].

В середине 1969г. произошло два серьезных инцидента: 5 июня примерно 20000 рабочих в американских военных учреждениях на Окинаве организовали 24-часовую забастовку, в ходе которой семь социалистов – членов Ассамблеи, были ранены. Вторым инцидентом стала новость о хранении Вашингтоном нервно-паралитического отравляющего вещества и другого химического оружия на Окинаве. Об этом стало известно накануне ежегодного экономического форума на уровне кабинета министров между Токио и Вашингтоном. То, что дипломаты посольства США в Токио ничего не знали о хранении химического оружия, рассматривалось многими японцами как знак недобросовестности США [13].

Однако реакция окинавцев была менее оптимистичной в отношении перспективы возвращения острова, так как только 31% респондентов одобрительно отнеслись к результатам переговоров Сато-Никсона. Многие сомневались в «глубоком понимании» Р. Никсона настроем японцев против ядерного оружия. Только 10% опрошенных на Окинаве верили в то, что ядерное оружие действительно будет вывезено с Окинавы. Кроме того, многие окинавцы были недовольны решением о том, что возвращение Окинавы будет зависеть от урегулирования войны во Вьетнаме: 45% считали, что такой вариант неприемлем, а 33% восприняли его неохотно [14].

Действительно, начиная с февраля 1965г. американские военные все чаще использовали свои базы и другие объекты в Японии для ведения войны во Вьетнаме. Только в 1965 г. 100 000 американских военнослужащих добрались до Вьетнама через аэропорт Ханэда близ Токио. Другие объекты вблизи Токио – такие, как авиабаза Ацуги и Лагерь Зама, служили логистическими и ремонтными центрами

для боевых операций во Вьетнаме. Американские базы на Окинаве также играли большую роль в военных операциях. Например, три четверти военных материалов и продовольствия, доставленных во Вьетнам, были отправлены с Окинавы, а 9000 зеленых беретов¹ прошли подготовку в джунглях вокруг Окинавы [15].

Исходя из прежнего негативного опыта, окинавцы сомневались и в том, что США вывезут с островов ядерное оружие. Р. Никсон заявил, что он не станет выводить ядерное оружие без предварительного консультирования и оценки потерь позиций Соединенных Штатов в системе безопасности в регионе, хотя и понимает особые чувства японцев к ядерному оружию, с учетом недавнего исторического опыта [16].

Чтобы успокоить критиков, Вашингтон и правительство Э. Сато все же достигли договоренности о вывозе ядерных ракет, в то время как Э. Сато назначил всеобщие выборы на 21 сентября 1969 г. с намерением обеспечить себе поддержку народа для переговоров с президентом Р. Никсоном. На выборах либерал-демократы получили абсолютное большинство – 300 мест из 486, а социалисты довольствовались 90 местами. Означало ли это, что это политика Э. Сато в отношении Окинавы поддерживалась общественностью? Было ясно, что большинство японцев (63%) больше интересовались внутренними делами, чем внешней политикой, и что выбор осуществлялся на основании таких вопросов, как сельское хозяйство, стабилизация цен, снижение налогов и жилищное строительство.

Уверенная победа ЛДП на выборах в декабре 1969г. не только обеспечила продолжение правления консерваторов в Японии, но и позволила правительству Э. Сато эффективно справиться с проблемой американо-японского договора о безопасности, который был продлен на неопределенный срок на основании Положения об «автоматическом продлении» договора. Эти успехи, в свою очередь, позволили Э. Сато успешно добиться беспрецедентного четвертого двухлетнего срока на посту президента правящей ЛДП в октябре 1970г. [17].

С весны 1970 г. Япония провела серию переговоров с США о конкретных условиях реверсии в рамках, определенных совместным коммюнике Никсона-Сато 1969г. После 18 месяцев переговоров условия возврата были прописаны в Окинавском соглашении о возврате, подписанным 17 июня 1971г. Помимо подтверждения основных принципов возврата, закрепленных в совместном коммюнике Никсона-Сато 1969г., окинавское соглашение о возврате и связанные с ним документы предусматривали следующие условия возврата: (1) США сохранит 88 крупных военных объектов после возвращения острова; (2) Япония заплатит \$320 млн. за 5-летний период для передачи гражданских и военных объектов; (3) «Голосу Америки» (V. O. A.) будет разрешено работать в течение пяти лет после возврата; (4) окинавцы откажутся от своих претензий к США, за исключением уже согласованных конкретных областей; (5) американские предприятия и бизнесмены на Окинаве не будут подвергаться дискриминации после возвращения; 6) Япония

¹ Зеленые береты – силы специального назначения Армии США.

должна взять на себя основную ответственность за местную оборону, направив 6,800 военнослужащих на Окинаву к 1 июля 1973г. [18].

В то время как либерал-демократы поздравляли друг друга с плодотворным завершением переговоров с США по условиям возврата, оппозиционные партии Японии и реверсионистские группы на Окинаве резко критиковали действия правительства Э. Сато. В частности, они критиковали правительство за то, что оно недостаточно консультировалось с окинавцами при разработке соглашения. Они также критиковали сохранение практически всех основных военных баз США после возвращения и продолжение вещания «Голоса Америки».

24 ноября 1971 г. нижняя палата Японского парламента одобрила соглашение о возвращении Окинавы. Члены партии Комэйто проголосовали против соглашения, в то время как социалисты и коммунисты бойкотировали сессию в знак протеста против договора. Сразу же после одобрения договора нижняя палата единогласно проголосовала за резолюцию из двух частей, которая призвала японское правительство получить от США обязательство о том, что все ядерное оружие должно быть выведено с Окинавы до его возвращения. В резолюции также говорилось о том, что японское правительство не должно позволить США развернуть ядерное оружие на Окинаве при любых обстоятельствах после возвращения. Во второй части резолюции содержался призыв к сокращению размеров и количества американских баз на Окинаве. После принятия резолюции Э. Сато подтвердил свою политику против введения ядерного оружия в самой Японии и на Окинаве. Он также пообещал предпринять серьезные усилия для сокращения американских военных баз. Договор был утвержден верхней палатой 22 декабря 1971г. [19].

С этими документами премьер-министр Э. Сато вылетел в Сан-Клемент, Калифорнию, чтобы встретиться с президентом Р. Никсоном 6–7 января 1972г. На этой встрече Э. Сато удалось заручиться обещанием администрации Р. Никсона о вывозе ядерного оружия, а также установить 15 мая 1972г. в качестве фактической даты возвращения Окинаве. Однако Э. Сато не удалось добиться от Америки обещания о сокращении числа американских баз на Окинаве. Дата возврата была установлена на конференции в Сан-Клементе и осуществлена 15 мая 1972г., после вывоза оттуда ядерного оружия.

Для окинавцев движение за возвращение началось с сопротивления военной оккупации и продолжается по сей день с целью окончательной ликвидации военных баз на территории Японии. Тем не менее, Окинава в послевоенный период позиционировалась как краеугольный камень в рамках Американско-японского Договора о безопасности. Восстановившись после войны, добившись высоких темпов экономического роста и войдя в ряды развитых стран, Япония восстановила свое национальное достоинство после поражения в войне.

Для Японии возвращение Окинавы стало средством дальнейшего укрепления национального достоинства путем восстановления утраченных территорий. Для Соединенных Штатов, ведущих войну во Вьетнаме, было крайне важно сохранить свои военные базы на Окинаве, и возврат самих островов не являлся столь проблематичным.

При изучении этих событий становится ясно, что возвращение Окинавы не могло привести к удалению военных баз.

Когда Окинава была передана японцем 5 мая 1972г., Т. Яра стал первым губернатором префектуры Окинава. Но реальность, окружающая префектуру, по-прежнему далека от его стремлений. После возвращения несколько раз проводились дальнейшие переговоры между японским правительством и префектурой Окинава в связи с проблемами, возникающими с американскими военными базами.

Окинаву следует рассматривать не просто как префектуру, а как отдельное политическое образование с историей королевства Рюкю и опытом внешнеполитической деятельности правительства Рюкю как псевдогосударства. Кроме того, самобытность Окинавы основана на ее национальной самобытности. Сегодня Окинава подчиняется японо-американской системе безопасности и политико-экономической структуре Японии, но она пытается бросить вызов и изменить свою структуру посредством политической практики, включая активного участие населения островов, экономическую автономию и выражение Окинавской идентичности.

Чтобы понять 'Окинавскую проблему' в ее нынешнем виде, необходимо рассмотреть историю как японо-американских, так и японо-окинавских отношений. С этой целью крайне важно проблематизировать исторические отношения Японии и Окинавы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Arasaki M.* Okinawa Contemporary History. Tokyo: Iwanami Shoten, 2005. PP. 24 – 26.
2. *Higa M.* Politics and Parties in Postwar Okinawa. Vancouver: University of British Columbia Press, 1963. P. 92.
3. Окинавася Г. Законы и нормативные акты администрации США во время оккупации Окинавы 1945 – 72, книга 1. Наха: Икэмия Сёкай. P.90 (на япон. языке).
4. Редакция Асахи Симбун Окинава, 24 июня 1953. (на япон. языке).
5. *Kuan C.* Сэнгоно Окинава о цукуттахито. Яра Тёбё. До Дзидай ся. 1997. СС. 157 – 169 (на япон. языке).
6. *Leahy J. P.* Report on OTA, American Consular Unit, Naha, 24 Jan. 1969. P. 4.
7. *Ota M.* Essays on Okinawa Problems. Gushikawa: YuiShuppan, 2000. PP. 245 – 246.
8. *Aldous C.* Achieving Reversion: Protest and Authority in Okinawa, 1952–70 // *Modern Asian Studies*. 2003. Vol. 37. № 2. PP. 485–508.
9. *Passin H.* The United States and Japan (Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1966). P. 73.
10. *Асахи Симбунся.* Токио Хонся. Андзэн Хосоу МондайТёсакай: Америка Сэнряку но Окинава 1967. PP. 130–131 (на япон. языке).
11. Комментарий Верховного комиссара Р. W. Caraway в Сэкай Сюхо. Июнь 23, 1964. PP. 73 – 74. (на япон. языке).
12. Маинити Симбун, ноябрь 10, 1964. С. 1 (на япон. языке).
13. *Takizawa M.* Okinawa: Reversion to Japan and Future Prospects, University of California Press, 1971. P. 498.
14. New York Times, Июнь 10, 1969.
15. Christian Science Monitor, July 22, 1969 (на япон. языке).
16. Рюкю Симпо, Декабрь 15, 1969 (на япон. языке).

17. *Синохара Х.* Хоси Антэй кодзо но кёкосэй. Асахи Симпо. Январь 11, 1970. PP. 5–10 (на япон. языке).
18. *Кан Х.* Рэй сэнтонити бэйанпо тайсей. Холодная Война и японо-американский договор. Хикаку Сякай Бунка. №. 9, 2003. С. 77 (на япон. языке).
19. *Iokibe M.* The History of US-Japan Relations: From Perry to the Present. Palgrave Macmillan, 2008. PP. 249 – 250.

ON THE REVERSION OF OKINAWA TO JAPAN IN THE POSTWAR PERIOD

G. Badoyan

ABSTRACT

The movement for the reversion of Okinawa back to Japan conducted its activity through 1950s and 1960s. One of the key figures of the movement was prominent political figure, pacifist Chobyō Yara. Decision on the reversion of administrative rights of Okinawa to Japan was symbolic. By this act, the United States demonstrated its confidence in the new authorities of Japan, who conscientiously carried out almost all the commitments made under the US-Japan Treaty. At the same time, the United States raised Japan's status from its satellite state to the level of an ally, willing thereby to increase Japan's responsibility in the military and political alliance and shift some of its military spending for the alliance.

Keywords: Japan, the reversion of Okinawa, Ryukyu Islands, USCAR, Chobyō Yara.

РОЛЬ КАТАРА В СИРИЙСКОМ КРИЗИСЕ

В.К. Агасарян

*Российско-Армянский университет
v.ghasar@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье делается попытка выявить и определить основные факторы и тенденции, которые привели к обострению внутривосточной ситуации в Сирийской Арабской республике. Проведя наблюдение за внешнеполитической деятельностью Катара, мы поставим цели оценить действия Эмирата и понять, как его политика повлияет на будущее Сирии.

Ключевые слова: Катар, СМИ, углеводороды, оппозиция.

Введение

В Сирийской Арабской Республике на протяжении 8 лет идет гражданская война. Процесс развития сирийского кризиса в очередной раз дал основание полагать, что в современном мире внешние факторы могут сыграть фундаментальную роль во внутривосточной ситуации в стране.

Учитывая факт вовлеченности как и глобальных, так и региональных держав в данном геополитическом процессе, мы решили выбрать объектом нашего исследования сирийскую политику Катара. Эмират с самого начала данного конфликта был активно вовлечен в данный геополитическом процессе.

Энергетические ресурсы играют фундаментальную экономическую и политическую роль в современном мире. Ближний Восток, учитывая его огромные запасы углеводородов, является очень важным с экономической и геополитической точки зрения регионом для тех держав, которые заинтересованы в контроле над этими ресурсами. Несмотря на то, что Сирия имеет очень благоприятное географическое местоположение, которое позволяет ей быть транспортером энергоресурсов из Ближнего Востока в Европу, ее охватила гражданская война, на которую непосредственно повлияло одно из самых богатых по своим углеводородным ресурсам государство – Катар.

Катар, несмотря на свою маленькую площадь (всего 11,6 тыс. кв.км), входит в тройку, наряду с Россией и Ираном, крупнейших государств по доказанным запасам углеводородов [1].

Государство Катар является абсолютной монархией, чьей государственной религией является ислам. Следует отметить, что большинство граждан Катара являются суннитами [2]. Владея огромными запасами углеводородов, Королевство является крупнейшим мировым экспортером сжиженного газа [3].

Одним из основных экономических конкурентов Катара в энергетической сфере является соседний Иран, с которым Катар делит крупнейшее месторождение углеводородов «Северное/Южный Парс», расположенное в центре Персидского

залива и являющееся крупнейшим в мире по суммарным запасам газа (51 триллион кубометров природного газа) и нефти (7 млрд. тонн) [4].

В 2011 году Иран заявил о намерении поставлять газ в Европу. В том же году был подписан меморандум между Ираном, Ираком и Сирией о строительстве газопровода, который должен был выйти к побережью Средиземного моря (к сирийским портам – Латакия и Тартус и Южному Ливану) [5].

Фактически, Иран, являясь одним из мировых лидеров по запасам газовых месторождений, решил создать альтернативный газопровод в обход Nabucco, который де-факто был заморожен из-за недостаточной сырьевой базы [6].

Однако Катару было крайне невыгодно создание альтернативных транспортных путей, которые позволили бы Ирану реализовать транспортировку газа с крупнейшего в мире нефтегазового месторождения на европейский рынок.

Примечательным фактом является то, что первое вооруженное столкновение между правительственными войсками и оппозиции в Сирии и подписание меморандума в иранском Бушере практически совпали по времени (июнь 2011г.) [7].

Учитывая возможный сценарий развития событий, Доха перешла к более активной и жесткой политике в Сирии, которая должна была стать транспортером иранского газа.

Ниже мы попытаемся рассмотреть политические и экономические факторы, которые использовал Катар с целью воздействовать на внутривнутриполитические процессы в Сирии.

- Катар в 2011 году отозвал своих дипломатических работников и закрыл дипломатическое представительство в Сирии после того, как возмущенные пропагандой Аль-Джазиры сирийцы напали на здание посольства [8].

- В конце 2011 года именно Доха стала инициатором выхода Сирии из Лиги Арабских государств [9].

- Примечательным фактом является так же то, что именно в Катаре была создана «Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил», которая должна была стать альтернативой правительству Асада [10].

- Саудовская Аравия, Бахрейн, Оман, Кувейт и ОАЭ заявили о признании коалиции легитимной силой, которая должна участвовать в строительстве новой Сирии [11].

Итак, попытаемся понять, какими еще методами Катар решил воздействовать на политическую ситуацию в Сирии. Для того чтобы рассмотреть действия Катара, необходимо подчеркнуть влияние одного из крупнейших информационных агентств, которое было основано в 1996 году в Катаре – «Аль-Джазира» [12].

Данная телекомпания с самого начала сирийского кризиса вещала предвзятую трансляцию событий. Очень часто транслировались силовые методы борьбы правительства с оппозицией, одновременно умалчивая об участии в антиправительственных акциях Братьев-мусульман и других радикальных элементов [13].

Фактически, Аль-Джазира стала тем информационным агентством, которое способствовало обострению отношений между гражданским населением Сирии:

трансляции подавления Башаром Асадом «мирного» суннитского населения жесткими силовыми методами сыграли немаловажную роль в формировании массового восприятия данного процесса. Именно данное видение ситуации в Сирии переняли многие мировые средства массовой информации, которые не владели объективным видением ситуации [14].

Следует отметить, что Катар кроме агрессивной информационной политики, так же активно финансировал оппозиционные Асаду силы. Доха финансировала различные террористические группировки в Сирии на протяжении многих лет и не собирается на этом останавливаться [15].

Финансирование и вооружение радикальных исламистов осуществляется с помощью различных методов.

Согласно статье “The New York Times”, в августе 2013г. Доха профинансировала поставку из Судана ПЗРКFN-6 сирийской оппозиции [16]. Уже в марте 2013 года на Youtube появилось видео, на котором оппозиция сбивает правительственный вертолет с помощью данного оружия [17].

В общей сложности военная поддержка оппозиции со стороны Катара составила порядка 3500 тонн – данные поставки происходили в кооперации с центральным разведывательным управлением США [18].

Необходимо отметить важность заявление министра иностранных дел Катара в 2016 году, в котором было сказано, что «Доха готова к военной интервенции, если это поможет сирийцам» [19].

Катар достаточно эффективно использует свои финансовые возможности с целью воздействия на политические процессы не только в Сирии, но, как показал опыт, и в других исламских странах, где королевство активно финансировало «Братьев-мусульман» [20].

Огромные финансовые возможности и их эффективное использование предоставляют Катару возможность вести независимую региональную политику в регионе, несмотря на эмбарго последнего со стороны Бахрейна, Саудовской Аравии, Египта и ОАЭ. В ответ на это, королевство начало более тесное сотрудничество с Турцией, которая усиливает свое военное присутствие в Катаре [21].

Однако, следует отметить, что в Катаре находится крупнейшая американская база ВВС на Ближнем Востоке, которую согласно заявлению министра обороны королевства и представителя ВВС США, собираются расширить [22].

Фактически, наше наблюдение относительно политики Катара в Сирии дает нам основание полагать, что не смотря ни на какие ограничения со стороны арабского мира, Катар, используя стратегические отношения с США и огромные финансовые ресурсы, в состоянии продолжить политику усиления своего влияния в Сирии.

Согласно вышеперечисленным фактам, мы можем предположить, что на региональном уровне идет борьба суннитских монархий против шиитского Ирана, который стремился выйти на европейский газовый рынок. Однако, стоит отметить, что между Катаром и Саудовской Аравией так же есть региональная конкуренция, которая порождает определенные разногласия между этими государствами.

Итак, суммируя вышеперечисленные аргументы, мы можем предположить,

что Катар бесспорно являлся одним из техрегиональных акторов, которые были заинтересованы в дестабилизации Сирии и разрушении ирано-алавитскогостратегического сотрудничества. Используя свои политические и экономические возможности, Катар непосредственно влиял на политическую ситуацию в Сирии, чтобы в дальнейшем иметь возможность влиять на послевоенное строительство сирийского государства.

Королевство использовало средства массовой информации, финансировало и вооружало террористические группировки, которые вели активные бои с правительственными войсками в Сирии.

Политика Катара в Сирийском кризисе исходит лишь из прагматичных побуждений Дохи, которая стремится создать предпосылки для будущего влияния в Сирии, опираясь на умеренную оппозицию. Естественно, что королевство координирует свои действия с США, однако не следует считать, что политика Катара, не смотря на его амбиции и ресурсы не имеет недостатков. Однако следует отметить, что в качестве регионального игрока на Ближнем Востоке, Катар, используя покровительство Соединенных Штатов, скорее всего не будет останавливаться на своем пути к расширению влияния среди мусульманского мира. Финансирование и поддержка близких братьям-мусульманам и другим радикальным группировкам элементов, предоставит Катару возможность влиять на внутривосточную ситуацию в будущем. Если Эмират получит доступ к сирийским средиземноморским портам, то это может кардинально изменить положение, предоставив ему возможность реализовать свои большие амбиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://tass.ru/info/5864787>
2. <https://www.tpg.ua/ru/country/tab-country/?ct=93fa60a44ccd569311e31350d767424b>
3. <https://www.interfax.ru/business/567805>
4. <https://www.reuters.com/article/us-northfield-qatar/factbox-qatar-iran-share-worlds-biggest-gas-field-idUSTRE66P1VV20100726>
5. <https://www.gazeta.ru/business/2011/07/25/3708745.shtml>
6. <https://energypost.eu/end-of-nabucco-end-of-southern-gas-corridor/>
7. <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-13662296>
8. <https://www.panorama.am/ru/news/2011/07/19/katar-syria/914026>
9. Сирийский рубеж, Центр анализа стратегий и технологий, Москва, 2016, стр.38
10. <https://www.kommersant.ru/doc/2117384>
11. <https://www.aljazeera.com/news/middleeast/2012/11/2012112175539534504.html>
12. <https://inosmi.ru/asia/20110222/166765126.html>
13. Сирийский рубеж, Центр анализа стратегий и технологий, Москва, 2016, стр.35
14. Сирийский рубеж, Центр анализа стратегий и технологий, Москва, 2016, стр.35
15. <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-qatar/qatar-will-help-syrian-rebels-even-if-trump-ends-u-s-role-idUSKBN13L0X7>
16. <https://www.nytimes.com/2013/08/13/world/africa/arms-shipments-seen-from-sudan-to-syria-rebels.html>
17. <https://www.youtube.com/watch?v=KG9Gre0KpGQ>
18. http://parstoday.com/ru/radio/middle_east-i77367

19. <https://xn--b1aga5aadd.xn--p1ai/2015/%D0%A1%D0%B8%D1%80%D0%B8%D1%8F155/>
20. <http://foreignpolicy.ru/analyses/vozmutilnyy-katar-vneshnyaya-politika-kak-u-tnk/>
21. <https://ria.ru/20170610/1496268951.html>
22. <https://regnum.ru/news/2453363.html>

THE ROLE OF QATAR IN SYRIAN CRISIS

V. Aghasaryan

ABSTRACT

The civil war in Syrian Arab Republic continues for 8 years. The development of the Syrian crisis once again gave reason to believe that in the modern world, external factors can play a fundamental role in the internal political situation of the country. Taking into account the fact of involvement of both global and regional powers in this geopolitical process, we decided to choose the Qatar Syrian policy as the object of our research. From the very beginning of this conflict, the Emirate was actively involved in this geopolitical process. In this article we will try to identify the main factors and trends that led to the aggravation of the internal political situation in the Syrian Arab Republic. Having observed the foreign policy of Qatar, we set a goal to assess the actions of the Emirate and understand how its policies will affect the future of Syria.

Keywords: Qatar, media, hydrocarbons, opposition.

ЛИНГВИСТИКА

IMPLEMENTATION OF ESP COURSE (ON THE BASIS OF TECHNICAL SUBLANGUAGES) IN BILINGUAL CLASS

M. Yesayan

*Russian-Armenian University
merush@yandex.ru*

ABSTRACT

The present article discusses the peculiarities of teaching ESP (English for Specific Purposes), particularly to technical students in the Russian-Armenian University. As far as the university is intended for Russian, Armenian and also students from abroad, hence teaching foreign languages should be treated with special attention. In the ESP course vocabulary and grammar are the compulsory aspects of teaching, therefore one can't imagine teaching productive (speaking, writing), receptive (listening, reading) skills apart from mediative skills (interpretation, translation). As long as these skills are all interconnected, hence they are the compulsory aspects of foreign language teaching syllabus. Terms, being an important layer of vocabulary in technical course of language teaching, have the prevailing position. Thus, in teaching ESP (on the basis of technical sublanguage) the introduction and implementation of proper terms should take the first place.

Keywords: English for Specific Purposes, technical sublanguage, mediative skills, teaching terms.

The present article discusses approaches and ways of teaching ESP (English for Specific Purposes), particularly to technical students in the Russian-Armenian University. The choice of teaching methods depends on the university itself, more precisely the peculiarities of the university. As far as the university is intended for Russian, Armenian and also students from abroad, hence teaching foreign languages should be treated with special attention. Methods of foreign language teaching chosen by the professors should be carefully examined and worked out, for the students, as it was mentioned above, are bilingual.

Methodology in language teaching has been characterized in a variety of ways [1]. A more or less classical formulation suggests that methodology links theory and practice. Theory statements would include theories of what language is and how language is learned or, more specifically, theories of second language acquisition. Such theories are linked to various design features of language instruction.

These design features might include stated objectives, syllabus specifications, types of activities, roles of teachers, learners, materials and so on.

Design features in turn are linked to actual teaching and learning practices as ob-

served in the environments where language teaching takes place. This whole complex of elements defines language teaching methodology.

Today it is a common fact that methodology is regarded as a theoretical and applied science. It is a well-known phenomenon that every developing science undergoes crisis and now the same can be said concerning methodology. A number of factors lead this particular branch of science to crisis. One of those factors is that there is almost lack of balance between new methods of teaching a foreign language and traditional approaches which are quite not adequate to those sciences which cooperate with methods.

In order to overcome the so-called crisis it is needed to find out new conceptual solutions to the present methodological problems and to strengthen theoretical foundations of methods. In order to fulfill these ideas it is important to strengthen theoretical foundations of methodology using linguodidactic facts.

Linguodidactics [2] is a specific branch of methodology. It works as a methodological aspect of teaching theories and develops principles of methodology of FLT. The solution is possible only consulting to such fields of sciences as philosophy, linguistics, psycholinguistics, linguosocio psychology and others. The relations between linguodidactics and methodology are not the same as between the theory and practice. Linguodidactics formulates common rules concerning the functioning of the mechanisms of human abilities to the FL communication and the means of their formulation. Methodology takes the linguodidactic rules, organizes them taking into consideration methodological factors, then they are being realized in special textbooks, system of exercises, means of teaching FL and within the teaching process.

In the latest discussion of methodology there is a proposal to change the term 'methodology' by the term 'linguodidactics'. In foreign literature within the term 'methodology' language didactics is also used. Modern linguodidactics brings forth the concept of secondary language personality [вторичная языковая личность] [3], which means a person knowing not only a foreign language, its grammatical rules, its morphology, syntax and other aspects of the language, but also the culture and traditions of the nation which speaks that language. The very complex of abilities/readiness is considered to be both an aim and a result of foreign language possession. That is why it is of great importance for modern methods of FLT. Of course, psychology, psycholinguistics and pedagogics refer to a human being as to the individuality. It is known that the object of investigation in psychology is a person's state of mind, mainly the functioning and development of psychological functions in natural, social and specific historical conditions. The acknowledgement with these specific sciences enables the specialist, who is engaged in FLT, to organize the teaching program more effectively. The facts of pedagogical psychology are of special importance for methodology. For both pedagogical psychology and methodology the object of investigation is the same – the process of foreign language acquisition. When teaching any syllabus one should take into account both psychological and methodological aspects of the content. As it was mentioned above teaching a foreign language in frames of ESP takes a special form.

From the early 1960s, English for Specific Purposes [4] has grown to become one of the most prominent areas of EFL teaching today. The word 'specific' itself characterizes

ESP as an area of EFL which meets the specific needs of the learner, in other words, the approach of teaching English is chosen to be learner-oriented.

Teaching ESP can be considered as one of the means of formation of socio-cultural competence and transition to the new professional image of the world. Each independent sphere has its own methods of perception of the world with different invariants of the image of the world. The main task of ESP, however, is considered to be the formation of such professional images for each individual discipline. In this respect teaching ESP supposes a special choice of syllabus that includes such activities as grammar (tense forms, passive voice, participle I, participle II), lexis, register, discourse and genre. So, ESP influences greatly the curriculum design of English language teaching. In case of ESP course we must consider learner-centered approach, which means that learning is determined by the learner.

As it is stated in the Common European Framework of Reference for Languages [5] the learner-centered approach is currently being replaced with the teacher-centered approach and this is one of the urgent requirements in the educational domain of the 21st century. In this respect the most important task is to teach English in accordance with the students' level of background knowledge.

As a rule students of RAU do not take an entrance examination for the technical departments, while students applying for humanity departments do take entrance exams. It can be therefore stated that the background knowledge of these students varies greatly.

This article discusses strategies and methods of teaching ESP for students of technical departments. Although the students applying for these departments greatly lack of English background knowledge, however, all of them have a very important peculiarity. Teaching English in these departments is an indispensable and inseparable part of English for Science and Technology (EST).

There is an Institute of Mathematics and High Technology with three departments in RAU. These are the faculty of Physics and Technology, Applied Mathematics and Informatics and the department of Medical bioengineering. As it was mentioned above, English for these departments is closely connected to EST. It is a widely accepted statement that any scientific language is precise, universal and laconic. It is the same for all nations of the world, including Armenians and Russians. These are the scientific terms.

People of each country find equivalent for these terms in their own language. The basis of any science and technology is the knowledge of Latin and Greek, hence at first a review of numbers and alphabets should be taught. In comparison with Russian language Armenian language is more flexible and special equivalents exist in the language for nearly all terms.

For example in the textbooks for Physics and Technology departments we come across such terms as resonance, impulse, amplitude, signal, reverberation, crystal, oscillator, vibration, radiation, condensation etc. Considering these terms more closely we can notice that all of them have the same equivalents in Russian- резонанс, орбита, импульс, амплитуда, сигнал, реверберация, кристалл, осцилятор, вибрация, радиация, конденсация.

It is even possible to guess the meanings of these terms without close study. While

in Armenian language there exist quite different equivalents – անդրադարձ, ուղեծիր, խթան, լայնույթ, ազդանշան, արտացոլում, բյուրեղ, տատանակ, տատանում, ճառագայթում, խտացումնայլն: They do not have the same sound performance as in case of Russian equivalents, hence a thorough study is needed to reveal their meanings in Armenian.

In the field of Mathematics we come across such terms as geometric, triangulation, system, command, vertical etc. The Russian equivalents are – геометрический, триангуляция, система, команда, вертикальный и т.д. And these are the Armenian equivalents-երկրաչափական, եռանկյունաավորում, համակարգ, հրաման, ուղղահայաց:

The same can be stated for the Medicine and Biology. Let's consider several terms; plasma, thermometer, tablet, biology etc. The Russian equivalents are- паразит, плазма, термометр, таблетка, биология. The Armenian equivalents are-մակաբույժ, ավշայույթ, քերմաչափ, հաբ, կենսաբանականնայլն:

In ESP course, like in the course of General English, vocabulary and grammar are the compulsory aspects of teaching, therefore one can't imagine teaching productive (speaking, writing), receptive (listening, reading) skills apart from interactive skills (interpretation, translation). As long as these skills are all interconnected, hence they are the compulsory aspects of foreign language teaching syllabus [6]. Terms in the technical course of language teaching have the prevailing position. Thus, in teaching ESP (on the basis of technical sublanguage) the introduction and implementation of proper terms should take the first place. This is a long process, since from 10 to 15 terms should be presented and implemented through various exercises at every lesson.

Considering the above mentioned it can be stated that it is much easier for the Russian speaking students to learn or even to guess the meanings of these words, thus making the acquisition of the language easier, while the Armenian speaking students have to learn two words simultaneously. So, while teaching any technical language to a student in a bilingual (Russian/Armenian) class, a little more time should be allocated to the Armenian speaking student. Learning the precise definitions of terms and specific words will help students, as future professionals, todo any type of technical translation (from Russian/Armenian into English or vice versus).

However for both students these terms and expressions are already familiar to some extent. The reason is that they have particular amount of professional background knowledge, as ESP course is implemented in the second course of the Bachelor's degree. Students come to the study of English through a field that is already familiar and relevant to them. This means that they are able to use what they learn in the ESP class right away in their work and further professional development.

The ESP approach enhances the relevance of what the students are learning and enables them to use English they know to learn even more, sincetheir interest field will motivate them to interact with speakers and texts. In ESP class the teacher should motivate students providing them with the sufficient professional materials in English making comprehension less complicated and accessible for all students.

In ESP, English should be presented not as a subject to be learned in isolation from

real use, nor as a mechanical skill or habit to be developed. On the contrary, English should be presented in authentic contexts to make the learners acquainted with the particular ways in which the language is used in functions that they will need to perform in their professional field.

REFERENCES

1. *Murcia M.C.* Teaching English as a Second or Foreign Language. 3rd ed., 2000. P. 24.
2. *Соловьева Е.Н.* Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2002. С. 77.
3. *Гальскова Н.Д.* Современная методика обучения иностранным языкам. М., 2003.
4. ESP, Yerevan, 2007. P. 86.
5. CEFR, Learning, teaching, assessment. Modern Languages Division, Strasbourg. Cambridge University Press. 2005.
6. *Тер-Авакян И.В.*, Особенности проектирования языковых тестов (компетентностный подход) Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания», 2 (12), июнь. 2011.

ВВЕДЕНИЕ КУРСА АНГЛИЙСКИЙ ДЛЯ ОСОБЫХ ЦЕЛЕЙ (ESP НА ОСНОВЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ПОДЪЯЗЫКОВ) В ДВУЯЗЫЧНОМ КЛАССЕ

М.С. Есаян

АННОТАЦИЯ

В данной статье обсуждаются особенности обучения ESP (Английский для Особых Целей), особенно для технических студентов в Российско-Армянском университете. Поскольку в университете обучаются русскоязычные, армяноязычные студенты, а также студенты из-за рубежа, следует изучать иностранные языки с особым вниманием. В курсе ESP лексика и грамматика являются обязательными аспектами обучения, поэтому невозможно представить, как преподавать продуктивные и рецептивные виды речевой деятельности без медиативных навыков (интерпретация, перевод). Пока эти навыки взаимосвязаны, следовательно, они являются обязательными аспектами учебного курса по иностранному языку. Условия, являющиеся важным слоем лексики в техническом курсе преподавания языка, имеют преобладающую позицию. Таким образом, при обучении ESP (на основе технического подязыка) на первом месте должно быть внедрение терминов.

Ключевые слова: Английский для Особых Целей, технический подязык, медиативные навыки, обучение терминов.

PREVALENCE RATE OF LOAN WORDS IN MODERN ENGLISH

A. Kalachyan

*Russian-Armenian University
armiine@mail.ru*

ABSTRACT

The article deals with the phenomenon of borrowing in Modern English as a natural development in any language inherent especially in English. It represents means and causes of word penetration into the language, intensities of the process, nature of word building in English. Borrowing is observed as a positive process and one of different means to enlarge the word stock of the language. It also helps to develop the possibilities of the language and principles of its development. Lexical borrowings are never looked upon as mere additions to the lexical units existing before their emergence into the dictionaries. On entering into the lexicology of the language, they cause systematic and semantic changes alongside with other modifications that facilitate the promotion of lexical and semantic innovations, which leads to much-simplified way of English studies.

Key words: borrowings, modification, penetration, origin, coincide.

The term 'borrowing' or 'loan word' is particularly used to denote the process of adopting the word from another language and the language staff itself becomes the result of the process. This phenomenon is of great importance for a language, supports word formation of a language using all the possible variations of the word itself.

In this article we'll mainly observe word borrowing, in other words, loan words in Modern English, their penetration into the language, the causes and reasons of that.

There might be certain confusion between the terms '**source of borrowings**' and '**origin of borrowed words**'. The term 'source of borrowings' should be applied to the language from which this or that specific word was taken into English. Thus when describing any word as Latin, French or Scandinavian borrowing it is usually pointed out their source, but not their origin. Whereas the term 'origin of the word' should be applied to the language, where the word may be traced. So, the French borrowing table is Latin by its origin (L. tabula), the Latin borrowing school came into Latin from the Greek language.

The English language has a large number of loanwords from other languages, mainly Latin, Greek, West Germanic and French.

These are not the only languages that penetrated into English at different stages of its development. There are many words from Scandinavian, Italian, and Chinese. For about 70% of English words are borrowings from the above-mentioned languages. English has gone through many periods in which large numbers of words from a particular language were taken. These periods coincide with the times of major cultural contacts between English speakers and those speaking other languages. These contacts might be of political,

cultural, social nature and value. In fact, they made great influence on the development of the language. The waves of borrowing during periods of especially strong cultural contacts are not sharply delimited, that is why they can overlap.

In the result of the contacts, which were arbitrary or compulsory, among nations, languages undergo definite changes. The changes are of different character. Because of these contacts, many words, expressions, grammatical elements, patterns and structures very easily penetrate from one language into another.

A good example of this penetration is a consequence of cultural contact between two language communities. Borrowing of words between those two languages in contact can go in both directions, but often there is an asymmetry, that is, there are more borrowings from one language (side) rather than the other. Precisely it is when more words go from one language to the other and consequently less from the source language. It often happens when the source language community has some advantage of **prestige, power, evenwealth** that makes the objects, ideas and notions that it brings out, very desirable and most useful to the borrowing language community.

Generally, some speakers of the borrowing language know the source language too, or at least enough of it to implement the relevant word. They often consciously but more often subconsciously adopt the new word when speaking the borrowing language, **because it most exactly fits the idea they are trying to express**. If they are bilingual in the source language, which is often the case, they might pronounce the words in the same or similar to the way they are pronounced in the source language.

It is quite to the point to find the origin of such words that are in our everyday speech. These are *pizza, tomato, ketchup, alcohol*. Therefore, the questions come up: when these words entered the English language, and why. Almost certainly, it is quite possible to answer the questions, for at least some of these words, but we cannot ask the same questions with respect to those words, that are less 'exotic'.

Throughout its history, English has been adding to its **lexicon** by acquiring new words from other languages, which were often not related. *Risotto* and *pizza* come from Italian, *vodka* from Russian, goulash from Hungarian, *alcohol* and *sherbet* from Arabic, *sago* from Malay, *ketchup/catsup* from Chinese and *tomato* from Nahuatl (a Central American language and the language of the Aztecs). These new words (borrowings or loanwords) are of course metaphors because there is no literal lending process. There is no transfer from one language to another and no 'returning' words to the source language. Such words simply come to their use by a speech community and the community speaks a different language, which is considered quite different from the language where the words were originated.

A newly borrowed word gradually adopts sound and other characteristics of the borrowing language. Thus, it happens this way: The speakers who do not know the source language have naturally to accommodate a certain word to their own linguistic systems. In a due period, people in the borrowing community do not perceive the word as a loanword at all. It becomes quite natural in use. "Generally, the longer a borrowed word has been in the language, and the more frequently it is used, the more it resembles the native words of the language" [1].

When a word is borrowed, it is slowly but firmly enough changing in a way so that to fit the phonological and morphological structure of the borrowing language or a dialect. The English word *rendezvous*, for example, was taken from French, but it obeys the phonological principles of English. It is pronounced with the English [r], not the French one. Similarly, the plural of *pizza* is *pizze* in Italian, whereas English now applies its own plural morpheme to the borrowed word, hence *pizzas*.

So, why speakers have to borrow from other languages. Perhaps the most obvious reason is **just** out of necessity. Therefore, this is the first quite natural need to develop words for new and unfamiliar phenomena. It can be **new technology, new plants, unfamiliar foods, generally anything new for the community.**

Another reason is prestige. If some cultures are associated with specific prestigious activities and deeds, it is common for the words associated with that activity to come from the language of that culture. For example, France was at a time considered the center of world gastronomy, and hence, English has words like, *restaurant, mousse and soup, gourmet, cuisine, menu*, which are borrowed from French.

The English readers quite often come across certain words that can be written with accent marks. These words are mainly imported from other languages, usually French. Nevertheless, it is increasingly rare for writers of English to use the accent marks for ordinary words, even in very formal style of writing. The strictest tendency to preserve the accent is in the words that are atypical of English morphology and therefore are still perceived as a foreign one. For example, **cafe** has a pronounced final e, which would be silent by the normal English pronunciation rules. Here are some more examples: *protege, a la carte, angstrom, applique, attache, bric-a-brac, cafe, cliché, crepe, derriere, fiambe, éclair, facade, fiance(e), fiihrer, mate, menage a trois, naive, papier-mache, passe, pifiata, pifion, raison d'etre, resume, risqué, saute, seance, vis-a-vis, voila*. Some words such as **role** and **hotel** were first seen with accents when they were borrowed into English, but now the accent is almost never used. The words were considered very French borrowings. When first used in English, they were even accused by some linguists of being foreign phrases used with English alternatives, but today their French origin is largely forgotten. The accent on 'elite' has disappeared most of the time by today, but **Time Magazine** still uses it. It is also possible to use a dieresis to indicate a syllable break, but again this is often left out or a hyphen is used instead.

Some examples would be to the point: *cooperate* (or *co-operate*), *dais*, *naive*, *noel*, *reelect* (or *re-elect*). Written accents are also used occasionally in poetry and scripts for dramatic performances in order to indicate that a certain normally unstressed syllable in a word should be stressed for dramatic effect, or should be kept with the meter of the poetry.

“This use is frequently seen in archaic and pseudo archaic writings with the -ed suffix, to indicate that the ‘e’ should be fully pronounced: i.e. **cursed**. In certain older texts (typically in British English), the use of ligatures is common in words such as *archaeology, esophagus, and encyclopaedia*. Such words are of Latin or Greek origin. Almost without any exception, Germanic words (which include all the basics such as pronouns and conjunctions) are shorter, and more informal. Latinate words are often regarded as more elegant or educated. However, the excessive use of Latinate words is often a sign of either

pretentiousness (as in the stereotypical policeman's talk of 'apprehending the suspect') or the willful obscuring of the intended meaning of communication by making the message difficult to understand, usually with confusing and ambiguous language. It can be either unintentional or intentional, (as in a military document which says 'neutralize' when it means 'kill')".

An English-speaker is often able to choose between Germanic and Latinate synonyms: 'freedom' or 'liberty', 'come' or 'arrive'; 'sight' or 'vision'; 'ask' or 'inquire', 'begin' or 'commence', 'calf' or 'veal', 'deer' or 'venison', 'nightly' or 'nocturnal', 'sheep, lamb' or 'mutton', 'sight' or 'vision', 'swine' or 'pork', 'yellow' or 'ochre', 'homesick' or 'nostalgic', 'wolf-like' or 'lupine'.

"The richness of the language is that such synonyms have slightly different meanings, enabling the language to be used in a very flexible way to express fine variations or shades of thought" [2].

In everyday speech, the majority of words are normally Germanic. If one wishes to make a forceful point in an argument in a very blunt way, Germanic words will invariably be chosen. A majority of Latinate words (or at least a majority of content words) will normally be used in more formal speech and writing, such as a courtroom or an encyclopedia article. English is distinguished for the vast size of its active vocabulary and its liquidity. English easily accepts technical terms into common usage and imports new words, which often come into common usage. In addition, slang provides new meanings for old words. In fact this liquidity is so pronounced that a distinction often needs to be made between formal forms of English and contemporary usage.

A large proportion of the Arabic words in English pertain to the realm of science: *algebra, zero, alchemy, zenith*. The importance of Italian influence in music and the other arts is apparent from the long list of Italian **loan words** that belong to this domain, such as *sonnet, piano, opera, corridor, tempo, adagio, sonata, miniature* and so on. After the Norman conquest of England, great numbers of loan words came into English from French. Among those are governmental terms: state, crown, parliament, minister, and military terms: *army, officer, navy, admiral, soldier*; legal terms: *privilege, jury, crime, judge*; religious terms: *baptism, altar, angel, relic and sermon*.

An interesting variant of lexical borrowing is a phenomenon known as **loan translation**. The English expression '*That goes without saying*', for example, is a literal translation from the French '*Qua va sans dire*'. What English speakers borrowed in this case, was not actual lexical items, but rather a pattern for combining them figuratively to express a certain notion.

Famous linguist Baugh A.C. claims, "Almost all the units of the language can be borrowed, however, not with the same easiness and extent" [3]. This means that all the levels of the language are open to penetrations, only the degree of penetration is different. Here is the list of well-known English words of different origins:

¹ Diaeresis (prosody), pronunciation of vowels in a diphthong separately, or the division made in a line of poetry when the end of a foot coincides with the end of a word.

Of Greek origin: *charisma, climate, dialect, hemisphere, idiot, jealousy, maniac, ocean, sketch*.

Of French origin: *aperitif, canard, chagrin, connoisseur, coup de grace, debut, elite, ennui, Fricassee, Garage, Genre, Hotel, Joie de vivre, secure and sure (from Latin, the latter via French), plant and clan (from Latin, the latter via Old Irish)*. Chief and chef (both from French at different times)

Of German origin: *Angst, Aspirin, Automat, Blitz, Cobalt, Concertmaster, deli, delicatessen, edelweiss*.

Of Scandinavian origin: *sister, fish, fellow*.

Words derived from proper names:

Canadian whisky, Digby chicken, Franciscan friar, Newtonian physics, bohemian lifestyle, manila envelope, platonic relationship.

Many words have been borrowed from Norman French. These can be grouped into several types:

Legal terms (*adultery, slander*), military words (*surrender, occupy*), names of meats (*bacon, venison*) and words from the royal court (*chivalry, majesty*). The non-metric unit of volume (*the gallon*) is Norman French: shadow, shade and shed (all three from Old English *sceadu*, means *shadow, shade*).

Stand, stay, state, status and static (native, Middle French, Latin and Ancient Greek via Latin, from the same Indo-European root).

A computerized survey of about 80,000 words in the old Shorter Oxford Dictionary (third edition) estimated the origin of English words as follows:

- French, including Old French and early Anglo French: 29.3%
- Latin including modern scientific and technical Latin: 28.24%
- Old and Middle English, Old Norse, and Dutch: 24%
- Greek: 5.22%
- No etymology given: 4.05%
- Derived from proper names: 3.18%
- All other languages contributed less than 1.2%

However, there were periods when borrowing became unfashionable and there has never been a national academy in Britain and US as well as many other English-speaking countries, which could resist adopting loan words. Nevertheless, nowadays the community of users can reach the point where people knowing every little of the source language will easily understand and even use new words themselves.

Summing up it could be stated that the study of loan words, their penetration into English is actual from the theoretical and practical point of view. Lexical borrowings are never looked upon as mere additions to the lexical units existing before their emergence into the dictionaries. On entering into the lexicology of the language, they cause systematic and semantic changes alongside with other modifications. The necessity to study borrowings is dictated by other reasons too: that is to provide life with modern notions and

phenomenon, to go in step with modernized world. Moreover, collection of new words and phrases as well as patterns are of great linguistic value, which enriches the bulk of word stock of the language. Besides, it promotes the study of word formation and brings a new wave in neology in the language.

REFERENCES

1. *Serjeanston M.A.* History of Foreign Words in English. London, 1935.
2. *Bolton W.F.* A Living Language: the History and Structure of English. New York.
3. *Baugh A.C.* A History of the English Language. London, 1978. Cable T.

УРОВЕНЬ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

A.C. Kalachyan

АННОТАЦИЯ

Данная статья рассматривает заимствование как закономерный, присущий английскому языку, процесс развития языка. Она представляет способы и причины заимствования многочисленных слов, из других языков, интенсивность их возникновения, характер словообразовательной системы английского языка. Заимствование оценивается как положительный процесс и один из способов обогащения словарного запаса, и никогда не рассматривается как дополнение к существующим прежде лексическим единицам до их появления в словарях. Войдя в лексикологию языка они вызывают систематические и семантические изменения вместе с другими модификациями, что облегчает инновации ведущие к упрощенному изучению английского языка. Оно помогает проявить языковые возможности и принципы развития языка, способствуют развитию лексических и семантических новообразований, что облегчает изучение английского языка как иностранного.

Ключевые слова: заимствованные слова, преобразования, вторжение, источник, совпадать.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.022

ПСИХОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ: ОСОЗНАННОСТЬ ХРОНОГЕНЕЗИСА КАК УСЛОВИЕ ЛИЧНОСТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕШЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

А.С. Берберян

*Российско-Армянский университет
aspsy@inbox.ru*

С.Г. Литке

*Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
svlitke@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы развития хроногенеза как ключевого аспекта в решении экзистенциальных проблем и условие личностной безопасности. Исследуется категория времени в разных сферах человеческого сознания, приводятся выделенные автором маркеры субъективности времени. На основе экспериментального исследования психофизиологических показателей и экзистенциальной шкалы респондентов делается вывод об эффективности метода IAT (интроспективный анализ трансперсоны) жизнедеятельности человека и возможности его применения в практической деятельности психолога-консультанта.

Ключевые слова: время, хроногенезис, экзистенциальные проблемы, психология времени, осознанность, личностная безопасность.

Проблема развития осознанности хроногенеза (др. греч. Χρόνος, «время» + Γένεσις происхождение, возникновение, зарождение) [1] как последовательно осознаваемого процесса взаимодействия Человека с энергией (силой) Времени – ключевой аспект личностной безопасности и решения экзистенциальных проблем. Время – это самый важный человеческий ресурс на планете Земля; это форма протекания всех физических и психических процессов, условие возможности изменения. Время проявляется в разных сферах человеческого Сознания: философии, физике, математике, искусстве, поэзии.

Время в философии – это необратимое течение из прошлого через настоящее в будущее. Время у Платона это «движущееся подобие вечности» [2], которое

в отличие от последней несовершенно и динамично. Аристотель, разгадывая логическую загадку феномена времени, определяет время как «меру движения» [3], однако понимание самого движения сводится к пространственному, в связи с чем определение времени в данном контексте становится нелогичным.

В диалектическом материализме время – это объективно реальная форма существования движущейся материи, характеризующая последовательность разворачивания материальных процессов, отделенность друг от друга разных стадий этих процессов, их длительность, их развитие.

В количественном смысле «время» имеет два аспекта: 1) координаты события на временной оси. На практике это – текущее время: календарное, определяемое правилами календаря и время суток, определяемое какой-либо системой исчисления времени; 2) относительное время, временной интервал между двумя событиями [4].

Время в физике – мера длительности существования всех объектов. Одна из координат в диаде: «пространство-время», вдоль которой протянуты невидимые линии физических тел, а также сознание [5].

Время в математике определено отношением расстояния к скорости.

Время в психологии – это система сравнения личностных характеристик развития в соответствии с параметрами возрастных изменений в процессе онтогенеза. Это система сопричастности Человека с энергией (силой) Времени в физическом Теле. Соотношение невидимого Тела Времени и видимого Тела Человека, это некое взаимодействие, чаще всего воспринимаемое как противостояние Времени и Человека: победитель неизвестен, так как чувственное восприятие Времени всегда субъективно.

Время – это живое до сих пор, пока невидимое, но ощущаемое Человеком пространство, напрямую влияющее на процессы трансформации Человека и его Жизни. Определяя время через категорию «пространство», логически следует описание структуры Времени, что, на наш взгляд, предоставляется возможным в философско-психологическом контексте. Любое живое существо имеет психическое начало (от др. греч. ψυχή «дух, душа, сознание, характер») [6]. Соответственно, Время, как нечто живое, обладает ψυχή, и, определяя Его структуру, можно использовать многомерность семантики человеческого сознания. Время трансформирует Жизнь. Любая трансформация определена вектором созидательного развития или вектором разрушения. На сегодняшний день науке пока что известны лишь некоторые системы стагнации временных изменений. Время питается нашей энергией, а как договориться с ним, чтобы осознанно управляя энергообменом, остановить его силу разрушения. Вот основной вопрос психологии времени:

1. Осознать Его проявления.
2. Познать способы эффективного взаимодействия с Ним.
3. Использовать это взаимодействие для созидательного Творчества.

Все, что в Мире определено, сопричастно с живой организацией Сознания транслятора определений (философа, ученого, писателя, поэта, художника и т.д.). Объективизация определений – это лишь приближение к общепринятой в философии, науке, искусстве системе маркеров объективности [7, 8, 9].

Маркеры объективности – это максимально возможная совокупность параметров, по которым исследователи договариваются судить об истинности предиката. Маркеры субъективности – это совокупность параметров, по которым исследователь принимает субъективное решение судить об истинности предиката [10]. Маркеры субъективности Времени мы синтезировали, исходя из опросов наших респондентов.

Таблица 1. Маркеры субъективности Времени

Семантическая Форма описания	Маркеры
Ощущения Чувства	<ul style="list-style-type: none"> • «Ощущаю я его как жидкость разной вязкости, когда оно замедлено вязкость выше и время медленнее, а когда время быстрее, оно жиже и, как водица в горном ручье, бежит быстро». • «Я время ощущаю, как поток: ломота некоторая в области висков – это если тянется время, а в области груди, в районе солнечного сплетения, быстро ощущается время, особенно, когда захватывают события, – как будто Дух захватывает». • «Время я ощущаю, как пространство, в котором живу. Меняющее размер, очертания, структуру. То узкое – задыхаюсь, тремор в душе, паника, спешу, иногда успеваю; то огромное, что тоже не очень комфортно: подвисяю в этом огромном пространстве без осознания и полезного использования. Кажется: «Ууу...еще времени навалом и расслабляюсь». • «После 25 лет воспринимаю время с постоянным ускорением, и дело не в большей насыщенности событиями, по ощущениям, оно как будто сжимается».
Эмоции	<ul style="list-style-type: none"> • «Мне радостно, что я чувствую Время». • «Ого! Время Живое. Я испытываю легкий шок!». • «Я ни разу не испытывала подобных эмоций! Мне одновременно радостно и страшно!».
Образы-метафоры	<ul style="list-style-type: none"> • «У меня иногда ощущение времени – тягучий, вязкий поток, когда время долго тянется. А быстро – это вихрь». • «Время как субстанция разной жидкости». • «Вязкое. Могу сравнить с подсохшим клеем «Момент». • «Для меня время – река, а другие люди и я – рыбы, лодки». • «Время-это среда, в которой мы живем. Без него нет развития. Шагов. Действий. Время-среда обитания, жизни, размножения, то, что вокруг». • «Это капсула с клапаном. Вдох-выдох. Двигаемся. Всегда движемся: медленно, когда стресс, быстро, когда весело».
Мысли	<ul style="list-style-type: none"> • «Это не то, что я планирую, это какое-то другое что-то. Это –самые крутые моменты! Мне хотелось бы понять, почему иногда я трачу время зря». • «А бывает, когда я правильно отношусь ко времени, когда настрой на легкость и успех, то времени хватает на все и даже больше и нет усталости! Оно как будто пластично под меня подстраивается». • «Мы “ощущаем” не время а события которые происходят вокруг нас». • «Время есть лишь “величина” – то есть эфирное (нереальное) понятие введенное для частичного описания окружения».

В процессе апробации формирования и развития осознанности времени посредством метода IAT (интроспективный анализ трансперсоны) нами разработана программа исследования личности клиентов по запросу решения экзистенциальной проблемы времени Жизни.

Формирование целей. Переходя к результатам исследования, обозначим методологический аппарат.

Целью проведенного исследования является оптимизация управления психическими состояниями посредством психотехнологии саморегуляции экзистенциальной проблемы времени Жизни (Приложение 1) с применением метода IAT (интроспективный анализ трансперсоны).

Задачи исследования:

1. Изучение теоретических основ заявленной проблемы.
2. Создание экспериментальной и контрольной группы.
3. Апробирование психотехнологии саморегуляции экзистенциальной проблемы времени Жизни и анализ полученных результатов посредством метода IAT (интроспективный анализ трансперсоны) в экспериментальной группе.
4. Систематизация полученных результатов экспериментальной группы.
5. Проведение системного анализа и эффективности IAT (интроспективный анализ трансперсоны).
6. Апробирование психотехнологии саморегуляции экзистенциальной проблемы времени Жизни и IAT (интроспективный анализ трансперсоны) с учетом полученных данных на контрольной группе.
7. Подведение итогов исследования.

Изложение основного материала исследования. С учетом тенденций ощущаемого Человеком ускорения Жизни, активизации психологических обращений по экзистенциальной проблеме Времени жизни (в 2 раза по сравнению с прошлым десятилетием: страх старения, ощущение быстротечности, нехватка времени, состояние фрустрации, связанные с «утечкой» времени и т.п.) нами разработана психотехнология саморегуляции экзистенциальной проблемы времени Жизни [11, 12].

Для создания экспериментальной и контрольной группы определена группа клиентов в возрасте от 30–40 лет, обратившиеся за психологической помощью по экзистенциальной проблеме Времени жизни и изъявившие желание принять участие в эксперименте. Сформированный кластер для социально-психологического эксперимента составлен на базе двух групп:

1. Экспериментальная фокус группа – женщины и мужчины (возраст 30–40 лет. 70% составляют женщины, 30% – мужчины).
2. Контрольная фокус группа – другие клиенты, имеющие схожие проблемы, с которыми они справляются самостоятельно.

Период проведения эксперимента: 01.08.2018г. – 01.09.2018г. Критерии оценивания заключались в мониторинге количественной и качественной оценки физиологических параметров, устойчивости к стрессу, скорости реализации принятых решений в процессе межличностных отношений, частота проявления

внутриличностных конфликтов и их предотвращение. Помимо количественно измеряемых критериев оцениванию подлежит создание системы лояльности субъектов, участвующих в эксперименте. Данный критерий достаточно сложно измерить количественно, однако его отражение проявляется на формировании социально-психологической компетентности.

Также оценочные показатели соотнесены с результатами измерения экзистенциальной исполненности, качества жизни личности, связанного с ощущением наполненности жизни [13], определенным смыслом по Шкале экзистенции ESK [14]. Полученные в ходе эксперимента количественные результаты занесены в таблицы 2,3,4,5.

Таблица 2. Результаты контекстного анализа полилога «ВКонтакте» экспериментальной группы

Экспериментальная фокус-группа		
Критерий оценивания	До экспериментальный период (01.08.2018–5.08.2018)	Результаты эксперимента (05.08.2018–01.09.2018)
артериальное давление (в норме) (%)	70%	95%
Вес (в норме) (%)	100%	100%
Пульс (в норме) (%)	85%	100%
Наличие болевых ощущений различного формата (%)	30%	100%
Позитивный фон настроения: проявления негативных реакций (средний показатель ед./день)	Наблюдалось у 100% 5,8	1,2
Работоспособность: проявление усталости (средний показатель ед./день)	2,8	0,4
Устойчивость к стрессу: частота вовлеченности в стрессовый режим (средний показатель ед./день)	128, 5	20,2
Скорость реализации принятых решений в процессе межличностных отношений (средний показатель ед./день)	1,5	4,4
Частота выявления внутриличностных конфликтов (средний показатель ед./день)	81,0 Состояния самокасания, актуализация чувств вины, обиды, агрессии	23,0 Ближе к процессу рефлексии и состоянию осознанности

Таблица 3. Результаты оценки экспериментальной группы по Шкале экзистенции ESK. Опросник А. Лэнгле

Экспериментальная фокус-группа		
	Показатель В НОРМЕ (%)	
Критерий оценивания	Доэкспериментальный период (01.08.2018-5.08.2018)	Результаты эксперимента (05.08.2018-01.09.2018)
Самодистанцирование (SD)	70	95
Самотрансценденция (ST)	98	100
Свобода (F)	85	100
Ответственность (V)	90	100
Персональность (P)	79	89
Экзистенциальность (E)	75	91
Исполненность (G)	89	96

Таблица 4. Результаты контекстного анализа полилога «ВКонтакте» контрольной группы

Контрольная группа		
Критерий оценивания	До экспериментальный период (01.08.2018-5.08.2018)	Результаты эксперимента (05.08.2018-01.09.2018)
Артериальное давление (в норме) (%)	70%	68%
Вес (в норме) (%)	100%	100%
Пульс (в норме) (%)	85%	90%
Наличие болевых ощущений различного формата (%)	40%	45%
Позитивный фон настроения: проявления негативных реакций (средний показатель ед./день)	Наблюдалось у всех 5,1	6,8
Работоспособность: проявление усталости (средний показатель ед./день)	3,0	5,0

Устойчивость к стрессу: частота вовлеченности в стрессовый режим (средний показатель ед./день)	118,5	107,2
Скорость реализации принятых решений в процессе межличностных отношений (средний показатель ед./день)	1,5	1,4
Частота выявления внутриличностных конфликтов (средний показатель ед./день)	81,0 Состояния самокасаия, актуализация чувств вины, обида, агрессии	79,0 Ближе к процессу рефлексии и состоянию осознанности

Таблица 5. Результаты оценки контрольной группы по Шкале экзистенции ESK. Опросник А. Лэнгле

Контрольная группа		
Критерий оценивания	Показатель В НОРМЕ (%)	
	Доэкспериментальный период (01.08.2018–5.08.2018)	Результаты эксперимента (05.08.2018–01.09.2018)
Самодистанцирование (SD)	70	70
Самотрансценденция (ST)	98	98
Свобода (F)	85	85
Ответственность (V)	90	90
Персональность (P)	79	79
Экзистенциальность (E)	75	75
Исполненность (G)	89	89

Таким образом, можно сделать вывод об эффективности психотехнологии саморегуляции экзистенциальной проблемы времени Жизни и метода IAT (интроспективный анализ трансперсоны). Наблюдаются тенденции улучшения физиологического состояния: нормализация давления, пульса, сокращение количества болевых ощущений. Повысился общий фон позитивных настроений. Ярко выражено сокращение негативных проявлений.

Снижение показателей проявлений различных форм конфликтных ситуаций, очевиден рост устойчивости к стрессовым состояниям и увеличение скорости принятия решений.

Наряду с этим рост лояльности отразился на увеличении заинтересованности испытуемых к мероприятиям по формированию и развитию социально-психологической компетентности. Улучшился психологический микроклимат в женско-мужских отношениях, а также в целостных семейных взаимоотношениях на разных уровнях, снизилась частота конфликтных ситуаций в трудовой сфере. Укрепились взаимоотношения на субъектном уровне «руководитель-подчиненный», «коллега-коллега». Повысился уровень понимания к требованиям со стороны работодателя, участники выделяют качество ответственности за собственную жизнь как формообразующее начало личностной зрелости, проявились явные формы осознанного поведения.

Метод ИАТ (интроспективный анализ трансперсоны) эффективно может быть использован для:

1. Самодиагностики психологических девиаций.
2. Профилактики конфликтных ситуаций субъектов разного уровня.
3. Личностной реализации в профессиональной сфере и в сфере семейных отношениях.
4. Формирования эффективных коммуникативных компетенций.

В ходе реализации эксперимента возникли исследовательские трудности, связанные с такими аспектами, как:

1. Адаптация клиентов к системному ведению дневника самонаблюдений.
2. Адаптация к трансцендентным психотехнологиям, нормам этики в контексте межличностного взаимодействия в процессе обсуждения хода эксперимента.
3. Некоторая степень недисциплинированности на начальном этапе среди некоторых участников.
4. Первичное отторжение новой формы взаимодействия.

Следующий этап исследования основывался на ранее полученных данных. Метод ИАТ (интроспективный анализ трансперсоны) был доработан, решены ранее возникшие трудности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Но несмотря на обозначенные трудности, возникшие в процессе эксперимента, 100% участников удовлетворены его результатами и, добавляя к нашим результатам эксперимента субъективную оценку психотехнологии саморегуляции экзистенциальной проблемы времени Жизни, можно сделать вывод об ее эффективности и возможности применения в практической деятельности психолога-консультанта.

А Метод ИАТ (интроспективный анализ трансперсоны) жизнедеятельности человека является инновационным инструментом мониторинговых исследований профессионально-психологических проблем и задач, является отправной точкой для создания унифицированной системы развития осознанности с целью профилактики внутрличностных и межличностных конфликтов.

Выявленные нами проблемы с применением Метод ИАТ (интроспективный анализ трансперсоны) жизнедеятельности человека ставит новые социально-психологические задачи: разработка и апробация системы формирования

осознанности посредством Метода ИАТ (интроспективный анализ трансперсоны) среди субъектов профессионально-психологического сопровождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академик. Словари и энциклопедии. <https://dic.academic.ru>
2. Платон. Тимей / Пер. С.С. Аверинцева. Платон. Собр. Соч.: в 4-х т. Т. 3. М: Мысль, 1994, с.440.
3. Аристотель. Физика. [http://wikilivres.ru/Физика_\(Аристотель\)](http://wikilivres.ru/Физика_(Аристотель)).
4. Академик. Словари и энциклопедии. <https://dic.academic.ru>
5. Там же.
6. Большой толковый словарь: <http://gramota.ru/slovari/dic/?all=x&word=миссия>
7. Литке С.Г. Осознанность в пространстве интеграционной культуры //Методология современной психологии Сборник. Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. 2016. СС. 170 – 178.
8. Литке С.Г. Настольная психологическая игра «Стратегия VIP: Vita Image Pario – Преобразование Жизни». Челябинск, 2016.
9. Литке С.Г. Эко-психотехнологии в психологической практике / С.Г. Литке [текст]: Современные исследования социальных проблем. Эл. научный журнал, № 10 (66). Красноярск, 2016, 180.СС. 92–102. ISSN 2218-7405 (online) https://vk.com/doc241276543_439056468?hash=4e5b230c7134d9f6a5&dl=50aa231fd31c2728c7
10. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности / В.В. Козлов [Текст]. М.: Изд-во Института психотерапии, 2007.
11. Россохин А.В. Рефлексия и внутренний диалог в изменённых состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе. М.: «Когито-Центр», 2010. С. 31.
12. Смирнов А. В. Время // Новая философская энциклопедия/ Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. ISBN 978-5-244-01115-9.
13. Берберян А.С. Профессиональные кризисы педагогов как детерминанты синдрома эмоционального выгорания: экзистенциальный анализ // Вторая международная конференция «Сохранение и улучшение здоровья специалистов помогающих конференций: роль Балинтовского движения. Ер., 2016 г. СС. 39–48.
14. Шкала экзистенции ESK. Опросник А. Лэнгле. <http://psytests.org/result?v=esk7I2wW>

TIME PSYCHOLOGY: CONSCIOUSNESS OF CHRONOGENESIS AS A CONDITION OF PERSONAL SAFETY AND SOLUTION OF EXISTENTIAL PROBLEMS

A. Berberyan S. Litke

ABSTRACT

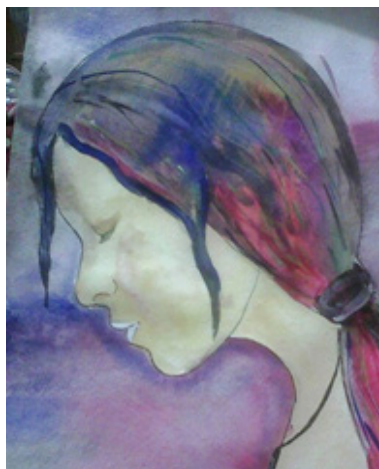
The article deals with the problems of the development of chronogenesis as a key aspect in solving existential problems and the condition of personal security. The category of time is studied in different areas of human consciousness, and the markers of the subjectivity of time selected by the author are given. Based on an experimental study of psychophysiological indicators and the existential scale of respondents, a conclusion is made about the

effectiveness of the IAT method (introspective analysis of transpersons) of human life and the possibility of its use in the practical work of a consulting psychologist.

Keywords: time, chronogenesis, existential problems, time psychology, awareness, personal security.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Психотехнология саморегуляции экзистенциальной проблемы Времени Светлана Литке

КАПСУЛА ВРЕМЕНИ: ПСИХОТЕХНИКА ДОГОВОРЕННОСТИ СО ВРЕМЕНЕМ

Цель: 1) Почувствовать, что Время – это живое до сих пор пока невидимое, но ощущаемое Человеком пространство, напрямую влияющее на процессы трансформации Человека и его Жизни; 2) учиться раскрывать внутренний потенциал для стагнации молодости и активности.

Инструкция:

Время – это живое до сих пор пока невидимое, но ощущаемое Человеком пространство, напрямую влияющее на процессы трансформации Человека и его Жизни: а вот в каком формате... Это уже наше дело. Либо увядаем, либо стагнируем, либо

РАСЦВЕТАЕМ...

ЧТО ДЕЛАТЬ?

САМЫЙ ПЕРВЫЙ ШАГ: ОБЯЗАТЕЛЬНО!!! зафиксируйте физиологические и психо-эмоциональные показатели: пульс, артериальное давление, болевые ощущения (если есть), вес, фон настроения, уровень работоспособности и т.п.

ДАЛЕЕ:

1. Закройте глаза и почувствуйте как Время рядом с Вами: Оно дышит в унисон, его импульс живого начала синхронизируется с биением вашего сердца. Поздоровайтесь с Ним. Скажите, что теперь вы его осознанно ощущаете.

2. Вдохните из его пространства самое классное событие из Жизни, не важно, когда оно случилось или того круче – случится.

3. Почувствуйте, КАК меняется Ваше Тело: прилив крови, стабилизация дыхания, давления, сердцебиения... Чувствуйте и фиксируйте! Запоминайте ваши изменения.

4. Оставьте это Событие в едином Пространстве Вас и Времени.

5. Вдохните максимально возможное количество воздуха поглубже, до самого копчика (анус раскрывается, живот надувается) и выдыхайте самое неприятное событие, которое только что возникло в Вашем Сознании. Долго-долго, пока хватает сил. Задержите выдох и сделайте благодарный и благодатный вдох из той, освободившейся чистоты, которая только что образовалась.

6. Тут же впустите в эту чистоту новое благодатное событие Вашей Жизни (больше не буду писать «Из вашей Жизни», так как все события сразу и вместе сосуществуют).

7. Таким образом у Вас получилось одно цельное цикличное дыхание – ОДИН ЦИКЛ:

- вдохнуть благодать в форме события, зафиксировать изменения в Теле;
- выдохнуть неприятное событие;
- зафиксировать внимание на освободившемся чистом пространстве;
- еще раз вдохнуть благодать в форме еще одного события, зафиксировать изменения в Теле.

8. В течение 7 дней проделывайте ежедневно по одному цельному циклу.

9. В течение последующих 7 дней (с 8–14) добавьте еще один цельный цикл – соответственно будет ДВА ЦИКЛА: вдохнуть благодать в форме события, зафиксировать изменения в Теле;

- выдохнуть неприятное событие;
- зафиксировать внимание на освободившемся чистом пространстве;
- еще раз вдохнуть благодать в форме еще одного события, зафиксировать изменения в Теле.

- вдохнуть благодать в форме события, зафиксировать изменения в Теле;
- выдохнуть неприятное событие;
- зафиксировать внимание на освободившемся чистом пространстве;
- еще раз вдохнуть благодать в форме еще одного события, зафиксировать изменения в Теле.

10. В течение последующих 7 дней (с 15–21) добавьте еще один цельный цикл – соответственно, будет ТРИ ЦИКЛА:

- вдохнуть благодать в форме события, зафиксировать изменения в Теле;
- выдохнуть неприятное событие;
- зафиксировать внимание на освободившемся чистом пространстве;
- еще раз вдохнуть благодать в форме еще одного события, зафиксировать изменения в Теле.

- вдохнуть благодать в форме события, зафиксировать изменения в Теле;
- выдохнуть неприятное событие;
- зафиксировать внимание на освободившемся чистом пространстве;
- еще раз вдохнуть благодать в форме еще одного события, зафиксировать изменения в Теле.

- вдохнуть благодать в форме события, зафиксировать изменения в Теле;
- выдохнуть неприятное событие;
- зафиксировать внимание на освободившемся чистом пространстве;
- еще раз вдохнуть благодать в форме еще одного события, зафиксировать изменения в Теле.

РЕФЛЕКСИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ САМОПОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

А.Г. Бабаян

*Российско-Армянский университет
anush_babayan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи рассматривается феномен рефлексии в качестве механизма реализации «самости» человека, обеспечения его автономности и развития. Вместе с тем, используя аксиологический подход к процессу становления «человека рефлексизирующего», умеющего осознавать свои эмоции и чувства, способного к объективной самооценке и самопознанию, автор предлагает некоторые способы преломления теоретических положений в деятельностный план образовательных программ.

Ключевые слова: рефлексия, идентификация, самооценка, самопознание.

Мир ежесекундно меняется. И меняется, теряя в общественном сознании центростремительную составляющую духовности. Одна из основных причин этого явления – социально-экономические перемены, повлекшие за собой «смещение иерархии ценностей» [1], смену мировоззренческих установок личности. Вторая причина состоит в том, что информационный мир поглощает все живое, человеческое в человеке. И как следствие – аморфность сознания, духовная близорукость, проявляющиеся в «нравственной глухоте» и «эстетической слепоте» молодежи. Все это делает неизбежным и педагогически целесообразным поиск новых подходов к процессу становления «человека рефлексизирующего», мыслящего, умеющего осознавать свои эмоции и чувства, способного к диалогу с самим собой и «другими».

Целью настоящей статьи является стремление проиллюстрировать тезис, гласящий, что рефлексивная деятельность в процесснакопления и применения жизненно-художественного опыта может способствовать активизации самопознания обучающихся, и, вместе с тем, предложить некоторые пути становления личности, способной к идентификации, эмпатии и осуществлению культуросообразного образа жизни.

Рефлексия – один из базовых механизмов реализации активности человека, одно из средств его саморазвития. В самом общем виде феномен рефлексии можно понимать как обращение индивида к своему внутреннему миру, своему опыту жизнедеятельности, как процесс преодоления затруднений, неопределенностей путем осознания, осмысления, переосмысления отношений человека с миром и с собой на основе ценностей. Подтверждение связи развитой рефлексии и субъективной позиции человека мы находим у В.Г. Богина: «Индивид, лишенный рефлексии, в буквальном смысле этого слова “не ведает, что творит”..., он полностью

зависим от внешних воздействий и обстоятельств» [2]. Между тем самоопределение предполагает наличие у человека механизма реализации его «самости», который обеспечивал бы его автономность и развитие. Таким механизмом, определяемым способностью и возможностью человека понимать, чувствовать, творить, является рефлексия. Она как один из видов познания проявляется не просто в пассивном «вбирании» получаемой извне информации, а установлением определенных связей, смыслов, интегрирующей деятельностью. Рефлексия наделяет сознание обратной связью и человек может оценивать, корректировать цели, поведение и поступки, то есть осуществить самореализацию. Последняя определяется следующими механизмами:

- Идентификацией – самоотождествлением, восприятием и соотнесением внешних ценностных построений относительно имеющегося внутреннего ценностного ряда;
- Рефлексией – самопознанием, внутренним определением внешних ценностных построений признанием и выбором ценности для себя;
- Интериоризацией – присвоением ценностных установок во внутренний опыт;
- Экстериоризацией – предметно-деятельностным осуществлением личных ценностных установок, когда присвоенная ценность используется для внешней деятельности в творческом самовыражении [3, 4, 5, 6].

Являясь динамическим процессом в мышлении, рефлексия вначале в форме оценок и санкционирования вариантов решения проблемы включается в целеполагание. Далее она выполняет функцию контроля процессов достижения цели и связана с осознанием возможностей этого. Тогда субъект способен сознательно предусматривать прямой и косвенный продукт деятельности [7].

Заметим, что единой точки зрения об этапах рефлексии не существует, поэтому мы используем понимание рефлексии как деятельности [8, 9, 10], включающей последовательную смену не операций, а действий:

- остановка в рефлексии, происходящая при обнаружении противоречия в самооценке и сопровождающаяся прекращением выполнения деятельности; – фиксация, означающая осознание имеющегося противоречия; – отстранение, когда индивид пытается проанализировать причины противоречия в ценностях и своем поведении, а на их основе пробует взглянуть на ситуацию как бы со стороны, выявляя варианты преодоления противоречия и оценивая собственные силы по выходу из затруднения, после чего определяются средства, необходимые для разрешения противоречия;
- объективация, когда принимаемое решение позволяет человеку ответить на вопросы, выбрать норму, ход действий;
- оборачивание, осуществляемое через самопобуждение на основе информации, нормы, плана, когда человек приступает к организации действий на основе личностных ценностей.

Такие рефлексивные действия осуществляются в процессе интерпретации любого текста, когда идентифицирование себя с «другим» способствует более глубокой рефлексии.

Последняя приводит к формированию нравственных, мировоззренческих ориентиров, а в конечном счете – к самооценке и самопознанию.

В современной психологии считается, что переход от микроуровневых, внутрииндивидуальных процессов развития к внешним, макроуровневым, социокультурным процессам и обратный переход последних к микроуровню является циклом самопознания [11]. (В приложении 1 дан схематический рисунок процесса самопознания, выполненный автором).

Выявленный учеными психологический механизм оценивания [12, 13, 14, 15] позволил нам создать модель ценностного самопознания в процессе освоения произведений искусства. Мы исходили из того, что освоение нравственно-эстетических ценностей – это «анализ и синтез, абстракция и обобщение. Внутри этой деятельности осуществляется запоминание способов связи, приемов применения их в практических ситуациях» [16], а для развития знаний и переживаний необходима рефлексия процесса и результатов познания. Последнее предполагает самоосознание, так как человек, наблюдая поток своей психической жизни, пытается выяснить характер своего «Я» [17]. А для осуществления этого человеку нужно обладать способностью к отображению мира другого человека и собственного, включающего «первичные» и «вторичные» картины. Здесь основополагающим является обретение человеком ценностных ориентаций в результате осмысления сути проблемы и присваиваемой им ценности. Эти ориентиры могут составить основу для его самооценки.

Самооценка реализуется через такие рефлексивные действия, как исследование (анализ, сравнение, обобщение ценностей), критика деятельности, перенормирование (построение нового проекта, плана) поведения и поступков на основе интериоризированных ценностей [18]. При этом следует отметить, что в структуре самооценки выделяются два компонента: когнитивный и эмоциональный. Первый отражает знание индивида о себе, второй – его отношение к себе как меру удовлетворенности собой. В деятельности самооценивания эти компоненты функционируют в неразрывном единстве. Знания о себе, приобретенные в процессе жизни в обществе, неизбежно обогащаются эмоциями, характер и окрашенность которых зависят от степени значимости для них оцениваемого содержания. Когнитивный компонент самооценки характеризуется идентификацией, сравнением себя с другими, сопоставлением собственных личностных качеств и достижений с выработанными эталонами. Данный аспект является для нас очень важным, так как оценка человеком собственных достижений становится стимулом в составлении перспективных программ, прогнозировании его дальнейшей деятельности.

На этой основе нами определены задачи по формированию навыков самооценки у личности, которые состоят в том, чтобы посредством систематического и последовательного анализа собственной деятельности оценивать качество выполнения различных творческих работ по предложенному нами критериальному набору (адекватность восприятия, креативность интерпретации, аргументированность оценки). При этом обучающемуся следует выяснить степень удовлетворенности достигнутыми успехами: а) что ему удалось или не удалось в

процессе деятельности; б) в чем причина его неудач; в) что нужно сделать для того, чтобы добиться позитивных результатов и т.д.

В результате сказанного можно утверждать, что рефлексия как механизм самоосознания позволяет создать модель ценностного самопознания при освоении произведений искусства в образовательном процессе. Условно можно представить это следующим образом.

Первый этап связан с процессом идентификации (самоотождествления соотношения мыслей, чувств и действий), на котором происходит «перевод» чувств в устойчивый интерес. Воспринимающий, соотнося полученную информацию об эстетической ценности с имеющимися у него представлениями о ценностях, учится определять свое отношение к представленной картине жизни и осознавать отношение к ней автора, воплощенное в системе ценностей текста. Именно на этой ступени происходит остановка в действии и фиксация противоречия, когда реципиент осознает неполноту своего жизненно-художественного опыта или несоответствие собственных знаний вновь полученной информации. Это заставляет его «двигаться» в направлении поиска ответов, появляется интерес.

Важность этапа идентификации и заключается в том, что на этом этапе испытывается эстетический, этический, познавательный, художественный потенциал текста, так как он либо прекращается (система ценностных установок текста или автора противоречит собственным установкам реципиента, или уровень эмоционального посыла оказывается незначительным), либо переходит на следующий этап.

На втором этапе – этапе рефлексии – может осуществиться переход от эстетического оценивания явлений действительности к самоопределению, поэтому он непосредственно связан с такими действиями, как отстранение, объективация, которые обеспечивают связь с оценкой значимости прожитого «для себя» и «для другого». Именно это способствует регуляции общения с собой и с миром.

На первой ступени осуществляется осмысление собственного отношения к поставленной проблеме, при котором может произойти разрушение сложившихся стереотипов и представлений о себе и других, нормах, правилах поведения и т.д. На второй ступени, благодаря «челночному движению» (от себя к тексту – от текста к образу и обратно: от образа к тексту – от текста к себе) и поливариантной трактовке «образа-ситуации» появляется новое видение проблемы. На третьей ступени происходит осознание своей позиции через самооценку и самообщение, т.е. в процессе «диалога с собой» устанавливается ценностный смысл в эстетическом выборе. Рефлексивная деятельность, как творческий акт оценивания собственной жизненной позиции позволяет освоить сложные процедуры оценивания, которые характеризуются самостоятельным осознанием ценности. Тем самым, создается база умений восприятия и оценивания, необходимая для самостоятельной работы на следующем этапе.

Третий этап индивидуализации реализуется через действие «оборачивание» и связан с процессами интериоризации (присвоения) и экстериоризации (использования в деятельности присвоенной ценности). Он призван осуществить

трансформацию приобретенных эстетических знаний в опыт творческого самовыражения. Данный этап, как и этап идентификации, очень важен, т.к. осознанные самостоятельные действия, мысли и чувства, воображение и самооценка в совокупности способствуют созданию целостного впечатления – образа, включенного в жизненный контекст реципиента, который приобретает стимулирующую функцию в деятельности самопознания личности. Иначе говоря, репрезентируемые художественным текстом ценностные ориентации становятся личностным достоянием, содержанием мировоззрения воспринимающего и оказывают влияние на поведение, проявляющееся на различных уровнях жизнедеятельности индивида. Присвоенная ценность приводит к раскрепощению творческого потенциала и реализуется в творческой деятельности.

Таким образом, идентификация и рефлексия, расширяя представления личности и обогащая ее внутренний мир, способствуют самопознанию, самоопределению, которые выявляют потенциальные и реализуют творческие возможности человека. При наличии указанных условий возможно развитие таких способностей у личности, которые можно условно определить, как: «внутреннее видение» – умение распознавать ценность и устанавливать смысл в процессе эстетического выбора; «эстетическое зрение» – способность давать поливариантную трактовку различным явлениям и событиям в жизни и искусстве; «нравственный слух» – способность сочувствовать, входить в положение «другого», т.е. эмпатировать. Перечисленные компоненты могут характеризовать готовность личности к объективной оценке собственных возможностей и адаптации в различных социокультурных ситуациях.

Так происходит, на наш взгляд, накопление, сохранение и аккумуляция жизненного и художественного опыта, который активизирует рефлексивную деятельность. В результате чего личность значительно приближается к самостоятельному приобретению качеств «человека рефлексирующего» и нравственного, способного к свободному осмыслению действий и осуществлению культуросообразного образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. *Философия свободного духа*. М., 1990. С. 315.
2. Богин В.Г. Нейтрализация факторов, тормозящих рефлексии, как способ оптимизации интеллектуальной деятельности учащихся в процессе обучения / В.Г. Богин // *Научные достижения и передовой опыт в области педагогики и народного образования: Инф.сборник*. М., 1991. Вып. 11(23). С. 38.
3. Там же.
4. Бодалев А.А. *Психология личности* / А.А. Бодалев. М.: Изд-во МГУ, 1998. 188с.
5. *Проблемы рефлексии: Современные комплексные исследования* / Под ред. И.С.Ладенко. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 2007. 234с.
6. Хекхаузен Х. *Мотивация и деятельность* / Х. Хекхаузен. М.: Педагогика, 1996. Т.1. 406 с.
7. Там же. С. 82.
8. Богин В.Г. Нейтрализация факторов, тормозящих рефлексии, как способ оптимизации интеллектуальной деятельности учащихся в процессе обучения / В.Г. Богин // *Научные*

достижения и передовой опыт в области педагогики и народного образования: Инф. сборник. М., 1991. Вып. 11(23).

9. *Бодалев А.А.* Психология личности / А.А. Бодалев. М.: Изд-во МГУ, 1998. 188с.

10. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. М.: Педагогика, 1996. Т.1. 406с.

11. Проблемы рефлексии: Современные комплексные исследования / Под ред. И.С. Ладенко. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 2007. С. 102.

12. *Богин В.Г.* Нейтрализация факторов, тормозящих рефлексию, как способ оптимизации интеллектуальной деятельности учащихся в процессе обучения / В.Г. Богин // Научные достижения и передовой опыт в области педагогики и народного образования: Инф. сборник. М., 1991. Вып. 11(23).

13. *Бодалев А.А.* Психология личности / А.А. Бодалев. М.: Изд-во МГУ, 1998. 188с.

14. Проблемы рефлексии: Современные комплексные исследования / Под ред. И.С. Ладенко. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 2007. 234с.

15. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. М.: Педагогика, 1996. Т.1. 406с.

16. *Богин В.Г.* Нейтрализация факторов, тормозящих рефлексию, как способ оптимизации интеллектуальной деятельности учащихся в процессе обучения / В.Г. Богин // Научные достижения и передовой опыт в области педагогики и народного образования: Инф. сборник. М., 1991. Вып. 11(23).

17. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. М.: Педагогика, 1996. Т.1. С. 18.

18. *Бодалев А.А.* Психология личности / А.А. Бодалев. М.: Изд-во МГУ, 1998. 188с.

REFLECTIVE ACTIVITY AS A CONDITION OF SELF- DISCOVERY

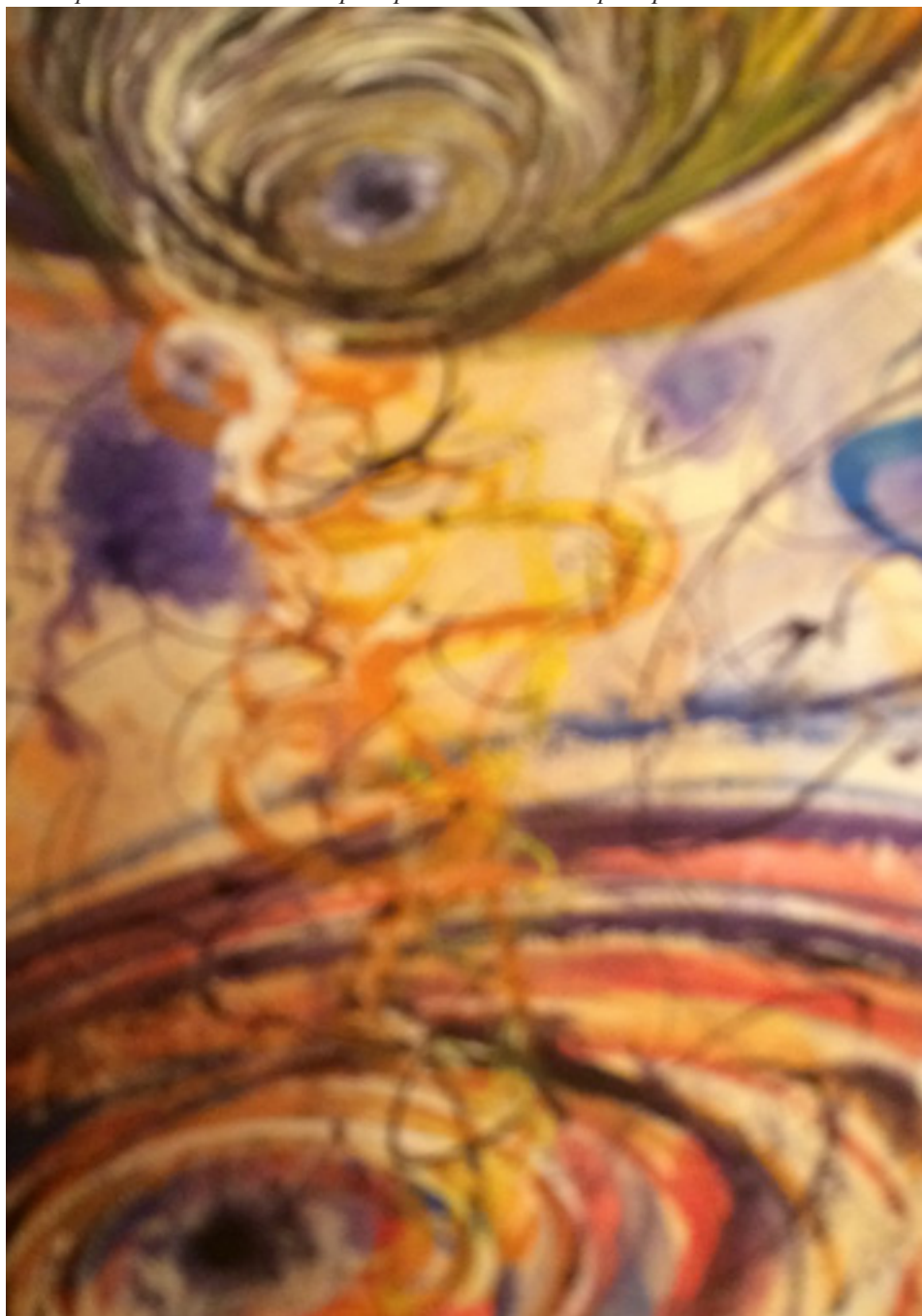
A. Babayan

ABSTRACT

This article discusses the phenomenon of reflection as a mechanism for the implementation of the “self” of the person, ensuring its autonomy and development. However, using the axiological approach to the process of becoming a “reflective person”, it is able to acknowledge his emotions and feelings, capable of objective self-assessment and self-knowledge, the author offers some ways of refraction of theoretical positions in the activity plan educational programs.

Keywords: reflection, identification, self-esteem, self-knowledge.

Приложение 1. Связь микромира личности с макромиром.

ЖУРНАЛИСТИКА

РОЛЬ И МЕСТО СМИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

М.Р. Тадевосян

*Российско-Армянский университет
meritadevosyan9307@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Глобальные изменения, произошедшие сегодня в сфере массмедиа, свидетельствуют о тотальном перестраивании линии поведения традиционных средств массовой информации. Особенностью современной медиаиндустрии является то, что так называемые «состоявшиеся» СМИ, долгое время определяющие и формирующие картину дня аудитории, оказавшись в ситуации технологической конкуренции, сами становятся одними из многочисленных участников информационного процесса. В подобных условиях медиа выстраивают новую стратегию взаимодействия с читателями, переходят на иную систему продажи контента и работы с источниками информации. В этом контексте приходится говорить о трансформации роли средств массовой информации в структуре современных информационных потоков.

Ключевые слова: информационные потоки, массмедиа, картина дня, массовая аудитория.

На сегодняшний день рынок массмедиа отличается не только все более усиливающейся конкуренцией между традиционными и новыми СМИ, но и тем, что в сложившейся ситуации главным конкурентным преимуществом становится верное определение политики работы медиакомпаний с информацией. Для средств массовой информации грамотное «вычленение» собственной читательской аудитории является важным фактором по мере включения СМИ в субъект рыночных отношений: правильное структурирование образа целевой аудитории, постоянное проведение мониторинга, выявление ее основных характеристик становится гарантом коммерческого успеха в социуме. Определение формата издания – значимый критерий успешности введения медиабизнеса. В связи с этим для массмедиа «аудитория» является важнейшей категорией, даже в некотором смысле представляет собой куда большую ценность, нежели замысел издания. Поэтому неудивительно, что средства массовой информации стремятся к специализации, конкретности в отношениях со своей аудиторией, к стиранию «расстояния» между адресатом и адресантом.

СМИ – это сфера, которая формирует взаимоотношения аудитории и окружающего их мира, с одной стороны, с другой – взаимодействие и диалог между пользователями. На первый взгляд, и в том, и в другом случаях СМИ выступают в качестве посредника, но если разобраться, то становится очевидным – действия медиа в обеих областях существенным образом разнятся. В первом случае речь идет о том, какие именно решения и средства применяются медиа при отражении действительности. Самая простая их характеристика, как отмечает Е.В. Олешко, определяет, например, критерий истинности транслируемой ими картины мира [1]. «Во втором случае средства общения и организации взаимоотношений и диалога между людьми в целом и при посредстве СМИ в частности выступают условиями установления доверительных отношений и взаимовлияния. Диалог при этом является не только способом организации реального взаимопонимания людей, их аффилиации или формирования неких групп или сообществ, но и способом выявления «множества истин», трансформирующихся в идеале в общественное мнение по поводу актуальных социальных практик или отношения к тем или иным фактам», – подчеркивает Е.В. Олешко [2]. Получается, эффективность и результативность работы журналистов сегодня измеряется фактором успешности создания для своей аудитории т.н. атмосферы взаимопонимания и диалога. Способ и средство же выстраивания подобной атмосферы – наличие в публикациях СМИ верных, истинных фактов.

Бесспорно, верно утверждение многих специалистов, например, Н. Лумана о том, что невозможно требовать от средств массовой информации истинного отражения действительности – хотя бы потому, что журналисты в процессе сбора, обработки и распространения новостей исходят из субъективных убеждений и позиций. Речь о другом. В ходе своей деятельности сотрудники массмедиа должны руководствоваться основополагающими принципами журналистики, в частности, обращаться к достоверным источникам информации, перепроверять их, привлекать специалистов, экспертов. Однако на сегодняшний день немногие следуют данным требованиям. Кроме того, недавно в экспертных кругах появилось такое определение, как «новая цензура» – подмена реальных событий вымышленными, которые тем самым ставят пользователей в зависимое положение от подобных инфоповодов.

По этой причине можно отметить, что одна из многочисленных причин нынешней «постправды» – распространение в огромном количестве непроверенной, лживой информации. Свободная циркуляция такого рода сообщений, пропаганды, нежелание проверки фактов бросают вызов основным принципам журналистики. Мы тонем в море новостей, сообщений, дезинформации, интертеймента, клеветы и сплетен. Распространение подобной информации привело, в конечном итоге, к ситуации, когда люди оказались не в состоянии противостоять такому «наплыву» информационного потока. Аудитории сегодня легче поверить ложным, маскирующимся под сообщения, непроверенным новостям, нежели информации, которая поступает от авторитетных средств массовой информации, или хотя бы задаваться вопросами и проверять источники.

Информационные потоки сегодня возрастают невероятно высокими темпами. Пресса, информационные агентства, электронные СМИ, телевидение, радио, социальные сети, e-mail, мессенджеры, блоги и т.д. – это как прямые, так и косвенные способы получения информации. Ежеминутно от различных источников мы получаем большой поток (и необходимых, и ненужных) сообщений, направленных на удовлетворение наших информационных потребностей. На протяжении последних лет одним из главных преимуществ современных медиа считалась возможность интерактивности, которая сейчас уже сменилась новым мировым трендом – непосредственное участие в процессе информационного обмена, а не просто прочтение и комментирование (даже существует специальное определение User-generated content (UGC) – мировой медиа-контент, который создается конечными пользователями). Подобным образом устроена работа «Яндекс.Дзен»-а – сервиса персональных предложений Яндекса, который встроен в «Яндекс.Браузер». «Яндекс.Дзен» создает «индивидуальную» ленту новостей с учетом интересов аудитории. Лента формируется на базе анализа истории посещенных страниц, упомянутых пользователем предпочтений, местоположения, времени суток и иных факторов. Не так давно и «Mail.Ru» представил свою «умную ленту новостей» – «Пульс», который также строится из поисковых интересов читателя. Она демонстрирует не т.н. «топовые» новости, а именно те, которые, вероятнее всего, заинтересуют конкретного пользователя. «Пульс» работает на основе деятельности искусственного интеллекта. Нейросети изучают все «клики» и переходы данного читателя, создавая «портрет» его предпочтений (нейросети уже обнаруживают документы не только по словам, которые мы вводим в поисковую систему и используем в самом документе, а по смыслу запроса и названия). Персональная лента «Пульс» схожа по своему функционированию с «Яндекс.Дзен»-ом и лентой новостей от “Google”, но в отличие от того же «Дзена» не имеет ни каналов, ни подписок – лишь публикации от различных источников. «Если пользователь заходит на сайт, то в дальнейшем умная лента будет предлагать другие публикации с этого сайта. Сейчас на «Пульсе» крутятся материалы с крупных новостных и аналитических ресурсов. Явного шлак-контента пока не видно. Это главный плюс по сравнению с «Яндекс. Дзеном». Новый проект Mail.Ru пригодится не только читателям, но и сайтовладельцам, чьи ресурсы попадают в RSS-ленту. Учитывая посещаемость главной страницы Mail.Ru, «Пульс» может принести неплохой трафик. Чтобы попасть в ленту рекомендаций, нужно отправить короткую заявку и дожидаться, пока она пройдет редакторскую проверку», – отмечает медиаэксперт Т. Свит [2].

Но в то же время наблюдается следующее противоречие: несмотря на существование подобных платформ, многие медиаспециалисты весьма охотно ссылаются на цифры т.н. пропорции «90/9/1»: последние исследования демонстрируют, что читают новости 90% пользователей, 9% – комментируют и лишь 1% – создает. Подобная пассивность немного настораживает. Не стоит ли задуматься над этим странным обстоятельством, что после многолетнего опыта обучения масс «политике», вопреки активной деятельности массмедиа, высокой «инициативности» рекламных и PR-кампаний, несмотря на разработку все новых

функций социальных сетей – иными словами, всех сил, призванных «воодушевить» и мобилизовать общество, только 1% пользователей готовы создавать контент, 9% – в лучшем случае комментируют, тогда как 90% остаются пассивными наблюдателями разворачивающихся событий? И должно было казаться, что такая безынициативность аудитории будет только приветствоваться властью: чем менее активны массы, тем легче будет ими руководить. Тем самым укреплялась мысль, будто государственные структуры всемогущи в управлении и манипулировании обществом, а социум под их воздействием становится весьма пассивным. Но в реальности нет ни того, ни другого. «Власть лишь торопится взять вину за эту чудовищную обработку масс на себя. Она ни в коем случае не хочет расставаться с иллюзией своей силы. Однако сегодня последствия этой стратегии оборачиваются против самой власти – безразличие масс предвещает крах самой власти. Отсюда радикальная трансформация ее стратегических установок: вместо поощрения пассивности – подталкивание к участию в управлении, от них требуют, чтобы они подали голос, им навязывают избирательные кампании, контроля за руководством, свободного выражения мнений и т.д. Молчание масс, безмолвное молчание большинства – вот единственная подлинность большинства», – подчеркивает Ж. Бодрийар [3]. Устоявшееся мнение, будто спрос рождает предложение. Но, кажется, предложение сегодня приобрело автономию. Перестало быть зависимым от спроса. Предложение в избытке, оно повсюду, его производят все больше и больше. А спроса, возможно, и не хватает. Нет, он есть, но какой-то безразличный, пассивный, безучастный. И, по Ж. Бодрийару, заботится уже нужно не только об производстве услуг, товаров, но и об производстве спроса.

Подобное представление же мы можем перенести и рассмотреть в контексте деятельности современных медиа. Сегодня читатели, видимо, вовсе перестали обращать внимание на то, что какого рода сообщения распространятся по каналам средств массовой информации. Даниэль Дейл, репортер издания “TorontoStar” поделился мнением о том, что Дональд Трамп в период президентской кампании в 2016г. делал до 20 ложных заявлений в течение одного дня в период с 15 сентября до дня выборов [4]. Получается, что если бы аудиторию на самом деле беспокоил вопрос о распространении «фейковых» сообщений (о чем в это время часто говорилось медиаэкспертами), то лишь обратившись к возможностям Интернета, читатели могли бы немедленно проверить и тем самым разоблачить заявления политических деятелей. В период референдума о выходе Великобритании из Европейского Союз и выборов в США на пост президента было создано множество сайтов, которые проверяли новости и приведенные в них факты. Однако даже появление таких средств и способов не повлияло на пользователей.

Многие обвиняют в современном кризисе СМИ новые технологии и в целом преимущества Глобальной сети, медиагигантов, таких, как: “Google”, “Facebook” и “Instagram”. Ведь отчасти именно «благодаря» им получают широкое распространение «фейковые» сообщения (при помощи функций “Share” и использования “Like”-ов). Проведенное “BuzzFeed News” исследование показало, что 38% публикаций, которыми делились в “Facebook”-е три политических деятеля

Республиканской партии в период последней предвыборной кампании в США, включали «фальшивую или вводящую в заблуждение информацию». Именно в «Fb»-е циркулировали такие абсолютно «фейковые» сообщения, как: «Агент ФБР, подозреваемый в утечках из электронной почты Хиллари, найден мёртвым с признаками очевидного убийства/самоубийства» или «Папа Франциск шокировал мир, порекомендовав Дональда Трампа на пост президента». Можно также привести и следующий пример: в октябре 2017г. в «Facebook»-е и «Twitter»-е активно обсуждались сообщения, распространенные ВВС, о том, что якобы Иран строит военный лагерь на объекте Вооруженных сил Сирии в городке Аль-Кисва в 12 км южнее Дамаска. Они даже опубликовали некие спутниковые снимки этих иранских военных построек и транспортных средств, похожих на казармы и гаражи. Правда, на них никак не видно, что эти постройки и автомашины являются иранскими или сирийскими, и, в целом, непонятно, является ли все это военным объектом. В это же время в соцсетях распространились фотографии легендарного иранского генерала КСИР Касема Сулеймани, сделанные будто бы в Дейр-эз-Зоре сразу же после его освобождения из ИГИЛ, можно также сказать об утечке с израильской телеграммой о якобы готовящейся войне в Ливане. Возникают вопросы относительно деятельности «Fb»-а, поскольку необходимо отметить то, что «Facebook» обладает инструментами по блокированию сообщений, вызывающие большие сомнения по поводу их достоверности. Это прекрасно продемонстрировал случай, когда «Fb» удалил снимок, на котором были изображены дети, бегущих от напалмовой атаки во Вьетнаме (за данную фотографию ее автор получил Пулитцеровскую премию).

Вместе с тем, кризис с «фейками» выявил те основные проблемы и пробелы, с которыми на сегодняшний день столкнулась журналистика. Верным будет утверждение о том, что, собственно, эти проблемы и пробелы и привели к нынешней кризисной ситуации в СМИ. Но дело в том, что до поры до времени наличие данных проблем не вызывало особого беспокойства в профессиональных журналистских кругах. Предполагалось, что эти трудности будут устранены, а невозможность их объяснения пока носит временный характер. Однако их накопление и неудачные попытки разъяснения с точки зрения принятых среди специалистов фундаментальных принципов журналистики привели, в конечном итоге, к затруднениям, к полосе кризиса в данной сфере. И поры до времени оказывалось и оказывается принципиально невозможным предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие – станет ли «система» хаотической или перейдет на более высокий уровень упорядоченности. Для выбора второго пути развития возникает потребность, говоря словами американского философа Т. Куна, в выработке новой парадигмы – системы представлений, воззрений и норм, образцов журналистской деятельности – которая ориентирует специалистов, обеспечит успех и дальнейшее развитие медиа.

Многое из того, что кажется на сегодняшний день проявлением хаоса в СМИ, в действительности может быть периодом становления нового этапа, более соответствующего запросам современной эпохи. Формирование «новой журналистики» невозможно без потрясений и изменений прежних связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Олешко Е.В.* Современные информационные потоки и роль СМИ в их формировании. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/39819/1/iurp-2016-150-06.pdf> (дата обращения: 29.01.2019г.).
2. *Свит Т.* Mail.Ru создала конкурента «Яндекс.Дзен» «Пульс», 2019г. [Эл. ресурс]. URL:https://texterra.ru/blog/mail-ru-sozdala-konkurenta-yandeks-dzen-puls.html?&utm_source=pulse_mail_ru&fbclid=IwAR0-Ea-20cfRqOwl49XQfKo8JDaKZGP_teTbwx3ZijDu-IxnSH_bxQ-jotKA (дата обращения: 06.02.2019г.).
3. *Бодрийар Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург. 2000.
4. *Уайт А.* «Фейсбук» и факты в эру постправды. // «Журналист». М., 2017. [Электронный ресурс]. URL:<https://jrnlst.ru/feysbuk-i-fakty-v-eru-postpravdy> (дата обращения: 07.02.2019г.).

ROLE AND PLACE OF MEDIA IN THE STRUCTURE OF MODERN INFORMATION FLOWS

M. Tadevosyan

ABSTRACT

Global changes, brought to life today in the field of mass media, testify to a total restructuring of the traditional media line of conduct. A feature of the modern media industry is that the so-called “established” media, which for a long time determine and shape the picture of the day for the audience, being in a situation of technological competition, themselves become one of the numerous participants in the information process. In such conditions, the media is building a new strategy for working with readers, moving to a different system for selling content and working with sources of information. In this context, we have to talk about the transformation of the role of the media in the structure of modern information flows.

Keywords: information flows, mass media, picture of the day, mass audience.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

«ХЛАДНОКРОВНОЕ УБИЙСТВО» ТРУМЕНА КАПОТЕ КАК ПРОБЛЕМНЫЙ ОЧЕРК: МОТИВ НЕРЕАЛИЗОВАННОЙ «АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ»

Н.Г. Мкртчян

*Российско-Армянский университет
mkrtchyan.nare@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Прошло полвека с тех пор, как американский писатель Трумен Капоте создал роман «Хладнокровное убийство». Автор охарактеризовал свое произведение как роман нон-фикшн, и вот уже на протяжении десятилетий оно остается предметом изучения литературоведов и теоретиков журналистики. В данной статье мы обратились к социальному аспекту романа, в частности, к теме реализации «американской мечты» и ее «темной» стороны. Мы также попытались проанализировать, с помощью каких приемов писатель-журналист представил данную проблематику в новом для своей эпохи жанре.

Ключевые слова: Капоте, нон-фикшн, «американская мечта», американская литература, очерк.

Трумен Гарсия Капоте как писатель, общественный деятель и светский человек, безусловно, выделялся на фоне своих современников и был уникальной личностью. Он жил и творил, внося свой вклад не только в американскую, но мировую литературу и журналистику.

Творчество Капоте-прозаика охватывает широкий диапазон жанров: среди его произведений есть рассказы («Мириам», «Древо ночи», «Бутыль серебра», «Злой дух»), повести («Завтрак у Тиффани», «Летний круиз»), готического типа романы («Голоса травы», «Другие голоса другие комнаты»), портретные очерки («Князь в своих владениях», «Прекрасное дитя»).

Но в плане жанра одним из самых, если не сказать самым любопытным произведением, является роман «Хладнокровное убийство», который сам автор называл нон-фикшн романом. Жанровая принадлежность этого произведения со дня его публикации и по сей день вызывает множество литературоведческих споров. В данной статье мы обратимся лишь к одному из аспектов этого весьма многостороннегоромана и попытаемся проанализировать его как проблемный очерк на социальную тему. В центре такого типа очерка обычно стоит проблемная ситуация, за ходом развития которой и следит очеркист [1].

Хотя Капотеи значально презентовал «Хладнокровное убийство» как разверну-

тый бесстрастный репортаж, он выходит далеко за рамки событийной журналистики. В книге автор затрагивает целый ряд важных социальных и философских вопросов и проблем, одним из которых является, например, вопрос применения высшей меры наказания, который особо актуален для протестантской Америки. Аспект смертной казни социализируется, становится предметом широкой общественной дискуссии. Капоте использует жанр проблемного очерка и выдвигает проблему смертной казни как дискуссионную.

Даже если ограничиваемся социальной очерковостью романа, мы не можем не заметить другую важную для американской литературы тему, обращенную к так называемым «лузерам» и «фрикам». Фриком называют «человека, которого считают странным из-за его необычной внешности или поведения» («A person regarded as strange because of their unusual appearance or behaviour») [2]. Эта тема была близка Капоте, так как он сам все жизнь был одним из них и не понаслышке знаком с проблемами, с которыми сталкиваются «чудики». Тем более, что в провинциальных консервативных канзасских городках, в которых он занимался сбором материалов для книги, писатель с неординарной внешностью и подчеркнуто изящными манерами постоянно сталкивался с этими проблемами, это беспокоило Капоте и нашло свое отражение в книге. На примере своих героев (в большей степени Перри Смита) автор прослеживает влияние общественного мнения на судьбу человека, «не такого, как все», в силу тех или иных обстоятельств отличающегося от принятых норм, а потому особо уязвимого. Что касается «лузеров» (англ. «неудачник»), то Капоте, однозначно нельзя было отнести к их числу, но эта тема волновала писателя, как и многих других американских писателей. Мотив «лузерства» можно проследить в истории литературы США с самого ее начала.

Если бы весь роман сводился к дискуссии на одну тему, он вряд ли бы стоил серьезного научного исследования. Однако, в данной статье мы обратимся такому философскому, социальному, политическому явлению, как «американская мечта», которую, наверное, можно назвать «вечной темой» литературы США. Термин «американская мечта» используется для обозначения той совокупности ценностей и жизненных идеалов, которые стремятся воплотить в жизнь американцы. Он появился в годы Великой депрессии. Впервые об «американской мечте» заговорил Джейм Адамс в своей книге «Эпос Америки» (*The Epic of America*), которая была опубликована в 1931 году. Он писал: «Американская мечта - это мечта о стране, где жизнь каждого человека будет лучше, богаче и полнее, где у каждого будет возможность получить то, чего он заслуживает» (“The American Dream is that dream of a land in which life should be better and richer and fuller for everyone, with opportunity for each according to ability or achievement”) [3].

Выражение прижилось, стало широко использоваться, оно остается актуальным по сей день. Оксфордский словарь определяет «американскую мечту» следующим образом: «Идеальное представление о том, что каждый гражданин США должен иметь равные возможности для достижения успеха и процветания благодаря упорному труду, решительности и инициативности» (*The ideal that every US citizen should have an equal opportunity to achieve success and prosperity through*

hardwork, determination, and initiative») [4]. Еще одно определение термина: «идеалы свободы, равенства и возможностей, которые традиционно считаются доступными для каждого американца» (“the ideals of freedom, equality, and opportunity traditionally held to be available to every American”) [5].

Тема «американской мечты» художественно переосмысливалась, начиная еще со времен так называемых «разгребателей грязи» (Muckrakers). Термин этот появился в начале XX века, и некоторые историки американской литературы [6], [7] приписывают его президенту США Теодору Рузвельту. Он употребил это выражение во время выступления 14 апреля 1906 года, хотя еще 10 февраля того же года это слово мелькнуло в заголовке журнала «Кольеровский еженедельник» (Collier's weekly).

«Макрекерами» называли «группу писателей и публицистов, ставивших своей задачей привлечь внимание американского общества к различного рода злоупотреблениям и коррупции во всех сферах общественной жизни США и ратовавших за проведение ряда демократических реформ» [8], и, по Гарри Стейну, одной из характеристик такого типа литературы было то, что она «делала явной скрытую ситуацию» [9].

«Разгребателей грязи» важно упомянуть в связи с Капоте, так как их тексты находятся на стыке литературы и журналистики. Синтез этих жанров сейчас является одной из актуальнейших предметов изучения литературоведов.

В первой трети XX века к теме реализации «американской мечты» обратился Скотт Фицджеральд, раскрыв эту тему в романе «Великий Гэтсби». Через несколько месяцев после публикации этого романа, на свет вышла книга другого американского классика Теодора Драйзера. «Американская трагедия» обращалась все к той же проблематике.

В 1961 году у драматурга Эдварда Олби появляется пьеса с аналогичным названием. В 1965 году (год первой журнальной публикации «Хладнокровного убийства») роман под названием «Американская мечта» появляется у Нормана Мейлера. Именно у того Нормана Мейлера, который сам будучи выдающимся писателем и журналистом (!) той эпохи, назвал Трумена Капоте лучшим писателем своего поколения (“the most perfect writer of my generation”) [10]. Правда, у Олби и Мейлера эта тема представлена иронически, но и Капоте далек от идеализации этой, если можно так выразиться, формулы. На эту тему высказывался еще другой южанин, Уильям Фолкнер. Чуть раньше, в 1955-ом году, в Harper's magazine было опубликовано его эссе под названием “On Privacy: The American Dream; what Happened to it”. Фолкнер восклицал: «Что случилось с американской мечтой? Не слышно более звуков единого мощного голоса, выражающего нашу общую надежду и волю. То, что мы слышим сейчас, – это какофония ужаса, примирения и компромисса, пустая болтовня, громкие слова “свобода, демократия, патриотизм”, из которых мы выхолостили всякое содержание» [11].

Капоте не говорит об «американской мечте» в открытую, но социальный «месседж» его книги вполне ясен и прекрасно прочитывается. Автор избегает давать нравственные оценки, в «Хладнокровном убийстве» он позиционирует

себя как журналист, ведущий развернутый репортаж с места событий. Это дает ему возможность доносить свои идеи до читателей, не навязывая свое мнение, по крайней мере, не делая это явно.

В своем романе нон-фикшн Капоте достаточно подробно описывает жизнь разных слоев американского общества. Он представляет это общество через детальное описание нескольких его ячеек. Слово «ячейки» употреблено неслучайно, так как в романе Капоте описывает героев в контексте типологии семей. Один из рассматриваемых типов – семья Клаттеров. Это – зажиточная провинциальная образцовая спокойная американская семья, где все друг друга любят и поддерживают.

Тип семьи Перри Смита – пример неудачной, скорее даже неудавшейся и развалившейся семьи, где родители развелись, трое из четверых (а к концу книги и все четверо) детей погибли. Причем такой тип описывается подробнее, с большим чувством и, пожалуй, вызывает больше сочувствие, на что и рассчитывает Капоте. Ему важно показать, как может сломать человека (творческого, чувствительного и «не такого, как все») такая семья. Читатель проникается сочувствием и жалостью к Перри не в последнюю очередь из-за его трагически не сложившейся семьи.

Капоте сам рос практически без родителей, так что ему эта ситуация была более, чем знакома. Целые дни, проведенные взаперти в гостиничных номерах, которые снимала его мать. Постоянный страх, что его бросят и за ним не придут, реализация этого страха, жизнь с суровыми тетками и нелюдимым дядей, чувство неполноценности и постоянное стремление добиться внимания и любви, осознание собственного одиночества – все эти детские переживания сказались на формировании Капоте как личности и как писателя. Хотя мы можем наблюдать, насколько по-разному «выбрались» из трудных обстоятельств Капоте и Смит, тем не менее, у них много общего. Именно это «общее» так пронзительно показано Капоте в книге.

В противовес таким неполноценным или несостоявшимся «ячейкам», Капоте описывает еще семьи типа четы расследователя Дьюи, семьи миссис Ашида и т.д. Здесь прослеживается мотив следования идеалам «американской мечты». А воплощением «американской мечты» являются Клаттеры. Это – добропорядочные, верующие, финансово благополучные и пользующиеся любовью и уважением общества американцы. Это одна из двух самых богатых семей в Холкобме. Глава семейства Герб Клаттер добился всего упорным трудом при поддержке любящей жены и образцовых детей. При этом, ему ни в коей мере не свойственно высокомерие, он почтительно относится к окружающим и ведет благочестивую жизнь христианина. Именно такого американское представление об «добротной» семье. Клаттеры, если можно так сказать, демонстрируют модель «американской мечты» в идеале.

В книге «Хладнокровное убийство» Капоте говорит о конкретном городе, о конкретной семье, о конкретных убийцах, но их можно рассматривать и как символы. Семью Клаттеров как символ «высших слоев общества». Хикока и Смита – как воплощение худших проявлений человека, как презренных членов общества (скорее, даже не членов общества, а людей, в это общество не вписывающихся,

выброшенных из него, «изгнанных»). А Холкомб, собственно, как символ всех Соединенных Штатов Америки.

В этой связи интересное звучание получает город, находящийся по соседству с Холкомбом и упоминающийся в книге практически столько же раз, сколько и само место преступления. Город этот называется Гарден-Сити, что переводится как «город-сад». Город-сад может рассматриваться как символ райского сада (на англ. Garden City и Garden of Eden, то есть рай). Гарден-Сити описывается как исключительное место, чуть ли не рай на земле. Со слов жителей мы знаем, что «Хоть весь мир обойди, не найдешь людей дружелюбнее, воздуха чище и воды слаще, чем здесь». Или мнение другого жителя: «Я мог бы податься в Денвер и получал бы там втрое больше, но у меня пятеро детей, и я прикинул, что им нигде не будет так хорошо, как здесь». И даже люди, которые приезжают сюда временно по работе, остается жить в Гарден-Сити.

Что является крайне важным и в контексте «города-сада» и для Америки в целом, так это то, что Гарден-Сити крайне религиозный город, он населен протестантами, по словам Капоте, в основном людьми, исповедующими баптистскую, пресвитерианскую или епископальную веру. Капоте описывает город следующим образом: «Сотня миль к западу – и ты оказываешься за пределами Пояса Библии, той одержимой Евангелием полосы на американской территории, где человек обязан, если только это не мешает его бизнесу, принимать свою религию без раздумий и колебаний; но округ Финней еще относится к Поясу Библии, и там принадлежность человека к той или иной церкви – наиболее важный фактор, влияющий на его социальный статус».

Что касается социального статуса и разделения на классы (а эта тема крайне важна для всего произведения), то граждане города отрицают, что в Гарден-Сити существует какое-либо классовое разделение («Нет, сэр, ничего такого у нас не водится. Все равны, независимо от богатства, цвета кожи или вероисповедания, как и должно быть при демократии; вот такие мы люди»). И все у них хорошо, даже самый большой в мире бесплатный плавательный бассейн у них в городе действует, чем жители невероятно гордятся.

В описании получается идеальный мир, который хотели построить первые пуритане, причалившие на Мэйфлауере к американским берегам. В такое место путь открыт только праведникам, настоящим американцам, соответствующим их представлениям о праведной жизни и верящим в идеалы «американской мечты».

Семья Клаттеров идеально подходит по всем критериям: Герб Клаттер «пользовался самой широкой известностью, причем не только в Холкомбе, но и в Гарден-Сити». Глава семьи даже возглавлял комитет по строительству здания первой методистской церкви в Гарден-Сити. Кстати, последний посторонний человек, с которым общался Герб Клаттер – страховой агент из Гарден-Сити. Остальные члены семьи тоже периодически ездили в соседний городок по делам и за развлечениями: в кино, всякого рода собрания и клубы. К числу «жителей рая» принадлежали и люди, занимающиеся расследованием убийства, в частности, главный следователь по этому делу – Элвин Дьюи. Все эти люди были «правильные, у них был «допуск» в рай. Гарден-Сити, на, первый взгляд, место торжествующей «американской мечты», но, как показывает Капоте, это лишь оболочка.

Ричард Хикок и Перри Смит внесли беспокойство и ужас в мирный городок, смогли нарушить гармонию «прекрасного» сада. Убийство в соседнем городе начало сеять панику среди граждан «города-сада». Люди начали проявлять качества, о которых «мирных» условиях никто не догадывался. Стало очевидно, что не так уж люди и доверяют друг другу. Версия о том, что убийца/убийцы – приезжий, никому не казалась убедительной (в том числе и самому следователю) и не пользовалась популярностью. Они подозревали друг друга. Владелец магазина скобяных изделий в Гарден-Сити признавался, что «замки и задвижки стали самым ходовым товаром. Какая марка, народу без разницы, лишь бы запирался». Все сходились во мнении, что убийца находится среди них, что это может оказаться «парень по соседству». Артур Клаттер, брат убитого Герберта Клаттера, в беседе с журналистами в вестибюле гостиницы в Гарден-Сити произнес: «Когда все выяснится, держу пари, что убийцу обнаружат не дальше чем в десяти милях от того места, где мы сейчас находимся». И жители города готовы были подписаться под каждым его словом. Школьная учительница даже заметила: «Но эта семья воплощала в себе все, что здешние жители больше всего ценят и уважают, и то, что такое несчастье произошло именно с Клаттерами, – ну, для нас это все равно что узнать, будто Бога нет». Мир в городе был нарушен.

Примечательно, что нарушившие этот мир – Дик и Перри приезжают в Гарден-Сити всего дважды. В первый раз, когда они едут совершать задуманное. И во второй, когда их туда привозят на суд.

При въезде в Гарден-Сити преступников встречает надпись: “Howdy, Stranger! Welcome to the Garden City! A Friendly Place”. Или в русском переводе Ларисы Беспаловой [12]: «Здорово, путник! Добро пожаловать в Гарден-Сити. Здесь тебе рады». Приветственная, дружественная надпись резко контрастирует с намерениями « гостей » города. Смит и Хикок появляются там как преступники, задумавшие недоброе, среди ночи и исчезают оттуда быстро так же быстро, как и появились. У Перри даже случается приступ боли в ногах, он запирается в уборной, жует аспирин и пытается прийти в себя. Им как грешникам, путь туда заказан. («На улице в этот почти полночный час не было ни души, и кроме нескольких отчаянно сверкающих станций техобслуживания, все было закрыто»). Во второй раз преступники оказываются здесь уже при свете дня. К этому времени весь город (и далеко за его пределами) знают об их преступлении. На этот раз они тут, чтобы ответить за свое преступление.

Журналисты со всей страны съехались, чтобы осветить это событие. В городе все собирались, будто «встречать парад». («...пели гимны болельщиков, надували пузыри из жевательной резинки, поглощали хот-доги и газировку. Матери успокаивали ревуших младенцев. Мужчины расхаживали, посадив на плечи маленьких детей. Пришли бойскауты – целый отряд»). В газетах даже появились заголовки типа: «Существует опасность, что подозреваемых в убийстве линчует толпа». «Райский город» стал для преступников местом страшного суда. Капоте, который так серьезно относился к теме смертной казни, приводит слова одного из жителей Гарден -Сити, пришедшего посмотреть на преступников: «Я верю в высшую

меру наказания. Ведь и в Библии сказано – око за око. И при этом все равно с них взыскивается в четыре раза меньше!». «Город-сад» предстает совсем в ином свете. Эти верующие, добропорядочные люди готовы казнить преступников, не только без чувства жалости, сострадания, но и с ощущением собственной праведности и превосходства. Даже у школьника готов продуманный ответ на вопрос о методе наказания преступников – «Я думаю, что нужно их запереть в одной камере до конца жизни. Никогда не пускать никаких посетителей. Чтоб они сидели и до конца жизни глядели только друг на друга». Капоте, который ратовал за отмену смертной казни (в таком виде, в каком она применялась на практике), проводил целые исследования на эту тему, общался с заключенными (Дик и Перри были отнюдь не единственными его «тюремными друзьями») и не упускал случая выразить свою позицию в многочисленных интервью [13], [14], так подробно излагает мнение жителей «райского городка» не только из-за журналистской скрупулезности. Приводя слова этих людей о смертной казни в контексте описания идеальности их города (опять же со слов самих жителей), Капоте выявляет лицемерие общества и лжеверующих протестантов, тем самым указывая на призрачность такого явления как «американская мечта». Заметим, что при этом автор не отходит от формальной роли безличного и беспристрастного нарратора. А роль это собственно сводится к протоколированию происходящих событий. При этом мы прекрасно понимаем, что выбор каждого слова (все-таки выбирал Капоте из нескольких тысяч страниц своих набросков, архивов и материалов дела), манера «склеивания» цитат и диалогов, вплетения документов и писем в ткань романа, да и сама хронология повествования нацелены на то, чтобы под соусом «фактографичного репортажа» донести до читателей послы, которые автору важно было донести.

С этой же целью Капоте буквально пару раз намекает, что в городе не все так прекрасно, как хотят представить жители города. Говоря о том же расслоении общества, автор замечает: «классовые различия так же хорошо видны и их так же хорошо замечают, как в любом другом человеческом улье». В этой фразе проскальзывает некоторая нравственная оценка автора, как бы автор ни пытался скрываться «фактографичностью», репортерским стилем и объективным повествованием событий. Даже жители «города-сада», условно говоря «рая», оказываются лицемерными. Куда пропала «американская мечта» и «самоочевидная истина о том, что все люди созданы равными» (“We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal”) [15]?

«По словам Хикока, «атмосфера враждебности» в Гарден-Сити привела к тому, что присяжные не могли не быть предубеждены, и поэтому суд должен быть проведен повторно в другом месте». В этой связи очень важным становится письмо, на которое автор обращает особое внимание: «В этом обществе (то есть в Гарден-Сити) слишком много ненависти. Я не раз слышал, как люди говорят, что убийцу надо вздернуть на ближайшем суку. Нельзя позволять таким чувствам завладеть нашими душами. Люди уже мертвы, и отняв еще одну жизнь, мы ничего не изменим. Вместо этого давайте простим их, как заповедал нам Господь. Мы не должны копить в сердце ненависть. Тот, кто совершил это злодеяние, скоро убедится, что теперь

ему трудно жить в мире с собой. И он вновь обретет покой, лишь когда пойдет за прощением к Господу. Не будем стоять у него на пути, а помолимся за то, чтобы мир вновь воцарился в его душе». Это – письмо Говарда Фокса, родного брата убитой матери семейства, Бонни Клаттер. На фоне гневных высказываний посторонних людей в адрес убийц, оно становится еще более проникновенным. И адвокат явно ошибался, когда наивно полагал, что «Возможно, в Гарден-Сити наше положение будет даже выгоднее. Это религиозное сообщество. Одиннадцать тысяч населения и двадцать две церкви. И большинство священников настроены против высшей меры наказания, они говорят, что это безнравственно...». Каким бы религиозным, на первый взгляд, ни было общество, оно проповедовало двойные стандарты.

Тема двойных стандартов была тогда на слуху. Именно в годы написания романа борец за права чернокожих Мартин Лютер-Кинг произнес свою знаменитую речь «У меня есть мечта» (“I have a dream”) [16]. В числе прочего он говорил о реализации «американской мечты», о равных возможностях для всех граждан «великой нации». И хотя речь шла о равенстве чернокожих и белых людей, тема дискриминации была актуальна далеко за пределами деления по принципу цвета кожи. Для Капоте, который родился в Новом Орлеане, штат Луизиана, и вырос в Монровилле, штат Алабама, в «сердце Юга», были вполне понятны слова Мартина Лютера Кинга: «Возвращайтесь в Миссисипи, возвращайтесь в Алабаму, возвращайтесь в Южную Каролину, возвращайтесь в Джорджию, возвращайтесь в Луизиану, ... зная, что так или иначе эта ситуация может измениться и изменится». (“Go back to Mississippi, go back to Alabama, go back to South Carolina, go back to Georgia, go back to Louisiana, ... knowing that somehow this situation can and will be changed”)? [17].

Со дня трагедии, легшей в основу нон-фикшн романа, прошло ровно 60 лет. Хикок и Смит убили семью Клаттеров 15 ноября 1959 года, однако интерес к этой истории не погаснет, так как своей книгой Капоте сделал Клаттеров символом реализации «американской мечты», а других своих героев, если угодно, антигероев, представил, как символ нереализованной «американской мечты». Тем самым писатель очень талантливо и ненавязчиво обращал внимание современников на существующие социальные проблемы, при этом создавая новый, уникальный жанр прозы. Трумен Капоте занимался журналистской деятельностью, говоря, при этом, на языке литературы.

Америка 60-ых гг. переживала серьезный социальный кризис. Капоте далеко не первый писатель, которому приходилось сомневаться в ценностях «американской мечты». В своем романе автор обращается к проблематике социально необеспеченных семей, проблеме алкоголизма, равнодушия, воспитания детей, представляя их одновременно как журналист, и наделяя их той мерой образного и эмоционального наполнения, которая позволяет понять, что социальный очерк лишь одна из граней, ипостасей сложного и многослойного произведения. Это еще раз доказывает, что роман «Хладнокровное убийство» требует и заслуживает самого внимательного и подробного литературоведческого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2017. 315с.
2. Stein H.H. American Muckraking of Technology Since 1900 // Journalism Quarterly, vol. 67, № 2, Summer 1990. PP. 401–402.
3. Martin Luther-King. I have a dream (<https://www.archives.gov/files/press/exhibits/dream-speech.pdf>)
4. Stein H.H. American Muckraking of Technology Since 1900 // Journalism Quarterly, vol. 67, № 2, Summer 1990. PP. 401–402.
5. Faulkner W. On Privacy the American Dream. Harper's Magazine, 1955 (http://alina_stefanescu.typepad.com/files/on-privacy-by-faulkner-harpers.pdf)
6. Засурский Я.Н. Американская литература XX века, М., 1966.
7. Михайлов С.А. Журналистика Соединенных Штатов Америки, С-Пб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2004.
8. Болотова Л.Д. Американские массовые журналы конца XIX – начала XX в. и движение «разгребателей грязи» // Вести. Моск. ун-та. 1970. № 1. СС. 70–83.
9. <http://www.dictionary.com>
10. James Truslow Adams, The Epic of America, Little Brown, and Company, 1993, Boston, 443 p.
11. Faulkner W. On Privacy the American Dream. Harper's Magazine, 1955 (http://alina_stefanescu.typepad.com/files/on-privacy-by-faulkner-harpers.pdf)
12. Capote T. Хладнокровное убийство, Б.С.Г.Пресс, 2001. 472с.
13. Gerald C. Too Brief a Treat. Random House. New York. 486p.
14. Faulkner W. On Privacy the American Dream. Harper's Magazine, 1955 (http://alina_stefanescu.typepad.com/files/on-privacy-by-faulkner-harpers.pdf)
15. Declaration of Independence (http://www.constitution.org/us_doi.pdf)
16. Oxford dictionary of current English, 2006, 1104 p.
17. Там же.

**TRUMEN CAPOTE'S "IN COLD BLOOD" AS A PROBLEM ESSAY:
THE MOTIVE OF THE UNREALIZED "AMERICAN DREAM"**

N. Mkrtchyan

ABSTRACT

It has been half a century since the American writer Truman Capote created the novel "In cold blood". The author described his work as a non-fiction novel, and for decades it has remained the subject of study by literary critics and journalistic theorists. In this article, we turned to the social aspect of the novel, in particular, to the issues of realizing the "American dream" and its "dark" side. We also tried to analyze the methods by which the writer-journalist presented this problem in a new genre for his era.

Keywords: Capote, non-fiction, "American dream", American literature, essay.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авагян М.А. – к.э.н., доцент, начальник отдела Бизнес кредитования Правления программного кредитования Кредитного департамента, ЗАО «Армбизнесбанк».

Агасарян В.Г. – аспирант кафедры Мировой политики и международных отношений РАУ.

Агаян Н.А. – аспирант, мл. науч. сотр. Института философии, социологии и права НАН РА.

Акопян А.А. – аспирант кафедры Политологии РАУ.

Акопян Т.А. – аспирант кафедры Экономики и финансов РАУ.

Бабаян А.Г. – к. пед. н, доцент кафедры Психологии РАУ.

Бадоян Г.В. – аспирант кафедры Политологии РАУ.

Берберян А.С. – д.псих.н., проф., зав. кафедрой Психологии РАУ.

Варданян А.Э. – аспирант кафедры Коммерции и бизнеса АГЭУ.

Галоян К.А. – аспирант Института востоковедения НАН РА.

Григорян А.М. – аспирант по направлению «Публичное право» Европейского университета РА.

Есаян М.С. – соискатель, ст. преподаватель кафедры Теории языка и межкультурной коммуникации РАУ.

Калачян А.С. – к.ф.н., ст. преподаватель кафедры Теории языка и межкультурной коммуникации РАУ.

Кочарян Т.Т. – д.п.н., профессор, подполковник, заместитель начальника Контрольного управления аппарата Министерства обороны РА.

Литке С.Г. – к.псих.н., доцент Челябинского государственного педагогического университета, член-корреспондент Международной академии психологических наук.

Маркарян К.В. – д.э.н., директор научно-исследовательского института Глобальной экономики, председатель Совета директоров АО IQG Asset Management.

Мейроян Э.С. – аспирант кафедры Международного и европейского права РАУ.

Мелкумян О.А. – магистрант кафедры Международных экономических отношений АГЭУ.

Мкртчян Н.Г. – преподаватель кафедры Мировой литературы и культуры РАУ.

Налчаджян Р.Г. – аспирант по направлению «Управление экономической и сфер экономики» Академии государственного управления РА.

Никогосян С.В. – соискатель Института философии, социологии и права НАН РА.

Рухкян Л.М. – аспирант кафедры Политологии РАУ.

Саргсян А.Д. – аспирант кафедры Политических институтов и процессов ЕГУ.

Саргсян Г.Т. – аспирант кафедры Бизнеса и туризма РАУ.

Саркисян Р.М. – аспирант кафедры Конституционного и муниципального права РАУ.

Тадевосян М.Р. – аспирант кафедры Журналистики РАУ.

Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Редактор – Э.А. Рухкян
Корректор – Ш.Г. Мелик-Адамян
Компьютерная верстка – Н.М. Маргарян

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского университета:

0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52(внутр. 42-02)
e-mail: redaction.rau@gmail.com

Заказ № 35

Подписано к печати 25.12.2018г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем усл. 11,2 п.л. Тираж 100 экз.